

Финал власти ДП – военный переворот 1960 г.

Быстрое обогащение верхушки крупной турецкой буржуазии и помещиков сопровождалось ускоренным ростом инфляции, дороговизны, безработицы. Всё это резко обострило социальные конфликты в стране, вызвало недовольство не только среди самых неимущих слоёв населения, но и среди интеллигенции, военных, представителей средней буржуазии. Антиправительственные выступления нередко сочетались с выступлениями против американцев.

Правительство Демократической партии в ответ на это усиливало репрессии, организовывало погромы, устраивало судебные процессы, не считаясь с конституцией. Борьба с народом, со всеми свободомыслящими турецкими гражданами проводилась под флагом «борьбы с коммунизмом». В 1951 г. властями были внесены изменения в Уголовный кодекс: предусматривалось длительное тюремное заключение для рядовых участников борьбы за демократизацию режима и политику мира и смертная казнь для руководителей этой борьбы. В 1954 г. был издан закон о репрессиях против оппозиционной и независимой печати (только в 1959 г. к суду был привлечен 61 журналист).

ДП стремилась самыми жёсткими мерами укрепить свою власть, ограничить деятельность оппозиции. В конце июня 1956 г. ВНСТ приняло Закон о собраниях и демонстрациях, согласно которому без разрешения властей запрещались всякие открытые и закрытые собрания и демонстрации. Во время предвыборных кампаний ДП прибегала к широкому подкупу избирателей, к использованию влияния духовенства в своих политических целях. Она использовала против парламентской оппозиции и репрессивные меры. В сентябре 1957 г. меджлис одобрил закон, запрещавший оппозиционным партиям выступать на выборах единым списком. На парламентских выборах в октябре 1957 г. за ДП проголосовало избирателей меньше, чем за оппозиционные партии, и лишь мажоритарная система обеспечила ей большинство мест в меджлисе – 419, НРП получила 173 места, остальные голоса распределились между мелкими партиями.

Конфликт между правящей ДП и главной оппозиционной партией – НРП всё более обострялся. Роли этих партий теперь менялись, НРП сконцентрировала свои нападки на авторитарных,

антидемократических законах, принимаемых властями ДП. Правительство же утверждало, что новые законы и решения были необходимы для того, чтобы предотвратить подстрекательства к беспорядкам «безответственных журналистов». Неспособность двух главных политических партий сотрудничать в междлизе фактически заблокировала работу парламента. На улицах полиция прибегала к газовым и слезоточивым гранатам, применяла конницу и пускала в ход дубинки против членов НРП и всех, кто приходил на встречи с Инёню. Например, в городе Зиле (вилайет Токата) 17 октября 1958 г. полиция запретила сторонникам и членам НРП собираться на пути следования Инёню, произошло столкновение, полиция применила дубинки, приклады и слезоточивые газы.

30 апреля 1959 г. власти организовали покушение на Инёню в Ушаке, в результате чего он был ранен в голову. Через несколько дней 4 мая 1959 г. огромная толпа членов правящей партии, около 5 тыс. человек, с камнями и палками набросилась на машину Инёню в районе Топкапы в Стамбуле, его спасли военные с угрозой применения оружия.

Весной 1960 г. антиправительственные выступления приняли массовый характер, наиболее активную роль в них играла молодёжь, студенчество. 19 апреля в Анкаре состоялся многотысячный митинг протеста против антидемократических действий правительства, а 28 апреля на площади Баязит полицией была расстреляна демонстрация студентов Стамбульского университета. Несколько человек было ранено, один убит³⁶. В Анкаре на следующий день состоялась демонстрация протеста студентов Анкарского университета, начались демонстрации у зданий факультета политических наук и факультета права. И здесь полиция открыла огонь по демонстрантам и нескольких ранила, а затем ворвалась в помещения факультетов и стала наводить «порядок». После этого масса студентов направилась к площади Кызылай, которая и стала центром студенческих выступлений. Власти ввели в Анкаре и Стамбуле чрезвычайное положение. Начались аресты. Сотни студентов были свезены в казармы. Однако никакие меры властей уже не могли остановить студенческий протест. В Анкаре на площади Кызылай ежедневно собирались студенты и требовали отмены только что принятого закона о создании комиссий по расследованию «подрывной» деятельности.

3 мая командующий сухопутными войсками турецких вооружённых сил генерал Джемаль Гюрсель направил на имя министра национальной обороны Этема Мендереса письмо, в котором указывал, что для «спасения страны, правительства и Демократической партии из трудного положения» необходимо принять самые экстренные меры. Ими могли быть только отставка президента республики и членов правительства, замена губернаторов и начальников управлений безопасности Анкары и Стамбула, отмена закона о создании комиссий по расследованию, освобождение арестованных студентов и журналистов и т. д.

Письму Гюрселя не придали значения ни министр обороны, ни Мендерес, хотя это фактически был ультиматум армии. Гюрселю сообщили только, что его отставка, о которой он просил когда-то, принята. На помощь полиции были брошены войска; в результате стычек имелись убитые и раненые.

Еще более мощная демонстрация в столице состоялась 4 мая 1960 г. Прибывший к месту демонстрации премьер-министр А. Мендерес попытался уговорить демонстрантов разойтись, однако с трудом вырвался из рук разгневанной молодёжи. Полиция принялась жестоко избивать участников демонстрации. За эти «решительные действия» полицейским по личному указанию военного коменданта Анкары было выделено для раздачи 250 тыс. лир.

В эти бурные дни Мендерес отправился в поездку по стране. Как ни странно, поездка утвердила его во мнении, что события в Анкаре и Стамбуле не отражают истинного отношения к нему населения. И действительно, когда 14 мая, ночью, он на пароходе проезжал Чанаккале, его приветствовали сотни огней – это были лодки и катера с встречавшими его людьми, ещё более шумная и многолюдная встреча была организована в Измире. Об этой встрече Айдемир пишет: «Ещё за час до подхода к берегу пароход окружили сотни лодок и катеров. Казалось, тысячи и тысячи измирцев ведут пароход, словно невесту, доставляя его к измирской набережной. Да и набережная и площади были подобны людскому морю... По некоторым высказываниям, встречающих было до 20 000 человек, все прибывшие из Эгейского района присоединились к жителям Измира».

Выступая в Измире, Мендерес заявил, что буря в стране, продолжавшаяся 15 дней, закончилась и начинается предъявление счетов «за грехи и преступления». С такими намерениями он и

вернулся в Анкару, однако дальнейшие события показали, насколько ошибочно было мнение, будто буря утихла.

Режим Баяра–Мендереса вызывал недовольство и в турецкой армии. Её руководству не без основания казалось, что этот режим, как некая новая гражданская власть, пытается подспудно противопоставить себя военной элите. Кроме того, часть недовольных военных, особенно молодые офицеры, сочувствовала студентам, так как считала, что указанный режим попирает принципы Ататюрка, уклоняется от проведения этатистских и в целом светских мероприятий. Против существовавшего режима выступала и часть генералитета, считавшая, что руководители этого режима своими крайними действиями способствовали созданию такой обстановки в стране, которая могла привести к выступлению широких народных масс и вызвать весьма нежелательный для имущих классов поворот событий. Всё это было очевидно, когда 3 мая 1960 г. генерал Дж. Гюрсель направил Этому Мендересу свое письмо.

21 мая к антиправительственным выступлениям открыто присоединилась часть армии: вышли на демонстрацию около тысячи курсантов Анкарского военного училища. Бросалось в глаза, что к курсантам примкнули многие офицеры министерства обороны, генерального штаба и армейских соединений. Дойдя до площади Кызылай, демонстранты хотели двинуться к президентскому дворцу в Чанкая, но этому помешало вмешательство командования.

Не оценив должным образом ситуацию в столице, 25 мая Мендерес вновь её покинул: прилетел в Конью, город, являвшийся, подобно Измиру, оплотом сил, поддерживавших Демократическую партию. Самолёт Мендереса сделал остановку в Эскишехире, где находится военно-воздушная школа, и не успел улыбающийся Мендерес дойти и до середины выстроившегося у самолёта почётного строя офицеров, как раздалась команда «кругом!», и растерявшийся премьер-министр увидел спины офицеров. В самом Эскишехире также царила атмосфера враждебности. Когда Мендерес взошел на трибуну, чтобы выступить перед жителями города, оказалось, что провода, ведущие к микрофону, перерезаны. Вечером на приёме, устроенном в честь премьер-министра на сахарном заводе, находившиеся там военные, казалось, не замечали главы правительства. В этот же вечер из Анкары позвонил председатель меджлиса Рефик Коралтан и сообщил, что в

Стамбуле состоялась демонстрация профессоров университета. Вернувшись после этого телефонного разговора в зал приёма, Мендерес произнес свою последнюю речь в качестве премьер-министра Турции. Кстати, в ней он вновь обрушился на демонстрантов.

А в это время в Анкаре, в здании военного училища, собрались руководители будущего переворота. Здесь были командиры некоторых воинских соединений, начальник тыла сухопутных сил генерал Джемаль Маданоглу, командир танковой бригады генерал Баштуг, полковник Альпарслан Тюркеш, преподаватель училища, и многие другие. Было принято решение о вооружённом выступлении против власти³⁷. В ту ночь многие жители Анкары не спали: на улицах и площадях располагались воинские части. Ясно было, что выступили военные, но кто возглавляет восстание, никому не было известно. Когда Исмета Инёню разбудили среди ночи и сообщили о выступлении армии, он первым делом спросил: «А кто во главе?» В ту ночь узнать, что вооружённое выступление против режима ДП совершает группа офицеров во главе с полковником А. Тюрешем, известным пантюристом, ему не удалось.

В ночь с 26 на 27 мая курсанты направились к Дому армии и арестовали командующего сухопутными силами Суата Куяша и военного коменданта Анкары Намыка Аргюча. В одном из частных домов был арестован начальник Генерального штаба Рюштю Эрдельхун. Пять танков из танкового училища окружили в Чанкая дворец президента республики, Баяр был арестован. Другие танки направились в центр города и заняли позиции вокруг Дома радио и здания ПТТ (почта, телеграф, телефон). У Дома радио произошла перестрелка с охраной, был убит участник нападения лейтенант Калмаз. Это была единственная потеря среди участников переворота. Перестрелка произошла также при захвате зданий ВНСТ, Совета министров, Главного управления безопасности и министерства внутренних дел. Одновременно шли аресты министров. Некоторые пытались скрыться. Так, министр внутренних дел Гедик был найден на крыше, а министра иностранных дел обнаружили в доме тестя его шофера.

Рано утром 27 мая, в неурочное время, заговорило радио Турции: «Внимание, внимание! Уважаемые граждане! Подойдите к вашим приёмникам. Через минуту будет зачитано обращение

ваших Вооружённых сил, которым вы доверяете». Призыв был повторен несколько раз, затем передали обращение:

«В связи с кризисом, в котором оказалась наша демократия, и последними печальными событиями, а также с целью предупредить братоубийство турецкие вооруженные силы взяли власть в свои руки...» Далее в обращении содержался призыв поддержать выступление военных. Заключительная часть обращения адресовалась союзникам Турции, «соседям», «всему миру». Подтверждалась верность принципам ООН и лозунгу, выдвинутому Ата-тюрком: «Мир в стране, мир в мире!». В обращении говорилось: «Мы верны всем нашим союзам и обязательствам. Мы верим в НАТО и входим в него, входим в СЕНТО...» Несколько позже было объявлено о роспуске меджлиса, аресте правительства, запрещении деятельности политических партий.

Ночь переворота Аднан Мендерес и министр финансов Хасан Полаткан провели в Эскишехире. Узнав о событиях в Анкаре, рано утром они выехали в Кютахью. В пути они заметили военные самолёты, которые, развернувшись, пролетели над шоссе, прямо над автомобилем премьера. В Кютахье от губернатора Мендерес достоверно узнал, что его правительство свергнуто. В тот же момент к дому губернатора подъехала группа офицеров и объявила Мендересу, что он арестован. Бывший глава правительства был доставлен под стражей в Эскишехир, а оттуда на военном самолёте вместе с Полатканом – в Анкару.

27 мая в 16 часов по радио Турции выступил генерал Джемаль Гюрсель, вызванный из Измира руководителями переворота и возглавивший созданный ими Комитет национального единства (КНЕ). Гюрсель ещё раз объяснил причины выступления армии и призвал оказать доверие комитету.

СТРАНА МЕЖДУ ВОЕННЫМИ РЕЖИМАМИ – 1960–1970-е годы

Последствия военного переворота 1960 г.

Итак, 27 мая 1960 г. под руководством армии успешно произошёл государственный переворот под лозунгом возвращения к принципам Ататюрка. Осуществив захват власти, генералы приняли срочные меры по укреплению своих рядов. В ноябре 1960 г. 14 участников переворота, включая Тюркеша, слывших радикально-националистическими оппонентами Дж. Гюрселя внутри Комитета национального единства (КНЕ), из-за своего противодействия идеям перехода к гражданскому правлению были выведены из КНЕ и отправлены в отставку, а затем в почётную ссылку – на дипломатическую работу за границу¹. Так, А. Тюркеш до февраля 1963 г. был вынужден работать в ранге советника в турецком посольстве в Дели. Инициаторами переворота 1960 г. были молодые офицеры. Позже выяснилось, что некоторые из них были настроены против многопартийной системы, открыто предпочитали авторитарную власть. Ведь турецкий офицерский корпус традиционно идентифицировал государственный авторитет с военной силой, офицеры считали себя исполнителями «национальной воли». И антикоммунизм и антиисламизм были важными составляющими их взглядов².

В сформированное 28 мая под контролем КНЕ временное правительство вошли три генерала и 15 гражданских лиц. Джемаль Гюрсель занял посты премьер-министра и министра национальной обороны. Одновременно он был председателем КНЕ и командующим вооружёнными силами страны. Вскоре была создана «профессорская» комиссия специалистов по выработке текста новой конституции: генералы вспоминали адреса известных и авторитетных профессоров и направляли за ними машины, а в Стамбул – самолёты; эта комиссия и подготовила проект конституции.

Между тем собранные в военном училище бывшие члены правительства и бывшие депутаты – члены Демократической партии ожидали решения своей участи. В отдельных комнатах на нижнем этаже под усиленной охраной находились Баяр, Мендерес, Коралтан. Один из арестованных, министр внутренних дел Намык Гедик, в ночь на 29 мая покончил с собой. Находившийся с ним на третьем этаже в одном помещении другой подследственный Этем Мендерес рассказал, что он проснулся от звона разбитого стекла и сразу понял, что его сосед выбросился из окна, даже не пытаясь открыть окно. Потом было обнаружено его прощальное письмо жене³. Больше всех среди арестованных (около 600 человек) было юристов, за ними следовали коммерсанты, затем – владельцы чифтликков, доктора, администраторы, военные, журналисты, дипломаты и др. Вскоре заключённых доставили в военную тюрьму на острове Яссыада в Мраморном море. Поздно вечером 9 июня под охраной высших военных на Яссыада были отправлены Джеляль Баяр и Аднан Мендерес. Несколько подследственных умерли, так и не дождавшись суда. Были попытки самоубийства, покончить с собой пытался Дж. Баяр. Суд на Яссыада начался 14 октября 1960 г. и продолжался до 15 сентября 1961 г.⁴

Было вынесено пятнадцать смертных приговоров. Рассмотрев их, КНЕ 16 сентября 1961 г. – частично в ответ на общественные призывы к мягкости – смертные приговоры Баяру (в связи с преклонным возрастом) и одиннадцати другим заменил пожизненным заключением, но приговоры к повешению Мендересу и бывшим министрам – иностранных дел Фатиху Рюштю Зорлу и министру финансов Хасану Полаткану – были оставлены в силе и затем приведены в исполнение⁵.

Пока шло судебное разбирательство, военные продолжали формировать новые органы власти, было разрешено создавать политические партии. В январе 1961 г. было сформировано Учредительное собрание, в его работе участвовал КНЕ. Этот временный законодательный орган принял в мае новую конституцию и затем 9 июля того же года представил на всенародный референдум. Она была одобрена 60 процентами электората, высокая доля на голосовании противников конституции несколько обескуражила членов КНЕ – это свидетельствовало, что симпатии к разогнанной ДП сохранились, особенно в небольших городах и сельских

избирательных округах. Согласно закону право голоса получили 12 735 тыс. человек, в референдуме приняли участие 10 323 тыс. избирателей: за конституцию голосовали 6349 тыс., против – 3934 тыс. Распределение голосов показало, что особенно в западных и северных районах Турции все ещё сильно было влияние сторонников бывшей ДП.

Конституция 1961 г. существенно отличалась от прежней конституции 1924 г. Она отражала изменения в государстве и обществе, произошедшие за несколько десятилетий, в значительной мере представляла обычную буржуазную декларацию прав граждан и безусловно была прогрессивнее старой, открывая возможности (хотя и ограниченные) для использования политических свобод.

Новая конституция провозглашала Турецкую республику «национальным, демократическим, светским, социально-правовым» государством, подтверждала право создания политических партий и другие демократические свободы.

Подтверждались республиканская, светская, демократическая форма правления, независимость законодательной, исполнительной и судебной власти, выборность и сменяемость представительных органов и т. д. Конституция не была подлинно демократической, например, не решала проблему национальных меньшинств, прежде всего курдов, открывала дорогу легальной деятельности и политическому исламу, и радикальному тюркизму. Вместе с тем провозглашённые в ней права и свободы давали и демократическим силам страны некоторые возможности бороться за социальные и другие права.

Особо были перечислены принципы светскости: право на образование, верующего – на исполнение молитвы; право на свободу заявлять или не заявлять о своих религиозных чувствах. В ст. 19 запрещалась эксплуатация религиозных чувств в политических и личных целях. Конституция усиливала исполнительную власть, меняла структуру ВНСТ и, что особенно важно, учреждала доселе неведомый турецкому праву Конституционный суд.

Подробно перечислялись экономические принципы капиталистически развивающегося государства Турции, и прежде всего указывалось на решающую роль государства в формировании социально-экономической структуры. Проблемам собственности, государственного вмешательства в экономику были отведены

отдельные разделы. В целом, по мнению исследователей публичного права в Турции, эти конституционные положения «утверждают экономическую структуру, основывающуюся на частной собственности и свободе предпринимательства; вместе с тем эта структура регулируется и ограничивается определенными принципами, призванными снять недостатки чистой капиталистической модели»⁶. Статья 36 конституции 1961 г. провозглашала, что «всякий обладает правом на собственность и наследование». Специально оговоренных ограничений на вмешательство государства в экономическую жизнь документ не содержал, статья 53-я устанавливала, что пределы экономических и социальных обязанностей государства соответствуют «масштабам его экономического развития и финансовым источникам». Признание широкого правового вмешательства государства в социально-экономическую жизнь – несомненное свидетельство важного отличия уровня развития Турции от классических форм, которые представляли собой западные буржуазные системы.

Особенностью конституции 1961 г. было и то, что она подчёркивала значимость такой влиятельной в условиях Турции социальной прослойки, какой была бюрократия и чиновничество всех уровней. Документ содержал положения о различных ступенях государственной администрации и раздел о статусе и ответственности государственных служащих, причём специально оговаривалось, что речь идёт и о служащих общественных экономических организаций (ГЭО), составлявших, как известно, основу госсектора страны. Институт государственного вмешательства в социально-экономическую жизнь страны в конституции 1961 г. впервые был развёрнут в целую систему конституционных положений, защищавших этатизм⁷.

24 сентября 1961 г. в стране официально началась предвыборная кампания по выборам в меджлис, в которой разрешено было участвовать четырем партиям – влиятельным Народно-республиканской партии (НРП) и Партии справедливости (ПС), и немногочисленным – Партии новой Турции (ПНТ) и Республиканской крестьянской национальной партии (РКНП). Другие партии не смогли должным образом организовать свои предвыборные кампании.

Результаты выборов обеспечили НРП 173 места в Национальном собрании и только 36 в Сенате. Партия справедливости, при-

знаваемая как наследница ДП, получила 158 мест в нижней палате и 70 в верхней. Оставшиеся места были разделены между ПНТ и РКНП, которые просуществовали недолго, и впоследствии трансформировались в другие партии. Разногласия между партиями долго не позволяли сформировать коалиционное правительство. Возникли трудности и в связи с избранием президента и других руководителей страны. Лишь после вмешательства военных президентом Турции был избран Дж. Гюрсель, а на пост главы правительства назначен лидер НРП И. Инёню.

Поиски путей развития общества под надзором военной элиты и западных партнёров происходили в условиях обострения внутренних противоречий и внешних конфликтов, в условиях холодной войны. Политическая борьба обострялась социальными конфликтами под воздействием урбанизации, возраставшими требованиями мелкой буржуазии, рабочих, опасениями бюрократии потерять своё влияние, воздействием западных концепций и массовой культуры, реакцией исламистов и просто верующих. Такова была картина состояния турецкого общества в целом в середине 1960-х годов.

В первое коалиционное правительство на паритетных началах вошли представители НРП и ПС. В его программе говорилось, что «цель правительства – обеспечить быстрый подъём в условиях свободы и в ближайшем будущем догнать передовые страны». Для достижения этой цели предусматривалось увеличение капиталовложений в государственный и частный секторы экономики как за счёт внутренних накоплений, так и притока иностранного капитала. В области внешней политики программа правительства подчеркивала, что правительство приложит все возможные усилия для большего развития отношений Турции со странами, входящими в западные блоки⁸.

На вторых выборах гражданской власти в октябре 1965 г. ПС добилась большого успеха, получив в меджлисе 240 мест (из 450), и сформировала однопартийное правительство во главе с С. Демирелем. НРП получила 134 места, остальные места распределились между мелкими партиями. В конце марта 1966 г. на совместном заседании обеих палат бывший начальник генерального штаба турецкой армии Джевдет Сунай был избран президентом Турецкой Республики, сменив на этом посту больного Дж. Гюрселя.

Успех ПС на выборах был обеспечен поддержкой её программы влиятельными кругами крупной буржуазии и помещиков, зажиточным крестьянством. В программе предусматривалось преимущественное развитие частного сектора, поощрение иностранных капиталовложений, расширение кредита зажиточному крестьянству и т. д. В то же время главный конкурент ПС – Народно-республиканская партия сохраняла прежние, дискредитировавшие себя лозунги, пыталась выступать от имени всех слоёв турецкого общества.

Впервые с социалистической программой смогла принять участие в парламентских выборах 1965 г. созданная в 1961 г. Рабочая партия Турции (РПТ), она получила 15 мест, что дало ей право иметь парламентскую группу. К руководству в РПТ приходили в эти годы известные лидеры социалистического движения Турции – Бехидже Боран и Мехмет Али Айбар.

На крайне правом крыле меджлиса утвердилась Республиканская крестьянская национальная партия (РКНП), получившая 11 мест. В августе 1965 г. её генеральным председателем был избран вернувшийся в страну А. Тюркеш, сохранявший славу лидера пантюркистского движения в стране.

Турецкие официальные источники отмечают, что период 1965–1971 гг., когда у власти находилась ПС, был одним из «самых ярких периодов в её республиканской истории». Отмечался высокий экономический рост, низкая инфляция, защита свобод, активность общественных организаций и независимая внешняя политика. Новый импульс получила индустриализация, приоритет отдавался инвестициям в сельские районы и энергетические проекты⁹.

Политическая обстановка в Турции, особенно во второй половине 1960-х годов, отличалась несвойственной для этой страны исторической новизной. При правом правительстве С. Демиреля в стране происходили необычные на первый взгляд вещи. Всего несколько лет назад, при И. Инёню, за появление в турецкой газете «Джумхуриет» статьи о социализме её автор, а также ответственный редактор газеты, предстали перед судом. Спустя пять-шесть лет при правительстве С. Демиреля слово «социализм» стало модным, книги по социализму пользовались большим спросом у читающей публики, появились десятки переводов на турецкий язык трудов Маркса, Энгельса, Ленина. Активизировали свою

деятельность прогрессивные профсоюзы – в 1967 г. из социал-реформистской конфедерации Тюркиш выделилась Конфедерация революционных рабочих профсоюзов Турции (ДИСК). В июле 1967 г. под давлением рабочего движения ВНСТ приняло новый Закон о труде, содержащий некоторые уступки рабочему классу. В забастовках рабочие выступали не только с экономическими, но и с политическими требованиями.

В поисках выхода НРП из кризиса её тогдашний лидер И. Инёню вынужден был поддержать левую группировку в партии, которая выступила с лозунгом «левее центра». Это партийное крыло формировалось вокруг Бюлента Эджевита. В 1966 г. на 18 съезде НРП группа Эджевита получила поддержку местных партийных организаций, а сам Эджевит был избран генеральным секретарем партии. После этого успеха Эджевит активно включился в дискуссию о содержании лозунга «левее центра». В некоторых органах правой печати выступления Эджевита оценивались даже как «социалистические»¹⁰.

Взросшие возможности Европы способствовали повороту в середине 1960-х годов во внешнеполитическом курсе Турции от США к Европе, где возникло Европейское экономическое сообщество. Турецкое общество изрядно устало от вездесущего американского присутствия¹¹ и своё будущее решило теперь связать с ЕЭС, со ставшей на ноги после войны Европой. Со своей стороны, европейские партнёры Турции в июле 1962 г. приняли решение учредить консорциум по оказанию помощи Турции. Как пишет Эрхан Бенер, эта мера должна была способствовать координации кредитной политики в отношении Турции, нуждавшейся в срочном финансировании её экономического подъёма¹². Последовавшие переговоры привели к подписанию в Анкаре 12 сентября 1963 г. Договора об ассоциации, вступившего в силу с 1 декабря 1964 г. Анкарский договор стал основополагающим, базовым документом турецко-европейского сотрудничества. В нём были определены как цели ассоциации Турции и ЕЭС (предшественника Евросоюза), так и формат взаимодействия между сторонами. Важной особенностью договора, на которую часто обращают внимание в Турции, является то, что в его статье 28 предусмотрено получение Турцией статуса полноправного члена Сообщества в течение срока реализации договора.

На заключительном этапе интеграции Турции в ЕЭС предусматривалось завершить создание таможенного союза (Турция должна была полностью либерализовать импорт промышленных товаров ЕЭС к концу 1995 г.), выработать и принять регламент миграции турецкой рабочей силы и капитала. Предполагалось, что с 1995 г. Турция станет полноправным членом Европейского Сообщества¹³.

Создание консорциума определило возможность разработки первого пятилетнего плана. Положение о плане было даже внесено в конституцию. Отдельно была подготовлена программа развития на 1962 г., а с 1963 г. началась первая турецкая послевоенная пятилетка. В тексте первой пятилетки приведена была общая сумма необходимого внешнего финансирования за пятилетие – 1,26 млрд. долл.¹⁴ Текст плана был подготовлен на основе кейнсианской модели при участии голландского экономиста Яна Тинбергена.

В плане оговаривалось продолжение начатой в 1950-е годы либерализации, но на этот раз на основе концепции «смешанной экономики». В документе констатировалась слабость турецкого частного предпринимательства, намечалась долгосрочная стратегия поддержки и стимулирования его развития государством, с привлечением иностранных капиталовложений¹⁵.

Объём внешнего финансирования на пятилетку был определён в 1,26 млрд. долл. Основное, что отличало концепцию «смешанной экономики» от экономических мировоззрений, отражённых в 1950-е годы в программе ДП, – более примирительное отношение к государственному сектору, признание его объективно важной роли в обеспечении экономического развития страны.

На социально-политической арене Турции в те годы действовали, по крайней мере, три влиятельные силы, заинтересованные в реализации идеи планового развития экономики: во-первых, гражданская и военная бюрократия, во-вторых, преобладавшее число национальных предпринимателей, которые были заинтересованы в последовательном осуществлении государством политики импортозамещающей индустриализации, то есть защите своих интересов на внутреннем рынке от иностранной конкуренции; и наконец, иностранные кредиторы Турции, представленные, прежде всего, в Консорциуме помощи Турции. Их интересам, несомненно, отвечало своевременное выполнение Турцией своих долговых обяза-

тельств, что могло быть обеспечено лишь в условиях предсказуемого и надёжного развития национальной экономики¹⁶.

Планирование в условиях Турции было объективно возможным благодаря наличию государственного сектора экономики, для которого установки плана носили обязательный характер, тогда как для частного – рекомендательный. Кстати, и внешнее финансирование осуществлялось главным образом через государственные институты¹⁷.

С начала 1960-х годов торговые отношения Турции с внешним миром всё более строились на основе концепции импортозамещения, в соответствии с которой стала, например, применяться инструкция о сборочной промышленности¹⁸. Как и ранее, оставалась нерешённой проблема дефицитности внешней торговли, она была одной из причин периодического обращения к девальвации турецкой лиры. Приток прямых иностранных инвестиций в экономику Турции оставался незначительным и не превышал 10 млн. долл. в год. Прямая финансовая помощь доминировала над всеми другими каналами поступления иностранной валюты.

Власти совместно со своими западными партнёрами в эти годы стремились найти способ разрешения сложившегося объективного противоречия – госсектор уже не мог и не должен был выполнять функцию локомотива экономического развития, в то же время даже самый крупный частный капитал страны не был ещё в состоянии решать эту роль, по крайней мере, в жизненно важных отраслях – тяжёлой индустрии, промышленной и социальной инфраструктуре. В 1960-е годы со страстными призывами к турецкой буржуазии обращался известный социолог, ставший идеологом рыночной экономики, Ахмет Хамди Башар, «уговаривая» её на страницах издаваемого им журнала «Барыш дюньясы» покончить с засильем по-прежнему остававшейся у власти бюрократии, которая «не сеет, не жнёт», взять на себя лидерство в политической и экономической жизни общества¹⁹. Однако вновь и вновь жёсткие условия догоняющего развития диктовали правящим силам Турции необходимость именно «на пути в Европу» сохранять государственное вмешательство в экономику, развивать государственный сектор. Турецкие экономисты, представители власти признавали, что даже немногие предприятия госсектора, самые крупные, не в состоянии выдержать конкуренцию европейских производителей в условиях интеграции в ЕС. О част-

ных речь даже не шла ввиду их относительной маломощности в масштабах мирового хозяйства. Попытки государства с ходу привлечь частный капитал в базовые капиталоемкие производства – чёрную и цветную металлургию, нефтепереработку, нефтехимию, энергетику – в то время, как правило, оканчивались неудачей²⁰. И всё же в указанные годы прибавлялись свидетельства роста частнокапиталистического сектора экономики: появление крупных частных банков, земельная реформа 1940–50-х годов обеспечили медленный, но постоянный рост товарности в агросфере и приток рабочей силы в города. Частный капитал, не отказываясь от основных в то время источников накопления капитала – торговли и подрядного строительства, всё более через систему весьма ощутимых государственных мер поощрения направлял в текстильную, пищевую отрасли промышленности, производство автопокрышек, труб, химических удобрений, в сборку автомобилей, бытовой электро- и радиотехники западных марок и т. д.

Заметный поворот во внешней политике Турции произошёл в результате шока, испытанного правящими кругами страны во время кипрского кризиса 1964 г. В условиях обострения обстановки на острове – следствия очередных вооружённых столкновений между греческим и турецким населением, вызванных провокациями врагов независимости Кипра, Греция и Турция, две страны – союзницы по НАТО, начали военные приготовления друг против друга²¹. Это сильно встревожило американских руководителей НАТО. 4 июня 1964 г. президент США Л. Джонсон направил личное послание И. Инёню, в котором прибегнул к такому аргументу в пользу примирения двух сторон, который поверг турецких руководителей в изумление и растерянность. Джонсон писал, что в случае вступления в конфликт Советского Союза США не придут на помощь своему верному союзнику, поскольку речь идёт о «таких действиях Турции, которые будут предприняты без полного согласия и одобрения наших союзников по НАТО». Этот сильный «аргумент» подействовал, и турецкие вооружённые силы, кроме бомбардировок Кипра, не предприняли каких-либо действий ни на Кипре, ни в другом месте против Греции²².

Правительственные коалиции и политическая борьба

В конце 1960-х годов был отмечен небывалый размах студенческих выступлений в стране. Первая волна этого движения поднялась в июне 1968 г. под непосредственным воздействием волнений студенчества во Франции. 10 июня 1968 г. студенты факультета языка, истории и географии Анкарского университета, захватив здание факультета, предъявили требование о реформе высшего образования в стране. Эта акция явилась толчком к аналогичным событиям в других высших учебных заведениях Анкары: 11 июня студенты захватили факультет права Анкарского университета, а 13 июня прекратили занятия и студенты технического факультета. Премьер-министру Демирелю пришлось признать на заседании парламентской группы Партии справедливости, что «положение сложилось серьёзное». С этого времени, то затихая на какое-то время, то набирая новую силу, студенческое движение в Анкаре постоянно росло.

В следующем 1969 г. движение распространилось на Средневосточный технический университет, университет Хаджеттепе, факультет политических наук Анкарского университета. Студенты захватывали университетские помещения, бойкотировали занятия. Перечень лозунгов, с которыми они выступали, расширялся. Выступления приобретали всё более отчётливую антиамериканскую и антиправительственную направленность²³. В 1970 г. антиамериканское содержание студенческих выступлений сохранялось. 29 апреля 1970 г. анкарские студенты, отмечая десятую годовщину студенческих выступлений в канун военного переворота 1960 г., в центре города, на площадях Кызылай, Зафер и др. провели демонстрации. День был провозглашён Днём памяти молодых борцов, павших в «новой национально-освободительной» борьбе. Демонстрации проходили под лозунгами: «Независимая Турция», «Демократия», «Янки, убирайтесь домой!» и т. п. Тогда же, 29 апреля 1970 г., правым руководством Турецкой национальной молодёжной федерации была проведена контрдемонстрация под антикоммунистическими, националистическими лозунгами. А 25 мая на факультете права Анкарского университета правыми был убит студент факультета. Похороны его переросли в массовую демонстрацию студентов всех трёх университетов столицы на площади Зафер у памятника Ататюрку. И здесь снова прозвуч-

чали слова: «Проклятье Америке!», «Янки, убирайтесь домой!» Но, как пишет Сонер Ялчын, «в ответ на каждую антиамериканскую демонстрацию во имя независимости выступали боевые группировки командос и мусульмане». 16 февраля 1969 г. была организована демонстрация в честь Мустафы Кемала как протест против 6-го флота США и против империализма. Однако перед этим в печатных органах радикальных религиозных группировок появился призыв к джихаду против митинга. В день митинга появились бородатые демонстранты с палками и оружием в руках, были убиты Туран Эрдоган и Тургут Айтач, десятки людей ранены. Этот день вошел в историю Турции как Кровавое воскресенье²⁴.

Приводимые выше факты свидетельствуют, что ликвидация монополии ДП на политическую власть в стране принесла после переворота свои наиболее обильные плоды на крайне правом фланге политической элиты. С середины 1960-х годов началось оформление радикалов – пантюркистов и исламистов в свои политические партии. Мы уже отметили активность молодых националистов-радикалов во время переворота 1960 г., которую пришлось ограничивать умеренным генералам. Что в турецкой элите с национальным вопросом не всё в порядке, она начала публично признавать очень нескоро, после холодной войны, когда было решено, что дальнейший этап европеизации должен пролегать через ЕС. В разделе, посвящённом Лозаннскому договору, мы писали о международных обязательствах Турции по национальному вопросу. Совершенно очевидно, что эти обязательства Турцией не выполнялись.

О наличии остатков национальных меньшинств, чудом ещё сохранившихся после ассимиляции, можно было узнать лишь из статистики, опубликованной до 1965 г.²⁵ Можно было узнать это и от некоторых «турок» при личном общении с ними, когда они понимали, что их собеседник – из СССР. Такие открытия происходили на знаменитом Крытом рынке в Стамбуле, когда торговец с мусульманским именем, узнав, откуда вы, тихонько сообщал, что он вовсе не турок, а армянин или грек, или славянин²⁶.

В те годы крайний национализм укреплял свои позиции при участии двух главных авторитетов этого движения – Нихаля Атсыза и Альпарслана Тюркеша. В Турции Н. Атсыз (1905–1975 гг.) признаётся «одним из лидеров туранизма», причём подчёрки-

вается, что «в его национализме отсутствовал элемент исламизма». Наиболее активными годами его деятельности считаются 1930–50-е годы, когда он проповедовал свои взгляды в литературных произведениях, журнальных статьях. За увлечения «крайностями» тюркизма привлекался к судебной ответственности, правда, ненадолго. Он был известен своими преследованиями в СМИ писателя-демократа Сабахаттина Али ²⁷.

Другой идеолог – А. Тюркеш, он по возвращении в Турцию принял активное участие в борьбе за политическое лидерство среди крайних националистов, пантюркистов, пантуранистов, добившись в конце концов непререкаемого авторитета в этой среде, и оставался одним из влиятельнейших политических лидеров страны вплоть до своей смерти в 1997 г. В 1969 г. он стал депутатом от Аданы, в 1975–1977 гг. в результате определённых успехов своей партии на выборах занимал пост заместителя премьера и государственного министра ²⁸. Особо отличались сторонники пантуранизма в проповедовании воинствующего антикоммунизма и антисоветизма, что давало им возможность легко отделяться от уголовного преследования ²⁹. Общим для националистов-радикалов по-прежнему оставался яркий антикоммунизм, убеждённость, что Россия – это постоянная угроза для Турции.

Пантюркистские группы сочли, что возникшая после принятия новой конституции ситуация позволяет им создать собственную партию. После возвращения из Дели в 1965 г. Тюркеш и его ближайшие соратники установили контроль над Республиканской крестьянской национальной партией (РКНП). Из 14 членов бывшей радикальной группы 9 вошли в эту партию, вскоре было заменено руководство и лозунги партии, во главе её стал Тюркеш. Новая программа партии предусматривала создание «нового государственного порядка», особое внимание было уделено молодёжи, заговорили о создании «командос», чтобы превратить молодёжь в действенную силу. В феврале 1969 г. РКНП была переименована в Партию националистического движения (ПНД) ³⁰.

Волнения не ограничивались студенческими митингами. В июне 1970 г. по призыву революционных профсоюзов ДИСК прошла забастовка протеста против репрессий властей, в ней участвовало около 100 тыс. рабочих Стамбула. Это было крупнейшее за всю историю страны выступление турецких рабочих.

Такое развитие событий в стране всё более тревожило власти, рост левого движения переходил порой в условиях Турции в левый экстремизм. Они пытались с помощью полиции разгонять студентов-демонстрантов, остановить забастовщиков, но на крайние меры идти не рисковали – слишком были свежи ещё в памяти многих судьбы Мендереса и его ближайшего окружения, когда выступила армия и свершила свой суд.

Новые выборы в октябре 1969 г. в национальную палату ВНСТ подтвердили успех ПС (256 мест, у НРП – 143 места), но принесли разочарование малым партиям, число их представителей в меджлисе значительно сократилось, так, РПТ получила лишь два депутатских места. Выборы подтвердили ведущее положение ПС в политической жизни страны. Премьер-министром остался Сулейман Демирель.

Медленный, противоречивый процесс демократизации страны сопровождался выступлениями реакции, полицейских провокаций, убийств из-за угла и судебных преследований демократов. Имели место террористические левацкие выступления – вплоть до похищения заложников и их убийства, что давало поводом властям предпринимать репрессии против всего левого движения. Подъём студенческого, рабочего и профсоюзного движения в конце 1960-х – начале 1970-х годов сопровождался политизацией мелкособственнических слоёв общества, апеллировавших уже не только к радикальному национализму, как ранее, но всё чаще уже и к политическому исламу. Первая в истории республики про-исламская партия – Партия национального порядка была легально создана в январе 1970 г. Исследователь ислама в Турции М.А. Агагуллары должным образом оценил историческую значимость этого события: «Исламская религия, исповедование которой вне мечетей расценивалось при Ататюрке как наказуемое действие, стала идейной основой политической партии». Основатель и фактически бессменный руководитель этой и последовательно сменявших её впоследствии других партий был Неджметин Эрбакан (1926 г.). Судьба, карьера Эрбакана отражает судьбу мелкого собственника и предпринимателя в Турции, особенно в провинции³¹.

В 1969 г. Эрбакан был избран, в основном голосами мелких предпринимателей, на пост генерального председателя Союза палат, однако правительство ПС аннулировало результаты выборов,

он буквально с помощью физической силы был удалён с этого поста – не помогли даже телохранители. Не будучи принят в клан ПС, на выборах 1969 г. он получил поддержку в Конье как независимый кандидат и прошёл в депутаты. А в январе 1970 г. вместе с 17 соратниками он участвовал в создании Партии национального порядка (ПНП) и вскоре был избран её генеральным председателем. Эта партия отражала политические интересы «консервативной исламистской общественной группировки», сформировавшейся к этому времени с центром в Стамбуле под названием «Милли гёрюш» («Национальный взгляд»). Спустя некоторое время Милли гёрюш была официально зарегистрирована в Германии как общественная организация. Не имея возможности действовать в тех условиях так же легально в Турции, эти исламисты-политики, влияние которых росло, приняли решение создать в своей стране партию с приемлемой для властей программой. Идея перейти от общины к партии принадлежала шейху ордена накшбенди (как известно, давно запрещённому) Мехмеду Захиду Котку (1897 г.), он же предложил Н. Эрбакану, как молодому и деятельному активисту общины, возглавить партию³².

В качестве главной цели партии в преамбуле партийной программы называлось «создание высокоразвитой цивилизации, которая станет примером для всего мира – так, как это имело место в великом прошлом турецкой нации». В программе подчёркивалось, что партия «против использования светскости – гаранта свободы религии и совести – в качестве инструмента давления на религию и неуважения к верующим». В своих заявлениях депутата Н. Эрбакан подвергал Общий рынок, а затем и Европейское сообщество жесточайшей критике, называя его детищем сионистских кругов, владельцев крупного капитала. Вступление Турции в эту организацию, утверждал Эрбакан, «приведёт к колонизации Турции Западом».

Параллельно с этим активизировались религиозные ордена. Ещё в 1971 г., приверженец и почитатель Саид-и Нурси, Фетхуллах Гюлен был арестован за проповеди нурджизма в одной из мечетей Измира, направленные против светских основ турецкого государства. В приговоре отмечалось, что «одной из целей нурджизма было показать Ататюрка молодёжи как врага религии», создать режим, опирающийся на религию. После пребывания в тюрьме 8 месяцев он был освобождён.

Поиски своего места Эрбаканом в общественной жизни страны почти буквально отражали стремление мелкого предпринимателя заявить о себе, о своих проблемах в складывавшейся политической ситуации. Мелкий собственник, полунищий в условиях урбанизированной Турции искал своего конституционного защитника в среде публичных политиков. Стихия мелкого производства в Турции была представлена не только мелкокапиталистическим производством, но (в основном) докапиталистическим – мелкотоварным, ремесленным производством. Итоги промышленной переписи 1970 г. свидетельствовали, что в Турции на указанный год имелось свыше 170 тыс. мелких предприятий обрабатывающей промышленности с количеством занятых 325 тыс. человек, причём более двух третей этой армии трудящихся были владельцы «предприятий» и члены их семей, то есть в основном ремесленники. Из общего числа названных предприятий 115 тыс., или 68%, – мельчайшие мастерские с примитивнейшими условиями труда, без какого бы то ни было механического двигателя. Средний доход такого «предпринимателя», вынужденного обеспечивать семью в 3–4 человека, соответствовал примерно уровню заработной платы рабочего низкой квалификации.

По тем же данным, в Турции действовало 181 тыс. мелких торговых предприятий с количеством занятых на них 312 тыс. человек, из которых только 53 тыс. человек были наёмными работниками. Смысл торговой деятельности хозяев этих мелких лавочек или лотков состоял в том, чтобы обеспечить себе и своей семье минимальные возможности существования³³.

На возрождение, обновление религиозного потенциала и, соответственно, электората активно повлияли и внешние факторы, прежде всего общий подъём исламского движения в мире в результате успехов антиколониального движения; национализации нефтепромыслов в арабских странах, после революции в Иране; благодаря появлению возможностей активного использования в масштабах региона миллиардных фондов, накопленных в мусульманских нефтедобывающих странах. Требования демократизации страны, прав человека, исходившие от её западных союзников, стран Общего рынка, касались и религиозной свободы, чем старались воспользоваться в своих интересах сторонники политизации ислама³⁴.

Надеясь сохранить социальный мир, новое правительство Демиреля приняло решение о введении в Стамбуле и Измире чрезвычайного положения. Это не помогло и 12 марта 1971 г. от имени армии президенту Сунаю был передан меморандум высшего военного командования, в котором отмечалось, что в «результате позиции, взглядов и деятельности парламента и правительства страна оказалась ввергнутой в анархию, братоубийственную борьбу и социально-экономические волнения», а «будущее Турецкой Республики поставлено под серьёзную угрозу, поскольку не осуществлены реформы, предусмотренные конституцией».

В тот же день решением высшего командования армии правительство Демиреля было отправлено в отставку, последовало введение чрезвычайного положения, новые кабинеты стали формироваться под контролем военной верхушки. Левые силы подверглись разгрому, Рабочая партия была запрещена, её лидеры приговорены к 15 годам тюремного заключения. Разогнаны были прогрессивные молодёжные организации и арестованы тысячи лиц, запрещены прогрессивные издания. Карательные меры, проводившиеся непрерывно до парламентских выборов 1973 г., в определенной степени были также спровоцированы анархистами и экстремистами, ставшими на путь ограбления банков, убийств, похищения людей. Власти казнили трёх деятелей левацкой организации «Народно-освободительная армия Турции». Была запрещена и Партия национального порядка – за выступления против светского режима её лидер Эрбакан некоторое время вынужден был находиться за границей. Впоследствии его поездки в Европу, в Германию, где обосновалась штаб-квартира Милли гёрюш, стали постоянными.

Радикализация политической жизни

После изрядной чистки военными партийной системы и в целом гражданской элиты страны в октябре 1973 г. были проведены выборы в Национальное собрание, наибольшее число, то есть треть голосов, собрала НРП. Число голосов, поданных за Партию справедливости, оказалось несколько меньшим (30%). Третьей стала исламистская партия, возглавляемая Н. Эрбаканом, она возродилась под новым именем – Партия национального спасения (ПНС) и, получив 11,9% голосов, провела в парламент 48

депутатов, включая Эрбакана. После такого итога партия сочла свою роль в межджиесе ключевой, поскольку за ней оказывался выбор старшего союзника по коалиции, что определяло и характер власти. Так началась одиссея партии и её лидера, сопровождавшаяся в периоды военных режимов преследованием её деятельности, привлечением к суду Эрбакана³⁵. Изложенные выше сведения о деятельности Милли гёрюш (МГ) в Турции дают возможность оценить синхронность с её функционированием в Европе, прежде всего в Германии. Демократические режимы этих стран позволили активистам МГ за многие годы прочно укорениться в европейской среде, стать в ней самой многочисленной, самой влиятельной и самой богатой исламистской общиной. В Европе ей не было нужды создавать образ лояльного светскому режиму движения, она была учреждена под своим именем в 1975 г. первоначально в Западном Берлине, затем её центр переместился в Кёльн³⁶.

Пойдя в январе 1974 г. на коалицию с ПНС, сменивший И. Инёню новый лидер НРП Б. Эджевит сделал ряд уступок этой партии, предоставив 7 министерских портфелей, причём таких важных, как портфели министров внутренних дел, юстиции, сельского хозяйства, промышленности, торговли. Лидер ПНС Неджметтин Эрбакан стал заместителем премьер-министра. В совместной правительственной программе отмечалась необходимость укрепления госсектора, проведения широкой амнистии, предоставление с 18 лет активного избирательного права, сохранения верности западным союзникам. По кипрскому вопросу подтверждалась прежняя позиция Турции – федеративный Кипр, обеспечение административной и культурной автономии для турок-киприотов. Новое правительство обещало пересмотреть отношения с «Общим рынком», поскольку существовавшие соглашения были подготовлены «без учёта справедливых интересов Турции».

Коалиция НРП–ПНС представляла непрочный блок. Деятельность правительства осуществлялась в условиях постоянных разногласий между партнёрами по коалиции³⁷.

15 июля 1974 г. произошел вооружённый путч на Кипре, инициированный греческой военщиной. Законное правительство архиепископа Макариоса было свергнуто. Ссылаясь на права Турции в соответствии с цюрихско-лондонскими соглашениями 1959 г. правительство Эджевита осуществило 20 июля высадку на

острове турецких войск, которые оккупировали север и северо-восток Кипра. Отношения между двумя партнёрами по НАТО – Турцией и Грецией обострились до крайности, войска в каждой из стран были приведены в боевую готовность. 20 июля 1974 г. Совет Безопасности ООН принял резолюцию, в которой призвал все государства уважать суверенитет, независимость и территориальную целостность Кипра, потребовал немедленного прекращения огня и вывода с острова иностранного военного персонала, рекомендовал Греции, Турции и Англии начать переговоры с целью восстановления на острове мира и конституционного правительства.

22 июля вступило в силу соглашение о прекращении огня, а с 25 июля по 8 августа 1974 г. в Женеве прошли переговоры министров иностранных дел Англии, Греции и Турции, закончившиеся безрезультатно. 14 августа Турция возобновила военные действия на острове и расширила оккупационную зону (до 40% территории острова), что привело к новому обострению обстановки на Кипре³⁸. В 1975 г. на северной, оккупированной части Кипра турецкая община провозгласила свое государство – Турецкое федеральное государство Кипр. Его признала только Турция.

В отношениях с Грецией, помимо урегулирования кипрского вопроса, возникла необходимость улаживания разногласия по поводу континентального шельфа Эгейского моря. Разногласия возникли после того, как в 1973 г., близ греческого острова Тасос, на дне Эгейского моря была обнаружена нефть. Вслед за Грецией к поисковым работам в море приступила и Турция, после чего Греция обвинила Турцию в нарушении прав Греции на континентальный шельф, который является продолжением островов, примыкающих к побережью Малой Азии.

Действия правительства Эджевита в кипрском вопросе были поддержаны многими в Турции, включая и некоторые демократические круги, которые считали, что турецкая армия высадилась на острове с единственной целью – защитить суверенитет Кипра, обеспечить сохранность жизни и имущества турок-киприотов. Рост своей популярности в стране в разгар кипрского кризиса Эджевит решил использовать для того, чтобы добиться досрочных парламентских выборов и сформировать однопартийное правительство.

В сентябре 1974 г. правительство Эджевита ушло в отставку, однако планам руководства НРП, направленным на укрепление своей власти в стране, не суждено было осуществиться. НРП добивалась в парламенте решения вопроса о досрочных выборах, ПС же спешила объединить вокруг себя правые партии и «дотянуть» таким образом до очередных выборов 1977 г., надеясь за этот почти трёхлетний промежуток времени укрепить свои пошатнувшиеся позиции. Руководству ПС удалось в сотрудничестве с другими правыми партиями создать «Националистический фронт», в который, кроме ПС, вошли исламистская Партия национального спасения, Республиканская партия доверия и пантюркистская Партия националистического движения во главе с Тюркешем.

В начале апреля 1975 г., после шестимесячного правительственного кризиса, голосами правых партий Национальное собрание высказалось за утверждение сформированного С. Демирелем правительства «Националистического фронта» (НФ). В его программе подчеркивалось намерение бороться внутри страны против коммунизма и всякого рода анархии, стремиться к обеспечению социальной справедливости, добиваться превращения Турции в самые короткие сроки в развитую промышленную страну. В программе указывалось, что экономическое развитие страны будет обеспечено плановой экономической системой при «уважении свободного предпринимательства и законных доходов». В программе содержалось обещание расширить торговые связи со странами Среднего Востока, Азии и Африки. Основой экономического и социального подъёма страны была названа индустриализация страны, создание тяжелой промышленности и национальной военной промышленности.

И в эти годы политические лидеры, декларируя всемерную поддержку частного сектора, не намеревались начать приватизацию ГЭО, особо подчёркивая, что экономическое развитие страны будет осуществляться в рамках системы смешанной экономики, что государственное предпринимательство – важнейший элемент смешанной экономики страны. Об этом, кстати, свидетельствовали данные о доле капиталовложений в госсектор в общей сумме капиталовложений в рассматриваемые годы (см. табл.3).

Таблица 3
Доля капиталовложений в госсектор (%)

Годы	1971	1972	1973	1974	1975
Доля капиталовложений	50,4	49,0	46,9	48,0	50,9

Как видим, примерно половина всех капиталовложений приходилась на госсектор. Государственные промышленные предприятия оставались основой развития современной фабрично-заводской промышленности Турции. Это касается прежде всего металлургии и нефтехимии – капиталоемких отраслей, где частный капитал был ещё не в состоянии взять на себя крупные капиталовложения.

Эффективный контроль продолжало осуществлять государство над банковской системой страны. На государственные банки приходилось 89% оплаченного капитала всех турецких банков, участвовавших в банковских операциях, и 50,5% всех резервов (без учёта Центрального банка). Благодаря наличию крупных собственных средств государственные банки контролировали значительную часть банковского кредита, не только финансируя деятельность государственного сектора, но и предоставляя кредиты частному. Фактически полностью государство продолжало кредитовать мелкое производство города (Народный банк) и деревни (Сельскохозяйственный банк).

Государственный сектор Турции контролировал и производство электроэнергии в стране – все крупнейшие тепловые и гидроэлектростанции страны были государственными. В такой важной отрасли народного хозяйства, как транспорт, государству полностью принадлежали железные дороги и весь подвижной состав, значительная часть морского транспорта страны, суда всех внутригородских линий и морских паромных переправ. Воздушные перевозки и воздушный флот Турции контролировались государственной организацией «Тюрк хава йоллары». В то же время в руках частных автомобильных компаний были фактически все междугородные грузовые и пассажирские перевозки, а также внутригородские грузовые и частично пассажирские перевозки. Городские автобусные, троллейбусные и трамвайные маршрутные линии обслуживались муниципальным транспортом. В руках государства оставались все шоссейные дороги Турции. Связь страны – почтовая, телеграфная и телефонная – в те

годы также оставалась в руках государства. Государственными являлись все радиостанции и телевидение страны ³⁹.

В 1975–1977 гг. средние темпы экономического роста были высокими – 7%, повысился уровень использования производственных мощностей в промышленности, в сельском хозяйстве; свои плоды принесла «зелёная революция» – Турция достигла статуса страны, способной к самообеспечению продовольствием. Одновременно в экономике нарастали тревожные тенденции: дефицит системы финансов исчислялся 6,5% ВВП. Начался интенсивный рост цен на нефть, среднегодовой рост оптовых цен составил почти 17%, роль внешних источников в финансировании инвестиций достигла 6% ВВП. В результате быстро рос внешний долг: с 1973 по 1980 г. он вырос в 4,6 раза, достигнув 15,3 млрд. долл. При этом его структура претерпевала опасные изменения – неуклонно увеличивалась доля краткосрочной задолженности: ещё в начале 1970-х годов она являлась незначительной, в середине десятилетия она достигла четвёртой части суммарной задолженности, в 1977 г. на краткосрочный долг приходилось уже 58% внешнего долга Турции.

В области внешней политики программа правительства НФ декларировала готовность активно участвовать в работе Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, в то же время в программе выражалась вера в НАТО. Подчёркивалось желание правительства продолжать развивать политику добрососедства с Советским Союзом на условиях взаимного уважения. Особое внимание было обращено в программе на отношения Турции с арабскими странами. Большое место отводилось оценке турецко-американских отношений, их ухудшению в связи с решением американского конгресса ввести эмбарго на поставки американского оружия в Турцию.

В течение почти двухлетнего периода пребывания у власти правительства «Националистического фронта» главная его партия – ПС пыталась укрепить свои позиции в стране, преодолеть всевозможные трудности в самой коалиции, парламенте, в стране и на международной арене. Наибольшее беспокойство Демирелю доставляла вторая по величине партия коалиции – ПНС, возглавляемая Н. Эрбаканом. Она продолжала активно высказываться за пересмотр отношений с «Общим рынком», против каких бы то ни

было уступок в кипрском вопросе, требовала от Демиреля практических шагов в ограничении крупного частного капитала.

Что касается обстановки в парламенте, то здесь ПС, основной партии коалиции, противостояла обновлённая НРП, не упускавшая возможности обвинить своего конкурента на выборах и весь «Националистический фронт» в тех трудностях, которые переживала страна, в попытках нарушения конституции, в злоупотреблениях и коррупции. НРП удалось воспрепятствовать правительству НФ принять закон о так называемых судах госбезопасности, который по замыслу его авторов должен был возродить обстановку чрезвычайного положения 1971–1973 г. Она призывала к созданию «новой экономической системы», которая должна обеспечить укрепление государственного, сохранение частного и создание «народного сектора» экономики⁴⁰. НРП доказывала, что за короткое время пребывания у власти она (совместно с ПНС) «сумела проводить независимую внешнюю политику», что Турции «не следует выполнять функции представителя Запада на Среднем Востоке», ей надлежит укреплять «дружбу с США и Советским Союзом». НРП утверждала, что она «озабочена большими экономическими уступками, предоставленными Турцией Европейскому экономическому сообществу», в результате чего ассоциация с этой организацией становится «бременем для турецкой экономики», препятствует индустриализации страны. Поэтому требуется внести коррективы в отношения Турции с «Общим рынком».

Говоря о левых силах в Турции, нужно отметить, что была воссоздана Рабочая партия Турции, её председателем избрана вновь Бехидже Боран. Левые партии и некоторые студенческие группировки выступали против террора правых сил, фашизации страны, американского присутствия в Турции. 1 мая 1976 г. в Стамбуле состоялась многотысячная демонстрация под демократическими лозунгами. 1 сентября по инициативе ряда прогрессивных организаций в Анкаре впервые был отмечен День мира.

Помимо трудностей, вызванных политической и межпартийной борьбой и в самом парламенте, и вне его, правительство «Националистического фронта» испытывало воздействие экономических факторов – роста инфляции и внешнего долга Турции, повышение цен на ряд импортных товаров, на ввозимую в страну нефть. В 1976 г. внешнеторговый дефицит достиг 35 млрд. долл.

Чтобы расширить экспорт, правительство серией мелких девальваций в течение 1975–1976 гг. снизило курс лиры по отношению к доллару почти на 20% (1 доллар составлял свыше 16 лир). Известно, что львиная доля этого дефицита (две трети) возникала от торговли со странами «Общего рынка». Это была не единственная трудность в отношениях между Турцией и странами «Общего рынка». Турецкая сторона настаивала на том, чтобы «Общий рынок» повысил квоты для турецкого экспорта, снял таможенные ограничения на экспорт в Западную Европу традиционной сельскохозяйственной продукции страны, а также увеличил размер финансовой помощи Турции, выполнил достигнутую ранее договоренность «о свободном передвижении рабочих» в странах «девятки» и их гарантированном трудоустройстве.

В турецко-американских отношениях уже не осталось былой безоблачности. Между тем своевременное погашение Турцией внешнего долга, а с ним ежегодные выплаты по старой задолженности, исчисляемые тогда ежегодно в среднем в размере 300 млн. долл., непосредственно касались США⁴¹. В связи с действиями Турции на Кипре в 1974 г. конгресс США в феврале 1975 г. наложил эмбарго на поставки американского оружия в Турцию, ссылаясь на то, что такое оружие используется Турцией против своего союзника по НАТО – Греции. Это решение конгресса наносило ощутимый удар по всей системе вооружённых сил страны, целиком зависимых от поставок вооружения из США и других стран НАТО. Действия Соединенных Штатов были осуждены в правительственной программе правительства «Националистического фронта» в апреле 1975 г. Придя к власти, оно ожидало, что решение конгресса будет в конце концов пересмотрено. Однако в июле 1975 г. палата представителей конгресса США отклонила 223 голосами против 206 законопроект о снятии упомянутого эмбарго. В качестве ответной меры правительство Демиреля заявило о том, что оно приостанавливает действие соглашения о совместной обороне с США, а также 58 других двусторонних соглашений, определяющих статус американских баз в Турции (за исключением принадлежащей НАТО базы в Инд-жирлике). Вскоре турецкие власти установили свой контроль на этих базах. Только весной, в марте 1976 г., двум сторонам удалось смягчить остроту в отношениях и подписать новое турецко-американское соглашение об обороне.

В июне 1977 г. на досрочных выборах в парламент НРП вышла на первое место (213 мест), однако их не хватило, чтобы сформировать однопартийное правительство, продолжилась чехарда с кабинетами, возглавляемыми попеременно Эджевитом и Демирелем. Пришедшее к власти в октябре 1979 г. однопартийное правительство меньшинства во главе с Демирелем было поддержано в парламенте депутатами ПНС и ПНД. 24 января 1980 г. этим правительством была принята программа стабилизации, подразумевающая решительный шаг Турции в рыночную экономику. Действительно, многие экономические и социальные факторы второй половины 1970-х годов свидетельствовали о назревшей необходимости коренного пересмотра национальной стратегии развития в производственной, внешнеторговой, банковской и других сферах, что требовало либерализации многих сторон социально-экономической жизни. Однако было очевидно, что её реализации мешали рост социальных конфликтов и разгул политического террора в стране. 2 февраля ДИСК объявила генеральную забастовку против объявленных правительством мер экономической стабилизации, назвав их «фашистским давлением на труд».

В обстановке анархии, разжигаемой экстремистами различных течений – и левацких, и национал-фашистских, тон задавали турецкие тюркешисты, «серые волки», «идеалисты». В материалах обвинения, подготовленного позже, после военного переворота 1980 г. были представлены данные о том, что возглавляемая А. Тюркешем ПНД в те периоды, когда входила в правительственные коалиции, подготовила антиправительственный заговор с целью установления фашистской диктатуры во главе с А. Тюркешем по типу, как признавалось в обвинении, фашистских диктатур в Испании, Италии и Германии. На день военного выступления, планировавшегося 12 сентября 1980 г., ПНД контролировала 1700 легальных организаций «идеалистов», насчитывавших 200 тыс. членов, имела примерно 1 млн. сторонников. В распоряжении ПНД находились военизированные лагеря для подготовки террористов и штурмовиков, склады оружия, радиостанции. Деятельность сторонников А. Тюркеша финансировалась в значительной степени и с большой вероятностью не всегда добровольно, крупным капиталом, в обвинительном заключении были перечислены имена владельцев фирм и холдингов, переводивших крупные суммы в пользу ПНД. В ряде так называемых освобождённых

районов ПНД в конце 1970-х годов чувствовала себя хозяином положения, даже вали (губернаторы) и полиция действовали от её имени. Сверхсекретные документы турецкой разведки поступали на стол А. Тюркеша. Его люди числились среди военных, среди персонала министерств, вузов и других учреждений.

В сложившейся обстановке выполнять Демирелю свою программу стабилизации так и не пришлось. В сентябре 1980 г. в Турции произошел военный переворот.

Турция готова развивать отношения с СССР

Послевоенное «размораживание» советско-турецких отношений началось на рубеже 1950–60-х годов после примирительной, «отказной» советской ноты 1953 г., но стало заметным не сразу, сказались события в Турции в связи с военным переворотом. Правительства, возглавляемые Инёню, с большой осторожностью шли на переговоры с Советским Союзом о нормализации отношений и развитии сотрудничества. Внешняя политика Турции была прочно увязана с действиями США, а в советско-американских отношениях сохранялась холодная погода. Более того, именно тогда возник крупнейший конфликт, в котором оказалась замешанной Турция. Ведь ещё в 1957 г. американцы разместили на территории Турции (как и Греции) ракеты средней дальности типа «Юпитер». Это создало для СССР «окно уязвимости» благодаря малому, по сравнению с межконтинентальными ракетами, времени подлёта «Юпитеров» к промышленным центрам юга Европейской части страны. По воспоминаниям политолога Фёдора Бурлацкого, в дни кубинского кризиса 1962 г., начавшегося 22 октября, он был сотрудником ЦК КПСС и ему довелось через полгода после завершения кризиса редактировать письмо, которое Н. Хрущёв готовил Фиделю Кастро. В письме Хрущёв попытался объяснить, почему он попросил Кастро разместить ракеты и почему он их потом вывез. Хрущёв, по словам Бурлацкого, писал следующее. Прогуливался он как-то вдоль берега Чёрного моря в Варне с маршалом Родионом Малиновским. И тот сказал, что там, на другой стороне Чёрного моря – в Турции, размещена военная база США с ракетами и ядерными боеголовками, которые могут в течение 5–6 минут уничтожить Киев, Харьков, а через 10–12 минут – Москву⁴². После этого на Кубе тайно было

размещено несколько стартовых позиций советских ракет средней дальности с ядерными боеголовками, но взяло верх благоразумие – Хрущёв и Кеннеди сумели заключить соглашение. В обмен на обязательство Соединенных Штатов не нападать на Кубу Советский Союз убрал с острова свои ракеты. Американцы, в свою очередь, демонтировали «Юпитеры», находившиеся в Турции вблизи границ СССР.

В мае 1963 г. впервые после смерти Ататюрка СССР посетила парламентская делегация Турецкой Республики во главе с председателем сената С.Х. Ургюплю, на следующий год осенью в СССР побывал с официальным визитом глава МИД Турции Ф.Д. Эркин. Во время обмена мнениями обе стороны заявляли о готовности к укреплению добрососедских отношений между двумя странами на принципах уважения независимости, территориальной целостности и равноправия. В январе 1965 г. с ответным визитом в Турцию побывала делегация Верховного Совета СССР во главе с Н.В. Подгорным. В том же году в мае с официальным визитом Турцию посетил министр иностранных дел А.А. Громыко⁴³.

С конца 1950-х годов, и особенно после поездки в Турцию советской парламентской делегации во главе с Н.В. Подгорным и посещения нашей страны турецким премьер-министром Ургюплю началось оживление научных и культурных связей между Советским Союзом и Турцией. В 1960-е годы СССР посетили турецкие учёные различных специальностей, известные писатели и поэты: Азиз Несин, Орхан Кемаль, Кемаль Тахир и другие⁴⁴.

Большим успехом пользовались у турецких зрителей балетные труппы Большого театра и Ленинградского театра оперы и балета, советский цирк, балет на льду, танцевальный ансамбль «Лезгинка». Важным событием для турецкого театрального искусства явилась постановка советским дирижером и композитором Ниязи оперы «Евгений Онегин» П.И. Чайковского. Среди приезжавших в Советский Союз турецких артистов следует отметить пианистку Идиль Бирет, скрипачку Суну Кан, всемирно известную певицу Лейлу Генджер, которая исполнила партию Виолетты в опере Верди «Травиата».

О тесных литературных связях СССР и Турции можно судить по многим изданиям в Советском Союзе в те годы турецких классиков – Омера Сейфеддина, Решада Нури и Сабахаттина Али, современников – Назыма Хикмета, Суад Дервиш, Азиза Несина,

Якуба Кадри, Орхана Кемаля, Саида Фаика, Орхана Вели и многих других.

В Турции были переведены на турецкий язык «Живые и мёртвые» Симонова, «Цемент» Гладкова, «Чапаев» Фурманова, произведения Чингиза Айтматова. Вышли в свет произведения Пастернака, стихи Евтушенко.

Ежегодные торговые протоколы, как приложения к советско-турецкому торговому договору 1937 г., предусматривали постоянное увеличение объёма товарооборота между двумя странами, за период 1961–1965 гг. фактический объём торговли увеличился более чем в 3 раза.

Во время визита в Турцию в декабре 1966 г. Председателя Совета Министров СССР А.Н. Косыгина главы правительств двух стран пришли к соглашению о сотрудничестве для реализации в Турции нескольких промышленных проектов. В 1967 г. эта договорённость была оформлена в виде советско-турецкого межправительственного соглашения, согласно которому в Турции в последующие годы были построены такие крупные государственные предприятия, как металлургический завод в Искендеруне, нефтеперерабатывающий завод в Алиага, алюминиевый завод в Сейдишехире, сернокислотный завод в Бандырме, завод древесно-волоконистых плит в Артвине и др. После ввода в строй в 1970-е годы металлургический завод в Искендеруне обеспечивал 40% национального производства стали, алюминиевый завод – 100% производства алюминия и глинозема, сернокислотный завод – 27% серной кислоты, нефтеперерабатывающий завод – 28% нефтепродуктов и т. д.

В 1960-е годы были улучшены, а точнее установлены прямые транспортные связи между двумя странами: открыты авиалиния и железнодорожное пассажирское движение Москва–Стамбул, налажены железнодорожные и авиационные перевозки через территорию Турции из СССР в арабские страны и т. д. Однако отношения между двумя странами развивались не по гладкому пути. В этом контексте следует оценивать отношение некоторых кругов в Турции к делу воздушных пиратов Бразинскасов, совершивших в 1970 г. вооружённое нападение на экипаж самолёта Аэрофлота во время регулярного рейса из Батуми в Сухуми. Террористы убили бортпроводницу, тяжело ранили пилота и штурмана, вынудили самолёт совершить посадку на территории Турции в

Трабзоне. Советское правительство настаивало перед турецкими властями на выдаче убийц для предания их суду, однако эта законная просьба не была удовлетворена ⁴⁵.

Расширение технического и экономического сотрудничества, обеспеченное выполнением соглашения 1967 г., способствовало дальнейшему увеличению советско-турецкой торговли. В 1967–1974 гг. например, объём торговли между двумя странами возрос с 50,4 млн. до 129,1 млн. руб. Советский Союз, помимо крупных заказов машин и оборудования, поставлял в Турцию запасные части, приборы, инструмент, удобрения, черные металлы, фотоаппараты, часы и т. д. Значительную долю советского импорта из Турции составляла сельскохозяйственная продукция – Советский Союз закупал около 20% общего экспорта Турции цитрусовых, более 15% – ореха фундука, до 15% – изюма, значительные количества хлопка, табака и т. д. Всё большее место в советском импорте из Турции занимала продукция турецкой промышленности – сырьё, полуфабрикаты, а также готовые изделия лёгкой и пищевой промышленности.

В итоге ещё одного визита в Турцию в апреле 1972 г. председателя Президиума Верховного Совета СССР Н.В. Подгорного была принята Декларация о принципах добрососедских отношений между СССР и Турецкой Республикой, в которой содержались такие, например, положения, как «развитие отношений между обеими странами в соответствии с традициями мира, дружбы и добрососедства, которые были заложены В.И. Лениным и К. Ататюрком»; «уважение суверенитета и равноправия государств»; «уважение территориальной целостности и неприкосновенности границ государств»; «невмешательство во внутренние дела государств»; «уважение неотъемлемого права каждой страны избирать и развивать свою политическую, социальную, экономическую и культурную систему», «неприменение силы или угрозы силой, а также отказ от предоставления своей территории для совершения агрессии и подрывных действий против других государств» и др.

В продолжение советско-турецких связей в июле 1975 г. было подписано межправительственное соглашение о дальнейшем развитии экономического и технического сотрудничества на ближайшие 10–12 лет. Оно предусматривало сотрудничество в области энергетики (строительство двух тепловых электростанций

мощностью по 400 тыс. кВт каждая), чёрной металлургии (расширение металлургического завода в Искендеруне до 4 млн. т стали в год) и цветной металлургии (расширение алюминиевого завода в Сейдишехире).

23 июня 1978 г. во время пребывания в Советском Союзе премьер-министра Турции Б. Эджевита был подписан Политический документ о принципах добрососедского и дружественного сотрудничества между СССР и Турцией. Договорённость, достигнутая во время визита Б. Эджевита, должна была способствовать расширению экономического и технического сотрудничества, торгового, культурного обмена и обмена в других областях. Во время этого визита было подписано также советско-турецкое Соглашение о разграничении континентального шельфа между двумя странами в Чёрном море.

Развитию всесторонних связей способствовало также урегулирование пограничных вопросов. В 1967 г. был подписан Протокол о редемаркации советско-турецкой границы. Работы по редемаркации границы прошли конструктивно, и в конце 1973 г. были подписаны документы о государственной сухопутной границе между СССР и Турцией. В том же году был подписан протокол об определении линии морской границы между советскими и турецкими территориальными водами в Чёрном море, демаркация морской границы была завершена в 1980 г.⁴⁶

«БЕЛАЯ РЕВОЛЮЦИЯ» ОЗАЛА. ТУРЦИЯ В ПОСЛЕДНЕЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ XX ВЕКА

От этатизма к рынку. Реформы Тургутта Озала

12 сентября 1980 г. высшее военное руководство страны взяло власть в свои руки. Созданный генералами Совет национальной безопасности (СНБ) во главе с начальником генерального штаба К. Эвренем распустил парламент, отстранил от власти правительство С. Демиреля, приостановил деятельность политических партий. Против происламской Партии национального спасения (ПНС) и профашистской Партии националистического движения (ПНД) военная прокуратура организовала судебные процессы, представили перед судом также левацкие террористические организации. Одновременно власти провели массовые и жестокие преследования левых партий и организаций, вновь, как и в 1971 г., подверглась запрету воссозданная Рабочая партия Турции. СНБ запретил забастовки, запретил вторую по влиянию в стране профсоюзную конфедерацию ДИСК. Единственной легальной профконфедерацией оказалась «Тюрк-Иш», сторонница социального мира, невмешательства профсоюзов в политику. В восточных районах страны с ещё большим размахом развернулись карательные операции против курдов, приобретшие характер крупных военных действий с участием десятков тысяч сражающихся с той и другой стороны. В октябре 1981 г. власти решили вообще распустить все партии. Эта мера позволила СНБ активно вмешаться в процессы формирования заново политических группировок и создания затем на их основе новых партий.

Лидер ПНД А. Тюркеш был задержан через два дня после переворота 12 сентября, затем были задержаны сотни членов партии и организаций «идеалистов». Помимо 587 обвиняемых, перед судом предстали 16 руководителей. Расследование продолжалось 6 месяцев, среди пунктов обвинения – попытка насильственной

замены конституционного режима на режим личной власти, создание вооружённых организаций, и многое другое. Для 220 человек, включая Тюркеша, обвинение потребовало смертную казнь, для остальных – 5–20 лет тюрьмы. В числе обвиняемых были 125 безработных, 20 – учащиеся, каймакамы, солдаты и др. С 1974 г. активисты партии убили 694 человека, включая бывшего руководителя ДИСК Кемаля Тюрклера. В тексте обвинения говорилось о зарождении фашизма, о связи с ним течения «идеалистов». Наряду с усилиями идеалистов внутри и вне страны по организации и подбору кадров с 1968 г. началось массовое систематическое вооружение – со ссылкой на предупреждение радикального левого движения. Обвинение определило доктрину Тюркеша как национал-социалистическую. По аналогии с именем фюрер он называл себя фюрером («башбуг»). Под контролем этой легальной партии возникли даже «освобождённые районы», некоторые губернаторы и местная полиция были членами ПНД, она контролировала 37 печатных органов¹.

Турецкая публицистика 1980–90-х годов накопила обильный материал по итогам расследования судов госбезопасности и СМИ относительно террористической деятельности упомянутых организаций, неизменно подчёркивая широкое привлечение в террор молодёжи. Так в переизданной в 1996 г. брошюре «Признание» излагалась одиссея одного из юных «идеалистов» – Омера Танлака, подробно описывалась система обучения, идеологической обработки молодых «серых волков», а также руководящие структуры этой системы, деятельность в ней Тюркеша².

Следующим шагом после установления фашистской диктаторской власти должно было быть создание государства Туран с объединением всех тюрок и мусульман на одной территории под лозунгом: «Одна нация, одно государство». В реализации этих идей важную роль должны были сыграть, кроме различных идейных и культурных обществ, также боевики – «серые волки». В этой среде «прославился» и молодой террорист – «серый волк» Мехмет Али Агджа. Впервые он был упомянут в турецких СМИ как подозреваемый в убийстве 1 февраля 1989 г. популярного турецкого журналиста – демократа Абди Ипекчи, издателя газеты «Миллиет». Арестованный 11 июля того же года в Стамбуле он вскоре, 25 ноября, бежал из тюрьмы. Как потом выяснилось,

покушение на папу Иоанна Павла Второго 13 мая 1981 г. в Италии³ совершил всё тот же Мехмет Али Агджа.

Обращает на себя внимание тот факт, что после начала преследования военным режимом «серых волков» и «идеалистов» (это преследование оказалось непродолжительным) на общеевропейском уровне стали намного заметнее действовать националистические ассоциации турок в Европе. Их активность не столь заметна, как активность исламистов, более того, некоторые общества тюркистов предпочитают существовать в Европе в единстве с ассоциациями исламистов, в частности с обществами-мечетями. Такого рода общий «зонтик» несомненно облегчает турецким радикалам-националистам возможность националистической пропаганды в чуждой культурной, идеологической среде, особенно в Германии⁴.

Много ли «серых волков» в Германии? Автор исследования об истории турецких «серых волков» Поултон, ссылаясь на данные германской полиции, называет число турецких националистов, включая «серых волков», 6–7 тыс.⁵

Член Партии националистического движения Турции Феридун Тимур считает, что во всех трудностях турецких эмигрантов в Германии виноват Гельмут Шмидт, убеждённый, что потенциально турецкое население составляет чрезвычайно большую угрозу для стран ЕС, «он, – по словам Феридуна, – бьёт во все колокола, чтобы напомнить европейцам, что через 30–40 лет численность турок достигнет 100 миллионов и сравняется с численностью Германии и Франции... Они готовы запугивать мир “турецкой опасностью”... За этим стоит стремление узаконить распространение повсюду европейской цивилизации в качестве мировой. Европа столь высоко развита, что рассматривает себя как самого справедливого судью, более того, как судью для всего мира»⁶.

Среди арестованных после военного переворота 1980 г. были и исламисты, включая лидера Партии национального спасения Н. Эрбакана. Несомненно, те 8 месяцев, которые провел Эрбакан в тюрьме, лишь усилили его антикемалистские настроения, равно как и враждебность к армейской верхушке. Только в 1987 г. Н. Эрбакану были возвращены политические права, после чего он был избран генеральным председателем партии и с тех пор оставался безусловным лидером легального политического движения

в исламских кругах Турции, участвуя одновременно в политической активности заграничного центра Милли гёрюш⁷.

Что касается лидеров возрождающихся тарикатов, чаще других в турецких СМИ встречалось имя Фетхуллага Гюлена (Фетхуллага-ходжи), руководителя религиозной общины, носящей его имя и вместе с тем разделяющей идеи нурджизма. Фаик Булут в одной из своих книг («Армия и ислам») приводит протоколы допросов лиц, замешанных в 1970-е годы в антиконституционной деятельности как последователей ордена нурджистов Саид-и Нурси, причём имя Фетхуллага-ходжи часто приводится в текстах допросов в качестве активного проповедника учения нурджизма, а также шариата в целом. 13 сентября 1980 г. военные предприняли попытку арестовать Ф. Гюлена, но ему удалось скрыться. Силы безопасности вновь задержали Гюлена в 1986 г., однако вскоре освободили, считается, что это было при вмешательстве Т. Озала, поскольку именно при Озале «начала сиять звезда Гюлена», его общиной были осуществлены крупные капиталовложения в бизнес и просветительские учреждения.

Установив жёсткий контроль над политической ситуацией, военные инициировали реализацию Программы экономической стабилизации от 24 января 1980 г. За обновление стратегии экономического развития, отказ от многих исторически отживших принципов государственного вмешательства в экономику, выступила большая часть политической элиты страны. Вместе с тем даже апологеты крайнего либерализма признавали, что «не следует выступать в целом против государственного патернализма», это «может плохо кончиться для предпринимателя»⁸. Известный социолог Дж. Талас, предупреждая против чрезмерного увлечения новых властей монетаристскими идеями М. Фридмена, писал о стабилизирующей роли государства в социальной жизни, в частности в попытках увеличить занятость, ликвидировать безработицу⁹.

Точки зрения различных кругов по поводу возможных путей совершенствования модели «смешанной экономики» были сопоставлены на организованном в 1981 г. военным режимом *Втором экономическом конгрессе* в Измире (по аналогии с первым, который состоялся по инициативе Ататюрка в 1923 г.). Тургут Озал, в то время — член правительства, ответственный за организацию этого форума, подчёркивал на конгрессе, что этатизм для Турции — дело прошлое и он «был не целью экономического развития,

а вынужденной необходимостью переходного периода». Он напомнил, что закон 1938 г. о статусе ГЭО, предусматривал, что они «могут быть переданы частной инициативе, если условия для этого окажутся благоприятными». В речи на конгрессе главы военного режима Кенана Эврена много внимания было уделено принципам кемализма, высказываниям Ататюрка по поводу экономической политики, необходимой для условий Турции. «Ататюрк, – напоминал К. Эврен, – говорил о том, что в условиях Турции не следует ждать в экономических делах результатов лишь от деятельности индивида; успех важных и больших дел обеспечивается участием государства»¹⁰.

Выступивший с большим докладом известный учёный, сторонник преимущественного развития частной инициативы проф. Осман Окъяр напомнил, что кемалисты обратились к этатизму с учётом социальных и экономических реалий. Как отметил О. Окъяр, к деятельности госсектора в развивающихся странах есть два подхода. В соответствии с одним возникает вера в то, что госсектор – лучше частного и в отличие от частного госсектор действует в национальных интересах. Отсюда госсектор – само собой разумеющаяся цель, он неприкосновенен, даже священен. Другой подход к задачам госсектора – способствовать ускорению развития экономически отсталой экономики, нет причин, чтобы это средство было неизменным и неприкосновенным. «Государство – не цель, а средство, его вечность и неприкосновенность отвергаются». Осман Окъяр признавал в своём докладе, что передача, частичная или полная, государственных экономических организаций частному сектору не представляется возможной при нынешнем положении, такие меры подходят лишь для тех сфер, где крупный частный капитал уже силен, например в текстильной промышленности¹¹.

В ноябре 1982 г. путем референдума была принята новая конституция Турции. В ней подтверждался республиканский, демократический, светский и социально-правовой статус турецкого государства, основные права и свободы личности, включая свободу частного предпринимательства, право частной собственности и право наследования имущества. Вместе с тем, как и ранее, за государственной властью признавалось право в необходимых случаях обобществления недвижимости, находящейся в частной собственности, с условием её выкупа.

Конституция устанавливала однопалатную структуру Великого национального собрания Турции с числом депутатов в 400 человек. Выборы в ВНСТ предусматривались один раз в пять лет. Исполнительная власть была представлена президентом, избираемым ВНСТ на семь лет из его же членов, а также правительством, главу которого назначал президент также из состава ВНСТ.

В социально-экономической сфере функции государства были полностью сохранены, а некоторые заметно расширены. Так, новая статья (43) устанавливала, что «берега», то есть морское побережье, берега озёр и рек, а также соответствующая прибрежная полоса «находятся под юрисдикцией и во владении государства». В ст. 46 было подтверждено право государства на обобществление¹².

В конституции 1982 г. были подробно перечислены задачи планирования, подтверждалось, что природные богатства и ресурсы находятся под юрисдикцией и во владении государства, право на их поиск и разработку принадлежит государству¹³. Специально было оговорено, что государство «осуществляет меры по развитию кооперирования». Положения конституции в целом уточняли модель смешанной экономики, признавали важную роль в экономике «европеизирующегося» государства.

После принятия новой конституции военные власти последовательно и в намеченные сроки осуществили меры по переходу к гражданскому правлению. В результате победы на парламентских выборах 6 ноября 1983 г. (211 депутатских мест из 400) созданной перед выборами Партии отечества (ПО) власть в стране была передана гражданскому правительству, возглавляемому лидером этой партии Т. Озалом. С этого времени можно говорить о более решительном переходе правящей элиты страны к либеральной платформе внутренних преобразований. Не противопоставляя военной верхушке, ПО в то же время сумела представить к выборам эту платформу как единственно возможную гражданскую альтернативу военному режиму в сложившихся условиях.

Суть первых законодательных мер правительства Озала состояла, во-первых, в отмене монополии государства на ряд отраслей экономики и допуск в них частных компаний; во-вторых, в начале уже не декларативной, а фактической приватизации государственных экономических организаций (ГЭО). О новых принципах деятельности государства в условиях реорганизации социаль-

но-экономической структуры было сказано и в тексте принятого в 1984 г. пятого пятилетнего плана развития (1985–1989 гг.). В нём подчёркивалось, что государственные капиталовложения в промышленность и торговлю уже не составляют основные объёмы капиталовложений. Дальнейшее развитие эти принципы получили и в последующих пятилетках.

В законах 1980-х годов впервые в истории республики конкретно прописывались формальности, согласно которым государственное объединение, предприятие, а также государственные доли (иногда объединяемые в «пакеты») акций в смешанном государственно-частном либо частно-государственном становились частными и подчинялись уже Торговому кодексу. Самым для того времени смелым шагом правительства Т. Озала считается принятый в июне 1986 г. закон 3291, получивший в Турции наименование Кодекса приватизации. Согласно статьям 5-го раздела закона государственное предприятие или учреждение, объединение даже самого высшего уровня, подчас занимавшего монопольное положение в какой-либо отрасли, а также государственный пакет акций в капитале смешанной компании могли стать частной собственностью – личной или корпоративной.

Даже неполное и краткое перечисление экономических мер второй половины 1980-х – начала 1990-х годов свидетельствует о том, что это были действительно реформаторские меры, как о них говорил Тургут Озал. Был отменён существовавший с 1930-х годов жёсткий контроль государства над валютной системой, либерализованы режимы импорта, деятельности иностранного капитала, поощрения экспорта, ограничено в значительной мере вмешательство государства в ценообразование.

Участие государства в экономике правительство Т. Озала предполагало ограничить лишь теми областями, где частный сектор не мог рассчитывать на получение приемлемого дохода. Речь шла тогда о таких сферах, как оборонная промышленность, коммунальное обслуживание, здравоохранение, образование, промышленная инфраструктура. Всё, что могло быть приватизировано, законодательно открывалось для местного и иностранного частного капитала¹⁴.

Во имя успеха первых шагов по приватизации власти пустили в продажу на Стамбульской фондовой бирже государственные акции весьма прибыльных компаний Неташ и Телеташ, – теле-

коммуникационных фирм, входивших в структуру ПТТ (почта, телеграф, телефон) со смешанным турецко-иностранном капиталом¹⁵. К началу 1991 г. пятнадцать предприятий и учреждений трёх ГЭО (Петким, Сумербанк и Турецкие авиалинии – ТХЙ), пять банков и собственность (акции) в совместно используемых 64 компаниях были переведены под контроль специально учреждённого при совете министров Управления по общественному акционированию (УОА) для последующей приватизации.

Широко использовалась при этом практика торгов, тендеров, давно уже получившая законодательное признание в Турции¹⁶. Стремясь привлечь мелких и средних вкладчиков, власти подчёркивали «народный» характер первых продаж государственной собственности. Оказывалось воздействие на персонал приватизируемых предприятий, ему часто предоставлялось преимущественное право приобретения акций. Однако уже в первых оценках не было уверенности, что приватизация приведет к широкому «народному» акционированию.

Приватизация на первом этапе шла нарастающими темпами и за счёт иностранных покупателей. В августе 1989 г. фирма ССП, сервисный партнер известной авиакомпании САС, приобрела в блоке 70% государственных акций сервисной компании Усаш, обеспечивающей организацию питания в крупнейших турецких аэропортах. В октябре 1989 г. французской группе «Семан франсез» были проданы пять цементных заводов Читосан (анкарский, балыкесирский и др.). Реализация этих сделок отличалась затяжным, вялотекущим характером, поскольку указанные продажи опротестовывались затем судом, принимались решения об их отмене. Таким образом, вслед за первыми шагами по приватизации госсобственности через продажу последовали и первые шаги судебных инстанций по отмене некоторых актов продажи, чаще всего Конституционным судом. Таких решений, как свидетельствует практика приватизации, было принято немало, однако не обо всех информация попадала в турецкие СМИ, в целом процедуры «исполнения» приватизационного «листа» нельзя считать прозрачными, а информацию по их итогам – исчерпывающей¹⁷. До своего поражения на выборах в октябре 1991 г. правящая тогда Партия отечества смогла подготовить список 112 государственных компаний, подлежащих приватизации. По итогам первого этапа приватизации оказались преувеличенными ожидаемые

от приватизации интенсификация производства и поступления извне новейшей технологии; за некоторыми исключениями иностранный капитал вяло отреагировал на приватизационные усилия Турции.

Главное содержание внутривнутриполитической жизни Турции конца 1980-х годов – осмысление парламентских выборов, состоявшихся в ноябре 1987 г., определённая демократизация политической жизни, усиление гражданской власти. В выборах участвовали практически все заново созданные ещё перед выборами 1983 г. партии. Партия отечества получила 292 места (почти 65% мест в парламенте), Социал-демократическая народническая партия (СДНП) – 99 мест (22,5%), Партия верного пути (ПВП) – 99 мест (22,5%). Воссозданная с новым названием Рефах (Партия благополучия – ПБ) происламская партия, возглавляемая Эрбаканом, оказалась со своими 7% вне парламента. Та же судьба постигла и ПНД (2,81% голосов). Как можно судить по итогам выборов, ПО продолжала оставаться самой крупной, самой влиятельной партией, сохраняя мандат на либеральную реконструкцию общества. Вместе с тем доля поданных в её поддержку голосов заметно сократилась, референдум 6 сентября 1987 г. отменил запрет на политическую деятельность влиятельных ранее, до переворота, лидеров партий, они действовали уже независимо от ПО.

Постепенное ослабление авторитарности всё более сказывалось на политической жизни Турции. Заметно возросла деятельность оппозиции и её критика властей, в стране все более активными стали выступления демократических кругов. С конца 1987 г. стала обсуждаться возможность легальной деятельности Объединённой коммунистической партии Турции, созданной в результате слияния КПТ и Рабочей партии. Руководители новой партии Нихат Саргын и Хайдар Кутлу прибыли в страну, однако были немедленно арестованы, подвергнуты допросам, пыткам.

Все более очевидной становилась двойственность властей в политике поддержки ислама. Политика либерализации Т. Озала способствовала восстановлению исламом статуса одного из самых влиятельных институтов не только духовной, но и политической жизни в стране. При нём появились многочисленные религиозные фонды-вакуфы социального назначения, стипендии для неимущих учащихся школ и вузов, интернаты для таких учащихся. Часто за такими вакуфами уже стояли религиозные

ордена, а за орденами и их руководителями – крупный капитал из исламских государств. Новое законодательство предоставило особые льготы инвесторам из Саудовской Аравии, Ливии, Ирана, Ирака, Кувейта, ОАЭ, Бахрейна и Катара. Вместе с тем на протяжении долгого времени власти, по инициативе прежде всего военного руководства страны, продолжали преследовать в судебном порядке действительных и мнимых сторонников шариата, противников светской власти, то ужесточая, то смягчая практику реализации соответствующих правовых норм.

Внешняя политика Турции в 1980-е годы, как её формулировали правящие круги, была направлена на обеспечение национальной безопасности страны. Одним из условий безопасности считалось развитие военно-политического сотрудничества с США, участие в НАТО. Турция продолжала добиваться также экономической и военно-политической интеграции с Западной Европой путём вступления в Европейское сообщество. В рамках доктрины национальной безопасности уделялось внимание также развитию связей с соседними государствами, в том числе с СССР.

Основной фактор, который определял в 1980-е годы в Турции союзнические отношения с США, был следующим: союз с США расценивался как гарантия обеспечения безопасности страны, как основной источник военной и экономической помощи. Правящие круги Турции расширяли с помощью США военную промышленность страны, в частности налаживали сборку или производство самолётов, вертолётов, ракет, зенитной артиллерии, электроники и другого военного снаряжения. Этому способствовало и подписанное 29 марта 1980 г. турецко-американское соглашение о сотрудничестве в области обороны и экономики. Главное в соглашении – право США на использование их вооружёнными силами военных баз на территории Турции, а также на их модернизацию, расширение и строительство новых баз. Американские самолёты, находившиеся в Турции, предназначены были главным образом для нанесения ядерного удара по советской территории; самые совершенные американские базы электронного слежения наблюдали за СССР с целью сбора разведывательных данных военного характера, хотя США использовали их и против стран Ближнего и Среднего Востока. Соглашением предусматривалось использование американцами базы ВВС в Инджирлике, двух

радиоэлектронных, радионавигационной и сейсмической станций и семи сооружений связи.

В соответствии с ростом значения Турции в стратегии США (особенно с конца 1970-х годов) росла и американская военная помощь. Её суммарный объем в 1981–1988 гг. превысил 4 млрд. долл. Что касается невоенной сферы, в Турции высказывалось недовольство внешнеторговой политикой США, направленной на ограничение ввоза турецкого текстиля и одежды, турецкой стали и других товаров.

Значительную экономическую помощь оказывала Турции ФРГ, сохраняя в турецкой внешней торговле первое место. Западногерманская военная помощь к 1986 г. составила около 1450 млн. марок. В рамках военной помощи стороны предусматривали сооружение в Турции предприятий по ремонту танков, завода запасных частей для них, создание производства дизельных танковых моторов. ФРГ оказывала Турции помощь в модернизации морских доков, в строительстве подводных лодок, поставляла канонерки, фрегаты, ракеты и другое вооружение и снаряжение. Турция же представляла свою территорию ФРГ в качестве учебных полигонов для западногерманских вооружённых сил. Особое место в отношениях двух стран занимали проблемы въезда турецких рабочих и их социальное положение в ФРГ, где в 1986 г. проживало уже около 1,5 млн. турок.

В 1987 г. Турция официально обратилась с просьбой о принятии её в ЕС, однако западные эксперты сочли, что с точки зрения экономического развития Турция не готова к вступлению в ЕС. В Европе также потребовали, чтобы Турция занялась должным образом проблемами демократии и прав человека в стране, что является условием принятия в ЕС.

Одна из важных тем внешней политики Турции 1980-х годов – отношения с соседней Грецией. С целью укрепления турецких позиций на Кипре 15 ноября 1983 г. была провозглашена независимость турецкой общины под новым названием – Турецкая республика северного Кипра (ТРСК). Только Турция признала ТРСК, утверждая, что правительство Республики Кипр является представителем лишь греческой общины острова, несмотря на то, что оно общепризнанно на международной арене и Республика Кипр – член ООН. Важное место в отношениях Турции с Грецией занимали спорные проблемы Эгейского моря. К ним относятся

проблемы милитаризации греческих островов, расположенных вблизи турецкого побережья, длительные споры велись также вокруг территориальных вод этих островов.

Важным направлением внешней политики правительства Озала было сближение с мусульманскими странами с целью развития торговли и экономического сотрудничества, установления с ними взаимопонимания в отношении стратегических задач в регионе. Стремление улучшить отношения с арабскими странами проявилось в позиции Турции в отношении политики Израиля. Турция осудила оккупацию Израилем арабских земель, присоединилась к требованиям вывода израильских войск с этих территорий к границам 1967 г. После провозглашения Израилем в июле 1980 г. Иерусалима своей «вечной столицей» Турция закрыла в августе генеральное консульство в Иерусалиме, а в ноябре снизила дипломатические отношения с Израилем до уровня второго секретаря.

Во второй половине 1970-х и особенно в 1980-е годы значительно развивалась торговля Турции с мусульманскими странами, которые заняли почти такое же место в её внешнеторговом обороте, как и страны ОЭСР (Организация экономического развития и сотрудничества). Это объясняется ростом в 1970-е годы цен на нефть, а также расширением турецкого экспорта в эти страны. Его росту способствовали развитие в стране экспорториентированных отраслей экономики, а также ирано-иракская война. Занимая нейтралитет в отношении этой войны, Турция получила значительный дополнительный рынок сбыта своих сельскохозяйственных и промышленных товаров. Для 1980-х годов характерно развитие на Ближнем и Среднем Востоке деятельности турецких строительных фирм. В 1986 г. сумма подрядов турецких фирм в арабских странах составляла более 16 млрд. долл., самые большие подряды фирмы выполняли в Ливии, Саудовской Аравии, Ираке.

Турция принимала участие в деятельности Организации Исламская конференция (ОИК), хотя как светское государство и член НАТО она не участвовала в принятии Устава ОИК. Особая позиция Турции состоит и в том, что, несмотря на решения ОИК о разрыве мусульманскими странами отношений с Израилем, она этого не сделала.

Особенность отношений Турции в указанный период с Ираном и Ираком – сотрудничество в подавлении курдского движения. Турция предложила в 1984 г. Ираку и Ирану переброску турецких войск через границы с этими странами для разгрома в приграничных районах курдских баз. Иран не дал согласия, однако на приграничной территории Ирака турецкие войска операции против курдов проводили.

Советско-турецкие отношения в годы этого десятилетия развивались в рамках договорённостей, достигнутых по итогам визита в СССР в 1978 г. премьер-министра Турции Б. Эджевита, когда был подписан Политический документ о принципах добрососедского и дружественного сотрудничества между СССР и Турцией. Предусматривалось расширение экономического и технического сотрудничества, торгового, культурного обмена и обмена в других областях. Ввод в Афганистан советских войск изменил в худшую сторону отношение правящих кругов Турции к СССР, вместе с тем отношения между двумя странами, в частности экономическое сотрудничество, сохранялись на прежнем уровне.

Новый стимул развитию советско-турецких отношений придал визит в Советский Союз Т. Озала, состоявшийся 28 июля – 5 августа 1986 г. Переговоры с турецким премьер-министром расширили перспективы для дальнейшего развития взаимовыгодного сотрудничества между СССР и Турцией в торгово-экономической и культурной областях, для продолжения диалога с целью укрепления добрососедства и взаимопонимания между двумя странами.

Турция и завершение холодной войны

На рубеже 1980–90-х годов произошли очередные изменения во властной элите страны. В связи с истечением срока президентских полномочий К. Эврена его пост занял в конце 1989 г. Т. Озал, уступив место лидера Партии Отечества (ПО) Месуту Йылмазу, авторитет «партии реформ» в стране стал заметно снижаться. Реализация реформ проходила с трудом, либерализация носила противоречивый характер, стремительно набирал силу исламизм, что вызывало ответную реакцию военной верхушки. По итогам парламентских выборов 1991 г. ПО оказалась в меджлисе на втором месте (115 депутатов), уступив первое место своей

близкой по идеологии сопернице – Партии верного пути (178), возглавляемой С. Демирелем. Третьей стала Социал-демократическая народническая партия (88), четвёртой – исламистская Рефах (62) во главе с Н. Эрбаканом и пятой – Демократическая левая партия во главе с Б. Эджевитом, получившая 7 мест. На этом перемены во власти не закончились, весной 1993 г. скончался Т. Озал, президентом был избран С. Демирель, и оставленный им пост лидера в ПВП впервые перешёл к женщине – Тансу Чиллер, профессору-экономисту, которая в том же году возглавила коалиционное правительство ПВП–СДНП. Со смертью «либерально настроенного в отношении курдов» Т. Озала и приходом к власти правительства Тансу Чиллер карательные операции в Турецком Курдистане ужесточились, воинский контингент в Курдистане был увеличен до 150 тысяч¹⁸. Такая коалиция привела СДНП к расколу в партии, свидетельствующему о продолжающейся сложной трансформации всего левоцентристского движения страны.

В целом на ситуации в стране в первой половине 1990-х годов сказывались не столько начавшиеся ранее процессы реорганизации общества на принципах либерализации (при продолжавшейся войне с курдами), сколько новые события глобального и регионального масштаба, прежде всего окончание холодной войны и распад СССР, что заставило правящую элиту Турции заново, с достаточной степенью озабоченности, оценивать будущее страны в условиях начавшейся глобализации и её стратегическую значимость для западного мира. Политические силы страны по-разному осмысливали возникшую ситуацию и предлагали обществу свои планы политического и экономического развития страны в новых условиях, определения места Турции в регионе. Так, поддержка Турцией США в качестве верного союзника в войне в Заливе подтвердила её готовность, несмотря на то что ушло в прошлое межблоковое противостояние, сохранить в максимальной степени все свои военно-политические связи с Западом и особенно с Соединенными Штатами. Очевидной стало также сохранение стратегии всемерного экономического сотрудничества с Западом, что подтверждалось неослабными усилиями Турции стать членом ЕС.

Сохраняя и укрепляя в новых условиях военно-политическое и экономическое единение с западным миром, Турция надеялась использовать его не только в интересах европеизации по-турецки,

развития экономики страны, но и для решения собственных планов в евразийском регионе (Балканы, Кавказ, Центральная Азия и т. д.), порождённых распадом СССР и покоящихся подчас на пантюркистской и происламской основе. У турецких стратегов, воспитанных на вражде к распавшемуся СССР, не возникали сомнения в том, что эти её региональные планы будут поддержаны Западом, хотя бы для того, чтобы новое государство – Российская Федерация постоянно сохраняло некую аморфную форму, имеющую тенденцию к распаду.

Именно в это время в январе 1992 г. при турецком МИД было создано Агентство тюркского сотрудничества и развития (турецкая аббревиатура ТИКА), привлёкшее к своей работе выходцев из тюркских республик, некоторых учёных-историков, филологов, языковедов. Цель была очевидна – координация на государственном уровне всех видов деятельности во имя единения тюрков. Агентство наладило издание нескольких журналов на турецком, английском, казахском, киргизском, туркменском, узбекском языках, приступило к реализации обширной программы сотрудничества с тюркскими республиками, помощи им в реализации различных учебных, научных, социальных и др. проектов. Выступая с обширным докладом на организованной в 1994 г. агентством ТИКА конференции «Евразия в наши дни», С. Демирель, в то время уже президент Турции, примерно очертил тот мир, который представлялся ему евразийским: «Речь идёт прежде всего о тюркоязычных республиках либо о соседях Турции». Одновременно он счёл нужным подчеркнуть, что Турция «не стремится ни к пантюркизму, ни к панисламизму... Ни в одном из периодов своей истории великое тюркское сообщество, простирающееся от Адриатики до Китайского моря, не существовало как единое государство. Действительно, в этом регионе проживают люди, имеющие с нами одну и ту же историю, культуру, язык, религию, традиции. У нас с ними одни и те же сказки, колыбельные песни, предания, сказы, речь, вера, душа. Если мы называем их нашими братьями, кто может усомниться в этом?.. Поэтому мы хотим, чтобы Республика Казахстан, например, могла стоять на собственных ногах, сама управлять своими делами, сохранять свою независимость. То же самое относится к Киргизии, Узбекистану, Туркменистану, Таджикистану, Азербайджану, Грузии – все они должны стоять на собственных ногах»¹⁹.

Что касается исламистов Турции, они становились все менее «управляемыми» светской властью, всеми мерами стремились расширить и укрепить своё влияние на эту власть и общество, что наиболее масштабно проявилось в двух направлениях. Во-первых, фактически утвердилось (под разными названиями), несмотря на сопротивление армии и на периодические запреты (по решению Конституционного суда), легальное политическое движение, что привело к сохранению влиятельной, весьма активной исламистской партии. Во-вторых, возродилась, «осовременилась» и небывало расширилась, переросла национальные границы (особенно после распада СССР) деятельность религиозно-культурных обществ, орденов, группировок, причём в ряде случаев эта деятельность приобретала террористический характер и мало отличалась от действий, которые имели место при убийстве Кубилая фанатиками в 1930-е годы. Так, в июле 1993 г. в Сивасе местные фанатики-исламисты устроили пожар в отеле, где собрались почитатели известного писателя Азиза Несина. Сгорело заживо 35 человек. Как писала позднее газета «Джумхуриет», «несмотря на крики о помощи, силы безопасности и пожарные не только не помогли горящим людям, но даже воспрепятствовали попыткам их спасти. На предсмертные крики сгорающих в огне людей никто и бровью не повел, умирающим отвечали шариатскими лозунгами, с удовольствием за ними наблюдали. Такого еще не было в турецко-исламской истории»²⁰.

Некоторые религиозные деятели Турции предпочли срочно заняться миссионерством на территории бывшего СССР. Узнав о падении Берлинской стены, влиятельный приверженец нурджизма Фетхуллах Гюлен, преследуемый за свою проповедническую деятельность у себя дома, отправился в одну из известных в Стамбуле мечетей – Сулеймание, где приветствовал упомянутое событие, сразу же обратившись к прихожанам с призывом «проникнуться проблемами приобретения независимости», возникшими перед населением распадающегося СССР. Открывшаяся перед общиной Гюлена новая миссионерская перспектива на просторах Евразии, где проживают миллионы мусульман, к тому же тюрок, дала возможность Гюлену «послужить нации» и постараться свести к минимуму угрозу его уголовного преследования за антиконституционную проповедническую деятельность на территории самой Турции.

11 января 1990 г. первая группа турецких миссионеров-исламистов, снаряжённая Гюленом, миновала через пограничный пункт Сарпы турецко-грузинскую границу, побывала в Аджарии, в Тбилиси, «везде встречая дружеский приём». В мае 1990 г. отправилась вторая миссия (37 человек) с целым караваном автомашин и автобусом, в которых находились книги, кассеты, подарки. Она посетила Батуми, Тбилиси, Казань, Гянджу, Баку. Затем миссия побывала в Узбекистане, Казахстане и Таджикистане²¹. Так началась зарубежная миссионерская деятельность общины Гюлена, вскоре охватившая не только страны Центральной Азии, но и регионы России с мусульманским, тюркским населением²².

Издаваемая Гюленом в Турции массовым тиражом газета «Заман» еженедельно выходила и в московском варианте, и казанском, и уфимском, и в других. Номера московского издания старательно популяризировали личность Гюлена²³.

В том же духе было написано безымянное предисловие ко второму тому изданной доброхотами в Москве на русском языке в 2001 г. книги Ф. Гюлена «Сомнения, порождённые веком». В нём нет ни слова о судебном преследовании Гюлена в Турции и его причинах, об острых дискуссиях в турецком обществе по поводу деятельности его общины в России, Центральной Азии²⁴.

После распада СССР стало очевидным, что культуртрегерская деятельность турецкого политического ислама (подчас в сотрудничестве с пантюркизмом) – это его ориентация прежде всего на тюркские народы, исповедующие ислам. Именно здесь последователи безапелляционного по существу, но «мягкого» по форме исламизма, в сотрудничестве с пантюркизмом-пантуранизмом, считают необходимым открыто внедрять сепаратистские идеи в Российской Федерации либо поощрять религиозное противостояние существующей светской власти в новых государствах Центральной Азии. Этот миссионерский настрой исламистов почти буквально совпадает с тезисами официальных турецких инстанций, занимающихся этими же вопросами²⁵.

В российских СМИ периодически приводится информация о том, что активность некоторых «благотворительных» турецких организаций, включая религиозные, направлена на поощрение сепаратизма в России. Упомянуты и учебные заведения, воспитывающие молодёжь «в духе протурецкой ориентации»: в Татарстане их десять, Башкирии – четыре, Дагестане – три, по одному –

в Чувашии, Карачаево-Черкесии, Туве, Якутии и Хакасии. За антироссийскую пропаганду только из Дагестана за последнее время было выдворено 14 турецких граждан, десять из которых – преподаватели местных лицеев. Еще десять – из Карачаево-Черкесии²⁶.

Что касается деятельности общины Гюлена в самой Турции, отношение к ней явно неоднозначное. Помимо широкой рекламы (и саморекламы) религиозной и культуртрегерской деятельности этой общины, помимо сообщений о встречах Гюлена с римским папой, константинопольским патриархом Варфоломеем, известными зарубежными и турецкими политическими деятелями, публикуется немало материалов критического характера – в книгах, статьях, в интернете. Ещё в конце 1994 г. левоцентристские круги, представители светской интеллигенции выступили против публичных контактов тогдашнего премьера Т. Чиллер с этим шейхом. Газета «Миллиет» рассказала о беспрецедентном приеме Ф. Гюлена в официальной резиденции правительства, сообщала, что беседа началась с вопроса к Гюлену, что он думает об Ата-тюрке. Его ответ «мы не против Ата-тюрка» удовлетворил Чиллер. По мнению газеты, это приглашение «легализовало самого Гюлена и его религиозных сторонников»²⁷. В работе «Религиозный террор в Турции» Сара Гюль Туран высказала мнение, что нурджисты, то есть последователи Саид-и Нурси, ставят перед собой задачу «реформировать режим изнутри» путём постепенного внедрения в него «своих кадров», причём наиболее влиятельную организацию в этой деятельности представляет община Ф. Гюлена²⁸.

По поводу благотворительности общины Гюлена на территории бывшего СССР бывший генеральный секретарь Совета национальной безопасности Турции отставной генерал Кемаль Явуз заявил следующее: «В то время как мои дети не имеют возможности получать образование, в школах Центральной Азии оно идёт на современном уровне. Русскому ребенку в Санкт-Петербурге предлагается петь турецкий Марш Независимости... В чём здесь логика, если его не может выучить мой ребенок, поскольку в Карсе, Палу, Бингеле нет ни школ, ни учителей?»²⁹

На факт распада СССР немедленно отреагировали пантюркисты – появились соответствующие статьи, книги. О предстоящей миссии Турции на территориях распавшегося государства

один из авторов писал: «В 1990–2000 годы произойдёт важный политический процесс, в котором будет задействована Турция – появятся новые турецкие республики. Турецкое присутствие будет обозначено от Мюнхена и до центрального Китая... Взоры этих государств устремлены на Турцию, они смотрят на нее, как на Каабу»³⁰.

Со своими «просветительскими задачами» в тех же регионах, особенно на Северном Кавказе, начали свою деятельность турецкие пантюркисты, «серые волки», следы их деятельности обнаруживались там уже с первых признаков распада СССР. С наступлением 1990-х годов и распадом СССР период официального осуждения в Турции правого терроризма завершился, началось стремительное возрождение ПНД, «серых волков», «очагов идеализма». Выступив 12 декабря 1991 г. на заседании парламента, Тюркеш призвал «откликнуться на критическое состояние турецких республик Азербайджана, Узбекистана, Казахстана, Киргизстана и Туркменистана». Напомнив присутствующим, как упрекали его прежде «в шовинизме и мечтательности», он заявил, что отныне, при единстве 200 млн. турок в мире, «туранизм уже не фантазия, а реальность»³¹.

Когда в августе 1994 г. делегация Рефах посетила юго-восток Турции, её глава, Ш. Казан, «пришёл в ужас» от увиденного там. «Спецкоманды серых волков не скрывали, кто они. Некоторые отряды используют их приветствия. Что это – госохрана или пропаганда партии? Они опасны, я всё это расскажу в парламенте»³².

На парламентских выборах 1995 г. ПНД получила 2,3 млн. Голосов (8%), едва не преодолев барьер, который позволил бы ей стать парламентской партией. Тюркеш отметил это, призвал не преуменьшать такой факт. Соответственно восстанавливали свои ряды и очаги идеалистов. Возобновивший свою деятельность журнал «Очаг идеала» из номера в номер на внутренней обложке публиковал патриотические призывы «от имени вождя» («Başbuğ'dan»), скончавшегося 4 апреля 1997 г.: «Действуй, турок, пора проснуться! У тебя не осталось Румелии, мадьярских земель, Сирии и Ирака, нет Палестины, Египта, Триполитании, нет и Туниса с Алжиром, нет Крыма и Кавказа. Осталась лишь последняя частица родины! Действуй, как Бозкурт («серый волк»), берись за дело, трудись, пусть возродятся прежние времена. Вновь разверни навстречу горизонту победоносные славные

знамёна. Великая Турция – превыше всего. Да возвысится наша славная Турция!»³³

О распространении в турецком обществе симпатий к террористам, захватившим в январе 1996 г. турецкий паром «Еврасья», курсировавший по маршруту Сочи – Трабзон, свидетельствуют комментарии в турецких СМИ. Они были восприняты в Турции как борцы за свободу Чечни, их террористические действия так и не были оценены по нормам турецкого антитеррористического законодательства. Так, Дженгиз Джандар писал в «Сабах» о том, что ранее Турция не могла открыто выступать против политики российских властей в Чечне. «Представлялось, что открой она рот, сразу возникнет вопрос о курдах и получится, что Россию приглашают поддержать ПКК (Рабочая партия Турции)». Однако, по мнению автора, ситуация изменилась, отныне нет необходимости турецкой стороне вести себя таким образом, поэтому подписание в Москве Эждевитом в ноябре 1999 г. соглашения с Россией «О сотрудничестве в борьбе с терроризмом» является ошибкой. Автор утверждает, что многие территории бывшей Османской империи, в том числе и Косово, и Чеченистан, имеют особую значимость для Турции. «Она сохраняет с ними исторические и культурные, включая религиозные, связи, причём такие, которые невозможно разорвать, ибо та человеческая общность, которую мы называем турецкой нацией, сформировалась за счёт мусульманских общин Османской империи и соседних к ней земель. В турецкой нации замешаны албанские, греческие, черкесские, чеченские, боснякские и т. п. элементы»³⁴.

Сменившие Озала новые руководители страны продолжили приватизацию госпредприятий, но её результаты оказались далеки от ожидаемых. Не исключено, что одной из серьёзных причин столь малого успеха этого начинания явился тот факт, что принятые при Озале законы не породили немедленно рыночную среду и не сулили немедленной выгоды, а нуждались в разработке всё новых законов и подзаконных актов, которые потребовали выхода за рамки уже принятых законов и даже конституции. Да и разбросанные по всей стране многочисленные управленческие структуры госсектора вкупе с центральным аппаратом власти и её местными органами не торопились расставаться со своей властью – о коррупционных скандалах, о «подстроенных» торгах СМИ сообщали регулярно. Некоторые важные решения

о приватизации ряда ГЭО, принятые на основе законов 1980-х годов, переносились на более поздние сроки, либо затем вовсе отменялись Конституционным судом Турции.

Выяснилось, что расходы на затянувшуюся приватизацию оказались значительными, они планировались в другом масштабе. Оставались невостребованными, часто лишь из-за своей стоимости и устарелого оборудования, некоторые градообразующие «киты» госсектора – Карабюк, угольные корпорации, а также предприятия электроэнергетики. Ставить вопрос об их продаже было нелегко не только по причине их объёмов и стоимости, но также и потому, что они одновременно представляли собой каждый в отдельности и все вместе в масштабах страны оформившийся за десятилетия достаточно эффективный социальный институт. Эти разбросанные по всей стране флагманы турецкой индустриализации являются подчас единственным средоточием городской жизни в провинции, символом экономического прогресса прошлого. Последующие после приватизации реорганизация этих заводов и фабрик, перепрофилирование персонала, его сокращение, не говоря уже о закрытии, грозили стать причиной политической дестабилизации в стране.

27 ноября 1994 г. вступил в силу новый закон о приватизации – закон 4046, подтверждающий, что в его ведении находится приватизация всех видов государственной собственности. Его выполнение осуществлялось с не меньшими, нежели ранее, трудностями. Так, вскоре потребовалось принятие отдельного закона 4107 от 6 мая 1995 г., чтобы определить принципы продажи 49% государственной «Тюрк телекоммуникасьон А Ш.» («Тюрк Телеком»), однако уже 29 февраля 1996 г. действия некоторых статей закона 4107 были отменены по решению Конституционного суда. Требование приватизации Телекома постоянно возникало у американской стороны. Медленно проходили формальности по приватизации долей акций таких крупнейших предприятий и объединений, как Эреглийский металлургический комбинат, Сумербанк, Денизджилик ишлетмелери (судостроение), Турбан (туризм), Петким, Турецкие авиалинии, Петроль офиси (продажа нефтепродуктов, бензоколонки), Черноморский медеплавильный комбинат, Сивасский металлургический комбинат, а также нескольких электростанций, принадлежащих нефтеперегонным заводам Тюпраш, и других.

По некоторым данным, с 1985 г. список приватизируемых объектов государственности постепенно возрос до 211 объектов, причём половина их к началу 1998 г. была полностью приватизирована. В официальном отчёте Союза торговых и промышленных палат Турции сообщалось, что на начало 1998 г. Управление приватизации осуществило процедуру продажи 122 пакетов акций либо самих объектов. 105 из них утратили статус государственных, в 17 объектах ещё оставалось государственное участие, они частично были приватизированы путём блоковой продажи, продажи гражданам Турции и иностранцам, продажи на бирже или же продажи имущества, принадлежащего какой-либо ГЭО (имеются в виду также земельные участки, особенно ценные в городах и туристических зонах). Всего с учётом доходов от обращения и использования получаемых средств в банковских и других операциях доходы от приватизации в 1986–1997 гг. составили в долларовом эквиваленте 4 824 087 долларов. Из названных поступлений почти вся сумма была использована на покрытие расходов по приватизации (участие в капитале, социальная компенсация и др.), на оплату по кредитам, на отчисления в казначейство и т. п.

Исламизм и светская власть

Прошедшие в декабре 1995 г. парламентские выборы в Турции обеспечили в меджлисе большинство, правда небольшое, происламской партии Рефах. Из 550 мест в меджлисе она получила 158, далее следовала Партия верного пути (ПВП) – 135 мест, третьей оказалась Партия Отечества (ПО), возглавляемая Месутом Йылмазом (132 места). Значительно отстали от этих лидеров две левоцентристские партии – Демократическая левая партия (ДЛП) во главе с Б. Эджевитом (76 мест) и Народно-республиканская партия Д. Байкала (49 мест). Остальные партии, в том числе националистическая, возглавлявшаяся А. Тюркешем, не преодолели десятипроцентный рубеж и оказались вне меджлиса³⁵.

Успех партии Рефах поднял на ноги всю светскую элиту страны – и гражданскую, и военную. В течение 1996 г. шли разговоры, с различной степенью тревоги, об угрозе возрождения шариатского режима в Турции. Вместе с тем многие авторы отмечали, что провозглашённый К. Ататюрком путь Турции на Запад,

в Европу, уже несовместим ныне с ограничениями в правах человека, запретами религиозной деятельности под предлогом её политизации. Сами же исламисты активно прибегли к ссылкам на права человека как на безусловную норму европейской жизни. Распространение получили высказывания о приемлемости «мягкого ислама» в Турции, идея которого якобы поддерживается США и предназначена для применения не только в Турции, но и в других странах мусульманского мира, включая государства Центральной Азии³⁶.

Оценивая позиции двух ведущих светских партий в отношении Партии благополучия (ПБ) в пред- и послевыборный период, можно заключить, что они определяются не столько стремлением защитить светские принципы от угрозы шариатского режима, сколько желанием всячески ослабить позиции Рефах как опасного политического конкурента.

Но очевидно, что не только религиозные мотивы побудили пятую часть турецкого электората проголосовать за Рефах. Своим успехом её лидеры обязаны прежде всего лозунгам социальной справедливости, защиты «униженных и оскорблённых». Беднейшие слои общества оказались забытыми и Партией верного пути, и Партией Отечества, погрязшими, как утверждали их политические противники, в коррупции, в бесплодных спорах между собою, в связях с мафиозными группами, в бесконечном вооружённом конфликте в Курдистане. Турецкие социологи приводили такие свидетельства условий жизни наиболее бедной части населения страны: общая доля семей, находившихся за чертой бедности, в 1994 г. достигала 48%, в том числе 23% семей представляли самую обездоленную группу населения. Обозреватель газеты «Дюнья» М. Мелен после выборов писал: «Шумиха политической борьбы не приносила никакой пользы, лишь порождала инфляцию и воровство. Все это видит народ и приходит к выводу, что не осталось никаких надежд, кроме мечети».

Партии Рефах не сразу удалось реализовать свой успех на выборах, поскольку конфликт между армией и ПБ принял острую форму и стал предметом широкого обсуждения в СМИ. Возникшая было светская коалиция Йылмаз–Чиллер просуществовала недолго, правда при ней военным удалось подписать соглашение о военном сотрудничестве с Израилем. Это произошло 23 февраля в Тель-Авиве в обстановке секретности. Турецкую сторону

представлял заместитель начальника Генштаба Турции Чевик Бир, израильскую – руководители Министерства обороны Израиля. Оно предусматривало впервые в истории отношений двух стран взаимодействие вооружённых сил двух государств в реализации программ совместного военного обучения, проведения маневров, электронной приграничной разведки и т. п.³⁷ Об этом турецко-израильском сближении известный турецкий журналист Биранд писал, что оно для Турции означает ухудшение отношений с арабскими странами, включая и Египет. Поэтому потери должны быть компенсированы такими приобретениями, как нейтрализация ПКК, получение доступа к израильскому рынку вооружений³⁸.

Межпартийная и личная вражда между двумя светскими партиями не была преодолена, коалиция в июле 1996 г. распалась. Только после этого Н. Эрбакан сумел договориться с Т. Чиллер о новой коалиции, соглашение между ПВП и ПБ предусматривало периодическую смену на посту премьера лидера одной партии лидером другой. Первым возглавил коалиционное правительство Эрбакан, предложивший в рамках начавшейся 7-й пятилетки (1996–2000 гг.) программу оздоровления экономики через систему последовательно предлагаемых «пакетов по выявлению источников капиталовложений». К началу 1997 г. власти предложили уже четыре таких пакета, все они предусматривали в качестве главного инструмента оздоровления экономики ускорение приватизации, широкое вовлечение в этот процесс государственных земельных участков, зданий, принадлежащих ГЭО.

По итогам 1996 г. экономический рост в стране составил 8%, уровень инфляции – 80%. Внешний долг за период 1990–1996 гг. возрос с 49 млрд. долл. до 76 млрд. долл., что составило 40% национального дохода. Внешнеторговый дефицит к концу 1996 г. достиг 20 млрд. долл. Наиболее уязвимой отраслью экономики оставалась энергетика, зависящая от импорта энергоносителей, прежде всего сырой нефти и нефтепродуктов, природного газа. Новая власть подсчитала, что в 1997 г. возможен экономический рост на уровне 8%, снижение инфляции с 85 до 60%³⁹. Что касается внешней политики коалиции Н. Эрбакан – Т. Чиллер, то успех Н. Эрбакана в меджлисе способствовал улучшению отношений Турции не только с мусульманскими государствами, представленными Саудовской Аравией, но и с шиитским Ираном. Несомненно, в такой благоприятной обстановке турецкие исламисты

постарались расширить своё участие в культуртрегерской деятельности как в самой Турции, так и в Центральной Азии, Закавказье и в тюркоязычных регионах России. Для этой светско-исламистской коалиции было особенно важно и характерно то, что находившийся на посту премьера Эрбакан попытался реализовать и некоторые положения партийной концепции Милли гёрюш, проявлявшиеся во всё более открытых и настойчивых призывах к шариату, организацией шумных митингов в его поддержку, тайными встречами исламистов.

Основные контрмеры военных и в целом светской элиты во власти вошли в историю страны как «меры 28 февраля» – настойчивые рекомендации властям, принятые на заседании Совета национальной безопасности 28 февраля, о необходимости запрета Рефах как угрозы светскому режиму, отстранения её от власти. В результате обострившегося в июне 1997 г. острого политического кризиса правительство Эрбакана – Чиллер вынуждено было уйти в отставку. 12 июля меджлис утвердил состав очередного, уже светского коалиционного правительства.

Вновь основная публичная активность сторонников Эрбакана переместилась в Германию, где в это время турецкую мусульманскую общину официально представляли три ассоциации: Милли гёрюш (Национальный взгляд), Исламский культурный центр и государственное Управление по делам религии своим отделением.

Проживающий в Германии публицист турецкого происхождения пишет: «почти все религиозные учреждения в Германии созданы турками... и в будущем в Германии динамизм мусульманству будут придавать именно турки». Он особо отмечает, если ранее немецкий народ сохранял романтическое и толерантное отношение к исламу, то сегодня всё изменилось. Одна из причин, возможно, главная – отсутствие достаточной информации об этой религии и об обязанностях ислама. «Другой фактор – враждебное отношение некоторых мусульманских групп по отношению к германскому обществу. Любой хозяин дома не сможет долго терпеть, когда его гость постоянно его поносит. К сожалению, такое имеет место. Например, если некоторые мусульманские организации во время демонстраций в своих листовках и на плакатах открыто объявляют немецкому народу гражданскую войну, такие действия не вызывают радости. Правда состоит и в том ещё, что

многие германские рабочие в условиях критической ситуации на внутреннем рынке видят в турецких рабочих своих конкурентов»⁴⁰.

По данным германской полиции по 1993 г., активных сторонников курдской PKK насчитывалось 5 тыс. Что касается турецких националистов, их, включая «серых волков» – было 6,7 тыс., крайне левых – 5 тыс., 17 тыс. – различные турецкие мусульманские группы⁴¹.

Турецкие источники приводят многочисленные названия турецких и смешанных предпринимательских союзов, обществ в Германии, подчёркивают большую значимость для экономики Германии предприятий, принадлежащих туркам. По одним данным, в Германии 60 тыс. турок-предпринимателей обеспечивают работой 350 тыс. немецких рабочих. По другим данным, например, председателя Турецко-германского общества предпринимателей А. Седата Башбуга, турки дают работу в Германии 240 тыс. человек, инвестиции турецких бизнесменов в Германии достигают 50 млрд. марок. Основные отрасли их активности – питание, строительство, услуги, образование, текстильное производство, оконные и дверные работы, туризм⁴². Турецкими СМИ особенно подчёркивается, что, переселившись в Германию в статусе неквалифицированных рабочих, сегодня турки стали во многих сферах бизнеса работодателями, владеют и мелкими, и средними, и крупными предприятиями. Германия для многих турок – источник благосостояния и спокойствия⁴³. Что касается тех, кто владеет умами турецких мигрантов в Европе, они активны более всего в ассоциациях различной политической ориентации, обществах при мечетях, национальных «очагах» «идеалистов» и «серых волков», студенческих обществах и группах в крупных городах либо при университетах и т. п.⁴⁴

В своей книге «Шариат и Рефах» немецкий турок-журналист Метин Гюр напоминает: когда представители турецких властей в конце 1960-х – начале 1970-х годов стали открывать в крупнейших городах ФРГ свои первые бюро по труду, там имелось всего три мечети. Сегодня, пишет автор, в «каждом уголке Германии есть общества, владеющие мечетями, есть месджиты, целые обители, принадлежащие различным исламским течениям, действующим в самой Турции. Приобретаются земельные участки, на которых сооружаются дорогие мечети; складские помещения, фабричные корпуса обанкротившихся фирм реставрируются и также

становятся мечетями. Расходы на эти цели достигают сотен миллионов марок». По состоянию на 1996 год в одной Германии насчитывалось более двух тысяч общин со своими мечетями, они принадлежат различным турецким исламским организациям⁴⁵.

На 10-й сессии Генерального Совета МГ в 1994 г. в бельгийском Антверпене были приведены сведения о широкомасштабной деятельности организации в Европе. В её подчинении насчитывалось 15 региональных организаций в Германии, 18 региональных организаций в 15 других странах Европы, двух странах Америки, в трёх странах Азии и одной – в Австралии. Численность общин и мечетей возросла лишь за один 1994 г. с 487 до 539, число членов по местным отделениям – на 8 тыс. и достигло 38 128 человек. Всего же численность этой религиозной турецкой общины в Европе составила 127 830 человек⁴⁶. В это же время МГ была упомянута как инициатор налаживания, при содействии «мусульманских братьев», религиозной подготовки сотен турецких «боевиков шариата» в каирском исламском университете Аль-Азгар⁴⁷.

Получаемые от этих фирм и мечетей деньги поступали в Турцию, в Боснию и другие места, этим ведал племянник Эрбакана – Мехмет Сабри Эрбакан. В его руках находится также и бизнес – продуктовые фирмы имеют торговые пункты в 480 мечетях. Каждый из таких магазинов имеет оборот за день 20–30 тыс. долларов, налоги с которых не взимаются⁴⁸. Не менее любопытную информацию о размахе деятельности Милли гёрюш в Европе привела «Джумхуриет»: лагеря и школы в 252 городах Европы, главным образом в Германии, в них преподаётся шариат 14 тысячам учащихся. В некоторых преподавательских центрах, изучающих Коран и политический ислам, уроки давали депутаты ВНСТ от Фазилет. 126 школ ведут занятия в 29 крупных германских городах – Кёльне, Гамбурге, Мюнхене, Штуттгарте, Берлине и др. Центр в Брауншвейге – крупнейшее представительство в Германии от МГ. Один из преподавателей на летних курсах сообщил автору публикуемого материала, что наряду с уроками религии здесь преподаётся и политический ислам: «С того момента, как возникло течение МГ, проповедуемый им ислам подлинным исламом не является. Они эксплуатируют чувства людей, гребут деньги из их карманов, манипулируют детскими мозгами, говорят о религии, а сеют неверие; молятся на Эрбакана, говорят

о мире, а готовят детей воевать; относятся недоброжелательно к тем, кто не думает так, как они»⁴⁹.

Главная сфера интересов другой влиятельной общины – Фетхуллага Гюлена – не Западная Европа, а Евразия, Закавказье, государства Центральной Азии, Российская Федерация. Очевидным свидетельством деятельности этой общины в Западной Европе стала газета «Заман», входящая в издательский конгломерат Гюлена. Её европейский выпуск «Аврупа-Заман» издавался во Франкфурте с 1990 г. на 20 страницах, тиражом 13 тыс. экземпляров, распространялся в Германии, Голландии, Франции, Бельгии, Дании и Швейцарии. С 1998 г. газета печатается уже в собственной типографии⁵⁰.

Выходит «Заман» и в США, в Нью-Йорке с 1994 г. как еженедельник «Заман-Америка» с тиражом около 3 тыс. экземпляров, распространяется и среди канадских турок⁵¹.

Сведения о деятельности сторонников Гюлена в США весьма скупы. Выше мы уже упоминали о том, что этот лидер влиятельного сообщества нурджистов предпочитает скрываться от судебного преследования властей в США и там же лечиться⁵².

По мнению Метина Гюра, причиной «безостановочного расширения числа мечетей» (в Европе) является убеждённость в том, что «шариат должен господствовать над миром». Он приводит слова одного из германских исламистов: «То, что не сумели сделать в XVII веке турецкие войска под Веной и Нюрнбергом, успешно проделали простые люди, отправившись из Анатолии зарабатывать свой хлеб. Повсюду, где появляется мусульманин с Кораном, он одерживает победу. Поэтому возвратиться в Анатолию – значит вновь исламу отступить от западного мира»⁵³.

Исследователи проблемы турецкой эмиграции в Западную Европу Фарук Шен и Седеф Корай затрагивают деликатную тему о пределах цивилизационного компромисса двух разных культур-исламской и христианской. Они признавали в 1993 г., что «турецкая, в известном смысле исламская культура сегодня заявляет о себе в Европе во всех сферах. Там имеются турецкие газеты, каналы ТВ на турецком языке, центры по образованию, исламские школы, спортивные общества, турецкие магазины и предприятия, политические организации». Эти авторы признают, что наибольшего влияния добились исламские организации⁵⁴.

В ряде стран Европы турецкие мечети оказываются под подозрением полиции. В Голландии в ноябре 2000 г. была проведена операция «молния», в её рамках в различных городах страны производились обыски в домах, были задержаны 23 человека, большинство – турки. Было обнаружено оружие, ручные гранаты, наркотики и большие суммы денег. Полиция заявила, что задержанные подозреваются в наркоторговле, сборе хараджа и похищении людей⁵⁵.

Активно в своей европейской деятельности и Управление по делам религии при правительстве Турции. Оно построило в странах Западной Европы 1200 «своих» мечетей, на организованных им курсах Корана и религиозных знаний учатся 55 тысяч турецких детей. Общества, контролируемые этим управлением, организуют обучение кройки и шитью, компьютерным знаниям, иностранным и турецкому языкам и другим дисциплинам. Их представители навещают больницы, тюрьмы, нуждающихся в уходе на дому, оказывают турецким гражданам, оказавшимся в трудном положении, моральную и психологическую помощь, все виды похоронных услуг⁵⁶.

Основные проблемы внутренней и внешней политики страны к началу XXI века

Премьер-министром нового коалиционного правительства, созданного после неудачной исламо-светской коалиции, стал лидер Партии Отечества М. Йылмаз, пост заместителя премьер-министра занял Б. Эджевит. В феврале 1998 г. Конституционным судом было принято решение о закрытии партии Рефах, фактическое лишение Эрбакана, призывавшего «к режиму, основанному на религии», и его ближайших сподвижников прав на политическую деятельность. После этого последовало немедленное возникновение на месте партии Рефах её замены – партии Фазилет, которую возглавил давний сподвижник Эрбакана Реджай Кутан, заявив при этом, что духовное руководство партией остается у Эрбакана.

Продолжившийся затем нажим военных на правительство сопровождался многочисленными комментариями светских СМИ по поводу того, что решения 28 февраля «не выполняются», что сторонники шариата создали и сохраняют собственные партии,

вакуфы, школы, холдинги и убеждены, что смогут разрушить республику, ориентированную на светскость и демократию. Якуб Кепенек писал, например, что политический ислам все более множится, дробится внутри себя – от мягких вариантов до крайней жестокости, от скрытого арабского до открытого турецкого национализма. «Он не в состоянии по своей сути открыть перед обществом новые перспективы, комплексную экономическую, социальную, политическую и культурную программу XXI века». Кепенек утверждал вместе с тем, что «политический ислам с каждым днем все стремительнее берёт в свои руки управление обществом. При открытой поддержке правительственных чиновников государственные структуры передаются шариатским кадрам. ...Это происходит повсюду – от образования до безопасности, от здравоохранения до постов вали и каймакамов. В последнее время стало очевидным еще одно явление – духовная жизнь Турции в свое основе всё более тяготеет к исламу».

Преимница Рефах партия Фазилет не порвала связи с Эрбаканом, считая его своим духовным лидером. Власти, сосредоточившись на мерах судебного преследования уже кадров Фазилет, среди различных превентивных мер в конце сентября 1998 г. добились осуждения на 10 месяцев тюремного заключения одного из наиболее активных деятелей новой партии, бывшего члена Рефах Реджепа Тайипа Эрдогана, с 1994 г. – председателя муниципалитета Большого Стамбула. В обвинении было указано, что в своём выступлении 6 декабря 1997 г. он нарушил статью 312 УК, которая запрещает кому бы то ни было призывать население к ненависти и враждебности.

По итогам парламентских выборов 1999 г. исламистская партия Фазилет оказалась уже не на первом, а на третьем месте в меджлисе. Первое место по числу полученных голосов заняла Демократическая левая партия Эджевита (22,1%), второе – ПНД (17,9%) во главе с преемником Тюркеша Девлетом Бахчели, третье – Фазилет (15,4%), четвёртое – ПО (13,2%), пятое – ПВП (12%). Причины неуспеха Фазилет на этих выборах некоторые исламисты видели в том, что оставшиеся у руководства этой партии лидеры бывшей Рефах использовали поддержку верующих не для того, чтобы бороться за решение социальных нужд верующих, а чтобы ещё более упрочить своё материальное благополучие. Некоторые тарикаты и общины стали опасаться, что они

лишатся своих низовых структур. Эти лидеры, включая Эрбакана и Кутана, уклонились от поддержки предложений о вводе Т. Эрдогана в руководство партии, было очевидно, что они намерены сохранить это руководство за собой.

Фазилет оказалась последней партией, представлявшей на исходе XX в. «монополю» и легально политический ислам в стране: в июне 2001 г. по решению Конституционного суда она была также закрыта – всё по тем же причинам, по которым закрывались её предшественницы. После этого её приверженцы решили начать в наступившем XXI в. новую жизнь. Они давно уже поделили себя в парламенте на две партийные группы – «традиционалистов» и «обновителей» и теперь после запрета Фазилет и те и другие создали и официально зарегистрировали свои независимые происламские партии. Первые учредили партию Саадет («Счастье»), активно поддержанную Эрбаканом, которого весьма чтит его старый соратник Реджаи Кутан, ставший лидером этой партии. Вторые, «обновители», проанонсировали себя как сторонники «умеренного ислама», они создали Партию справедливости и развития («Адалет ве Калкынма»), избрав своим лидером частого критика Эрбакана, энергичного Р.Т. Эрдогана, будущего премьер-министра Турции. С появлением вместо одной двух исламистских партий распределение мест в парламенте на конец 1990-х годов оказалось следующим:

Таблица 4
Распределение мест в турецком парламенте

Партии	Число мест в меджлисе
Демократическая левая	131
Националистического движения	126
Отечества	86
Верного пути	80
Справедливости и развития	52
Партия счастья	48
Независимые	18
Всего	541

Источник: <http://www.tbmm.gov.tr/develop/owa/milletvekili.dagilim>

С того времени Эрбакану и оставшимся в меньшинстве его приверженцам, включая Р. Кутана, так и не удалось попасть в исполнительную власть.

Отметим, что «плюрализм» в исламистском движении обозначился не теперь, а намного раньше и пестрота его со всей очевидностью проявила себя, конечно же, не в самой Турции, а в Германии. Достаточно сказать, что там свободно и долго существовала группировка Капланов – сначала отца, а потом сына. Она была даже «круче» Милли гёрюш – о беседе со старшим Капланом незадолго до того, как он был убит «неизвестными» террористами, написал турецкий демократ-публицист Угур Мумджу. «Наша цель, – заявил ему Каплан, – исламское государство; наша власть принадлежит Аллаху; наша конституция – Коран... Турция – это Мекка сегодня»⁵⁷. Эту деятельность, включая терроризм, продолжил после смерти главы сообщества его сын Метин Каплан. Так, готовились террористические акты к 75-летию Турецкой Республики, организация выступала с призывом к восстанию против властей Турции. В 1999 г. германские власти осудили его у себя за убийство в драке, заключив в тюрьму на четыре года. Они не сразу готовы были выдать его Турции, ссылаясь на то, что на родине его ждала смертная казнь. Более того, в турецких СМИ в октябре 2001 г. сообщалось, что за 2,5 года заключения Метин Каплан проявил себя образцовым заключённым и может быть освобождён уже в ноябре 2001 г. Сообщалось также, что ещё до своего ареста он подал прошение о предоставлении в Германии права убежища. Однако начавшаяся повсеместная борьба с терроризмом изменила эти решения, и Метин Каплан позже, в октябре 2004 г., был передан Турции. Турецкий суд обвинил его в подготовке террористического акта в отношении мавзолея Ататюрка и приговорил к пожизненному тюремному заключению⁵⁸.

Следует вновь упомянуть и продолжающую на рубеже XX–XXI вв. свою активность приверженцев нурджизма – исламистскую общину Фетхуллага Гюлена. После полутора лет прокурорского расследования сенсацией стало публичное требование начальника Генштаба генерала Кыврыкоглу на праздничном приёме 30 августа 2000 г. привлечь, наконец, к суду Ф. Гюлена за его многолетнюю антиконституционную деятельность. На следующий день прокурор суда госбезопасности Н.М. Юксель представил в этот суд обвинительное заключение на 79 страницах в отношении Ф. Гюлена. Правда, иск носил заочный характер, поскольку к этому времени обвиняемый уже полтора года находился на лечении в США.

В обвинении утверждалось, что Гюлен «при участии кадров, хорошо подготовленных и обученных в принадлежащих ему школах, интернатах и на курсах, намеревался отвергнуть принципы Ататюрка и ликвидировать светскую республику, создать государство, опирающееся на шариат». Особо отмечена политика «безмолвного и глубокого проникновения» группы Гюлена в Турецкие Вооруженные силы. В обвинении были приведены материалы о содержании видеокассет, деятельности школ в тюркских республиках Средней Азии, внедрению в военный лицей Мальтепе, в госучреждения, в том числе в органы образования и безопасности⁵⁹. Цель создания школ за рубежом – готовить кадры администраторов для данного государства, обеспечить в будущем их симпатии к Турции, в которой к тому времени будет создано исламское государство. В заключительной части обвинения утверждалось, что за деятельность по созданию организации, имеющей целью изменение светского режима государства на религиозный, согласно первому пункту статьи 7-й Закона о борьбе с террором, Ф. Гюлен подлежит тюремному заключению на срок от 5 до 10 лет⁶⁰. Первое судебное заседание по делу Ф. Гюлена состоялось 16 октября 2000 г. в Анкарском суде государственной безопасности в отсутствие ответчика, проживавшего в США. Согласно заключённым между США и Турцией правовым актам, назначенный от американской стороны прокурор 6 ноября провёл допрос Ф. Гюлена⁶¹.

Что касается итогов парламентских выборов 18 апреля 1999 г., на них явно отразился острый политический кризис, вызванный исламистами в 1997 г., возникшее в связи с этим глубокое противостояние в обществе, обнародование негативных фактов, касающихся и Рефах, и религиозных орденов, подтверждавших стремление исламистских радикалов подорвать светский режим в стране. Как признавалось в одном турецком журнале, «нашему обществу не слишком улыбалась атмосфера политической дестабилизации, угрожавшей уже самому режиму, оно уже достаточно натерпелось от всего этого»⁶². Фазилет, преемница запрещённой Рефах, утратила свое лидерство в меджлисе, получив 15,4% голосов и оказавшись на третьем месте по числу мест.

Однако и после выборов начальник Генштаба Х. Кыврыкоглу утверждал, что процесс, начатый 28 февраля 1997 г., не завершён.

Некоторые из принятых тогда важных решений не стали законами⁶³.

57-й кабинет министров Турции был сформирован 28 апреля 1999 г., в нём оказались вместе со своими лидерами представители трёх партий – Демократической левой, Партии националистического движения (ПНД) и Партии Отечества. Добившись в результате выборов 1999 г. статуса второй партии по числу полученных голосов (17,9%) – после Демократической левой партии Эджевита (22,1%), Партия националистического движения прежде всего озаботилась популяризацией в обществе своих доктрин, националистического наследства, пантуранизма. После смерти А. Тюркеша партию в качестве генерального председателя возглавил Девлет Бачели (р. 1948 г.), выпускник Анкарской академии экономических и торговых наук, доктор экономики института социальных наук университета Гази. В трёхпартийном коалиционном правительстве Эджевита он занял посты заместителя Эджевита и государственного министра. В правительстве его сторонники получили несколько важных постов – пяти госминистров – министров обороны, общественных работ, здравоохранения, транспорта и коммуникаций, сельского хозяйства, промышленности и торговли. В подражание религиозным общинам партия стала открывать в ряде городов общежития для студентов, учащихся-«идеалистов», принимались те, кто мог сказать «я – турок и я – мусульманин»⁶⁴. Последовали заявления, которые сделал, например, заместитель председателя парламентской группы ПНД Омер Изги. Он предупредил, что если ЕС в своих требованиях к Турции станет причиной раздела страны, нарушения единства государства и сплочённости родины, невозможно будет вступить в эту организацию. Заявления генерального председателя ПО и заместителя премьера М. Йылмаза о том, что условием получения финансовой помощи от ЕС является решение проблемы Юго-Востока (то есть курдской), вызвало негативную реакцию членов правительства от ПНД. Омер Изги заявил, что никогда ПНД не сможет согласиться с таким условием ЕС, «если ЕС будет указывать, что делать и что не делать, обойдёмся без них». Он также выразил недовольство требованием ЕС отменить смертную казнь Оджалану и его соратникам. «В таком случае ЕС пусть нас не принимает. Если такой ЕС разрушит единство страны, ему ПНД не протянет руки»⁶⁵. Представляя свою партию во власти,

её лидеры попытались добиться амнистии террористам-убийцам из своей партии и самому жестокому из них – Халюку Кырджи, осуждённым в результате военного переворота 1980 г. Однако их усилий на это не хватило, другие политики воспротивились таким условиям амнистии.

Новое правительство объявило приватизацию одной из приоритетных мер. Ответственный за неё в новом правительстве государственный министр Юксель Ялова попытался опровергнуть приписываемое его партии ПНД намерение остановить приватизацию. «Я не связываю своё политическое будущее с отменой приватизации, для меня будущее Турции важнее моего как политика». По утверждению министра, во второй половине 1999 г. в портфеле Управления приватизации находились акции 74-х ГЭО, готовые к продаже, причём ожидалось, что в 2000 г. удастся довести суммарные итоги приватизации до 5,3 млрд. долл., уменьшив при этом число оставшихся ГЭО с 74 до 25. Из госсектора предполагалось изъять деревообрабатывающие предприятия, чёрную металлургию, туризм, производство удобрений, текстильное производство, судостроение.

Газета «Миллиет» перечислила объекты, которые подлежали продаже с торгов или через биржу в 2000 г. – блоковая продажа 51% акций Петроль офиси, имущество нефтехимического комбината Петким в Ярымджа, деревообрабатывающий завод в Этимесуте, блоковая продажа акций на условиях инвестиций металлургического комбината Исдемир, земельные участки, принадлежащие Черноморскому медеплавильному комбинату, «народная» продажа (через фондовую биржу) акций нефтеперерабатывающего завода Тюпраш, продажа блоков акций Турецких авиалиний и стамбульского завода химудобрений, продажа «части имущества» целлюлозного комбината СЕКА и др. Перечисление всех названных объектов – свидетельство того, что все они, а также много других и «на рубеже веков» всё ещё оставались в собственности государства, хотя и были включены, некоторые уже давно, в приватизационный список. При всем этом нет сомнения, что правящая элита Турции добилась со второй половины 1980-х годов немалых успехов в реализации одного из главных условий создания в стране рыночной экономики – приватизации государственных предприятий. За истекшие годы была ликвидирована правовая и фактическая монополия государства в экономике.

Частное предпринимательство контролировало производство в текстильной и пищевой отраслях, сборку и производство автомобилей, бытовой электротехники и электроники, полиграфическую промышленность, индустрию туризма, торговлю, строительство, некоторые крупные финансовые учреждения, включая банки и различные фонды.

Вместе с тем рано было говорить о ликвидации госсектора в экономике. В экономических отчётах, планах развития, различных статистических материалах, содержащих сведения об экономике страны в конце 1990-х годов, приводятся различные данные, свидетельствующие о сохранении государством серьёзных, подчас решающих позиций в различных отраслях экономики, о влиянии ГЭО на состояние бюджета, на ценообразование, инфляционные процессы, о решающей роли государства в промышленной и социальной инфраструктуре, в развитии технологии, сельского хозяйства.

По разным причинам, и финансовым, и политическим, и военно-стратегическим, на начало XXI в. за государством оставался контроль, полный либо частичный, над энергетикой, железнодорожным, морским, воздушным, трубопроводным транспортом, портовым и аэродромным хозяйством, оборонной промышленностью, связью. Государство в значительной мере контролировало также закупки зерна, табака, чая, производство спирто-водочной продукции, сахара, поставки в агросферу техники и химудобрений, элитных семян и скота и т. д. Крупнейшими государственными банками Турции, помимо Центрального, оставались старейший в стране Сельхозбанк и Народный банк. В руках государства было немало земельных угодий, городских и сельских земельных площадей. Скромными считаются успехи частного предпринимательства в социальной сфере: здравоохранение, образование по-прежнему финансировались из госбюджета, хотя действовало уже немало частных клиник, колледжей и даже университетов. Турецкая статистика свидетельствует, что и государственные лечебные учреждения, и школы всех ступеней, и университеты оставались системообразующими в этих сферах, фактически полностью на средства государства действовали весьма немногочисленные научно-исследовательские центры и крупнейший из них – ТЮБИТАК. Турецкая экономика пока остаётся смешанной.

В самые последние годы XX в. наряду с успехами Турция проходила и фазу экономических трудностей, уже к концу 1999 г. прекратился экономический рост, наблюдавшийся с 1995 г. По своим масштабам и воздействию на жизнь общества кризис квалифицировался как шестой за всю историю республики и первый после окончания Второй мировой войны. Здесь сказались рост задолженности госсектора и, соответственно, рост процента, ограничение внутреннего спроса, падение объёма капиталовложений, политическая неопределённость в ожидании очередных парламентских выборов 1999 г., последствия катастрофических землетрясений на западе страны, сокращение туризма. Снижение роста в 1999 г. по секторам составило: в сельском хозяйстве – на 4,6 %, добывающей и обрабатывающей промышленности – на 5 %, в сфере услуг (строительство, торговля, коммуникации) – на 5,1%. В целом в 1999 г. ВВП снизился на 6,4 %. Произошло падение потребления и сокращение инвестиций, ограничение внешнего спроса. Объём внутреннего спроса уменьшился в госсекторе на 4,1%, в частном – на 19,6%. Использование промышленных мощностей снизилось с 76,5% в 1998 г. до 72,3% в 1999 г. Причём в частном секторе этот индекс составил 69,7%⁶⁶.

Как обозначились самые первые проявления кризиса во внешней торговле, можно судить по следующей динамике внешней торговли Турции:

Таблица 5
Динамика внешней торговли Турции (млрд. долл.)

Годы	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999
Импорт	29,4	23,3	35,7	43,6	48,6	45,9	40,7
Экспорт	15,3	18,1	21,6	23,2	26,3	27,0	26,6
ВСЕГО	44,8	41,4	57,3	66,8	74,9	72,9	67,3

Источник: 1999 Ekonomik Rapor. Ankara, 2000, с. 97.

Пришедшее к власти после выборов 1999 г. коалиционное правительство предпринимало шаги для прекращения кризиса, но, как признавалось и на Западе, и в самой Турции, без заметного успеха. В печати отмечалось, чтобы выполнить программу стабилизации, предложенную МВФ на 2000–2002 гг., потребуется продолжение политики «затягивания поясов». СМИ сообщали, что в 2001 г. Турцию ожидает трудный год. Внутренний долг – 40 млрд. долл., внешний – 120 млрд. долл. В 2000 г. Турция по внешним долгам уплатила 10,045 млрд. долларов⁶⁷. На пресс-конферен-

ции, посвящённой политике правительства в новом 2001 г., премьер-министр Турции заявил, что основными задачами правительства остаётся экономика и социальная справедливость – страна пережила в ноябре и декабре ещё один, очень тяжёлый экономический кризис. Благодаря срочной финансовой помощи МВФ в 10 млрд. долл. он, как считается, ликвидирован, правительство было намерено заняться поисками наиболее эффективного использования этой помощи, ускорить приватизацию, чтобы получить дополнительные средства в бюджет⁶⁸. Вместе с тем орган Торговой палаты Стамбула предрекал воздействие в 2001 г. банковского кризиса на реальный сектор экономики, на рост цен. По мнению автора одного экономического прогноза, «особые меры необходимы прежде всего для поощрения туризма, поскольку для Турции в её нынешнем положении этот источник валюты наиболее важен и доступен для его активизации, именно он может поощрить рост занятости и доходов». Автор рекомендует срочно расширить экспорт в Россию и Китай и даже в Ирак, Иран и Сирию. «Турции следует перестать считать, что невозможно установить торговые связи с ближним окружением. Даже в нынешней ситуации Турция свой экспорт товаров и услуг в Ирак, Иран, Сирию и Россию может в короткие сроки поднять до 15 млрд. долларов»⁶⁹. Кризисные явления продолжали сотрясать турецкую экономику и в начале 2001 г. В турецкой печати даже поставлена под вопрос возможность сохранить с таким трудом приобретенный статус региональной державы. Обозреватель «Миллиет» в начале нового года вопрошал: «Почему мы плетёмся в хвосте?» и называл причины: политическая нестабильность, экономическая нестабильность, коррупция. «Если наше мышление не изменится, Турция будет обречена на нищету, окажется второсортной страной Ближнего Востока»⁷⁰. Оценивая динамику экономического развития за последние 50 лет, проф. Эрдоган Алкин подсчитал, что турецкая экономика росла ежегодно в среднем на 5% и такой прирост можно было бы считать заметным, даже успешным, если бы стартовая позиция не была столь слабой. Поэтому «следует изменить всю систему обучения, поспевать за развитием технологии, ограничить возможности государственного контроля над экономикой»⁷¹.

Обозреватель Метин Мюнир констатировал в журнале «Актюэль»: «Кризис в Турции постоянен, нормальное состояние – ис-

ключение». Он напоминает, что инфляцию намеревались с 2000 г. снижать, об этом было сказано в согласованной с МВФ в конце 1999 г. трёхлетней (2000–2002 гг.) программе экономической стабилизации. Однако в 2000 г. снижение так и не было обеспечено до уровня 25%, как намечалось, инфляция составила 35%, когда же через 14 месяцев после начала выполнения программы курс лиры был выпущен в свободное плавание, пределы его колебаний стали буквально безграничны, произошла девальвация⁷². Кризис охватил и социальную сферу, в Турции были отмечены случаи массовых демонстраций протеста населения против нищеты и коррупции, чего уже давно не наблюдалось. Многотысячные демонстрации протеста против политики правительства прошли в Стамбуле, в Бурсе протестовали тысячи мелких торговцев⁷³. Лидеры коалиции заявляли, что в отставку не собираются как сказал Д. Бахчели, думать в условиях кризиса об уходе из правительства, значит «предавать родину и нацию»⁷⁴.

Турция – экономический партнер и политический соперник России в Евразии

Последнее десятилетие XX в. коренным образом изменило характер российско-турецких отношений. После распада СССР их содержание качественно изменилось: Россия – уже не сверхдержава масштабов СССР, а Турция убеждает, и весьма успешно, весь мир в том, что наряду с Россией она со своим 70-миллионным населением и относительно развитой экономикой по многим показателям также крупнейшая держава евразийского региона.

Признаки такой высокой самооценки можно было увидеть в положениях ежегодного доклада председателя самой крупной организации частного сектора Союза промышленных, торговых палат и бирж Турции по итогам 1999 г. В нём, в частности, отмечалось: «Турция превратилась в региональную силу на пространстве Балкан, Ближнего Востока и Евразии, её геополитическое и геостратегическое значение во всём мире постепенно возрастает. Очевидные свидетельства этой истины – наше участие в новом форуме G-20; соглашения относительно сооружения трубопроводов для транспортировки нефти и природного газа Каспийского бассейна в Турцию и через Турцию на внешние рынки; принятие на совещании в Хельсинки без предварительных условий нашей

кандидатуры на полное членство в ЕС... Вступая в XXI век, мы сталкиваемся не только с серьёзными трудностями, но и обладаем важными преимуществами и возможностями»⁷⁵. Российско-турецкие торговые отношения в 90-е годы XX в. имели явные признаки партнёрства, хотя и приобрели свою, определяющуюся конъюнктурой, специфику. Стремительный переход России к рыночной экономике, открытие её мировому рынку сопровождались глубоким кризисом национального производства, что вызвало небывалый спрос на зарубежные потребительские товары (продукты питания и одежду) и услуги (прежде всего туристические), причём получилось так, что специфика российского спроса (оптимальное сочетание цены, качества и моды) выявила Турцию в качестве одного из главных поставщиков этой продукции. Этому способствовало и то обстоятельство, что к этому времени в системе российско-турецкой торговли был освоен опыт относительно сбалансированного товарообмена на основе модели – природный газ из России, потребительские товары – из Турции. Важно отметить, что помимо официальных посредников – торговых фирм, активную роль в удовлетворении российского спроса на турецкие товары выполняли к началу XXI в. «челноки» – мелкие «компрадоры поневоле», появившиеся в России в результате такого массового социального явления, как безработица. Обосновавшись в Стамбуле, они достаточно успешно и в немалых объёмах стали закупать на месте и поставлять в Россию турецкую потребительскую, в основном текстильную, продукцию.

До недавнего времени конкретные цифры турецко-российской торговли рассматриваемого десятилетия свидетельствовали о неизменном её росте, особенно в период 1992–1997 гг., когда увеличение турецкого экспорта в Россию по стоимости составило 366,7%, импорта – 96,9%, рост всего стоимостного объёма торговли – 177%, о чём свидетельствуют данные турецкого источника в таблице 6.

Речь идёт о стремительном росте в эти годы турецких поставок в Россию, за пятилетие 1993–1997 гг. он увеличился в 4 раза. В итоге в 1997 г. российский рынок поглотил (по официально учитываемым каналам) турецких товаров более чем на 2 млрд. долл., за короткий срок Россия стала для Турции вторым по значению экспортным рынком. Основные товары турецкого экспорта в Россию – текстиль (ткани, готовая одежда, обувь), продукты

питания, кожизделия, химические товары, бытовая техника. Напомним, что текстильная промышленность – наиболее развитая отрасль обрабатывающей промышленности страны, «локомотив» её развития на протяжении всей истории республики. Турецкая одежда, белье, ткани пользуются высоким спросом в странах Европейского сообщества. В ближайшие десять лет задача состоит в том, чтобы закрепить завоёванные позиции и, не снижая объёмов неофициальной, «челночной» торговли, реорганизовать её в обычную, с участием крупных фирм.

Таблица 6

Россия во внешней торговле Турции (1993–1998)

Год	Экспорт в Россию	Доля в экспорте Турции	Место	Импорт из России	Доля в импорте Турции	Место	Товарооборот	Доля в товарообороте	Место
	млн. долл.	(%)		млн. долл.	(%)		млн. долл.	(%)	
1993	499	3,29	8	1,542	5,24	8	2,041	4,55	6
1994	820	5,24	6	1,045	4,50	7	1,865	4,50	6
1995	1,238	5,72	4	2,082	5,83	4	3,320	5,78	4
1996	1,494	6,42	3	1,900	4,30	6	3,394	5,15	6
1997	2,049	7,87	2	2,048	4,38	6	4,097	5,63	5
1998	1,348	5,01	5	2,155	4,68	6	3,503	4,81	6

Источник: Türkiye – Rusya ilişkilerindeki yapısal sorunlar ve çözüm önerileri. İstanbul, TÜSİAD, 1999, s. 116.

При оценке значимости челночной торговли (она не учитывается в официальной статистике) необходимо принимать во внимание, что она выполняет не только экономические, но и «важные социальные функции». Её годовой объём (по разным подсчётам) составлял от 5 до 15 млрд. долл., то есть обеспечивал «не только поступление валюты в Турцию в крупных масштабах, но также занятость тысячам небольших цехов и мастерских». С другой стороны, и в России, «благодаря челночной торговле, многие безработные граждане, зачастую с высшим образованием, накопили средства с тем, чтобы постепенно стать первыми свободными предпринимателями в этой стране»⁷⁶.

Что же касается турецкого импорта из России, его важнейшую долю составило энергосырьё, о чём свидетельствуют данные турецкой статистики по состоянию на 1998 г.

Доля России (СССР) в импорте Турцией нефти и природного газа

Сырая нефть			Природный газ		
Год	млн. долл.	%	Год	млн. долл.	%
1991	24,5	1,1	1991	312,4	63,4
1992	32,5	1,3	1992	282,7	54,9
1993	192,2	6,3	1993	350,2	59,6
1994	41,9	1,5	1994	371,6	59,1
1995	197,9	6,0	1995	522,3	51,8
1996	178,6	4,5	1996	521,0	40,6
1997	107,5	2,9	1997	637,7	59,0
1998	60,5	2,9	1998	503,6	57,0

Источник: Türkiye – Rusya ilişkilerindeki yapısal sorunlar

Согласно данным различных источников, за все последние годы XX в. в поставках российского энергосырья в Турцию основной статьёй являлся природный газ (1999 г. – 609 млн. долл.), затем каменный уголь (165 млн. долл.) и нефтепродукты (366,5 млн. долл.). Другие крупные статьи также сырьевые, это прежде всего чёрные металлы (311 млн. долл.), химическая продукция (131 млн. долл.), семена подсолнечника, живой скот⁷⁷.

Закупки Турцией российского природного газа увеличивались заметнее всего, такая ситуация составляет фундамент долгосрочного сотрудничества в этой сфере торговых отношений. Если в 1996 г. в списке потребителей российского газа Турция находилась на 11-м месте, то в 1997 г. она передвинулась на 6-е место (6,7 млрд. м³), уступая Германии, Италии, Франции, Чехии, Словакии. В дополнение к прежнему было подписано новое российско-турецкое соглашение о расширении закупок Турцией природного газа по существующему газопроводу через Балканы, а также путём сооружения нового газопровода в Турцию через Северный Кавказ, по дну Чёрного моря. Турция при этом получает возможность продления этой газовой трассы до Израиля. О том, что «движущей силой российско-турецких отношений в определённом смысле является энергетика», заявлял в начале нового века и Исмаил Джем, тогда – министр иностранных дел Турции⁷⁸.

С 1990 по 1999 г. потребление природного газа в Турции возросло с 3,3 млрд. м³ до 12 млрд., то есть почти в 3,5 раза, причём 64% из этого количества используется для выработки электроэнергии. Как было заявлено на энергетическом конгрессе в Стам-

буле 16 ноября 2000 г., потребление природного газа в 2020 г. Достигнет 82 млрд. м³ в год. Турецкие планы в отношении природного газа не ограничиваются лишь внутренним его использованием, в XXI веке Турция видит себя *евразийским энергетическим коридором*, по которому энергетическое сырьё из стран Востока будет поступать в западные страны. Возможен и другой вариант – переработка сырья с целью поставки в Европу сжиженного природного газа (LNG). В ближайших планах газового холдинга БОТАШ – создание восточно-анатолийской системы газопроводов с выходами к Адане, Измиру. По двум соглашениям, из России предусматривались поставки 6 млрд. м³ в год и 8 млрд.⁷⁹

Соглашение между Россией и Турцией по проекту «Голубой поток» было подписано в декабре 1997 г., оно предусматривало поставки из РФ через Чёрное море ежегодно 16 млрд. м³ в течение 25 лет, начиная с 2001 г. Сроки реализации проекта отодвигались, в частности из-за того, что соглашение периодически становилось предметом политической борьбы во властной элите страны. Например, активисты Партии националистического действия упрекали некоторых политических лидеров, находившихся у власти, в том, что они предпочли российский газопровод туркменскому, который следовало бы проложить в Турцию прежде всего в рамках «особого», тюркского сотрудничества. В СМИ Турции время от времени высказывались сомнения относительно законности участия в контрактах по «Голубому потоку» некоторых подрядных турецких фирм⁸⁰.

Важной сферой российско-турецкого экономического партнёрства являлись в конце XX в. строительно-подрядные услуги турецких фирм в России. По состоянию на июль 1998 г. 138 турецких фирм работали над выполнением 533 строительных проектов общей стоимостью свыше 9 млрд. долл., причём 22 проекта стоили каждый более чем 100 млн. Долл., а 347 проектов стоили каждый свыше 10 млн. долл. В 1990–1997 гг. в России было осуществлено 42% всех зарубежных строительных подрядов Турции, Россия стала для неё рынком номер один в подрядном строительстве⁸¹.

Не менее обширной сферой сотрудничества в 1990-е годы стал российский туризм в Турцию. Очевидными преимуществами для российских туристов в Турции явились относительно невысокая стоимость туров, визовые льготы, достаточно качественное

обслуживание. Турецкие эксперты уверены, что особенностью туристов из России является их «спокойное отношение к политическим событиям», по убеждению турецких аналитиков, кризисные ситуации или угрозы террористов не производят впечатления на россиян. «Против турецкого туризма была развернута мощная контрпропаганда», несмотря на это, в 1997 г. 13,5% всех участвовавших в иностранном туризме россиян (1,048 тыс. человек) предпочли Турцию⁸².

Что касается вопросов поощрения между двумя странами инвестиций, создания смешанных компаний, в том числе банков, развития автомобильных, воздушных и морских (в сочетании с речными) перевозок и др., то в целом эти сферы сотрудничества в 1990-е годы должного развития не получили. В турецких источниках отмечалась очень ограниченная деятельность в Турции российского капитала, его суммарный объём исчисляется авторами всего в 8,5 млн. долл. Согласно же другим данным («Турецкого Вестника»), российские фирмы вложили в турецкую экономику 2,3 млн. долл. Активнее ведут себя турецкие инвесторы не только в строительстве: на турецкие капиталы и при участии «Коч Холдинг» в Москве тогда были построены 5 супермаркетов и 3 торговых центра типа «Рамстор», наладили производство своей продукции турецкие филиалы компаний «Кока Кола», «Пильзен» («Эфес Пильзен»)⁸³. Действуют несколько российско-турецких банков. Однако поиск и согласование крупных совместных промышленных проектов и в России, и в Турции – дело будущего. Обе страны предпочитают видеть своими главными партнерами в совместном бизнесе западные компании.

Августовский кризис 1998 г. в России негативно сказался на российско-турецких связях, он совпал с падением экономического роста в Турции. Стабильность экономик России и Турции на исходе XX в. была далека от идеальной, что затрудняло определение возможностей и масштабов экономического партнёрства в долгосрочном плане. Экспорт Турции в Россию в 1999 г. сократился по сравнению с 1997 г. до 587 млн. долл., то есть почти в 3,5 раза. В этот период произошло резкое снижение поставок в Россию основных экспортных товаров из Турции: тканей (со 166 млн. долл. до 57 млн.), готовой одежды (с 693 млн. долл. до 164 млн.), обуви (со 117 млн. долл. до 22 млн.). В эти же годы началось снижение челночной торговли. В 1997 г. она составила 35% от

общего объёма российско-турецкой торговли и снизилась до 5849 млн. долл., а в 1999 г. – на 40%, то есть до 2255 млн. долл.⁸⁴. Что касается перспектив импорта в Турцию российского энергетического сырья, он сохранял тенденцию роста и в 1999 г. достиг максимума – 2,372 млн. долл., увеличив дефицит турецко-российской торговли до 1,785 млн. долларов⁸⁵. Разумеется, для российской стороны целесообразно изменить структуру своего экспорта в Турцию, вернуться к тем дням, когда она строила в Турции промышленные объекты, поставляла в значительных объёмах машины и оборудование; Россия, кроме того, давно заявляет о желании продавать Турции также вооружение, высокие технологии. Но, как представляется, российские планы о поставках вооружений, например вертолётов, проваливаются: на этом рынке господствуют американские, германские, израильские фирмы. Последним свидетельством российских намерений продолжать в XX в. свои экономические усилия в отношении Турции и далее стала выставка в Стамбуле в ноябре 2000 г. – «Экспортные возможности России–2000», на которой приняли участие более 100 российских фирм и свыше 200 деловых людей из Москвы, Татарстана, Башкортостана, Северной Осетии, Санкт-Петербурга и других регионов России. Представлен был Газпром, Российское космическое агентство, объединения Камов, Минатом, Уралтрансгаз и др.⁸⁶

Кризис вызвал также сокращение притока российских туристов в Турцию, однако турецкие эксперты были уверены, что в условиях, когда эта страна оказалась «самым дешёвым центром туризма», российские туристы вновь и вновь в большом количестве будут отправляться в Турцию. Здесь уместно заметить, что постоянно высказываемую турецкой стороной уверенность в том, что благодаря дешевизне их туров терроризм никогда не испугает российских туристов и челноков поколебали события марта 2001 г., связанные с угоном чеченскими террористами в Саудовскую Аравию самолёта с российскими челноками, вылетевшего из Стамбула в Москву.

При освещении этого события СМИ Турции больше занимали действия саудовских командос во время освобождения пассажиров, единогласно осуждённые как грубые и непрофессиональные. Такая оценка близка, очевидно, к истине, о чём свидетельствует непреднамеренное убийство этими командос российской борт-

проводницы и турецкого пассажира. Однако в турецких СМИ должным образом не был обсуждён другой вопрос: как террористы оказались на борту с оружием, почему вольготно они ведут себя в Турции, ставя под угрозу жизни людей и будущее российско-турецкого сотрудничества в этой области. Одна из газет даже приводила, без всякого осуждения, заявление перед журналистами некоего Рахмана Душуева, названного ею представителем масхадовского руководства в Турции и на Ближнем Востоке. В заявлении утверждается, что «чеченская сторона осуждает терроризм в любой форме и что произошедшее – дело рук российских спецслужб, использовавших чеченцев, а Россия использует это событие, чтобы ослабить поддержку чеченцев турками». Другой чеченец, «генеральный секретарь при президенте Чечни» Халит Хюсейн утверждал, что цель России – представить миру чеченцев как террористов и ассимилировать их»⁸⁷.

После августа 1998 г. практически оказалась на время замороженной строительная деятельность турецких фирм в России. Однако, как сообщает «Турецкий Вестник», турецкие подрядчики не покинули рынок, а предпочли сократить объёмы строительства и переждать кризис⁸⁸.

Проблемы политического и идеологического соперничества двух стран

Власти Турции, многие предприниматели в 1990-е годы заявляли о намерении улучшать также и политические отношения с Россией. Как важный шаг в этом направлении было воспринято сторонниками российско-турецкого партнёрства Соглашение о совместной борьбе с терроризмом, подписанное в ноябре 1999 г. во время визита Эджевита в Москву. В подробном докладе-исследовании ТЮСИАД в 1999 г. даже была высказана убеждённая уверенность, что «несмотря на борьбу за сферы влияния, уже нет какой-либо темы, которая может негативно воздействовать на процесс развития между нами политических отношений...»⁸⁹.

Однако такая тема есть – она существовала в прошлом, реанимируется и поныне – это Турция и Кавказ. После развала СССР произошло то, что, казалось, стало историей, возникли события, напомнившие действия младотурок и англичан на Кавказе в 1918–1921 гг., намерения балканизировать Кавказ. Антироссийски

настроенным кругам в Турции и на Западе показалось, что с началом 1990-х годов вновь наступило удобное время очередного вмешательства во внутренние дела России на Северном Кавказе в регионах с тюркским, мусульманским населением.

В Турции, наряду со сторонниками расширения многосторонних партнёрских отношений с Россией, представленных также влиятельными предпринимательскими кругами, к середине 1990-х годов сформировался мощный фронт политического противостояния России в Евразии и навязывания в этом регионе третьей стороне, то есть новым государствам, странам СНГ, антироссийских, а часто антирусских настроений. Идеологическая составляющая этого фронта многообразна, она ориентирована на специфику и особенности конкретного региона. Что касается Кавказа, Центральной Азии, некоторых районов России – здесь преобладает крайний тюркизм, адресуемый не только тюркским новым государствам, но и в меньшей степени тюркам России, здесь и исламизм, здесь, наконец, и различные варианты «синтеза» тюркизма-исламизма. Нередки высказывания в духе ксенофобии, призывы к мирному выдавливанию русских из тюркских республик, замене русского языка на турецкий, английский через сеть турецких учебных заведений всех ступеней. Особенно поощряется крайний национализм и исламизм, поддерживаются чеченские боевики, которые находят приют в турецких городах. В этих целях используются СМИ, школы, бизнес, Интернет, турецкие спутники, исламистские организации Турции и республик СНГ. В интернете на множестве сайтов главная тема – пантюркизм: «Тюрки всех стран, соединяйтесь под лидерством Турции!» Носителями этой идеологии являются не только турки, но и осевшие в стране туранисты и исламисты из тюркских республик и автономий, переселенцы с Северного Кавказа.

Как и в не очень далёком прошлом, объектом «особого» внимания антироссийских кругов стали всё те же регионы, те же народы, в дело пошли захваты пассажирских самолётов, отелей, паромов и т. п. Это происходило в течение всего десятилетия. Незадолго до подписания упомянутого российско-турецкого соглашения о совместной борьбе с терроризмом газета «Известия» опубликовала материал под названием «Турецкий марш», в котором описала, как Турция втягивается в развязанную против России на Кавказе террористическую борьбу. В частности, сообща-

лось, что чеченские полевые командиры «то и дело выезжали и выезжают через Турцию в страны Ближнего и Среднего Востока, особо не скрывая свои передвижения. Именно из этой страны в Ичкерия поступали военная амуниция, медикаменты, современные средства связи, продукты питания. Помимо этого, на всём протяжении войны именно в Турции печаталась чеченская агитационная литература, а также символика независимой Ичкерии, которая нашивалась боевиками на куртки и кепки цвета хаки. Кроме того, именно в Турции поправляли свое здоровье чеченские боевики, получившие ранения в боях с федеральной армией (например, Салман Радуев)». При этом автор статьи упрекает российские власти за то, что они закрывают глаза на такую позицию Турции: «Сомнительно, что Москва не была информирована собственными спецслужбами в Анкаре о той роли, которую играет Турция в чеченской войне на стороне противника. Получается, что наша власть обо всем знала, но молчала, хотя рычагов воздействия на турецкое правительство у нее было предостаточно». Рычаги действительно эффективные, если их применить – строительные подряды на миллионы долларов, которые получили турецкие фирмы в России; потоки российских челноков, дающие работу сотням тысяч турок; десятки тысяч отдыхающих, привычно наводняющих турецкие курорты. «И если бы Россия пригрозила Турции перекрыть три этих “краника”, поставив её перед выбором: или чеченские сепаратисты, или же добрососедские экономические отношения, то выбор был бы, безусловно, не в пользу сепаратистов»⁹⁰.

Этот материал не был единственным, газеты сообщали, что в том же году в сентябре «федеральная авиация уничтожила на территории Чечни радиолокационную станцию турецкого производства» (Независимая газета, 6.10.1999), что «только в посольство Грузии в Турции, по данным российской разведки, в последние дни за грузинской визой обратились более 100 человек» (Время, 6.10.1999), что в Турции, по данным «Известий» (24.11.1999), центром «Кавказское общество» в эти дни формируется отряд добровольцев численностью до 300 человек, принимавших ранее участие в боевых действиях в Косово на стороне албанцев и т. д.

Помогло ли соглашение о борьбе с терроризмом? Увы, после некоторой паузы, спустя год, появились новые сообщения, говорившие не о свёртывании «кавказского проекта», а его «диверси-

фикации» и распространении на весь Северный Кавказ. Например, информация из Ставрополя свидетельствовала: «Пятеро граждан Турции задержаны Управлением ФСБ по Ставропольскому краю и выдворены за пределы России за шпионаж. Все они оказались агентами национальной разведывательной службы. На Северном Кавказе действовали под “крышей” турецких строительных фирм»⁹¹.

В другой информации сообщалось, что некоторые частные фирмы, общественные и религиозные организации Турции проводят активную разведывательную работу в России, одним из способов усиления влияния является создание учебных заведений с воспитанием молодёжи в духе протурецкой ориентации. Сейчас в России насчитывается более двадцати турецких лицеев, в том числе в Татарстане – десять, Башкирии – четыре, Дагестане – три, по одному – в Чувашии, Карачаево-Черкесии, Туве, Якутии и Хакасии. За антироссийскую пропаганду только из Дагестана за последнее время выдворено 14 турецких граждан, десять из которых – преподаватели местных лицеев. Еще десять – из Карачаево-Черкесии. Именно в этой республике на базе местного лицея планируется создание Турецкого фонда, который и будет координировать деятельность всех подобных учебных заведений на Северном Кавказе⁹².

Как считает в своей книге генерал Трошев, после событий 11 сентября 2001 г. в США власти Турции были вынуждены ужесточить позицию по отношению к находящимся на их территории «ичкерийским» эмиссарам и турецким общественно-политическим организациям, оказывающим финансовую и пропагандистскую помощь боевикам. Осенью-зимой 2001 г. власти Турции серьезно ограничили антироссийскую активность «Комитета кавказско-чеченской солидарности», «Организации освобождения Чечни», «Общественного фонда милосердия», фонда «Серхат» и других прочеченских организаций. В январе 2002 г. Анкара запросила у Москвы экстрадиционное досье на М. Удугова и заявила о намерении выдать его России.

Эти действия турецкой стороны, пишет Трошев, «привели к серьёзному сокращению транзита наёмников, денег и оружия через территорию Турции на Северный Кавказ и вызвали болезненную реакцию сепаратистов».

Однако они не прекратили свою деятельность, автор сообщает о существовании планов «политического и силового давления на турецкое руководство, разрабатываемых бандглаварями с целью заставить Анкару смягчить свою позицию по отношению к сепаратистам». С конца декабря 2001 г. А. Масхадов через находящихся в Грузии пособников НВФ Хизира Алхазурова и Увайса Ахмадова активно контактирует с организациями «Серые волки», «Исламская партия благоденствия» и «Партия великого единства»⁹³.

Стабильность политических отношений России с Турцией на протяжении многих лет зависит также и от состояния проблемы проливов Босфор и Дарданеллы. Подписанная в 1936 г. Конвенция о режиме Проливов в целом позволяла и России, и Турции соблюдать баланс интересов, за исключением тех редких случаев, когда возникали проблемы с правилами прохода военных кораблей. Но в 1990-е годы между двумя странами проблемой оказалась и тема свободного, как это было раньше, прохода через Проливы российских торговых судов. Турецкая сторона сочла трудности России, вызванные распадом СССР, удобным временем для ограничения, вопреки положениям упомянутой конвенции, прохода через Босфор и Дарданеллы крупнотоннажных судов, танкеров. В 1994 г. турецкие власти опубликовали соответствующую инструкцию об изменённом, ограничительном порядке мореходства через Проливы под предлогом их экологической защиты. Было очевидно, что ограничения увязываются с планируемым сооружением нефтепровода Баку–Джейхан, который должен был составить конкуренцию нефтепроводу Баку–Новороссийск, а в дальнейшем вообще ограничить транспортировку нефти из Новороссийска через Проливы в Средиземное море.

Как нам представляется, такими односторонними действиями Турция исказила дух первого абзаца ст. 24-й конвенции Монтрё 1936 г., определяющего переход к турецкому правительству функций международной комиссии, образованной в соответствии с Лозаннскими соглашениями 1923 г. Комиссия была уполномочена защищать интересы других стран, пользующихся международными водами Проливов, и передача этих защитительных полномочий турецкой стороне не означала отказ от их исполнения во имя реализации Турцией собственных интересов, не означала ликвидацию международного статуса вод Проливов. Эти действия были опротестованы российской стороной, после продол-

жительных дискуссий турецкая сторона вынуждена была пойти на частичную отмену введённых ограничений. Это было сделано также с учётом изменившихся в лучшую сторону условий торгового сотрудничества.

6 ноября 1998 г. вошла в силу новая турецкая инструкция о порядке мореходства в турецких проливах. Её содержание, считают авторы доклада ТЮСИАД, «коренным образом отличается от Инструкции 1994 г. и прежде всего тем, что в юридическом смысле он основан на международном праве». По их мнению, новая инструкция свидетельствует, что Турция «отказалась от намерения использовать Проливы как козырь, главной задачей для себя она считает обеспечение безопасности Проливов и прохода судов. Вместе с тем невозможно утверждать, что борьба вокруг режима Проливов закончилась»⁹⁴.

Послесловие

Начало нового, двадцать первого столетия ознаменовалось заметным сюрпризом в политической жизни страны: впервые в республиканской истории к власти по итогам выборов 2002 г. пришла происламистская Партия справедливости и развития, заявившая о себе как о партии умеренного ислама. Доля поданных за неё голосов (34,2%) обеспечили ей возможность создать однопартийное правительство. Все партии прежнего состава парламента оказались вне его. Единственной партией новой парламентской оппозиции оказалась сумевшая преодолеть 10%-ный барьер Народно-республиканская партия (НРП), набравшая 19,3% голосов; до этого она даже не была представлена в меджлисе. Многие люди в Турции и в других странах задались вопросом: оставит ли партия с глубокими исламистскими корнями в неприкосновенности один из фундаментальных принципов существования Турецкой Республики, каким является со времен Кемаля Ататюрка принцип светского государства (лаицизм). Этот вопрос остаётся пока актуальным.

Подводя итоги развития Турции в XX в., мы убеждаемся в главном – после развала Османской империи, лишившейся главного ориентира своего развития – бесконечных завоеваний – политическая элита Турции нашла в себе силы отстоять на новых основах свою государственность и независимость. При этом османская эклектическая европеизация XIX в. сменилась республиканской модернизацией, а новая идеология, основанная на принципах светскости и национализма, сменила прежнюю с её остатками газавата, османизма и шариата. Провозглашенная Кемалем Ататюрком и его сподвижниками грандиозная историческая задача – подлинная модернизация всех сторон жизни турецкого общества, генерируемая импульсами догоняющего развития, реализована менее чем за столетие. Особенно первые, поистине революционные и самые трудные шаги в этом направлении обеспечили создание основ светского государства, национальной промышленности и в целом национальной экономики. Это время было наполнено не только успехами в секуляризации общества и его духовных ценностей, но и неудачами, вызванными, на наш взгляд, крайностями национализма, переходящего в пантюркизм.

В работе автор стремился оценить основные этапы всестороннего развития республиканского турецкого государства, прежде всего его действия в сферах и внутренней, и внешней политики. При оценке внешнеполитических аспектов по возможности должное внимание было уделено отношениям Турции с СССР и после его распада – Российской Федерацией. Стержнем этих отношений были и остаются не столько экономика, сколько политика и идеология. Помимо такой давней жизненно важной для России темы Проливов, автор стремился привлечь внимание читателя и к другой, ставшей с 1990-х годов самой важной – Турция и Северный Кавказ, Турция и российские турки, Турция и российские мусульмане.

В экономической истории республики наиболее важными, на взгляд автора, этапами были те, которые реформировали экономику страны для создания чрезвычайных условий догоняющего раз-

вития. Этатистские реформы 1930-х годов позволили государству создать первые крупные промышленные предприятия. Реформы Т. Озала 1980-х годов, уже в русле нынешнего догоняющего развития страны, подорвали ещё недавно жизненно необходимые и, казалось, уже незыблемые основы государственного господства в экономике, открыли её всему миру. Проводимая ныне приватизация ликвидировала уже немало госмонополий в промышленном производстве, инфраструктуре и кредитно-банковской сфере, способствовала дальнейшим успехам частного предпринимательства во внутренней и внешней торговле и строительстве. В то же время частная инициатива ещё не стала заменой государства в тяжёлой индустрии, промышленной и социальной инфраструктуре, оборонной промышленности, развитии технологии.

К началу XXI в. страна превратилась в одну из крупнейших региональных индустриально-аграрных держав Евразии, сумевшей в то же время увеличить своё население с 14 до 70 млн. человек, причём её ВВП на душу населения в последние годы колеблется вокруг 3 тыс. долл. Турция все успешнее выполняет роль экономического, торгового и транспортного моста между Европой и Азией. Турция давно претендует на место в ЕС, и препятствием к этому являются недостатки не столько в модернизации экономики, сколько в демократизации отношений между государством и обществом. Мировоззрение значительной части турецкой интеллектуальной элиты несвободно от крайностей национализма и исламизма, что несовместимо с подлинной модернизацией страны. Национализм помог турецкой элите поставить на место Запад почти восемьдесят лет тому назад, обеспечить независимость стране. Но не в национальных интересах страны сохранять его в воинственном виде, использовать уже не как средство национального спасения, а как агрессивную идеологию в условиях, когда холодная война давно закончилась.

В духовной жизни влиятельных слоёв турецкого общества конца 1990-х годов сохранялась приверженность к крайностям политического ислама, конечной целью которого является замена на шариатский режим нынешних правовых основ светского государства в Турции.

Введение

¹ Приводимые данные частично взяты из официального турецкого издания на русском языке. Турция 2003. Анкара, 2003.

Написание в данной работе турецких имён и фамилий государственных деятелей, султанов и др. приводится также в соответствии с написанием, используемым в указанной турецкой публикации.

² *Гордлевский В.А.* Избранные сочинения. Том I. М., 1960, с. 8–50.

В турецких учебниках истории основной причиной расселения здесь тюрков указывается обезлюдение востока и центра полуострова из-за постоянных войн, которые «лишали гражданское население Анатолии безопасности и жизни и имущества». Признается вместе с тем и «экономическая привлекательность», «особенности климата», «обилие растительности» и другие причины, которые побуждали овладеть Анатолией».

После указанного сражения «сотни тысяч тюрков-огузов пришли в Восточную, Центральную и даже Западную Анатолию, разместившись на землях, покинутых византийцами». Авторы цитируемого учебника добавляют высказывание анонимного западного автора по указанному поводу: «Из-за могущества тюрков византийцы покинули все свои города и крепости на востоке. Тюрки прибывали сюда со всего мира, словно им устроили свидание в этой стране». *Turan Refik, Nerin Ergezer.* Genel Türk Tarihi. 3. Ankara, 1995, с. 25, 26.

Не все историки в Турции готовы признать решающую роль туркмен-огузов в описываемых переселениях, как и в битве 1071 г. Они считают, что тюрки были здесь и раньше. Значительное тюркское население проживало в Анатолии до Малазгиртской битвы, для первых тюрков Анатолии используется термин прототюрки. «Мы всегда были в Анатолии... Возможно, прародителями нашими были шумеры...» *Diplomatik gozlem gazetesi. Dün dün kalmadı. Okunma Sayısı: 10.* www.diplomatikgozlem.com/index.

О тюркской экспансии в этом регионе еще до Сасанидов, до арабского вторжения пишет российский востоковед С.М. Алиев. Что касается позднейшего движения тюрков «на иранскую и соседние с ней территории (в частности, в Анатолию, Египет, Сирию, Кавказ)», она уже проходила «под флагом воинствующего ислама». *Алиев С.М.* История Ирана. XX век. М., 2004, с. 22.

Для современных турецких националистов битва при Манцикерте является одним из первых символов победоносного продвижения тюрков

на Запад, и поныне они прославляют эту победу в стихах, отмечают ежегодно как праздник.

³ «Наряду с территориями для кочевания племени (так называемыми уджами), которые по традиции правители предпочитали предоставлять племенам в пограничных районах государства, сельджукская кочевая знать получала в собственное распоряжение икта, то есть земли, с которых могла собирать подати в свою пользу». Таким образом, эта знать приобщалась к эксплуатации местного земледельческого населения. Государство считалось собственником всей земли, а потому сохраняло определенную степень контроля за теми социальными отношениями, которые развивались в икта и уджах; налоговая практика, существовавшая в государстве, была унаследована от Византии. Часть бывших кочевников начала заниматься земледелием и переходить на оседлость, создавались вакфы, однако количество их пока было незначительным. Турецкая Республика. М., 2000, с. 46–47.

⁴ *Türk ve Dünya ünlüleri Ansiklopedisi*. Cilt 4. İstanbul, 1983, с. 2029; Cilt 8, с. 4320.

⁵ *Osmanlı*. Cilt I. Ankara, 1999, с. 37.

⁶ *Osmanlı*. Cilt I, с. 29.

⁷ *Kara M. Din, hayat, sanat açısından tekkeler ve zaviyeler*. İstanbul, 1980, с. 147, 148.

Первый суннитский орден в тюркском мире после принятия ислама, Есевийе, был туркестанского происхождения. Его основатель Ахмед Есеви (?–1166) некоторое время занимал «пост шейха в Бухаре». *Türk ve Dünya ünlüleri Ansiklopedisi*. Cilt I. İstanbul, 1983, с. 145.

Как пишет современный автор, Авни Озгюгель, своими двумя течениями – Накши и Бекташи основанный Есеви орден некоторое время спустя проник в Анатолию, конкурируя с возникшим в Конье орденом Мевлеви во главе с Джеляледдином Руми (1207–1273), который ориентировался на иранских тюрок, и его известное произведение Месневи было на персидском языке. В этом состязании победил орден Бекташи, с XIII в. этот орден быстро расширялся и в нём в конце концов добились преобладания сторонники анатолийского клана. *Radikal*, 14.12.2003.

⁸ *Kara M. Din, hayat, sanat...*, с. 202.

⁹ *Гордлевский В.А. Избранные сочинения*, с. 143.

¹⁰ Первоначально янычарское войско комплектовалось путем отбора детей у покоренных христиан и воспитанных затем «в исламском духе, в слепом, беспрекословном служении падишаху». Во время сражения они были там, где располагался падишах. Их пиром – святым покровителем – считался Хаджи Бекташ Вели, янычары имели своё знамя и музыку. *Yurt Ansiklopedisi*. Cilt XI, с. 8106; *Bozdemir M. Türk Ordusunun tarihsel kaynakları*. Ankara, 1982, с. 53.

Янычары представляли собой профессиональное постоянное войско, получавшее жалованье, расквартированное в казармах, лишённое каких бы то ни было хозяйственных или семейных забот. *Миллер А. Ф.* Краткая история Турции. М., 1948, с. 17.

У османов почти не было никого, включая султанов, кто не принадлежал к какому-либо ордену. Это продолжалось до последних лет империи. «По всем углам от Дуная и до Басры действовали текке... Отправляясь в поход, на церемонии выхода османское войско в первых рядах ставило бекташей, в руках которых были двусторонние секиры, именуемые “тебер”. Однако некоторое время спустя в Стамбуле появились также Накши и Мевлеви. В конце XVIII в. в Стамбуле действовало три тысячи дервишских обителей. Все они получали от государства поддержку, используя, несомненно, и возможности вакуфов». *Radikal*, 14.12.2003.

¹¹ Проблема с избытком «кандидатов» решалась просто – в младенческом возрасте у султанских наложниц мальчики умирали подозрительно часто, не говоря уж о девочках. Как пишет Джон Фрили, порядок наследования в империи «был предметом раздоров внутри династии» и выходом из положения оказалась якобы ссылка на строки Корана, такие, например, как «казнь принца предпочтительнее потери провинции» или «лучше смерть, чем дурные предчувствия». Даже намного позже, в самом конце XVIII в., из 26 детей султана Абдулгамиды (в том числе 13 мальчиков) выжило лишь два сына и три дочери, причём оба сына впоследствии были султанами (Мустафа IV и Махмуд). *Фрили Дж.* Тайны Османского двора. Частная жизнь султанов. Смоленск, 2004, с. 17, 240.

¹² Как считает российский историк, «европейцы-крестоносцы... захватили Константинополь и разграбили его так, что город никогда не смог подняться до прежнего уровня». Россия и Черноморские проливы (XVIII–XX столетия). М., 1999, с. 25.

Подробный рассказ о захвате турками Константинополя см.: *Петросян Ю. А.* Османская империя. Могущество и гибель. Исторические очерки. М., 1990, с. 40–52.

Христианские государства Западной Европы так и не решились оказать действительную помощь византийцам.

«В чём же коренились причины столь стремительных успехов турецкого оружия? Большую роль, конечно, играли противоречия между государствами средневековой Европы и тот глубокий процесс разложения, который ещё за несколько столетий до турецкого завоевания охватил Византию. По существу, Византия как государство прекратила самостоятельное существование уже в XIV веке – после неудачного восстания фессалоникийских плебеев, руководимых партией зилотов (1342), и после завоеваний Мурада и Баязита. Что же касается балканских стран, то здесь турецкие захваты облегчались той ненавистью, с ко-

торой обездоленное крестьянство относилось к своим эксплуататорам – греческим, венгерским и польским магнатам-крепостникам. В первое время балканское население даже считало турок, о которых знало лишь понаслышке, своими избавителями. Идеализация турок доходила до такой степени, что в XV–XVI веках в Центральной Европе среди городского немецкого населения распространялась нелегальная литература, изображавшая турок как борцов за интересы бедноты против богачей.

Но самой важной причиной быстрого распространения турецких завоеваний было несомненное преимущество турецкого молодого феодального строя над дряхлым византийским феодализмом». *Миллер А. Ф.* Краткая история Турции. М., 1948, с. 14–15.

¹³ Здесь можно уловить отголоски всё той же вечной (кочевнической?) идеи о благодетельной миссии для Европы османского завоевания и связь её с мифом о золотом яблоке несомненна. В толковом словаре турецкого языка (*Türkçe Sözlük. 2. K–Z. Ankara, Türk Dil Kurumu, 1988, с. 868*) приводятся два значения понятия Красного яблока: 1. Символическое название Рима и Вены; 2. Мечта о создании великой империи, которая объединит всех тюрок на земле. См. также ст. *Фодора П.* в сб.: Османская Империя. Проблемы внешней политики и отношений с Россией. М., 1996.

Любопытно отметить, что такие события, как взятие Константинополя, захват османами стран Европы, своеобразно оценивает бывший президент Турции С. Демирель, считая, что это тоже была европеизация Турции. Он уверен, что турки уже 2700 лет – европейцы. Первыми тюрками-европейцами были скифы, гунны, авары, хазары, печенег и, наконец, турки-османы. Окончательное оформление Османского государства произошло на европейской территории и оно «господствовало в Европе пять веков. Османское государство – европейское. Мы пришли на Балканы не как гости. 500 лет быть гостем невозможно. Империя привлекла на Балканы тысячи, десятки тысяч турок. С завоеванием 29 мая 1453 г. Стамбула закончился период Средних веков, началось Новое время. Завоевавшие Константинополь османы принесли в Европу очень справедливое государственное управление». *Sabah, 4.08.2002.*

¹⁴ *Osmanlı. Cilt I, с. 100; Гасратян М.А., Орешкова С.Ф., Петросян Ю.А.* Очерки истории Турции. М., 1983, с. 54.

¹⁵ В ходу тогда был насыщенный арабскими и персидскими грамматическими и лексическими формами османский язык (османлыджа). Сельское население говорило на «территориальных диалектах». *Osmanlı. Cilt I, с. 78–79.*

При дворе расцвела персоязычная поэзия. Мода на персидское была настолько сильна, что некоторые поэты, чтобы попасть ко двору Мехмеда II, выдавали себя за прирожденных персов... Слово «турок» было синонимом слова «простолудин». *Жуков К.А.* Об этническом самосо-

знании турок в XIII–XV вв. В сб.: Османская империя. Государственная власть и социально-политическая структура. М., 1990, с. 143.

¹⁶ В османском обществе собственность на землю безоговорочно принадлежала государству. Владелец тимара являлся лишь служащим государства, его уполномоченным. С ренты, извлекаемой от имени государства, взимался налог, на который от имени же государства содержалось войско. Владелец тимара – это солдат-чиновник, представляющий государство в выделенном ему районе. *Divitçioğlu S. Asya üretim tarzi ve Osmanlı toplumu. Kırklareli, 1981, с. 52–53.*

¹⁷ «Не довольствуясь данью, – пишет В.Д. Смирнов, – которую платили кабардинцы невольниками каждому новому хану под именем “подарка”, “приходного”, или в разное время под именем “погрешного”, ханы, увлекаемые жадой еще большей наживы, делали беспрестанные набеги на бедных черкесов, придираясь ко всякому случаю и невзирая на явную покорность их». *Смирнов В.Д. Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты до начала XVIII века. Том 1. М., 2005, с. 271.*

Далее автор продолжает: «Впрочем, иногда эти набеги не дешево обходились Гераям, и некоторым они стоили даже жизни. К таким рискованным набегам, кроме личной корысти, побуждала ханов еще необходимость задаривать дорогими черкесскими невольниками и невольницами вельмож Оттоманской Порты, чтобы с их поддержкою прочнее сидеть на ханском троне. Эти расчеты, как показывает история, обыкновенно оказывались тщетными: сила обстоятельств и естественный ход вещей делали своё дело роковым образом, вопреки воле и желаниям пасынков фортуны, ханов Крымских. Случалось и так, что в критические моменты члены Герайской фамилии, даже сами ханы, искали убежища у тех самых черкесов, на которых они в другое время нападали по самым ничтожным поводам».

¹⁸ Н.А. Смирнов отмечает, что с первых же дней своего появления занялись они, прежде всего, работоторговлей. «Кавказские рабы служили не только для обогащения купцов-предпринимателей, но благодаря таможенной пошлине являлись источником государственного дохода Турции. Ведь турки и крымский хан ежегодно вывозили более 12 тысяч рабов! Турция ни в XVI в., ни в следующие века не сумела обеспечить свое полное господство на Черноморском побережье». *Смирнов Н.А. Кабардинский вопрос в русско-турецких отношениях XVI–XVIII вв. Нальчик, 1948, с. 6, 7, 9.*

¹⁹ *Saydam A. Kırım ve Kafkas Göçleri (1856–1876). Ankara, 1997, с. 26–29.*

²⁰ Правительство придавало большое значение Теркам и как центру, через который оно имело возможность следить за обстановкой на Северном Кавказе и бороться за укрепление своего влияния в этом районе. С момента основания Терки стали торговым центром, привлекавшим как русских, так и восточных купцов и жителей ближайших окрестно-

стей. Уже в первой половине XVII в. там были русские торговые ряды с лавками, а также Старый, Новый и Гилянский гостиные дворы, где останавливались приезжие купцы. В базарные дни в город привозили свои товары кабардинцы, кумыки, татары и гребенские казаки.

Ближайшая округа Терок была довольно оживлённой, у города лежали сады, огороды и виноградники, а также небольшие поливные пашни терских жителей. За ними располагались загородные усадьбы кабардинских князей и Богоявленский мужской монастырь, основанный в 70-х годах XVII в. В нескольких верстах на взморье находилась гавань, так как морские суда-бусы и даже лодки средних размеров не могли из-за мелководья и песчаных отмелей подойти ближе к городу. *Голикова Н.Б.* Очерки по истории городов России конца XVII – начала XVIII в. М., 1982, с. 31–34.

²¹ Неудача астраханского похода положила конец каким-либо собственным османским экспансионистским намерениям в этом регионе. На протяжении почти всего следующего столетия северо-восточные границы Османской империи полностью были переданы во власть крымских ханов. Примеч. С.Ф. Орешковой в кн.: *Смирнов В.Д.* Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты до начала XVIII века. Том 1. М., 2005, с. 509.

²² *Saydam A.* Kırım ve Kafkas Göçleri..., с. 23, 30.

²³ История СССР. С древнейших времен до 1861 года. М., 1983, с. 268.

²⁴ А.С. Тверитинова пишет, что в это время «расходы на содержание армии и стамбульского двора поглощали все доходы государства, а позже значительно превышали их... Султанское правительство всё чаще прибегает к отдаче государственных земель откупщикам». *Тверитинова А.С.* Восстание Кара Языджи – Дели Хасана в Турции. М.–Л., 1946, с. 37–38.

²⁵ Начав в 1677 г. войну с Россией за Украину, воссоединившуюся в 1654 г. с Россией, Османская империя добилась первоначально некоторых успехов, турки осадили и затем разрушили крепость Чигирин на Правобережной Украине. Однако чигиринские походы серьезно подрывали наступательную силу турок, в начале 1681 г. в Бахчисарае был заключен договор о перемирии на 20 лет. Порта признавала за Россией Левобережье с Киевом, земли между Днепром и Бугом должны были остаться незаселёнными. Русским людям и казакам разрешалось плавать по Днепру до Черного моря. Но и крымские татары получили право кочевать по обеим сторонам Днепра.

²⁶ Все эти международные документы означали, по сути дела, первый международный раздел оттоманских владений в Европе. Австрия получила Венгрию и Трансильванию, Польша – южную часть Правобережной Украины, Венеция – Морею и некоторые крепости в Далмации, Россия – Азов. *Миллер А.Ф.* Краткая история Турции, с. 29.

²⁷ Планы Петербурга были весьма широкими. Миних твердо обещал закончить войну в 4 года и в 1739 г. захватить Константинополь. Уже осенью 1736 г. русское правительство придерживалось более трезвых оценок соотношения сил и готово было заключить мир на условиях 1700 г. Но турки не согласились на мир. При поддержке Франции они продолжали военные действия и в конце лета 1736 г. пытались даже напасть на Киев, но были отбиты. Россия и Черноморские проливы..., с. 46.

²⁸ «И чтоб Российская держава ни на Азовском море, ни на Черном море никакой корабельный флот, ниже иных кораблей иметь и построить не могла». Таким образом, Белградский мир даже не восстанавливал в полной мере права России на Азовском море, предусмотренные Константинопольским миром 1700 г. (Тогда Россия держала в Азове и Таганроге военный флот.) Впрочем, Белградский мир предусматривал торговлю России в Турции на общих основаниях с купцами других стран и с выплатой обычных пошлин. Но доставка товаров морем допускалась только на турецких судах. Россия и Черноморские проливы..., с. 46–47, 49.

Туркам пришлось также заплатить за полученную от Франции дипломатическую помощь: в 1740 г. султан предоставил ей новую капитуляцию, значительно расширившую льготы для французских подданных и французской торговли и закрепившую эти льготы на вечные времена. Вслед за Францией такие же обязательства получили от Турции и другие державы.

Соглашения о льготных условиях торговли, получивших название «капитуляции» (главы, статьи), заключались Османской империей с западными странами регулярно с XVI в. Они давались как некая милость султана и действовали лишь в период правления того султана, который их даровал, поэтому у каждого последующего правителя европейские послы должны были снова добиваться согласия на подписание новой капитуляции. Теперь же льготы для французской торговли были даны на вечные времена. Следовательно, капитуляции превратились из добровольного пожалования в обязательство этой страны перед Францией, а позднее и другими европейскими державами. Торговые привилегии иностранным купцам, предоставлявшиеся ранее как милость султана, стали первыми неравноправными актами, положившими начало так называемому Восточному вопросу.

²⁹ *Kurdakul N. Osmanlı Devleti'nde Ticaret Antlaşmaları ve Kapitülasyonlar. İstanbul, 1981, с. 141.*

Утверждение этого мирного трактата «растянулось почти на два года», лишь конвенция 1741 г. еще раз утвердила Белградский мир 1739 г. *Михнева Р.* Россия и Османская империя в международных отношениях в середине XVIII века. М., 1985, с. 127.

³⁰ Чулков М. Историческое описание российской коммерции при всех портах и границах от древних времен до ныне настоящего и всех преимущественных узаконений по оной государя императора Петра Великого и ныне благополучно царствующей государыни императрицы Екатерины Великая. Т. 2, книга 1. О торговле чрез Черное море, Константинополь, Венецию, Италию и в Левант, а сухим путем в Турцию же, в Польшу, Данциг, Пруссию, Бреславль и Лейпциг от возвращения гетманов запорожских до сего настоящего времени. СПб., 1785, с. 199, 206.

В 1756 г. в Сенат поступило предложение – так называемые кондиции – от московского купца первой гильдии Василия Макаровича Хастатова, владельца шёлковой мануфактуры, калужского купца Никиты Тимофеевича Шемякина и ярославского купца Алексея Ивановича Ярославцева. В кондициях (текст приводится Чулковым) объявлялось о создании «Российской в Константинополе торгующей коммерческой компании». Компания получила исключительное право вывозить из Темерниковского порта морем и сушей в Стамбул, Италию, Венецию «и другие тамошние места» «всякого рода мягкую рухлядь», парусное полотно «и всякие фабричные товары», воск, «канаты и веревки», рыбу, холст, хрящ, «крашенину, пестрядь, юфть», сало, масло коровье, «железо и чугун», «китайку и прочие китайские товары». Капитал компании составляли 100 учредительских акций и 100 акций для свободной продажи. Стоимость каждой акции – 500 рублей. Чулков М. Историческое описание.., с. 214.

По решению Сената от 22 ноября 1756 г. эти кондиции с некоторыми изменениями были утверждены. Утверждался и список вывозимых товаров, специально оговаривались количества железа и чугуна соответственно до 100 тыс. и 50 тыс. пудов. Вполне можно предположить, что этот список был первым импортным списком в истории русско-турецких торговых отношений. Согласие русского правительства на вывоз такого необходимого для русской промышленности сырья, каким было железо и чугун, свидетельствует о заинтересованности в развитии торговли с Османской империей. Спрос на железо и чугун в Стамбуле, несомненно, также был большим, в значительной степени этот металл шёл на военные и морские нужды (изготовление пушек, ядер, якорей и т.п.). Как пишет проф. Аднан Гиз, этого сырья часто не хватало в Стамбуле. İstanbul Sanayi Odası Dergisi. 15.04.1970, №50, с. 22.

После официального утверждения компании один из её директоров, а за ним и сам обер-директор компании Хастатов отправляются в устье Дона и там убеждаются, что на месте порта Темерник, кроме полуразвалившегося дома таможи, ничего нет. Торговля ведётся из расположенного выше городка Черкаска и находится фактически в руках казаков, взимание пошлины осуществляют также они. С этим компании приходится считаться, и в течение двух лет, 1758 и 1759 гг., она ведёт тор-

говлю со Стамбулом из Черкаска, пока к 1760 г. в Темернике не были построены дом для конторы, кладовые и пакгаузы. В Москве находилась главная контора компании, крупное отделение открылось в Стамбуле, оно располагало большим штатом приказчиков и других работников, знающих турецкий и греческий языки. Вступив в переговоры с турецкими властями, компании без особого труда удалось получить в своё распоряжение два судна, принадлежащих подданному Османской империи некоему Кореяну. При этом власти заверили представителей компании, что в случае необходимости для компании будут построены и представлены на условиях фрахта новые суда.

Ежегодный объём запродаж компании составлял 50–60 тыс. рублей. Так, в 1760 г. компания поставила в Стамбул икры паюсной зернистой 11 063 пуда, масла коровьего топленого 3050 пудов, свечей сальных простых – 350 пудов, холста узкого беленого – 119 260 аршин, вязиги (хрящ осетровых рыб) – 20 пудов, чугунных изделий – 5140 пудов, железа полосного – 7460 пудов, и т. д. *Чулков М. Историческое описание...*, с. 231–235.

Современник событий и в известном смысле их участник Чулков (1743–1792 гг.) в 80-х годах XVIII в. служил в коммерц-коллегии (министерстве торговли) и в Сенате, он имел доступ к архивным материалам, которыми обильно снабдил свою книгу. Упомянутый том является, по сути дела, документальным обзором мероприятий русского правительства по налаживанию торговли через Польшу, Украину и Чёрное море. В книге приводятся тексты указов Сената по вопросам русско-турецкой торговли, писем от упомянутых выше русских дипломатических представителей в Стамбуле. В качестве приложений приведены в переводе на русский язык тексты торговых трактатов, заключённых Турцией с Францией, Великобританией и Голландией. *Чулков М. Историческое описание...*, с. 195.

³¹ *Миллер А. Ф.* Краткая история Турции, с. 30, 31.

³² Год спустя во время официального празднования в Петербурге победы над турками Румянцев получил фельдмаршальский жезл, почётный титул – Задунайский, осыпанные алмазами звезду ордена Андрея Первозванного, лавровый венок и масличную ветвь и, по обычаю тех времен, пять тысяч душ крестьян.

После подписания договора российские моряки стали быстро осваивать регулярное судоходство в Чёрном море и проливах. В 1777 г. в Константинополе уже действовала «Российская контора Сиднева с товарищи», занимавшаяся частными торговыми операциями. Компания работала под контролем правительства и выполняла его поручения. Она имела свой торговый корабль «Св. Николай», который ходил и к русским портам, и в турецкие порты южнее Проливов.

Таким образом, можно констатировать, что уже в первые месяцы после заключения мира началось торговое мореплавание русских судов через Проливы. Первыми русскими портами, куда шли эти торговые корабли, были Керчь, Еникале и Таганрог. Подробнее см.: Россия и Черноморские проливы..., с. 71–75.

³³ *Saydam A. Kırım ve Kafkas Göçleri...*, с. 36–39.

³⁴ Были одержаны победы под Фокшанами и Рымником, взяты Бендеры и Измаил. Участвовавшая в этой войне Австрия овладела Белградом. Все эти успехи вызвали недовольство Англии, Франции, Швеции, Пруссии, привели к осложнению политической ситуации в Европе, что заставило Россию и Австрию пойти на заключение мира с Турцией. Россия и Черноморские проливы..., с. 79, 80. См. также: *Saydam A. Kırım ve Kafkas Göçleri...*, с. 39.

³⁵ *Yücel Y., Sevim A. Türkiye Tarihi. 4. Osmanlı Dönemi. 1730–1861. Ankara, 1992, с. 128.*

³⁶ *Osmanlı. Cilt I, с. 573.*

³⁷ Язык классической литературы был искусственным языком, он формировался под влиянием арабского и персидского языков. Уже после XVI в. этот язык настолько отошел от разговорного, что знавшие турецкий, но не владевшие арабским и персидским языками затруднялись правильно читать и понимать созданные на нем произведения. Проводником этих влияний было мусульманское духовенство и султанская администрация, использовавшая феодальный государственный язык. Все чужеземное воспринималось правящими классами как наиболее ценное и утонченное. Неудивительно, что в ту пору некоторые поэты, чтобы приблизиться к знати, к султанскому двору, выдавали себя за персов. *Кямилев Х. Общественные мотивы в турецкой поэзии. М., 1969, с. 6.*

Глава I

¹ Янычары практически перестали быть ударной силой власти, стали её обузой. Они уже всю занимались торговлей, при этом не платя никаких налогов. Они были подсудны только своим начальникам. В списках янычар числилось множество людей, не имевших отношения к военному делу. В среде командования господствовало казнокрадство. Деньги, предназначенные для действующей армии или для крепостных гарнизонов, наполовину расхищались еще в Стамбуле, а остальное присваивали себе командиры на местах. Военная техника застыла в том виде, в каком она существовала в XVI в. Как и при Сулеймане Великолепном, применялись мраморные ядра. В литье пушек, изготовлении ружей и мечей Турция отстала от Европы как минимум на полтора века.

Солдаты носили тяжелую и неудобную одежду и пользовались разнокалиберным оружием. Европейские армии уже применяли маневренную

тактику, а турки действовали в сражениях огромной, беспорядочной массой. Турецкий флот, ранее господствовавший на Средиземном море, после сокрушительного поражения при Чесме в 1770 г. утратил своё прежнее значение. *Фрили Дж.* Тайны Османского двора. Частная жизнь султанов. Смоленск, 2004, с. 244.

Тема янычар подробно исследована *Петросян И.В.* в кн. Восток. История и культура. СПб., 2000, с. 108–128.

² *Üçök С., Mumcu А.* Türk hukuk tarihi. Ankara, 1985, с. 305.

³ Селим III разрешил французскому учителю танцев и нескольким музыкантам бывать в некоторых помещениях гарема, где под присмотром чёрных евнухов они давали уроки наложницам, отобранным для участия в представлении, которое должно было разыгрываться перед султаном и остальными женщинами его гарема. *Фрили Дж.* Тайны Османского двора, с. 244, 245.

⁴ Дж. Фрили приводит подробности восстания и его конец. Британский посол Стрэтфорд Каннинг посетил дворец Топкапы в тот период и увидел многое. Свои впечатления он отразил в письме от 22 июня того же года: «Вход в сераль, берег под окнами султана и само море усеяны мертвыми телами – многие из них обезображены и частично обглоданы собаками». *Фрили Дж.* Тайны Османского двора, с. 265–267.

⁵ В Анатолии, на Балканах началось дробление на деребейлики, множились случаи разбоя, воровства и других подобных преступлений. Сокращались поступления в столичную казну, стал большой проблемой сбор откупных платежей. В Анатолии влиятельные местные семейства прибирали к рукам высшие государственные должности – губернаторов, мютеселлимов, обеспечивая таким образом поддержку своему экономическому влиянию.

В начале XIX в. османская экономика сохраняла свою традиционную структуру. Внутренняя и внешняя торговля осуществлялась под контролем государства, производство и потребление регулировалось через посредничество ремесленных цехов. Империя тогда переживала очень трудные времена, законы и правила не соблюдались. Контрабанда во внешней торговле достигла большого размаха. Законные же пути её осуществления из-за неосведомлённости, недостаточного контроля не обеспечивали ожидаемого развития и пользы. Баланс льгот, предоставленных европейским государствам, был уже с начала XVIII в. нарушен в пользу торговых партнёров империи. С переходом в Европе к использованию паровой силы вместо ручного труда был обеспечен большой рост производства. Естественным результатом этого стал рост конкуренции между Англией, Францией и Россией за османские рынки. С заключением Кючук-Кайнарджийского мира русским купцам было предоставлено право свободной торговли во всех османских водах, в позже – открывать консульства в приглянувшихся местах.

С захватом Египта Наполеоном Англия опередила Францию в торговле с империей, в первой половине XIX в. треть всего османского экспорта шла в Англию, а более половины импортируемых Портой товаров поступало из Англии. Торговля Империи со странами Востока утратила свою былую значимость. Европейские купцы, захватив рынки Ирана и Индии, легко обеспечивали свои перевозки напрямую морским путём. Изменились не только торговые пути, но и номенклатура ввозимых в Европу товаров. Османские купцы в таких обстоятельствах были не в состоянии конкурировать с европейскими.

Льготы, признанные по капитуляциям за купцами иностранных государств; отсутствие капитала и информации; недостаточная безопасность жизни и имущества коммерсанта – именно эти причины препятствовали формированию сильного купеческого класса в Османской империи. Эти и другие причины такого рода вынуждали даже турецких купцов менять своё подданство на иностранное. Махмуд II попытался исправить положение и уравнивать льготы купцов – подданных империи с таковыми, предоставленными иностранцам.

Развитие сельского хозяйства тормозилось внутренними пошлинами, а также системой принудительных государственных закупок для Стамбула и нескольких других городов по установленным ценам по принципу ангарья, предусматривающего расчёты за продукцию после её поставки потребителю. Основанное на тимарной системе землепользование в это время было изрядно подорвано. Уже появились первые крупные чифтлики, на которые привлекались массы тружеников. Влиятельные семьи превращались в дербеев и шла ожесточённая борьба за землю на местах, о повышении урожайности в таких условиях речь не шла. Ущерб земледелию наносили и «набеги» кочевников, привлекавшихся султанской властью на военную службу и не желавших осесть на земле. Отсутствие дорог заставляло крестьянина сеять и сажать столько, сколько затем можно было собрать для прокормления семьи – об излишках на продажу речь не шла.

Состояние промышленности было не лучшим. Ремесленные цеха с их строгой регламентацией количества, качества и цены продукции сохраняли свою значимость и в XIX в., их судьба определялась правительством и местной властью. Почти невозможно было открыть новое рабочее место. Основными отраслями производства были ткачество, добыча минералов (мрамор, морская пенка и др.), изготовление военной амуниции и боеприпасов. Текстильное ремесло основывалось на хлопководстве, шелководстве, получении овечьей и козьей ангорской шерсти, ковроткачестве. В это время всё заметнее был спад ремесленного производства, хлопкоткачества, шелкоткачества и др.

В возраставших количествах поступали из Франции сатин, хлопчатые ткани, сукно; из Англии – бархат, вельвет, из Индии – шёлк, из России –

меха. *Çadırçı M. Tanzimat Döneminde Anadolu Kentleri'nin Sosyal ve Ekonomik Yapıları*. Ankara, 1991, с. 4–9.

⁶Подробнее см.: *Тодорова М.Н.* Англия, Россия и Танзимат. М., 1983, с. 19–25.

⁷История России XIX – начала XX века. Учебник. М., с. 136.

⁸У народов, проживавших на Балканах, была надежда на помощь со стороны России, в которой они видели свою избавительницу от османского господства. Эта надежда усиливалась благодаря сохранению духовных связей, наличию единой религии, общих исторических и этнических корней. Многие представители интеллектуальной элиты этих народов вынуждены были искать убежище в России от политического преследования османских властей и религиозных ортодоксов. В таких условиях стабильные отношения Турции с Россией не могли развиваться позитивно. Расширившиеся в период русско-турецких войн конца XVIII – начала XIX вв. политические и духовные связи с балканскими народами накладывали на русское правительство обязательства по их поддержке.

⁹Как известно, несмотря на наличие талантливых учёных и самоучек, Россия сама была вынуждена прибегать к заимствованию многих европейских технологий и к иностранным займам. Достаточно вспомнить, что крепостное право было отменено в России лишь в 1861 г.

¹⁰Передовая Россия сочувственно относилась к восставшим грекам. Фактически все слои русского общества – дворянство, купечество, духовенство – выступали за оказание помощи греческому народу. Первоначально Александр I осудил греческую революцию, Ипсиланти был уволен с русской службы. Однако затем позиция России стала меняться, что было связано с действиями турецкого правительства, закрывшего Проливы для русских кораблей и направившего войска в Дунайские княжества, которое жестоко расправлялось с греческими повстанцами. Для решения греческого вопроса Россия пыталась добиться согласованных действий европейских держав и коллективного нажима на Турцию. Но она натолкнулась на противодействие Англии и Австрии, которые саботировали все русские планы «умиротворения» греков.

¹¹Статья 4-я Адрианопольского договора определяла, что «Грузия, Имеретия, Мингрелия, Гурия и многие другие области закавказские с давних уже лет присоединены на вечные времена к Российской империи: сей державе уступлены также трактатом, заключенным с Персией в Туркманчае 10 февраля 1828 г., ханства эриванское и нахичеванское. А потому обе высокие договаривающиеся стороны признали необходимым учредить между обоюдными владениями, по всей помянутой черте, границу определительную и способную отвратить всякое недоразумение на будущее время».

¹²История России XIX – начала XX вв., с. 141–142.

¹³ Дулина Н.А. Танзимат и Мустафа Решид-паша. М., 1984, с. 89; Osmanlı Cilt I., с. 112–113.

¹⁴ Mustafa Reşit Paşa ve dönem semineri. Ankara, 13–14 Mart 1985. Ankara, 1987, с. 71.

¹⁵ Современные турецкие учёные-юристы считают, что «меры танзимата юристы должны изучать в первую очередь, ибо основы нашего права были заложены в тот период». Üçök С., Mumcu А. Türk hukuk tarihi, с. 304.

Председатель Совета по изданию многотомной истории османской империи, проф. Чикагского (США) и Билькентского (Турция) университетов Х. Иналджык очень высоко оценивает этот документ, пишет о нём почти в тех же выражениях, которые турки сегодня используют, оценивая уровень «европеизации» своего законодательства для вступления в ЕС: «европеизация государственного управления и присоединение империи к сообществу западных государств стали уже безусловной необходимостью. Гюльханейский Хатт-и Хюмаюн (1839) предусматривал внедрение в законы и во власть принципов современного западного государства». Osmanlı Cilt I., с. 112.

¹⁶ Koloğlu O. Abdülhamid gerçeği. İstanbul, 1987, с. 23.

¹⁷ «В мире нет ничего более святого, чем жизнь, честь и достоинство. Когда человек осознаёт, что эти ценности в опасности, ради их защиты он обязательно начнёт действовать по своему усмотрению, что вредно для государства и для страны. Ведь очевидно, что если человеку не нужно опасаться за свою жизнь и честь, он ведёт себя достойно». ... Далее в тексте фирмана говорится о важности защиты имущества, об упорядочении налогов, особо упомянута недавняя отмена «такого бедствия, как монополия», служившая издавна источником налогов, в то же время признаётся необходимость отмены пока сохраняющегося другого «бедствия» – откупов (iltizam).

Что касается реорганизации армии, то отменялся бессистемный набор солдат по регионам без учёта демографических и экономических условий регионов, что «приводило к беспорядкам и наносило ущерб сельскому хозяйству и торговле». Отменялся пожизненный срок солдатской службы, порайонные призывы должны были предусматривать сроки службы на 4–5 лет.

«Пока эти законы не будут приняты, не придёт в страну развитие и успокоение... Разбирательство на судебных процессах согласно законам шариата будет проводиться перед всеми и пока не будет вынесен приговор, никто не будет подвергнут тайно или открыто казни или отравлению... Также никто не сможет посягать на честь и достоинство другого; каждый будет обладать полной свободой владения и пользования собственностью и имуществом и никто не может вмешиваться в дела другого».

В фирмане подробно были перечислены меры, необходимые для реализации указанных задач, в создаваемых местных меджлисах всех уровней при подготовке законов «каждый без опасения сможет свободно высказываться», причём «принятие каждого закона должно сопровождаться его направлением к нам и нашим его утверждением». Адаптированный на современный турецкий язык текст этого документа см: *Yücel Y., Sevim A. Türkiye Tarihi. 4. Osmanlı Dönemi. 1730–1861. Ankara, 1992, с. 250, 251.*

¹⁸ «Поскольку эти отвечающие шариату законы будут вводиться только и только ради упрочения религии и государства, собственности и нации, нами даётся клятва в том, что никаких действий, противоречащих вышеизложенному, нами предпринято не будет и сверх этого будет произнесена клятва от имени Бога в том месте, где хранится священная реликвия – хырка Мухаммеда (халат Мухаммеда), в присутствии улема и министров. Им также предложено произнести эту клятву, поэтому впредь все те, кто станет действовать вопреки этим законам шариата, независимо от их должности и заслуг, понесут наказание, которое будет вынесено согласно уголовному закону, который будет принят». Комментируя текст документа, Яшар Юджель и Али Севим считают, что в своей основе «понятие фундаментальных прав вдохновлено идеями и взглядами европейских конституций периода 1830–1840-х годов». По их мнению, в фирмане народ представлен распорядителем центрального закона в государстве, т. е. европейский принцип «государство существует для народа» воспринят и для Османской империи. Там же, с. 251–254.

¹⁹ Как подчёркивает российский историк Н.А. Дулина, «принципы Гюльханейского хатта подразумевали ломку всего сложившегося жизненного уклада османского общества, его традиций и даже идеологии. Они подразумевали ликвидацию либо ломку ряда институтов средневекового феодального общества: неограниченной власти султана, системы государственной регламентации, ряда юридических положений шариата и др. Наряду с этим они означали создание необходимых условий для развития капиталистических отношений, внедрение буржуазных институтов и распространение буржуазного образа мыслей. Шариатские и военно-полицейские суды, медресе, налоговая система и система земле-владения, верховная власть, имевшая деспотический характер, не согласовывались с буржуазной направленностью нововведений. Эти две идеологии деятели танзимата считали необходимым как-то объединить, сгладить противоречия». *Дулина Н.А. Танзимат и Мустафа Решид-паша, с. 138.*

²⁰ *Yücel Y., Sevim A.. Türkiye Tarihi, с. 253–254; Ücök C., Mumcu A. Türk hukuk tarihi, с. 329.*

²¹ История России XIX – начала XX вв. Учебник, с. 151. С началом Крымской войны джихад горцев-мусульман получил новый импульс. На западе Кавказа возросла активность адыгов. Хотя они и отказались признать себя подданными султана, но постоянно нападали на русские укрепления. В 1854 г. турки попытались перейти в наступление на Тифлис. Одновременно мюриды Шамиля (15 тыс. человек) прорвали Лезгинскую линию и заняли село Цинандали в 60 км северо-восточнее Тифлиса. Лишь с помощью грузинского ополчения русским удалось отогнать Шамиля обратно в Дагестан. Поражения турецкой армии в Закавказье в 1854–1855 гг. лишило мюридов надежд на поддержку извне. См. также: <http://www.kafkas.org.tr/russian/diaspora/turkiye.html>

²² Первоначально эти награждения сохранялись в тайне, особенно настаивало на этом османское правительство. Кроме того, имели место присвоения званий и награждения орденами некоторых лиц из черкесской знати – за услуги в пользу Османского государства. Обращался Шамиль за помощью и к европейским союзникам Турции, посылал специальную миссию в Варну, но дальше дело не пошло – «их интересовала прежде всего Черкесия, а не Дагестан и Чеченистан». *Saydam A. Kırım ve Kafkas Göçleri*, с. 55–58. Автор отмечает, что окончание Крымской войны повлияло на переселение кавказцев в провинции Османской империи. Особенно это проявилось в Крыму, желавших переселиться пытались отправлять организованно, согласно обращениям. По распоряжению султана в Крым было выделено 19 пароходов и 13 парусных судна. В 1859 г. отъезд из Крыма и с Кавказа принял массовый характер, в Стамбул было перевезено и затем расселено 2727 семей, 17 971 человек. Лишь в апреле-августе 1860 г. переселилось 100 тыс. татар. Только через Крым к 1862 г. выехало 369 028 человек. Россия не препятствовала мухаджирам. Численность мухаджиров с Кавказа на весну 1864 г. достигла 400 тыс. После 1865 г. массовое переселение закончилось, в год уезжало до 4 тысяч дворов. Большие трудности возникали зимой, были случаи, когда суда тонули. Точное число уехавших установить трудно, за период 1856–1876 гг. уехало от 600 тыс. до 2 млн. переселенцев. Размещение переселенцев на территории империи было делом долгим и трудным. Там же, с. 83–90.

Большинство переселенцев были выходцами с западного Кавказа – черкесы, убыхи и абхазцы, после них шли дагестанцы, чеченцы, осетины. Сегодня в Турции в районах Мармара, внутренней Анатолии, побережья Чёрного моря, восточной Анатолии проживает до 7 млн. выходцев с Северного Кавказа.

В новых местах проживания они стали активными деятелями культуры, политики, экономики, образования, занимали посты в армии Турции. На новой родине черкесы добились больших успехов как в общественных, так и в государственных структурах. Параллельно они стара-

лись жить по своим обычаям и сохранять традиции. Но ассимиляция стала неизбежной. Примером тому являются убыхи, потерявшие свой язык с жизнью последнего убыха – выходца с Кавказа.

В Турции находятся более 100 обществ и фондов, организованные живущими здесь черкесами. Чтобы продолжить своё культурное существование, эти организации, образованные на добровольческой основе, устраивают выступления кавказского фольклора, печатают книги, проводят встречи кавказцев. В основном везде они говорят о своём желании мирного и свободного Кавказа.

В годы империи (Османской) переселенцы с Кавказа были «признанным национальным меньшинством», было открыто много кавказских обществ и организаций, а также были созданы черкесский и абхазский алфавиты на основе арабской и латинской графики, издавались газеты, книги, журналы. В одном из районов Стамбула открыли женский лицей, где уроки велись на черкесском языке. Но в 1917 г. после большевистской революции, Кавказ оккупировали сначала белогвардейцы, а потом и Красная армия. Кавказ был ввергнут в войну. Северокавказская республика, образованная 11 мая 1928 г., перестала существовать. Таким образом, всем работам и усердиям по национальному возрождению был положен конец. Во время идеологии (речь идет о кемализме. – *Н.К.*) единственной культуры, нации и партии, которая имела место в Турции, черкесы, живущие там, не имели возможность продолжить свою культурную жизнь.

<http://www.kafkas.org.tr/russian/diaspora/turkiye.html>

²³ Дипломатический словарь. Т. I. М., 1948–1950, с. 817, Т. II, с. 70.

²⁴ В апреле 1854 г. союзная эскадра обстреляла Одессу, ряд населённых пунктов в Финляндии, 26 июля (7 августа) 1854 г. союзники высадили десант на Аландских островах. Попытки таких десантов в других финских портах окончились неудачей и осенью союзные эскадры покинули Балтийское море. В том же 1854 г. английские корабли появились и на Белом море, где бомбардировали Колу и Соловецкий монастырь. В августе 1854 г. англо-французский десант был высажен на Камчатке, но был сброшен в море. Этими отвлекающими ударами союзники стремились ослабить русские войска, в частности, на Кавказе, где успехи русской армии были очевидны. Подробнее см.: История России XIX – начала XX вв. Учебник, с. 129–130.

²⁵ *Yeniay H. Yeni Osmanlı borçları tarihi. İstanbul, 1964, с. 19–22, 31.*

²⁶ Статья 7 признавала Блистательную Порту «участвующую в выгодах общего права и союза держав европейских», европейские государи давали обязательство «уважать целостность империи Оттоманской», обеспечивать «совокупным своим ручательством точное соблюдение сего обязательства», «почитать всякое в нарушение оногo действие вопросом, касающимся общих прав и пользы».

Несколько статей определяли статус Чёрного моря – оно объявлялось нейтральным, открытым «для торгового мореплавания всех народов, вход в порты и воды оно формально и навсегда воспрещается военным судам как прибрежных, так и всех прочих держав» (ст. XI), император всероссийский и султан «обязуются не заводить и не оставлять на сих берегах никакого военно-морского арсенала» (ст. XIII). Исключение составляла заключённая «их величествами императором всероссийским и султаном особая конвенция, определяющая число и силу лёгких судов, которые они предоставляют себе содержать в Чёрном море, для нужных по прибрежью распоряжений».

В ряде статей были перечислены положения, касающиеся придунайских княжеств. Согласно ст. 22-й, «Княжества Валахское и Молдавское будут под верховною властью Порты и при ручательстве договаривающихся держав пользоваться преимуществами и льготами, коими пользуются ныне. Ни которой из ручающихся держав не предоставляется исключительного над оными покровительства. Не допускается никакое особое право вмешательства во внутренние дела их».

Ст. 23-я определяла, что «Блистательная Порта обязуется оставить в сих княжествах независимое и национальное управление, а равно и полную свободу вероисповедания, законодательства, торговли и судоходства». По ст. 24-й «султан обещает немедленно созвать в каждой из двух областей нарочный для того Диван, который должен быть составлен таким образом, чтобы он мог служить верным представителем пользы всех сословий общества. Сим Диванам будет поручено выразить желание народонаселения касательно окончательного устройства княжеств». Наконец, по ст. 25-й устанавливалось, что «окончательное соглашение с верховною над княжествами державою должно быть утверждено конвенциею... при общем ручательстве всех подписавшихся держав». Статьи 28 и 29 касались Сербии: «Княжество Сербское остается, как и прежде, под верховною властью Блистательной Порты... означенное княжество сохранит свое независимое и национальное управление и полную свободу вероисповедания, законодательства, торговли и судоходства... Блистательная Порта сохраняет определенное прежними постановлениями право содержания гарнизона. Без предварительного соглашения между выс. дог. державами не может быть допущено никакое вооруженное в Сербии вмешательство».

Приложением к мирному договору была Конвенция о Проливах, в ней подтверждалось восстановление действия Лондонской конвенции от 13 июля 1841 г., «с некоторыми лишь в подробностях изменениями». От имени султана объявлялось, что он «имеет твердое намерение соблюдать на будущее время постановления, неизменно принимавшиеся, как древнее правило его империи, в силу коего всегда было воспрещается военным судам держав иностранных входить в проливы Дарданелл и

Босфора, и что, доколе Порты будет находиться в мире, его величество не допустит никакого иностранного военного судна в означенные проливы». Вместе с тем султан намерен «как и прежде, выдавать фирманы для прохода легких под военным флагом судов, которые будут употребляемы по существующему обыкновению при миссиях дружественных с Портою держав». То же самое допускается «в отношении к легким под военным флагом судам, которые каждая из договаривающихся держав имеет право содержать при устьях Дуная, для обеспечения исполнения постановлений о свободе судоходства по сей реке, и коих число не должно превышать двух для каждой державы». www.KM.ru Большая энциклопедия Кирилла и Мефодия. 2004, ст. Парижский мир 1856.

²⁷ Можно согласиться с современным исследователем О.В. Марининым, который замечает: «Комплекс договоренностей по Черному морю, зафиксированный в договоре и в приложенной к нему конвенции о Проливах, продолжал и развивал линию на создание юридического обоснования для усиления вмешательства нечерноморских стран в двусторонние русско-турецкие отношения, начало которой было положено Лондонскими конвенциями о Проливах 1840 и 1841 гг.». О крушении уже в 1853 г. «старого основополагающего правила российской дипломатии не допускать “постороннего” вмешательства в русско-турецкие дела, надломленного в 1841 г. подписанием конвенции о Проливах» пишет В.Н. Виноградов. Однако трудно предположить, что всё могло происходить иначе. «Старое основополагающее правило» действовало тогда, когда русские позиции на Балканах и Ближнем Востоке были сильными. Последние же полтора десятилетия перед Крымской войной были отмечены падением российского влияния в Османской империи и соответственно ростом влияния западных держав, Франции и Англии, на политику и экономику этой страны. Политика – это искусство возможного. А возможность выбора между двусторонним и многосторонним соглашением у русского правительства была невелика даже в 1840–1841 гг. и тем более в 1856 г., когда страны-победительницы диктовали ему условия мира.

Запрещение иметь военный флот в Чёрном море и арсеналы на его берегах ущемляло великодержавный статус и национальное достоинство России, сильно подрывало её позиции в этом регионе. Формально нейтрализация ставила в равное положение оба черноморских государства. На деле же страдала в гораздо большей степени Россия. Она лишалась военно-морских сил в регионе (кроме легких судов, о которых говорилось выше). Турция же сохраняла право содержать свои корабли в Проливах. Недалеко находилась и её средиземноморская эскадра. Фактическое неравенство России и Турции, установленное Парижским конгрессом, признаётся большинством исследователей. Известный аме-

риканский историк Барбара Елавич отмечает, имея в виду присутствие в Средиземном море также и кораблей морских держав: «Опасность, представляемая объединенными, потенциально враждебными флотами, угрожала контролю России не только над её Черноморским побережьем, но также и кавказскими, а опосредованно и над среднеазиатскими землями».

Но тем ценнее становилось правило закрытия Проливов для кораблей иностранных государств, призванное в какой-то степени обезопасить русское побережье. Насколько эффективным в условиях нейтрализованного моря являлся такой режим, должны были показать события, следовавшие за Парижским конгрессом. Россия и Черноморские проливы (XVIII–XX столетия). М., 1999, с. 166–167.

²⁸ История России XIX – начала XX в. Учебник, с. 133.

²⁹ *Yücel Y., Sevim A. Türkiye Tarihi*, с. 293–294.

³⁰ *Üçök C., Mumcu A. Türk hukuk tarihi*. 5. baskı, с. 314–316.

³¹ *Yücel Y., Sevim A. Türkiye Tarihi*, с. 254–263.

³² Упомянутая нами ранее система дирлик (тимарная система землепользования) имеет свою долгую историю – она верно служила государству в периоды успеха империи, но затем видоизменилась в результате захватов дирликов людьми не столько меча, сколько людьми султанского окружения. Пришла пора её заменять новой, что было непростым делом, поскольку речь шла о проживании на земле подчас многих поколений такого рода землепользователей, хотя и о растаскивании этих земель начали писать уже в конце XVI в. Впервые система дирлик была ликвидирована на о. Крит в 1703 г. Начиная с 1812 г. право пользования на все освобождавшиеся наделы было отменено. Однако простого решения об отмене оказалось недостаточно, возник правовой вакуум, многие владения и пользования оказались вне правового контроля. Кодекс 1858 г. был составлен в соответствии с исламским правом и обычным правом. Своей главной задачи – правовой инвентаризации по видам земельной принадлежности – он не выполнил, однако он ввёл классификацию этой принадлежности, установив пять её видов. 1. Частновладельческие земли, на них существует право частной собственности, они различаются своими разновидностями. 2. Государственные земли, право пользования которыми предоставлено частным лицам. В этой категории сохранялись самые запутанные формы и виды пользования. 3. Вакуфные земли – они также отличаются многообразием форм пользования. 4. Общественные земли – не менее различны по своей предназначённости, например дороги, сельские выгоны, земли деревень и касаба и т. п. 5. Земли ничейные, непригодные к пользованию – скалы, кустарники. Упомянув этот закон, цитируемые нами авторы-юристы пишут в своей работе, что «до сих пор (т. е. к началу 80-х годов XX в.) идут споры – действуют и поныне положения этого закона или не дей-

ствуют». Arazi Kanunnames. Hazırlıyan Çeker O. İstanbul, 1985, с. 13–17; Üçök С., Mumcu А. Türk hukuk tarihi, с. 260, 324–326.

Современный теоретик исламской экономики, противник права капиталистической собственности на землю М. Доган, касаясь значимости закона для превращения земли в буржуазную частную собственность, в том числе при активной деятельности иностранного капитала, пишет, что, казалось бы, закон о земле 1858 г. по статье 110-й «не признавал за иностранцем права приобретения земли ни через наследование, ни путем кадастровой регистрации». Обход статьи осуществлялся двумя путями: «Либо претендент на землю, не отказываясь от своего подданства, приобретал также и османское, либо земля приобреталась на подставное лицо – османского подданного». В 1896 г. был принят новый закон, прямо признававший за иностранцами право приобретения недвижимости. Мехмет Доган отмечал, что Закон 1858 г. при всех его недостатках был «содержательнее республиканского земельного права, отдавшего предпочтение лишь частной собственности». По его словам, система мири, т. е. система государственной собственности на землю, оставалась, хотя она уже и не могла проводиться в жизнь распадавшимся государством. Dogan M. Tarih ve toplum. Türkiye'de toprak meselesi. İstanbul, 1977, с. 159–161. На сохранение этого права государства именно в таком состоянии указывают и другие авторы.

Некоторые исследователи отмечают, что в отдельные периоды истории Османской империи государство могло лишь минимально осуществлять своё право на землю. Например, в XVIII в. в Анатолии существовало фактическое господство аянов над мелким земледельцем, верховная собственность государства на землю оставалась скорее как абстрактное право. Имелись могущественные семьи и роды, которые в ряде районов империи фактически осуществляли власть на землю. Это были семьи Караосманогуллары (области Измира), Тузджуогуллары (области Трабзона), Экрам-бея (Восточная Анатолия), Чапаногуллары (Йозгат), Хазымилер (Сирия) и др. Yasa İ. Türkiye'nin toplumsal yapısı ve temel sorunları. Ankara, 1973, с. 57.

В 30–40-е годы XIX в. казна попыталась вновь установить свою власть над крупным землевладением аянов. Однако государство так и не смогло обеспечить эффективное действие права на землю, ограничить аянов. Keyder Çağlar. Dünya ekonomisinde Türkiye (1923–1929). Ankara, 1982, с. 25, 26.

³³ Даже обширные земельные участки, являвшиеся собственностью государства, стали рассматриваться как предмет частного владения. Земли мири, переданные кому-либо на правах пользования с условием, что они являются собственностью государства, со временем превращались в землевладения, которые могли приобретаться на правах передачи или

наследования. 1976–1977 Zirat ve iktisadt durum raporu. Ankara, 1978, с. 518.

³⁴ *Фадеева И.Е.* Мидхат-паша. Жизнь и деятельность. М., 1977, с. 27–29; Uluslararası Midhat Paşa semineri. Ankara, 1966, с. 111. Власти попытались распространить опыт Дунайского вилайета по организации сберегательных касс, но он получил развитие в ином направлении: эти учреждения в 1888 г. были реорганизованы в единую государственную централизованную организацию – Сельскохозяйственный банк (СХБ), до настоящего времени крупнейший банк Турции. Основная функция банка в первый период его деятельности – выдача сельскохозяйственных кредитов, как правило, в виде ипотечного кредита – против ипотечной гарантии, против недвижимости, из расчета 6% годовых. До 1910 г. ежегодный объем ипотечного кредита в 485 отделениях банка колебался от 400 тыс. до 900 тыс. лир, что составляло по тем временам немалую сумму. *Ataşağın Y.S. Türkiye Cumhuriyeti Ziraat bankası. 1888–1939. İstanbul, 1939, с. 208, 209, 215.*

Во время поездки по Анатолии в 1908 г. журналист Ахмет Шериф отмечал, что хотя деятельность банка и вызывала нарекания крестьян, она не просто сводилась к выдаче кредитов – здесь и поставки техники, и снабжение семенным зерном в кредит, и организация временного складирования. Всё это подрывало местную монополию откупщиков, знати, ага на снабжение зерном крестьян. *Şerif A. Anadoluda Tanin, с. 80, 101, 102, 115, 128.*

³⁵ Это был не полный гражданский кодекс, а изложение в основном постановлений фикха по юридическим сделкам. Тюркологический сборник 1976, 1978. М., 1984, с. 185. В нём не было многих позиций, относящихся к семейному, вещному правам, к праву наследования и т. д. Язык текста был сложным для понимания, статьи пришлось сопроводить подробными комментариями. Меджелле не вносил ничего нового в гражданское право, «его положения не отразили перемены, происходившие в XIX в. в промышленности, торговле, сельском хозяйстве». *Ücök C., Mumcu A. Türk hukuk tarihi. Ankara, 1985, с. 326–328.*

³⁶ *Ortaylı İ. Türkiye idare tarihi. Ankara, 1979, с. 277, 278.*

³⁷ Свои знания о западной культуре и цивилизации Джебдет-паша черпал из книг, изданных на турецком, арабском, персидском языках, из переводов, это были знания, полученные из вторых рук. Трудно утверждать, что он привнёс новое в накопленные знания, касающиеся в основном фикха, тефсиров, мистицизма, литературы, логики, философии. Он был далёк от мысли, что отставание исламского мира в те времена было следствием многовековой неизменности учений и положений, господствовавших в этом мире. Его заслуга – в систематизации сохранявшихся взглядов и положений, подготовка Меджелле, исторические работы. «Заемствования из другой цивилизации должны соответствовать

как принципам шариата, который является краеугольным камнем исламской цивилизации, так и принципам государства. Ибо то, что хорошо для приверженцев одной цивилизации, для исламской – ничего, кроме вреда, не принесет». Ahmet Cevdet Paşa (1823–1895). *Sempozyum* 9–11 Haziran 1995. Ankara, 1995, с. 68, 69, 74, 75.

³⁸ Berkes N. *Türkiye’de Çağdaşlaşma*. İstanbul, 1978, с. 325.

³⁹ Feroz A. *İttihatçılıktan kemalizme*. İstanbul, 1987, с. 34.

⁴⁰ Шнилькова В.И. Младотурецкая революция 1908–1909 гг. М., 1977, с. 14.

⁴¹ Eldem V. *Osmanlı imparatorlugunun iktisadi şartları hakkında bir tetkik*. Ankara, 1970, с. 268, 269.

⁴² Их жалованье было столь высоким, что «его можно сравнить лишь с доходами сегодняшних крупных предпринимателей. Именно на эти средства приобретались те сохраняющиеся еще и сегодня дворцы и особняки, которые вызывают наше удивление». Eldem V. *Osmanlı imparatorluğunun iktisadi şartları...*, с. 42.

⁴³ Kemal Y. *Çocukluğum, gençliğim, siyasi ve edebi hatıralarım*. İstanbul, 1976, с. 73.

⁴⁴ Чихачев П.А. Великие державы и Восточный вопрос. М., 1970, с. 115. О тройных и более жалованьях султанского окружения пишет О.Г. Инджикян. Например, начальник охраны сераля султана Абдулазиза, впоследствии военный министр и садразам Гусейн Авни-паша, совмещал три должности и получал три оклада: как садразам – 750 тур. фунтов (лир), как военный министр – 500 тур. фунтов и как начальник топхане – 350 фунтов. Инджикян О.Г. *Буржуазия Османской империи*. Ереван, 1977, с. 149.

Даже по более поздним данным, приводимым В. Эльдемом, после всех мер танзимата по экономии и т. п., после сокращения территории, численность государственных служащих, получавших жалованье из государственного бюджета, в 1895/96 гг. составляла 151,4 тыс. человек, а в 1913/14 – 183,7 тыс. Очевидны большие различия в самом высоком жалованье и в самом низком. Согласно официальным тарифам, в 1880 г. ставка садразама была 25 тыс. курушей в месяц, министра – 20 тыс. курушей, советника – 10 тыс., губернатора, в зависимости от класса, – от 15 до 20 тыс., бухгалтера (1–5 класса) – от 3 до 9 тыс., заведующего отделом – 3–7 тыс., учителя (1912 г.) 1-го разряда – 1 тыс. курушей, учителя 7-го разряда – 300 курушей. Аппарат министерства финансов насчитывал около 10 тыс. человек, министерства вакфов – 10,5 тыс. человек и т. д. Eldem V. *Osmanlı İmparatorluğunun iktisadi şartları...*, с. 211, 212, 218–221.

⁴⁵ Чихачев П.А. Великие державы и Восточный вопрос, с. 114.

⁴⁶ Число этих женщин, евнухов и невольниц вскоре достигло двух с половиной тысяч. В мотовстве Абдулазиз превзошёл своего предшествен-

ника, опустошив казну до дна. Чуть ли не официально продавались все гражданские и военные должности, причём самые крупные взятки брал сам султан, который быстро деградировал как в умственном, так и физическом отношении. *Фрили Дж.* Тайны Османского двора, с. 306–310.

Г.З. Алиев пишет, что при Абдулазизе (1861–1876 гг.) ежегодные расходы двора достигали в среднем около 30 млн. фр., тогда как в эти же годы расходы английского двора составляли около 12 млн. фр., русского и французского императоров – примерно по 26,5 млн. фр., а американского президента – всего лишь 124 тыс. фр. Во дворце султана-реформатора Абдулмеджида ежедневно готовили пищу на 5 тыс. человек, а при Абдулазизе – на 8 тыс. человек. Абдулгамид II также (1876–1909 гг.) расходовал огромные средства, опустошавшие казну. *Алиев Г.З.* Турция в период правления младотурок. М., 1972, с. 18, 19.

⁴⁷ Каждая жена султана, а также каждая наложница, предназначенная в жёны, каждая любимая наложница и т. д. имели свои покои с отдельным штатом прислуги и помощниц, занимавшихся учётом денежных расходов, содержанием, ведших секретарскую работу, обслуживающих при омовении, готовивших пищу, кофе и т. п. Каждый прислуживающий имел своих помощников, в итоге штат при покое каждой султанской жены насчитывал до 100 человек. На трёх кухнях дворца работали 40 поваров, каждый имел помощников и собственных подрядчиков. Очередная трапеза требовала до 600 тарелок, в дни праздников на дворцовых кухнях угощались и служащие, и солдаты, по домам рассылались обеды, мясо, хлеб, рис, овощи. Оставшуюся на кухне пищу повара и разносчики продавали от себя местному населению. Жители окрестных домов приобретали себе продукты из дворца. Всего, по подсчётам, штат дворца достигал 5 тыс. человек, а с военной охраной – 12 тыс. Общая годовая сумма, ассигнуемая на содержание штата дворца, составляла 30 тыс. золотых лир, все расходы дворца Йылдыз исчислялись в 7 млн. золотых лир. *Şensözen V.* Osmanlıları'nın varlıkları ve Abdülhamid' in emlakı. Ankara, 1982, с. 60–64.

⁴⁸ Указывая на развитие экономических связей после танзимата, А.Г. Саяр пишет, что землевладельцы и кадры бюрократии были единственными обладателями крупного имущества, необходимого для начала «процесса перехода к частной собственности». Аналогичную мысль высказывает и Фероз Ахмат: «Приходится констатировать, что турецкой буржуазии не существовало до того времени, пока иттихадисты не приняли её создавать». *Sayar A.G.* Osmanlı iktisat düşüncesinin çağdaşlaşması. İstanbul, 1986, с. 298; *Ferozh A.* İttihatçıktan kemalizme, с. 35, 36.

Отмечая паразитизм бюрократии, справедливости ради приходится признавать и другое – как могла, она начала выполнять двойные функции, брать на себя и функции буржуазии, выступать как некая квази-буржуазия.

⁴⁹ «Самая смелая молодежь, – продолжает Д. Амичи, – уже носит открытые сюртуки, брюки светлых тонов, небольшие элегантные галстуки, брелки, трость и цветок в петлице. Между теми и другими, между теми, кто носит кафтан, и теми, кто носит пальто, возникла пропасть – у них осталось лишь общее имя, эти два народа абсолютно различны... Лишь женщины сохраняют полностью прежние вуаль и пальто, которое скрывает формы; но вуаль стала прозрачной и позволяет предполагать шляпу с пером, а пальто покрывает часто платье, обрезанное согласно гравюре парижской моды. Ежегодно исчезают тысячи кафтанов и появляются тысячи пальто, ежедневно исчезает прежний турок и появляется реформированный. Газета приходит на смену чёткам, сигары – кальяну, вино – чистой воде, карета – повозки, пианино – бубну, французская грамматика – арабской. Не исключено, что менее чем через столетие за остатками старой Турции надо будет отправляться в наиболее глухие провинции Малой Азии, как идут за тем же в поисках старой Испании в самые отдаленные деревни Андалузии. Проведя целый день на улице Скутари, я мог видеть сотню новобранцев, прибывших очевидно из внутренних районов Малой Азии. Они вызвали во мне сострадание и отвращение... Я до сих пор вижу еще эти мрачные лица, эти длинные пряди волос, эти полуголые тела и татуировки, эти украшения дикарей, и я чувствую запах дикого зверя, который они оставили после себя. Когда появились первые сообщения о массовых убийствах в Болгарии, я сразу же подумал о них и сказал себе – “Это, должно быть, мои друзья из Скутари.” Это единственное живое представление о мусульманах-солдатах, оставшееся у меня в памяти». *de'Amici Edmondo. Constantinople. Paris, 1883, с. 68, 128, 129, 141.*

⁵⁰ Имена Ибрагима Шинаси (1826–1871), Намыка Кемаля (1840–1888), Абдулхака Хамида (1851–1937), Ахмеда Митхада (1844–1913), Зия-паши (1825–1880), Абуззия Тевфика (1848–1913), Шемседина Сами-бея (1850–1904), Сами Паша-заде Сезаи (1859–1936) и других вошли в сокровищницу турецкой культуры. Их общественная деятельность служит примером для новой интеллектуальной элиты государства. Эти просветители жили в тревожное время, власти их преследовали, ссылали, бросали в тюрьмы. Многие эмигрировали, но продолжали жить интересами своей страны.

⁵¹ При всех различиях во взглядах «новые османы» сумели создать первое ядро оппозиции абсолютистской власти, выдвинуть усовершенствованную идею танзимата и учредили первое младотурецкое движение. Благодаря им впервые в османской истории личность выступила против власти, режим личной свободы увязывался с правовыми гарантиями, защищался тезис о движении к формуле современного государства. По их мнению, предыдущие реформы не «стали столь решительными, чтобы обеспечить конституционный режим». Среди них были весьма влия-

тельные лица государства. *Tunaya T.Z. Türkiye'nin siyasi hayatında batılılaşma hareketleri. İstanbul, 1996, с. 33, 34.*

Группа опубликовала воззвание, в котором содержались идеи, знаменательные для Турции того времени: «Единоличное управление опасно, какими бы высокими качествами ни обладал единоличный правитель». В эти годы, справедливо отмечает Ю.А. Петросян, идеи европеизации перестали быть достоянием крайне узкого круга реформаторов из числа высших сановников, а обсуждались уже сотнями по-европейски образованных людей. Идеологи «новых османов» испытывали влияние Монтескьё, Руссо, Вольтера, причём речь шла не о простом копировании достижений европейской общественной мысли, они стремились к синтезу традиционно-мусульманских и европейских буржуазно-либеральных идей и теорий в области государственного и общественного устройства». Тюркологический сборник 1976. М., 1978, с. 123–125.

⁵² Термин «османизм» стал трактоваться как определение единства соотечественников, «новые османы» ввели в обиход политической жизни Османской империи даже термины «османская нация», «османский народ» для обозначения всех народов страны.

Пропаганда османизма активно велась и на Балканах. В дни вспыхнувшего там в 1875 г. антифеодального и антитурецкого крестьянского восстания пропаганда идей османизма стала рассматриваться турецкими властями как важный инструмент политической борьбы с нараставшим освободительным движением в этом районе империи. Особую популярность в этот период идеи османизма приобрели среди босняков. Настойчиво вела пропаганду идей османизма, идей органической связи населения Боснии и Герцеговины с Турцией издававшаяся в 1897–1899 гг. в Сараево на турецком языке газета «Рехбер». Например, во время греко-турецкой войны все симпатии газеты были на стороне Турции. День восшествия султана Абдулгамида на престол газета называла «днем радости всех мусульман и османов». *Петросян Ю.А. Из истории пропаганды доктрины османизма на Балканах. (По материалам библиотек и архивов Сараево). Тюркологический сборник 1973. М., 1975, с. 143–148.*

⁵³ Любопытную оценку даёт ему Дж. Фрили. Будучи в свите своего царствующего дяди Абдулазиза во время визита того в Европу в 1867 г., Мурад проявил себя безусловным «проевропейцем» и жизнелюбом: «Беглое владение французским языком, прекрасное умение скользить по паркету в бальных танцах и легкость и непринужденность, с какими он общался с европейскими великосветскими дамами, завоевали ему отменную репутацию при британском дворе. Королева Виктория попыталась было устроить его брак с принцессой Мари Маунтбеттен... В царствование Абдул-Азиза Мурад обзавелся собственным гаремом, который находился в Долмабахче. Известны имена четырех его налож-

ниц. В бытность престолонаследником его женщины родили ему семь детей, из которых двое умерли в младенчестве.

Мурад был страстным читателем и серьезно интересовался музыкой и архитектурой. Живой интерес проявлял он и к текущей внутривосточной ситуации. Он встречался с рядом либеральных политических деятелей, составлявших костяк движения «Ени османлылар» – «Новых османов». Пользовавшийся принца греческий доктор Каполеоне ввел его в общество масонов, где Мурад подружился с поэтом и драматургом Намыком Кемалем, одним из ведущих идеологов новых османов. *Фрили Дж.* Тайны Османского двора, с. 316–318.

⁵⁴ *Фрили Дж.* Тайны Османского двора, с. 318–321.

⁵⁵ *Üçök S., Mutsi A.* Türk hukuk tarihi..., с. 318.

⁵⁶ *Петросян Ю.А.* Османская империя. Могущество и гибель. Исторические очерки. М., 1990, с. 212–213.

⁵⁷ Цит. по: *Маркс К. и Энгельс Ф.* Сочинения. Т. 10. М., 1958, с. 130.

⁵⁸ *Kara M.* Din, hayat, sanat açısından tekkeler ve zaviyeler. İstanbul, 1980, с. 265, 268.

⁵⁹ Вопросы первоначального накопления капитала и национальные движения в славянских странах. М., 1972, с. 122–126.

⁶⁰ Россия и Черноморские проливы, с. 193.

⁶¹ История России XIX – начала XX в. Учебник, с. 286, 287.

⁶² Там же, с. 288–291.

⁶³ Там же, с. 291–295.

⁶⁴ Там же, с. 299, 300; *Фрили Дж.* Тайны Османского двора, с. 341, 342. В условиях, когда Абдулгамид столь жестоко преследовал собственное население, прежде всего немусульман, российский посол в Турции А.И. Нелидов предложил своему правительству опередить ввод англо-итальянской эскадры в Проливы, захватить Верхний Босфор (о занятии Стамбула речь не шла) и затем пригласить к совместным действиям против Порты другие державы. Эта идея не была новой, первый такой проект Нелидова был одобрен царём еще в 1882 г., с этого времени велась проработка военного плана операции.

Участники Особого совещания, обсудив проект Нелидова, существенно его изменили. В решениях совещания десант на Босфор рассматривался только как ответная мера в случае ввода в Проливы иностранных флотов, причём подчёркивалось, что главной целью российской дипломатии оставался поиск совместно с другими державами мирных средств урегулирования внутреннего кризиса в Турции. Осторожность была вызвана тем, что занятие Босфора могло сплотить против России остальные державы и привести к столкновению с ними.

Несколько месяцев русский флот в Севастополе и Одессе оставался в готовности, пока российская дипломатия предпринимала шаги, чтобы военная машина не была приведена в действие. В конечном итоге по-

следовало официальное заявление Франции о том, что при урегулировании кризиса державы должны действовать сообща, уважать территориальную целостность Османской империи и суверенные права её правительства. К отказу от радикальных сепаратных действий, которые неизбежно вызвали бы аналогичные действия со стороны других великих держав, склонились и в других европейских столицах, включая Лондон. Ведь в Чёрном и Средиземном морях помимо англо-итальянской эскадры наготове стояли французские и австрийские корабли. К концу 1897 г. усилия общеевропейской дипломатии привели к тому, что Абдулгамид согласился предоставить автономию Криту. Таким образом была остановлена вспыхнувшая было в феврале 1897 г. греко-турецкая война из-за этого острова Крита. Россия совместно с другими державами добилась от султана обещаний улучшить управление Македонией. История России XIX – начала XX в., с. 366, 367.

⁶⁵ При всём при том, пишет Дж. Фрили, ссылаясь на воспоминания супруги английского посла в Стамбуле Лэйярда (до апреля 1880 г.), Абдулгамид «был искренне расположен к британскому послу и его жене и поддерживал добрые отношения с леди Лэйярд даже после того, как взаимные упреки по поводу Берлинского трактата временно испортили отношения между ее мужем и султаном. Она стала первой женщиной, которую пригласили к трапезе за султанский стол. После этого Абдулгамид разрешил своим детям поехать вместе с леди Лэйярд на чаепитие в британское посольство в Пера. Она часто посещала гарем и видела, как он играет со своими детьми. На ее глазах он чинил сломанную куклу одной из своих маленьких дочек. Она слышала, как Абдулгамид рассказывал турецкие народные сказки или играл музыку Оффенбаха на пианале. Леди Лэйярд обсуждала с ним его планы открыть школу для девочек, где дочери знатных турецких родителей могли бы получать западное образование, не раздражая в то же время исламскую оппозицию... В одежде он отличался скромностью и непритязательностью. Он носил сюртук и ничем не отличался от европейца, если не считать красной турецкой фески на голове. Султан вовсе не являлся несокрушимым в своей вере, но адаптировался в публичной жизни к обязанностям набожного мусульманина». *Фрили Дж.* Тайны Османского двора, с. 338–340.

⁶⁶ В Европе, по словам Кологлу, не прекращались заявления: «либо мы сами покончим с больным, либо оставим его умирать одного»; «это же азиаты, им надо вернуться туда, откуда пришли, столицей пусть станет Бурса или Дамаск». Наряду с этим вновь и вновь утверждалось самое главное и самое опасное – отсталость восточных обществ – это консервативная сущность религии ислама. Европу буквально распирало от сознания, что финал начавшегося исторического реванша близок. В XIX в. не было ни одной европейской газеты либо журнала, где бы не

говорилось о враждебности турок и о необходимости разрушения Османской империи. В спорах о том, что оказалось препятствием для выполнения танзимата, активным участником был один из лидеров «новых османов» Намык Кемаль, в то же время он отвергал мысль о том, что таким препятствием был шариат. Кологлу так формулирует политическое кредо Намыка Кемалья, авторитетнейшего просветителя того времени – главной реформой следует считать учреждение конституционного режима, для чего необходимо было единение ислама (внутри страны), османское единство и господство правящей нации (верховенство во власти турок). *Koloğlu O. Abdülhamid gerçeği. İstanbul, 1987, с. 56–59, 61.*

⁶⁷ Подавляющая часть крестьян не имела земли. 65,5% всех обрабатываемых земель принадлежало крупным помещикам (часто они же – чиновники), составлявшим лишь 5% сельского населения, тогда как 8% крестьянских хозяйств совершенно не имели земли. Особенно в тяжелом положении находились трудящиеся массы нетурецкой национальности: арабы, македонцы, армяне, курды и другие.

⁶⁸ *Önsöy R. Tanzimat dönemi osmanlı sanayi ve sanayileşme politikası. Ankara, 1988, с. 125, 126.*

⁶⁹ *Ergil D. Milli mücadelenin sosyal tarihi. Ankara, 1981, с. 55–56.*

⁷⁰ Так, государственная кожевенно-обувная фабрика в Бейкёзе была открыта в 1812 г. как мастерская для обработки кож, позже в результате расширения и обновления приступила к выпуску обуви (сапоги) и кожизделий. Фабрика «Хереке» была создана в 1843 г. Её шелкоткацкий цех расширялся, перестраивался ввиду растущего в те времена спроса на шелковую продукцию. С 1891 г. фабрика изготовляла также шелковые гобелены, пользовавшиеся большим спросом дворца и за рубежом. Это свидетельствовало о том, что она начала работать на рынок. В начале XX в. на фабрике открылись цеха сукна и фесок. Фабрика в Макрикёе (Бакыркёй) была построена на частные капиталы, затем перешла под контроль государства, изготовляла хлопчатобумажные ткани для армии.

Самая крупная государственная фабрика была в Дефтердаре, она изготавливала военные фески, затем приступила к производству тканей. В Измите начиная с 1845 г. также действовала государственная фабрика: производство фесок (60 тыс. шт.), шерстяных тканей (192 т), обработка тифтика и т. п. Кроме того, имелись небольшие предприятия – фарфоровая фабрика при султанском дворе Йылдыз, текстильные мастерские в Бурсе и др. *Eldem V. Osmanlı İmparatoruğunun iktisadi şartları...*, с. 98–106, 117–120.

⁷¹ По инициативе властей в 1850 г. было учреждено пароходное общество «Ширкет-и хайрие», которое осуществляло на своих паромных судах перевозки пассажиров между азиатским и европейским берегами. По мнению Тевфика Чавдара, оно стало прототипом современных

государственных компаний. Акции общества распродавались среди публики под большим давлением властей, акционерами стали представители бюрократии, инонациональной буржуазии. Руководящая верхушка власти во главе с падишахом, видные бюрократы, банкиры Галаты создали между собою акционерную коалицию. *Çavdar T. Türkiye'de liberalizmin doğuşu. İstanbul, 1981, с. 69–71.*

Капитал компании составил 60 тыс. лир, с 2 тыс. паями. Султан Абдулмеджид I записал за собою 100 паев. Многие государственные деятели приобретали символический пай. Однако необходимый капитал так и не был собран; чтобы купить суда, Мустафе Решид-паше пришлось обратиться к саррафам и банкирским конторам.

Это был не единственный пример в то время такого рода деятельности. Мидхат-паша, будучи правителем Дунайского вилайета, стремился к развитию в крае предпринимательской деятельности, поощряя в вилайете развитие частной инициативы. Сам Мидхат-паша явился основателем общества по перевозке пассажиров дилижансами, а также судоходной компании на Дунае, для нужд которой им были основаны предприятия по производству и ремонту транспортных средств. *Фадеева М.Е. Мидхат-паша. Жизнь и деятельность, с. 28, 29.*

⁷² *Toprak Z. Türkiye'de "milli iktisat" (1908–1918). Ankara, 1982, с. 40, 48.*

⁷³ *Varlık B. Emperyalizmin Çukurova'ya Girişi. Ankara, 1977, с. 44–61.* Некоторое представление о степени промышленного развития в империи дают скудные сведения по наёмному труду. Исследуя проблему трудовых конфликтов в отношениях между рабочими и руководством госпредприятий, К. Фишек обнаружил почти полное отсутствие данных, относящихся к зарождению наемного труда в Османской империи. Косвенным свидетельством того, что трудовые конфликты тогда принимали острые формы, было включение в принятое в 1845 г. «Положение о полиции» специальной статьи, направленной против рабочих. В ней устанавливалось, что одна из главных обязанностей создаваемой полиции – закрывать и распускать всякого рода организации и общества рабочих, если они преследуют цели прекращать работу и устраивать забастовки. Полиция должна постоянно предупреждать возникновение таких конфликтов. Первой рабочей забастовкой в истории Турции К. Фишек считает забастовку рабочих верфи Касымпаша в 1872 г. Причиной её была невыплата 600 рабочим в течение трех месяцев заработной платы. В том же году в июле прошла забастовка на государственной кожевенно-обувной фабрике в Бейкозе. Несколько лет спустя, в 1895 г., в Топхане (арсенал) была создана Османская рабочая партия (Османлы амеле джемиети), вскоре она была закрыта. Позднее забастовки на госпредприятиях являлись уже частью забастовочного движения, разразившегося после младотурецкой революции 1908 г. *Fişek K. Türkiye'de*

devlet – işçi ilişkileri açısından devlete karşı grevlerin kritik tahlili. Ankara, 1969, с. 25–27.

⁷⁴ Всего было учреждено 14 касс по профилю государственной службы – для служащих военного, административного, научного, почтового, судостроительного, железнодорожного и других ведомств. В 1885 г. эта система была реорганизована для государственных работников гражданских ведомств, были организованы Всеобщая пенсионная касса гражданских служащих, а для военных – Всеобщая пенсионная касса военнослужащих. Отчисления были увеличены до 5%, фонды касс были расширены за счет новых источников финансирования. Эта система действовала до июня 1930 г. Türkiye ansiklopedisi Cilt 6, с. 28, 29.

⁷⁵ Развитие экономики империи направлялось и регулировалось, поощрялось и, наоборот, тормозилось при участии печально знаменитого Управления Оттоманского долга. Основная стратегия поощрения была очевидна – развитие сырьевой базы, ориентированной на экспорт, а также ближневосточной железнодорожной сети экономического и военно-стратегического предназначения.

В конце XIX в. османская экономика переживала «поворотный момент» своего развития – Порта объявила дефолт по упомянутым выше и возникшим новым долгам и, согласно Мухарремскому трактату 1881 г., управление государственными финансами перешло под контроль иностранных держав. Созданное Управление долга стало государством в государстве, а Османская империя стала «жандармом экономических интересов великих держав». Управление долга установило контроль над большей частью государственных доходов. Изымались в пользу управления агнам, военный и поземельный налоги, пошлина на табак, в результате не могли сооружаться дороги, мосты, школы, фабрики. *Ortaylı İ. Türkiye idare tarihi*. Ankara, 1979, с. 307. Французским вкладчикам принадлежало 80% облигаций Оттоманского долга, общая сумма которого достигла 144 млн. ф. ст.

В распоряжение иностранцев частично передавался столь важный источник государственных доходов, каким были в империи госмонополии. Наиболее доходная – табачная была передана в 1888 г. организованному по этому случаю Обществу османских табаков (общество «Режи») с капиталом 100 млн. фр. (440 млн. курушей). Прибыль «Режи» при окончательном расчете делилась между казначейством Турции, Управлением оттоманского долга и «Режи». *Eldem V. Osmanlı İmparatorluğunun iktisadi şartları...*, 1970, с. 133. Перешла в распоряжение Управления долга и другая крупная госмонополия – солевая; под контролем оказались и другие налоги и сборы.

⁷⁶ Ankara üniversitesi. Siyasal bilgiler fakültesi dergisi. Mart 1968, с. 20, № 1, с. 416. Накануне Первой мировой войны капиталовложения Франции в Турции составляли 2240 млн. фр., Германии – 1280 млн., Англии –

750 млн. фр. Доля французских финансистов в банках Османской империи равнялась 59%, германских – 22 и английских – 6,8%.

В турецкой добывающей промышленности французскому капиталу принадлежало 76,5% инвестиций, английскому – 6,6%, германскому – 4,4%, другим странам – 12,5%. Но германские империалисты к началу войны прочно заняли первое место в железнодорожном строительстве Турции.

Важным каналом проникновения империалистических держав в Турцию была торговля, где преобладающее место занимали английские капиталисты. Иностранцы продолжали пользоваться большими льготами, установленными по средневековому режиму капитуляций.

Французская концессия «Режи» была чрезвычайно тягостной для турецких крестьян-табаководов, которая контролировала сбор табака и имела преимущественное право на его закупку. Она же производила все табачные изделия и торговала ими. «Режи» получала огромные барыши за счёт эксплуатации 150–200 тыс. семейств табаководов. Концессия скупала табак у крестьян по 4,3 пиастра за килограмм, а сбывала на мировом рынке по 31 пиастру.

Другим орудием закабаления Турции иностранным капиталом был Оттоманский государственный банк, находившийся в руках английских и французских финансистов. Этот банк пользовался неограниченными привилегиями и держал под своим контролем государственные финансы страны.

⁷⁷ Внешнеэкономические связи Османской империи в новое время (конец XVIII – начало XX в.). М., 1989, с. 169–170.

⁷⁸ Крупный турецкий историк Тарык З. Туная без обиняков указывает на главную, внутреннюю причину неудач османской реформации. «Все особенности Османского государства – его образование, цели, а значит – кем и как власть используется, как должно управляться государство, – всё это следует осознать через постулаты Ислама. Взятые в целом эти положения получили название шариата. Шариат понимается как средоточие религиозных и мирских заповедей, установленных для рабов божьих. Цели государства шариат увязывает с двумя главнейшими принципами – обеспечить справедливость и сохранить границы исламского мира. Какое бы ни было государство, если оно мусульманское, оно существует для этого и только для этого. Справедливость – это исполнение шариата в пределах данного государства ... Открывать либо закрывать дверь для новшеств и реформ – эта функция продолжала оставаться за той силой, которая была ответственна за исполнение шариата – за сословием богословов и законоведов (Ильмие сыныфы). Поэтому те новшества, которые отвечали требованию времени, особенно в периоды реформ, либо вовсе не внедрялись в османскую социально-политическую структуру, либо принимались с запозданием, да и то

частично... Сословие богословов и правоведов стремилось командовать Османской империей до самого её конца». *Tunaya Tarık Z. Türkiye'nin siyasi hayatında batılışma hareketleri. İstanbul, 1996, с. 8, 11–12.*

Вместе с тем «в ожесточенной борьбе феодально-теократической реакции с развивавшимися и крепнувшими буржуазно-либеральными силами мусульманскому духовенству приходилось постепенно уступать свои позиции, в том числе в сфере просвещения». Если в начале нового времени обучение и воспитание мусульманского населения в Османской империи находились в руках духовенства, то к концу этого периода «оно сохранило безраздельную власть только над системой медресе». По данным турецкого министерства просвещения, в 1905 г. в Турции насчитывалось более 2500 медресе, в которых обучалось более миллиона мусульман, в том числе не менее 55–60 тыс. в светских школах и лицеях, специальных и высших учебных заведениях. *Желтяков А.В., Петросян Ю.А. История просвещения в Турции (конец XVIII – начало XX века). М., 1965, с. 150–151.*

⁷⁹ Как пишет Ш.С. Айдемир, «идеология сохранилась, движение продолжалось, целью было уничтожение деспотизма Абдулгамиди и восстановление конституции». «Если бы он, – продолжает Айдемир, – даже оставаясь деспотом, тираном, поощрял в стране образование, искусство, создание дорог, портов, развитие торговли, индустриализацию, то рано или поздно Турция вновь обрела бы конституцию... Однако Абдулгамид II был в высшей степени невежественный человек, не прочитавший в своей жизни ни одной книги, слушавший чтение лишь полицейских романов, не ведавший о современных течениях, ставший затворником в стенах своего дворца, подозрительный, с большим воображением...» Наиболее влиятельной реакцией на такую власть, ведущую к быстрому распаду государства, стала организация Единение и прогресс. Идеалы конституционного режима и парламента усвоили младотурки, «превратили их в своё знамя... с ними эти молодые идеалисты сформировались в ссылках, тюремных застенках, пустынях Африки и Fizan, с ними обрели силу и надежду». *Aydemir Ş.S. Makedonya'dan Ortaasya'ya Enver Paşa. Cilt I. İstanbul, 1983, с. 158–162.*

⁸⁰ См.: *Aydemir Ş.S. Tek Adam. Mustafa Kemal. Cilt I. 1881–1919. İstanbul, 1983, с. 75.* Участниками первой тайной группы учащихся Военно-медицинского училища в Стамбуле были доктор Охрили Ибрагим Темо из Македонии, впоследствии покинувший ЕиП, литератор Арапгирли Адуллах Джевдет, Исхак Сукути из Диярбакыра, Мехмет Решит с Кавказа, Хюсеинзаде из Баку. Год создания (1889) группы совпадал со столетием французской революции, возможно, учредители связывали идеи своей организации с французскими идеалами. Затем последовали более многочисленные встречи с участием новых активистов от других регионов. Аналогичное расширение наблюдалось в Европе. Там же, с. 161–165.

Глава II

¹ Османское государство, отмечает Баур, «оказалось полностью в стороне от мощного промышленного подъёма», совершённого в мире во второй половине XIX века. Даже его давний враг – Россия предприняла в то время крупные шаги в этом направлении. *Bayur Y.H. Turk inkilabi tarihi. Cilt I, kısım 2. Üçüncü bas. Ankara, 1983, с. 240.* Подобное отставание некоторые турецкие авторы безоговорочно связывают с внешними причинами, полукOLONиальным положением империи, ставшим ещё более очевидным именно после реформ танзимата. Так, Эмин Тюрк Эличин посвятил специальную главу одного из своих исследований теме: «Танзимат, или как мы стали полукOLONией». *Eliçin E.T. Kemalist devrim ideolojisi. İstanbul, 1970, с. 158–191.*

Есть и другие самокритичные высказывания по поводу исходных причин отставания империи и её развала. В турецком учебнике для лицеев её авторы называют две главные причины: «Османская империя не смогла противостоять стремительно развивающемуся Западу», а также «быстрому распространению национальных движений, возникших в начале XIX века». *Su M., Mumcu A. Türkiye Cumhuriyeti İnkılap Tarihi ve Atatürkçülük. İstanbul, 1996, с. 22.*

² «Тогда была совершена большая ошибка, – продолжает Гюрюз, – прежним учреждениям (кроме военных) было разрешено действовать рядом с новыми», факультеты существовали рядом с медресе. Первый по западным меркам университет был учреждён в 1846 г., однако работать он смог только через 54 года «из-за давления засевших в медресе мракобесов... Вы никогда не добьётесь успеха реформ, если разрешите действовать прежним институтам рядом с новыми. Именно поэтому Османская империя стала в XIX веке больным человеком. Ренессанс, реформы, научная революция – всё было упущено. Книгопечатание добиралось до империи 250–270 лет. Не была замечена промышленная революция – никакого участия в ней. Со временем болезнь стала смертельной и спустя 624 года одна из величайших мировых империй канула в прошлое». Другой автор, Шахинлер считает, что закат и упадок Османской империи «всегда связывают с факторами общественного, духовного или экономического характера». Он убеждён, что согласно реформам танзимата, были гарантированы «основополагающие права человека в юридической, судебной и административной областях», предоставлены права немусульманским национальным меньшинствам. «Но все эти преобразования никак не коснулись экономики, и в них уделялось слишком мало внимания вопросам торговой деятельности». *Шахинлер М. Кемализм: зарождение, влияние, актуальность. Пер. с фр. М., 1998, с. 13, 14.*

³ Ещё в 1883 г. в Турцию был командирован фон дер Гольц – в качестве члена германской военной миссии. С 1885 г. он возглавил эту миссию и занял пост помощника начальника генерального штаба турецкой армии. По замыслу Бисмарка миссия должна была реорганизовать турецкую армию и на случай войны с Россией укрепить на Босфоре германское влияние. Во избежание дипломатических осложнений официальный характер военной миссии был замаскирован переходом командидуемых офицеров на турецкую службу. За 12 лет первого срока пребывания в Турции германские офицеры под руководством фон дер Гольца добились некоторых результатов в перевооружении и боевой подготовке турецкой армии. Со времени младотурецкой революции фон дер Гольц снова стал часто наведываться в Турцию – в течение 1909–1910 гг. для участия в ежегодных осенних манёврах и одновременно для руководства предпринятой младотурками реорганизацией армии. В декабре 1914 г. он вновь был командирован в Турцию и стал адъютантом султана, а с октября 1915 г. командовал турецкой армией в Месопотамии.

С декабря 1913 г. в османской армии в качестве главы германской военной миссии находился генерал Лиман фон Сандерс, официально считавшийся военным советником. К лету 1914 г. германская миссия под его руководством насчитывала 70 офицеров. Деятельность миссии была эффективным средством вовлечения Турции в Первую мировую войну. Во время войны численный состав миссии увеличился до 200 офицеров. Сам генерал участвовал в Первой мировой войне в составе высшего военного руководства Османской империи, фактически руководил турецкой армией. Другой немецкий военачальник, адмирал Сушон, командовал турецким флотом. Это обеспечивало не только военный, но также политический и дипломатический контроль Германии над Турцией до и во время войны.

⁴ Совпадение это или нет, но одно из покушений на султана было совершено 21 июля 1905 г. На площади перед мечетью Хамидие во время еженедельного селамлыка султана взорвалась карета, набитая динамитом. Погибло 17 человек, но султан был в мечети и поэтому не пострадал. *Фрили Дж. Тайны Османского двора. Частная жизнь султанов.* Смоленск, 2004, с. 347.

⁵ Вернувшись в Салоники, Мустафа Кемаль встретился с членами общества «За отчизну и свободу» и Комитета «Единение и прогресс», чьи идеи не совпадали с его собственными, но к которому он всё же примкнул. Идеи самого Мустафы Кемалья, такие как упразднение султаната, реорганизация армии и установление новой стратегии по возвращению захваченных территорий, были приняты в Комитете «Единение и прогресс» с крайним недоверием. Более того, Энвер-паша, член этого Комитета и весьма в нём влиятельный, остерегался Мустафы Кемалья и стремился удалить его с авансцены. *Шахинлер М. Кемализм...*, с. 21–23.

⁶Соглашаясь с принципом предоставления автономии национальным меньшинствам империи, младотурки дали понять армянским комитетам, что их мечты о создании в Малой Азии самостоятельного армянского государства не могут быть осуществлены, но армянское население наравне с прочими народностями получит право на самоуправление. *Алиев Г.З.* Турция в период правления младотурок. М., 1972, с. 93–94.

⁷Как считает Шахинлер, единственной целью восстания 1908 г. было провозглашение конституционной монархии, причём члены Комитета претендовали на активное участие в политической жизни государства. Здесь произошло полное смешение между политиками и военными, поскольку Комитет по большей части состоял из военных. Произошло столкновение тех, кто, подобно Мустафе Кемалю, открыто защищал идею разделения между политикой и армией в руководстве Комитета. По инициативе Талаат-паши, одного из лидеров Единения и прогресса, Мустафа Кемаль получил назначение в Триполи и вскоре отправился в Северную Африку «защищать последнюю колонию Османской империи». *Шахинлер М.* Кемализм., с. 23.

⁸Приветственную речь от имени султана в адрес депутатов произнёс новый садразам Кямиль-паша, депутаты были приглашены на вечерний приём к султану. «Это приглашение было встречено с большим энтузиазмом в стамбульской прессе. Одна из газет писала, что это первый в истории страны случай, когда народные представители приглашаются на вечерний приём к падишаху». *Bozkurt G. Bati Hukukunun Türkiye'de Benimsenmesi.* Ankara, 1996, с. 89, 91.

Среди 275 депутатов парламента насчитывалось 142 турка, 60 арабов, 25 албанцев, 23 грека, 12 армян, 5 евреев, 4 болгарина, 3 серба и 1 куцовлах (аромун). Председателем был избран Ахмет Риза-бей, его заместителями турок Талаат-бей и грек Аристиди-эфенди. Также был оглашен список 39 сенаторов, назначенных султаном. Недавно созданная оппозиционная партия Ахрар не смогла пройти в этот парламент, но вскоре в меджлисе стала формироваться своя, парламентская оппозиция, представленная как консервативными элементами, так и национальными меньшинствами. *Алиев Г.З.* Турция в период правления младотурок. М., 1972, с. 122–124, 130, 131.

⁹Там же, с. 137.

¹⁰Парламент постановил сослать бывшего султана в Салоники. Поздним вечером из ворот дворца Йылдыз выехала длинная вереница карет, в которых ехали Абдулгамид и его свита. Они проследовали на железнодорожную станцию, где их ждал султанский вагон... В изгнание вместе с султаном отправлялись два его сына, две дочери, три жены, четыре наложницы, четыре евнуха и четырнадцать слуг, а также его ангорские кошки и огромный сенбернар. В Салониках их разместили на вилле – в просторном и комфортабельном особняке на берегу моря.

Македонские войска арестовали свыше шести тысяч сторонников Абдулгамиды. Были учреждены военные трибуналы, немало участников антиконституционного заговора было приговорено к повешению. «Среди казненных был и начальник черных евнухов Джевхер-ага, которого повесили на фонарном столбе на Галатском мосту. Все движимое и недвижимое имущество Джевхера было конфисковано, включая и его виллу на Босфоре, где при обыске власти обнаружили красивую, молодую невольницу из Египта, которая была убита горем, когда ей сообщили о смерти её хозяина. Всем обитателям гарема Абдулгамиды, которые остались во дворце Йылдыз, не последовав за своим повелителем в ссылку, было приказано покинуть их место жительства».

Дж. Фрили приводит следующие подробности изгнания «леди из гарема бывшего султана»: «Эти несчастные создания были всех возрастов от пятнадцати до пятидесяти лет. Их было так много, что для перевозки их и их слуг потребовался тридцать один экипаж. Некоторых из них отправили в старый сераль в Стамбуле, однако этот старый дворец первых султанов пришел в такое запущенное состояние, что жить в нем было совершенно невозможно, и их вернули в Йылдыз». Новое правительство вошло в сношения с черкесскими деревнями, давшими большую часть женщин для султанского гарема, и официально уведомило их старост, что семьям представляется право забрать домой любых своих родственниц, которые ранее числились при дворе Абдулгамиды II. За некоторыми женщинами, преимущественно пожилого возраста, никто не явился, и тогда правительство объявило, что берёт их на государственное обеспечение до тех пор, пока «они не выйдут замуж». В начале мая, когда во дворец Йылдыз прибыла парламентская комиссия для инвентаризации имущества бывшего султана, она была крайне изумлена хриплыми голосами, зазвучавшими в одной из комнат. Звучали слова «Падишахим чок яша!» («Да здравствует султан!»). Вскоре выяснилось, что это кричали сотни голодных попугаев. *Фрили Дж.* Тайны Османского двора, с. 348–353.

¹¹ Султан не вмешивался в дела младотурок. «Это был пожилой человек, долгое время проживший в позолоченной, но все же неволе, приятный в общении, но не имевший ни политического опыта, ни какой-либо явной тяги к самоутверждению. Масштаб его мышления был настолько мал, что он часто казался едва ли не маразматиком... Неукоснительно соблюдавший время молитв, он в то же время был в значительной степени привержен ликёру и бренди». Там же, с. 356.

¹² *Bozkurt G.* *Batı Hukukunun Türkiye’de Benimsenmesi*, с. 93. Такое мнение разделяет немало турецких специалистов по конституционному праву. Например, Ф. Демир считает, что в августе 1909 г. были внесены в конституцию обширные и важные изменения, которые придали ей

название Второй конституции. См.: *Demir F. Anayasa Hukukuna giriş.* İzmir, 1984, с. 113.

¹³ Согласно изменениям 1909 г. парламент, получив законодательные полномочия, приобретал высокий статус представителя нации, но на стадии выполнения оказывался слабым. В 1909 г. положения о том, что власть принадлежит нации, не было, полномочие на изменение конституции было оставлено за падишахом. Так обстояло дело с «целостностью» конституции 1876 г. – она периодически модифицировалась после восстановления её младотурками и вплоть до 1918 г. младотурки использовали эти изменения в своих интересах. Тексты цитируемых конституционных изменений см.: *Türk Anayasa metinleri. 1939–1980.* Ankara, 1982, с. 75–80.

Любопытные бытовые эпизоды из жизни отдельных персонажей медленно европеизировавшегося османского общества тех времен можно встретить в популярном романе Решата Нури Гютекина «Птичка певчая». Его героиня, юная Фериде, оканчивает французский католический пансион в Стамбуле и намерена зарабатывать на жизнь преподаванием французского языка в женском педучилище. Вне дома при посещении чиновников она надевает чадру. В играх детей на улице в качестве бранных слов используются «гяур», «дети гяуров». Один из чиновников, принимая Фериду, высказывается в духе некоего «культурного гавата»: «когда скоро европейцы переняли от арабов медицину, химию, астрономию, математику, почему же мы совершаем глупость и не заимствуем у них новые науки? Проникать в сокровищницу знаний и мудрости европейцев, захватывать их научные достижения – это законный грабеж. Он совершается не с помощью пушек и ружей, а всего-навсего только с помощью французского языка». *Гюнтекин Р.Н. Птичка певчая.* Пер. с турецкого. М., 1958, с. 237.

¹⁴ *Bozkurt G. Batı Hukukunun Türkiye’de Benimsenmesi*, с. 93–95.

¹⁵ *Tunaya T. Z. Türkiye’de siyasi partiler.* Cilt I. İstanbul, 1984, с. 7.

¹⁶ В турецком учебнике для лицеев упоминается, что в указанное время Триполитания (ныне Ливия) была последним османским владением в Северной Африке, ещё не превращенным в колонию европейских держав, говорится о том, что происходит с государствами, если они слабы. «Итальянцы для развития своей промышленности искали рынки сбыта и источники сырья, однако в мире не осталось мест, которые можно было превратить в колонии – их уже поделили между собою ведущие европейские державы ещё до того, как Италия объединилась в единое государство. Теперь пришла очередь и для территорий слабых государств... У Османского государства не осталось сил, чтобы защитить эту провинцию. По суше отправить армию стало невозможным, ибо Египет был захвачен англичанами, не было уже для этого и военно-морских сил, поскольку при Абдулгамиде II, который боялся действий флота против

него, военные корабли обречены были ржаветь в Золотом Рого». Безуспешными оказались попытки некоторых османских офицеров, среди которых были Мустафа Кемаль, а также Энвер-бей, тайно, под чужими именами выехавших к месту военных действий, организовать отпор итальянцам в районах Дерны и Тобрука. Итальянцы активно использовали десантные операции, однако помощь туркам с родины так и не пришла. *Su M., Mumcu A. Türkiye Cumhuriyeti İnkılap Tarihi ve Atatürkçülük*, с. 20.

Шахинлер пишет: «Офицеры-младотурки, среди которых были Мустафа Кемаль и Энвер-паша, тотчас же добровольцами ушли на фронт сражаться против итальянской армии. Это было бесславное и безнадёжное поражение. Однако мужество Мустафы Кемалья в военных действиях против итальянцев было отмечено присвоением ему 14 ноября 1911 г. звания майора. *Шахинлер М. Кемализм...*, с. 24.

¹⁷ Одновременно правительство сделало попытку заручиться поддержкой держав в войне с балканскими государствами. Кямиль-паша обратился за помощью к Англии, но получил ответ, что в сложившейся ситуации Англия предпочитает соблюдать нейтралитет. Не получила Порты поддержки и в Берлине. Кайзер обещал только помощь в заключении мира на почётных для Османской империи условиях, да и то лишь в том случае, если туркам удастся одержать хотя бы одну крупную победу.

¹⁸ Болгария по Бухарестскому мирному договору 1913 г. уступила Румынии Южную Добруджу, Греции – Южную Македонию и часть Западной Фракии, Сербии – почти всю Северную Македонию. Балканские войны привели к обострению международных противоречий, ускорили начало Первой мировой войны.

¹⁹ София была первой столицей Запада, в которой М. Кемаль долго оставался. Такие вопросы, как вестернизация, права человека, свобода женщины, революция в музыке, занимали его мысли в Софии. Следующие фразы он произнёс там: «Следует отменить паче. Мужчины должны носить шляпы. Мужчина должен иметь в жёнах одну женщину. Мужчина и женщина должны быть равны». Интересно отметить и книги, которые М. Кемаль читал. Те, кто ознакомился с его библиотекой, считают, что глубокие следы у него оставили такие, например, книги, как труд Шехбензерзаде Ахмеда Хильми «Можно ли признавать Аллаха» («Allah'ı İnkâr mümkün mü?»), познакомившие его с позитивизмом. В этом списке были произведения Намыка Кемалья «Siyaset ve Edebiyat makaleleri», труды Мехмеда Эмина и Тевфика Фикрета. Позже к списку добавились «Общественный договор» Ж.Ж. Руссо и «Конституционное право» Исмаила Хаккы Бабанзаде. Гази постоянно подчёркивал слово «Республика».

Иначе пребывание в Софии М. Кемалья оценивает Шахинлер. В Софии Мустафа Кемаль чувствовал себя неуютно: такие чувства может испытывать офицер, удалённый от главных дел. Он считал опасным пребы-

вание Энвер-паши на очень высокой должности в правительстве Османской империи, беспрестанно повторяя о необходимости полного разделения армии и политической власти. Эта принципиальная мысль, которую он неизменно отстаивал, станет впоследствии основой для установления демократии в созданной им позже Турецкой Республике.

Однако Комитет не оценил его взглядов. В преддверии надвигавшейся Балканской войны в Румелии Мустафа Кемаль настаивал на отводе османской армии с линии Монастир–Салоники. За это его подвергли серьёзной критике: идея отвода войск не согласовывалась с воспитанием и культом честолюбия турок-османов. Мустафе Кемалю не удалось найти ни одного действующего офицера, который разделил бы его реалистичные взгляды на политику. В османском обществе, особенно в 1913 г., господствовало шовинистическое течение пантуранизма: пантюркисты мечтали о возвращении всех бывших османских территорий, где проживали тюркские народы. Члены Комитета, некоторые из которых были министрами, оказались под влиянием этого политического течения и потому считали невозможным оставление некоторых территорий.

В этот критический для Османской империи период Мустафа Кемаль, несмотря на свои реалистичные взгляды на политику и очевидную компетентность в данном вопросе, по воле членов Комитета фактически оказался политическим ссыльным в Софии, хотя и с преимуществами, которые давал ему дипломатический статус. *Шахинлер М. Кемализм..*, с. 25.

²⁰ Так, сербская газета «Застава» (г. Нови Сад) убеждала читателей, что младотурки вели борьбу за обеспечение политических прав всех народов империи без различия вероисповедания. В одном из номеров этой газеты отмечалось, что Австро-Венгрия не радуется восстановлению турецкой конституции, ибо вопрос теперь стоит так: если созрела для конституции Турция, то почему же не созрели для парламентарного управления Босния и Герцеговина? Газета подчеркивала, что австрийским оккупантам трудно найти ответ на этот вопрос. Та же «Застава» сообщала, что сербы – жители Скопле – выступили в защиту «неделимости Османской империи». На конференции в Скопле сербами была создана лига, которая своим основным принципом провозгласила признание целостности Османской империи. Члены этой лиги называли себя «османскими сербами». Тюркологический сборник 1973. М., 1975, с. 147–149.

²¹ После прихода к власти младотурки «начали проводить шовинистическую, великодержавную политику по отношению к нетурецким народам Османской империи. В период австрийской оккупации доктрина османизма была одним из средств политической борьбы ряда организаций босняков и сербов против австрийского ига. Историческая обречённость доктрины османизма и полная бесперспективность её пропаганды на Балканах стали совершенно очевидны в период первой балканской войны 1912–1913 гг. Там же, с. 149.

²² Крах османизма трагически отразился на судьбах многих турок в балканских странах. О невзгодах своей семьи писал известный поэт Яхья Кемаль Бейтлы (1884–1958 гг.). Родившись в Ускюпе, он провёл детство в обширных чифтликах своих родителей в Румелии, во время греко-турецкой войны семья переехала в Салоники. Короткое время, будучи во Франции, он даже проявлял интерес к социализму Жореса. Однако потом стал туранистом. «В повороте к национализму большую роль сыграла утрата Турцией Румелии». *Türk ve Dünya ünlüleri Ansiklopedisi*. Cilt 2. İstanbul, 1983, с. 896–900. В своих мемуарах он, в частности, пишет: «Наши соотечественники, стамбульцы, анатолийцы, ошибаются, когда привычно воспринимают румелийских турок как мухаджиров. Какое страшное заблуждение! Наше проживание в Румелии пять веков славяне и европейцы считают достаточным и нас в этом убеждают так, что мы не можем возразить. Например, в том же Скопье мы, турки, прожили 510 лет, с 1392 г. до 1894 г. Но сербы здесь столько не прожили до того, как мы его завоевали. Да и города как такового здесь не было, а была небольшая деревня». В 12 лет он узнал, что где-то на далёком острове Крит «греки режут каждый день мусульман, покушаются на честь наших мусульманок, а европейцы помогают грекам». «Критское восстание стало незаживающей раной в сердцах мусульман... Греки все время наносят нам пощечины, и мы не можем им ответить. Почему? О боже, почему мы оказались в таком положении?» *Kemal Y. Çocukluğum, gençliğim, siyasi ve edebi hatıralarım*. İstanbul, 1976, с. 55–58.

²³ Видный представитель западничества Джелиаль Нури (Илери) считал, что существует два вида цивилизации – техническая и истинная. С точки зрения истинной Европа и христианский мир в действительности не олицетворяют собою прогресс, поэтому брать у Запада следует лишь техническую цивилизацию. О том, что это возможно, свидетельствует опыт Японии. Возникали и другие модели приобщения к западной модели, но единства в этом течении так и не возникло. *Tunaya T.Z. Türkiye'nin siyasi hayatında batılama hareketleri*. İstanbul, 1996, с. 76–81.

²⁴ «Демократия веками существует в исламе, – продолжает излагать эту версию Туная, – «а подлинная слабая сторона Запада кроится в аморальности и бездуховности и здесь исламу нечего заимствовать у Запада. Превосходство Запада над исламом – лишь в технологии. Можно и нужно брать у Запада только и только необходимые для подъёма экономики, роста материального производства методы и оборудование». Основная причина моральной деградации Запада просматривается в переходе к секулярности. Спасение, возрождение и возвышение империи, всего исламского мира «возможно только и только путем исламского ренессанса». *Tunaya T.Z. Türkiye'nin siyasi hayatında batılama..*, с. 82–86. В.А. Гордлевский, живой свидетель событий тех лет, пишет, как такой крупный писатель-просветитель, как Хюсейн Рахми Гюрьпынар (1864–

1944), в своих произведениях высмеял «рабское подражание Европе». «Факты уродливого подражания Западу были подмечены писателями, и у более вдумчивых османцев явилось опасение потерять в неудержимом потоке западных идей национальность. Усиление западного влияния должно было ослабить значение мусульманского духовенства, и муллы всполошились. Религиозно-богословское направление всегда преобладало в османской литературе, теперь оно только устремилось со всей силой в новую сторону – на борьбу с врагом, нагрянувшим с Запада». *Гордлевский В.А.* Избранные сочинения. Том II. Язык и литература. М., 1961, с. 395–398.

²⁵ Известный социолог Шериф Мардин считает, что призывы к османской элите заняться турками-анатолийцами появились на рубеже XIX–XX вв. в журнале младотурок «Шураи Уммет» («Совет общины») – Париж, Каир). Тогда румелийские и анатолийские турки ещё слабо отреагировали на столь новую тему журнала – национальная культура турок. Они знали лишь турецкий язык, «литературный же язык османский народ не понимал, к нему надо взывать по-турецки». В выходившем в Египте журнале «Анадолу» появилось даже и такое обращение: «Эселямю алекюм благословенная Анатолия. Эй, великое племя тюрков. Здравствуй, милая Малая Азия, священная родина, тираническая власть...» В журнале «Письма из Анатолии» один автор писал: «Да, османы-тюрки уходят из Европы... Появившись из Мавераннахра и дойдя до Вены, сегодня с Абдулгамидом во главе они возвращаются в нищую и стонущую Азию. Роковой и ужасный конец...» Как пишет от себя Ш. Мардин: «Естественно, что в таких условиях младотурки мысленно обращались к Анатолии и к тюркам. Такое внимание к туркам было совершенно новым явлением». *Mardin Ş. Jön Türklerin siyasi Fikirleri.* 1895–1908. Ankara, 1983, с. 196–197.

²⁶ *Georgeon F. Türk Milliyetçiliğinin Kökenleri.* Yusuf Akçura (1876–1935). Çev. Alev Er. Ankara, 1986, Belge 1, с. 117–119.

²⁷ Вскоре из-за связей с младотурками Ю. Акчура был уволен с военной службы, отправлен в ссылку, но некоторое время спустя восстановлен в звании и направлен в Триполи. Отсюда через год, в 1899 г., он бежал во Францию, где продолжил образование: в «Эколь либр де сыанс политик», изучал политологию, учился у Альбера Сореля и Эмиля Бутру. К окончанию учёбы в 1903 г. подготовил тезисы по истории османских институтов. Сотрудничал с газетой «Мешверет», поддерживал связи с противниками абдулгамидовского режима. По завершении образования во Франции Ю. Акчура не вернулся в Стамбул, а направился в Россию, где работал на фабрике своего дяди, затем в Казани преподавал в медресе Мухаммедие историю, географию и турецкую литературу. После революции 1905 г. в России представлял в Думе интересы тюрков. Установил связи с передовыми тюрками России, стал активным деятелем

политической партии Русья Муслюманлыры Иттифакы. Распространял в среде тюркских общин взгляды по тюркизму. Получив разрешение на издание тюрками своей газеты, начал издавать в Казани первую ежедневную «Казан мухбири»; спустя два года под давлением царских властей издание было закрыто. Несомненно, эту деятельность Акчуры следует рассматривать в рамках Джадидизма (от араб. джадид — новый), реформаторско-просветительского и общественно-политического движения мусульман Поволжья, Крыма и Средней Азии на рубеже XIX–XX вв. В его основе — введение в мусульманских школах нового метода обучения чтению, ряда светских предметов. Джадиды выступали за развитие национального искусства и литературы, равноправие женщин, реорганизацию деятельности духовенства, преподавание в школах на национальном языке, во время революции 1905–1907 гг. — за реформы политического устройства страны. Сторонники джадидизма играли ведущую роль в партии «Иттифак-аль-муслимин», после Февральской революции создали партии «Шура-и-ислам» в Средней Азии, «Милли-Фирка» в Крыму. Часть джадидов признала советскую власть, другие сотрудничали с белым движением и басмачами, впоследствии эмигрировали. Юсуф Акчура вернулся в Турцию в 1908 г. В Стамбуле он преподавал турецкую историю и литературу, участвовал в организации и деятельности обществ, занимавшихся пропагандой идеи тюркизма и пантюркизма. Впоследствии поддержал кемалистскую революцию, был депутатом ВНСТ, продолжал преподавательскую и издательскую деятельность, в 1932–1935 гг. занимал пост президента Турецкого исторического общества. *Türk ve Dünya ünlüleri Ansiklopedisi. Cilt 1. İstanbul, 1983, с. 171–172.*

²⁸ Poulton H. Top Hat, Grey Wolf and Crescent. N.-Y., 1997, p. 82–84.

²⁹ Современный турецкий историк И. Ортайлы пишет: «Мусульманские мыслители-вестернизаторы появились не у нас, а в царской России. Причина очевидна — османский интеллектual остерегался судить о Европе со стороны — он европейское общество должным образом не знал. Российские мусульманские интеллигенты жили не на Западе, а в европеизированном, наполовину восточном обществе. Поэтому пережитое и наблюдаемое ими, течения российской мысли XIX века, эволюция общественных институтов — всё это способствовало тому, что они более решительно воспринимали программу светской вестернизации». *Ortaylı İ. İmparatorluğun en uzun Yüzü. İstanbul, 1987, с. 20.*

³⁰ «Социолог и мыслитель», как его характеризует одна из турецких энциклопедий, Зия Гёкальп (1876–1924 гг.) школьное образование получил в родном Диярбакыре. В 1895 г. переехал в Стамбул, учился в ветеринарном училище. За участие в антиправительственном движении был в 1899 г. арестован и после десятимесячного пребывания в тюрьме выслан на родину, где прожил до 1908 г., занимаясь работой мелкого

чиновника и одновременно – самообразованием. После провозглашения второй конституции З. Гёкальп создал в Диярбакыре отделение общества Единение и Прогресс и с новым энтузиазмом включился в политическую деятельность. В местной периодике печатались на злобу дня его стихи и статьи. В качестве делегата от Диярбакыра он участвовал в конгрессе иттихадистов в Салониках в 1909 г., а год спустя узнал об избрании его членом ЦК общества и уехал в Салоники. В организованной при Обществе школе он преподавал социологию, вёл публицистическую и литературную деятельность, в 1912 г. был избран депутатом парламента.

Вновь оказавшись в Стамбуле, З. Гёкальп стал одним из инициаторов общества «Турецкого очага», активно публиковался в стамбульской печати, прежде всего в «Тюрк юрду» – по вопросам социологии, истории, философии и литературы. Позже он в полной мере поплатился за свою деятельность активиста ЕиП – в 1919 г. был арестован в оккупированном Стамбуле и сослан на Мальту.

³¹ Связи З. Гёкальпа в Стамбуле в период 1912–1919 гг. с тюркскими интеллектуалами, приехавшими из Казани, Крыма и Азербайджана придали пантюркистский оттенок его национализму. Эволюционные процессы в его мышлении понятны в свете происходивших перемен. В последний период Османской империи почти каждый интеллектуал искал ответа на вопрос – как спасти государство, как сохранить его целостность. Вера в необходимость националистического течения возникла после достижения независимости народами Османской империи. Постоянной же со времён Диярбакыра оставалась его борьба с абсолютизмом, за модернизацию.

В годы поиска империей идеологического синтеза он написал статью «Тюркизация, исламизация, модернизация» («Тюрккешмек, исламлашмак, муасырлашмак»), попытавшись найти этот синтез. В это время тюркизм он считал вариантом исламизма и не видел противоречия между тюркизмом и вестернизацией. В одном стихотворении писал, что Турция воспрянет из бед и вырастет в великий Туран, в связи с произошедшими затем политическими переменами эта идея подверглась изменениям. *Türk ve Dünya ünlüleri Ansiklopedisi. Cilt 10. İst. 1983, с. 5639–5640.*

³² «Идеи тюркизма высказывались и ранее в разобщённом виде, заслуга Зия-бея в том, что он собрал и систематизировал их, предложил туркам принципы Новой Жизни. Впервые, используя социологию Эмиля Дюркгейма (1858–1917 гг.), Гёкальп ввёл для турок такие понятия, как нация, культура, цивилизация, национальный идеал. Он показал туркам, что нация – это этап совершенствования каждого общества, что турки занимают равное и самостоятельное положение среди других наций. Тюрки, составляя свои нации, смогут жить на равных с другими нациями». Принцип национализма не противоречит вестернизации. Запад давно

уже использовал понятие *турок*, обвиняя во всех бедах империи именно турка. Но турки сами не осознавали себя в западном понимании как нечто социально особое. Они были не турки прежде всего, а подданные султана, жители империи. У них не было своих национальных идеалов. Запад помог им осознать себя. Согласно тюркистам османской нации быть не может. Это может быть название государства, политической организации, но не нации. Согласно тюркистам, наличие тюркской нации означает совершение социальной революции. От реформы в религии должны выиграть право и наука – они становятся независимыми от религии. С господством класса ильмие и схоластики медресе над всей социальной жизнью должно быть покончено. Первое – религию отделить от государства, установить светские принципы. Второе – ликвидировать танзиматскую двойственность в государственном аппарате и учреждениях, особенно в сферах юрисдикции и просвещения. Наконец, государство начнёт опираться на идеологию демократического патриотизма. Чтобы найти национальную культуру, надо спуститься к народу, в народе – гениальность.

Тюркисты провозгласили танзимат неудачей. Прежде чем начать вестернизацию, необходимо стать нацией. Затем следует возвысить турецкую нацию таким образом, чтобы она не была в числе отсталых стран, составляющих западную цивилизацию. Согласно тюркистам, быть внутри западной цивилизации – не значит потерять национальную самобытность и сущность. По Гёкальпу, войти в западную цивилизацию – значит жить совместно с западными нациями человеческой жизнью. *Tunaya T.Z. Türkiye'nin siyasi hayatında...*, с. 88–91.

³³ *Kongar E. 21 Yüzyılda Türkiye. İstanbul, 1999, с. 74, 117.*

Шахинлер также убеждён, что основой тюркизма стали работы Зии Гёкальпа о тюркской культуре и цивилизации, а также поэмы Намыка Кемаля, который в своих литературных произведениях развивал такие понятия, как родина, нация, и тем самым пробуждал в народе национальные чувства. Вместе с тем и этот автор считает, что когда «утверждение тюркской самобытности» стало приобретать «признаки расового движения», его целью «уже стало объединение всех тюркских народов Азии (пантюркизм)». *Шахинлер М. Кемализм...*, с. 14–15.

³⁴ *Eldem V. Osmanlı İmparatorluğunun iktisadi şartları hakkında bir tetkik. Ankara, 1970, с. 313, 314.*

³⁵ Уже с первых дней мировой войны эта компания почти монопольно снабжала Стамбул пшеницей, сахаром, керосином, маслинами и другими товарами повседневного спроса. Было провозглашено, что «настало и для османца-мусульманина время включиться в коммерцию, создавать ширкеты, получать деньги через проценты». Начавшаяся война ускорила активизацию акционерного капитала с участием государства. В пользу создания предприятий «национальной экономики» выступали идеологи

тюркизма Зия Гёкальп, Текин Альп, Хюсейн Джахит, Ахмет Хамди (Башар) и др. В сентябре 1915 г. была учреждена акционерная компания Анадолу Милли Махсулат, в 1917 г. создан Османлы итибар-и милли банкасы с капиталом в 4 млн. лир, один пай стоил 10 лир, акции продавались через Сельскохозяйственный банк. Первым акционером стал султан Мехмед V, он приобрел 200 акций. Депутаты-иттихадисты также становились акционерами компании, недостающие деньги для капитала были оплачены министерством финансов. *Toprak Z. Türkiye'de «milli iktisat» (1908–1918)*, Ankara, 1982, с. 21–33, 270–276.

Много лет спустя Фалих Рыфкы Атай, сподвижник Кемаля, писал: «Либерализация Османской империи подразумевала государственного чиновника как носителя частной инициативы. Государство предоставляло некоему лицу из казны сотни тысяч лир. Это лицо приобретало например, судно, а государство это же судно нанимало для своих перевозок, в итоге утверждалось, что у турок зародилась и укрепляется экономическая деятельность. Такое лицо было не частным предпринимателем, а комиссионером, присваивающим себе доход государства». Цит. по: *Kutay C. Celal Bayar. Cilt I. İstanbul, 1939*, с. 68. Как тут не вспомнить новое дворянство Англии середины XVII в. и российских предпринимателей середины 90-х годов XX в.

³⁶ Внешнеэкономические связи Османской империи в новое время (конец XVIII – начало XX в.). М., 1989, с. 169, 170. Можно добавить, ссылаясь на турецких авторов – «перед первой мировой войной экономический рост достиг темпов, которые невозможно приуменьшить». При этом подразумевается рост производства в аграрном секторе, причём речь идёт уже не только о прибрежных регионах, тяготеющих к крупным портам, обслуживающим экспорт, но и о внутренней Анатолии, рынок которой открывался по мере расширения железнодорожного строительства. Рост экспортных связей, прямые поставки в Манчестер, Гамбург и Марсель опережал темпы расширения внутренних связей, роста внутреннего рынка, стало даже трудно говорить об османской экономике как о едином понятии. *Pamuk Ş. Osmanlı Ekonomisi ve Dünya kapitalizmi (1820–1913)*. Ankara, 1984, с. 135, 136.

³⁷ Между Россией и Турцией формально продолжал действовать устаревший Торговый договор 1862 года, который уже не отвечал требованиям, связанным с обслуживанием движения потока экспортно-импортных товаров. Лишь в начале XX в. в России и в Турции возникли первые финансовые и торговые организации, прямо или косвенно ставившие перед собой цель содействовать русско-турецким торгово-экономическим связям. Так, в 1910 г. в Петербурге специально для обслуживания русской торговли в Османской империи был открыт Русско-Турецкий банк. Особенно перспективным представлялся экспорт в Турцию русского зерна, то же можно сказать о нефтепродуктах, прежде всего керо-

сина. Перед самой войной, в марте 1914 г., в Стамбуле при поддержке правительств обеих стран была учреждена Турецко-Русская комиссия, главной задачей которой являлось укрепление отношений между странами и в первую очередь – развитие торгово-экономического сотрудничества. В состав комиссии с турецкой стороны вошли известные турецкие политические и общественные деятели и руководители российского посольства в Стамбуле. Но начавшаяся мировая война помешала дальнейшей деятельности этой комиссии и в целом развитию торговых отношений. *Контевский В.Н.* Россия – Турция: этапы торгово-экономического сотрудничества. М., 2003, с. 34, 35, 38–39, 41.

³⁸ Продукция таких имений отправлялась из Турции через соответствующие торговые дома в Лондон, Ливерпуль, Париж, Марсель, Гамбург, в имениях нашли применение современные по тому времени сельскохозяйственные машины – паровые плуги, молотилки, сеялки и т.п., проводились ирригационные работы. *Kurmuş O.* Emperyalizmin Türkiye'ye girişi. İstanbul, 1974, с. 106–107, 120–121.

³⁹ Особенности развития получило сельскохозяйственное производство Аданского хлопкового района. Ежегодно 12–15 тыс. человек проживали в Адане два-три месяца в качестве наёмных работников для обработки хлопка. *Инджикян О.Г.* Буржуазия Османской империи. Ереван, 1977, с. 64, 70.

⁴⁰ О.Г. Инджикян, подтверждая в своём исследовании новыми свидетельствами тот факт, что торговая буржуазия Турции была многонациональной, вместе с тем подчёркивает, что нельзя «безоговорочно противопоставлять стамбульской компрадорской буржуазии анатолийскую национальную буржуазию». Убедительно свидетельствует об этом таблица, приводимая в работе: не только в портовых, но и в других городах Анатолии торговлю, в том числе розничную, контролировали представители инонациональной буржуазии. В руках мусульман была сосредоточена лишь торговля скотом (на 80%). Максимальная доля торгового контроля торговцев-турок составляла: для ковров – 38,9%, стройматериалов – 27,1%, зерна и муки – 20,9%, и т. д. Как констатирует автор, «в хозяйственной жизни империи греческий капитал занимал господствующее положение. Ему принадлежало первенство (почти 50%) как в производстве и ремеслах, так и во внутренней торговле. Он контролировал более 40% всех внутренних финансовых операций. Второе место принадлежало армянским предпринимателям, торговцам и финансистам, в руках которых находилась примерно четвертая часть производства и торговли. Вслед за ними шли евреи и левантийцы. Что касается турецкой буржуазии, то она по своему экономическому положению находилась на четвёртом месте и контролировала почти 15% торговых операций и 12% производства. Там же, с. 273, с. 212–214.

⁴¹ *Eldem V.* Osmanlı İmparatoriğunun iktisadi şartları..., с. 98–106, 117–120.

⁴² Внешнеэкономические связи Османской империи..., с. 171.

⁴³ *Завриев Д.С.* Экономика современной Турции. Тифлис, 1934, с. 138.

⁴⁴ О росте традиционного производства и увеличении его товарности в связи с созданием в империи сети иностранных железных дорог говорят и другие факты.

Так, если с 1889 по 1911 г. сумма ашара, собираемая в целом по стране, поднялась на 63%, то в районах, близлежащих к железным дорогам, она возросла на 114%. В районе Анкары, где до её прокладки обрабатывалась только восьмая часть пригодной для земледелия площади, через год после ввода в строй этой дороги площадь под посевом увеличилась на 30–40%, а население самой Анкары выросло с 28 тыс. до 35 тыс. Вывоз зерна из этих районов Анатолии в крупнейший потребительский центр империи – Стамбул с развитием железнодорожного транспорта за неполные два десятилетия увеличился к 1911 г. в 5 раз. Ещё более заметные сдвиги в экономической жизни под воздействием железнодорожного строительства произошли в Западной Анатолии. Можно сказать, что именно железнодорожное строительство закрепило за этим регионом положение одного из наиболее развитых экономических районов Османской империи. Вилайет Айдын, например, в 1910 г. обеспечил государственной казне доход в 1700 тыс. ф. ст., что составило 15% всех доходов государства. Развитие железнодорожного транспорта здесь привело к еще более значительному, чем в Центральной Анатолии, росту сельскохозяйственного производства. Внешнеэкономические связи Османской империи..., с. 175.

⁴⁵ Проект предполагал строительство железной дороги от Сиваса к Вану через Диярбакыр, Эргани, Битлис с двумя ответвлениями – к Александреттскому заливу (порт Юмурталык) и к Сулеймание, по территории тогдашней Месопотамии, где были открыты месторождения нефти, через Мосул и Киркук. Компания получала право эксплуатации всех полезных ископаемых, включая и месторождения нефти, в 40-километровой полосе вдоль железнодорожных линий. 25 февраля 1910 г. этот проект был передан великому везиру, а 15 марта 1910 г. госсекретарь США Нокс обратился к турецкому поверенному в делах в Вашингтоне с заявлением, в котором указал, что его правительство придает большое значение концессии Честера. Благожелательная позиция турецкого правительства будет рассматриваться, по словам Нокса, как свидетельство искреннего желания Турции расширить коммерческие отношения с США. В заключение госсекретарь заявлял, что в случае ратификации концессии правительство США согласится в принципе на предполагаемое повышение турецкими властями таможенных пошлин на 4% «после согласия других заинтересованных государств». *Международная летопись. М., 1924, №1, с. 117–118. Gordon L. American Relations with Turkey. 1830–1930, с. 260.*

⁴⁶ Калуст Саркис Гюльбенкян считался одним из самых богатых людей в мире в первой половине XX в. Он родился в Стамбуле в 1869 г. в семье нефтяника и банкира, разбогател на поставках керосина из России в Османскую империю. За эту деятельность награждён падишахом, назначен вали города на берегу Чёрного моря. Закончил лицей в Марселе, университет – в Лондоне в Кингс колледже, стал горным инженером. Тема диссертации – технология новой нефтяной промышленности. Как раз в эти годы Абдулгамид II издал фирман об инвентаризации нефтяных участков Мосула. Подготовить доклад о нефтяных резервах и было поручено молодому инженеру-нефтянику. Он написал доклад, в котором сообщалось, что в районе Мосула – богатейшие запасы нефти. После этого он получил доступ в мир начавшегося нефтяного бизнеса, возглавил в Лондоне представительство по поставкам бакинской нефти, сблизился с Детердингами. При их поддержке в 1907 г. Гюльбенкян открыл в Стамбуле бюро, стал также финансовым советником при султанском правительстве, при посольствах империи в Лондоне и Париже. В 1912 г. с участием английских и немецких инвесторов, группы Роял Датч Шелл, он создал компанию Тэркиш петролеум Ко. для поиска и добычи нефти в тогдашней Месопотамии (Ираке). С этого момента единственная цель английского правительства – в будущем объединить ТПК с Англо-персидской нефтяной компанией и создать единую. Через 2 года это случилось – английское и германское правительства договорились о такой стратегии. По соглашению от 19 марта 1914 г. в созданной новой компании Бритиш петролеум доля Англо-персидской компании составила 50%, Дойче банка и Роял Датч Шелл – по 25%. От Англо-персидской компании и от Роял Датч Шелл часть акций (по 2,5%) переходили Гюльбенкяну. Эти 5% сделали его одним из самых богатых людей мира. За принятие султанской властью нового статуса ТПК Англия поддержала увеличение на 4% таможенных пошлин. 28 июня 1914 г. османское правительство официально обязалось передать новой компании нефтяную концессию в Месопотамии. Однако спустя 4 месяца после рождения компании началась Первая мировая война. *Sabah*, 14.01.2003.

⁴⁷ О судьбе концессии Честера, борьбе американских монополий за мосульскую нефть см.: *Киреев Н.Г.* Провал концессии Честера. *Советское востоковедение*. 1958, №3, с. 122–125; он же: К истории отношений между Турцией и США (1922–1923). *Краткие сообщения Института народов Азии АН СССР*. 1961, №30, с. 150–160.

⁴⁸ Европейские конкуренты не ограничивались «легальными методами борьбы против Честера. Немцы создали в Стамбуле специальную секретную службу – «Косполи», из документов которой слудует, что в борьбе против Честера немцами была использована английская фирма «Виттол», что немецкие тайные агенты подслушивали всё, что говорилось в окружении османского правительства. Так, 30 мая 1910 г. «Кос-

поли» информировала Берлин, что дела Честера идут успешно и что германский посол просит поторопиться остановить дальнейшее продвижение проекта. *Current History*. 1926, Janvier, с. 495.

Против США, таким образом, в деле Честера сложился единый фронт европейских конкурентов, несмотря на противоречия между ними. Концессионерам пришлось отказаться от многих требований, непосредственно затрагивавших интересы других претендентов. Исходным пунктом железной дороги был взят не Сивас, а Харпут, исключительное право исследования недр сократилось с 20 до двух лет. *Международная летопись*. 1924, №1, с. 117. Изменённый проект был передан в турецкий парламент, но он не спешил с обсуждением. Для помощи Картеру в Стамбул прибыл чрезвычайный посол Х. Вильсон. Затягивание турецкими властями переговоров об официальном предоставлении концессии привело к тому, что акционеры стали изымать из учредительного капитала свои вклады. Вскоре стало ясно, что проект Честера обречён на провал, ибо его рассмотрение в Османской палате депутатов было отложено на неопределенное время. Сообщая об отъезде Честера, русский посол в Турции Н.В. Чарыков с удовлетворением писал, что не приходится «особенно жалеть о новой отсрочке и вероятной окончательной неудаче честеровского проекта... и что эта неудача является, несомненно, результатом германского воздействия на великого везиря». *Международные отношения в эпоху империализма. Документы из архивов царского и Временного правительств (далее МОЭИ). Сер. II. Т. 18. М., 1938, с. 102.*

⁴⁹ Государственный секретарь писал американскому послу в Турции: «Правительство не признает, что оттоманское правительство имеет право отменить капитуляции, и считает, что эта односторонняя акция не может изменить прав, полученных по соглашению». *МОЭИ. Сер. III. Т. 7. ч. 1, 1936, с. 268.*

По поводу отмены Турцией капитуляций один из авторов в американском журнале по международному праву с возмущением писал: «Традиционной политикой Соединенных Штатов является отказ от соглашений по экстерриториальности лишь после завершения реформ в таких странах. Когда эти реформы бывают осуществлены, а результаты их учтены, тогда и только тогда Соединённые Штаты отказываются от экстерриториальности». Автор требует, прежде чем отменить капитуляционный режим, провести «необходимые для цивилизованного государства реформы». *The American Journal of International Law*. Washington. 1914, vol. 8, pt. 2, с. 874, 876. В том же духе пишет и Г. Моргентау, американский посол в Турции в 1914–1917 гг., о капитуляциях в своих воспоминаниях. Когда Энвер-паша спросил посла относительно капитуляций, Г. Моргентау ответил ему, что США не возражают против отмены, но тут же добавил: «Мы никогда не согласимся отказаться от юридических

капитуляций». Турки, сказал Г. Моргентгау, должны упорядочить свои законы. Лишь «после того, как они усвоят европейские идеи в юридическом отношении, можно будет обсуждать этот вопрос». *Morgenthau H. Ambassador Morgenthau's Story*. N.-Y. 1926, с. 116.

⁵⁰ *Иона архимандрит*. Протестантская пропаганда среди православных христиан Востока. СПб., 1911, с. 6–7, 26. Американские власти послали даже свои военные корабли к берегам Турции; сообщая об этом в свой МИД, российский посол в Турции М.Н. Гирс указывал причину такой акции – американцы делают это «с целью укрощения проявляемого Турцией в отношении капитуляций произвола». МОЭИ. Сер. III. Т. 6. ч. 1. 1935, с. 156.

⁵¹ Больше всего пострадали отрасли, связанные с экспортом: табачная, шерстяная, по выработке шёлка-сырца. Так, производство шерстяной пряжи упало в пять раз, шёлка-сырца – в три раза. Добыча угля сократилась более чем в четыре раза (с 827 тыс. т в 1913 г. до 186 тыс. т в 1918 г.). В этот же период возникли новые отрасли промышленности, обслуживавшие нужды фронта. Росту турецких промышленных предприятий способствовало также прекращение ввоза в страну европейских товаров. Воспользовавшись военной обстановкой, правительство подняло таможенные пошлины до 30% стоимости ввозившихся товаров и объявило об отмене режима капитуляций. Как внешняя, так и внутренняя торговля стала переходить в руки быстро растущей турецкой национальной буржуазии и помещиков, которые, спекулируя на военных поставках, сколачивали крупные состояния. К ним целиком перешло и снабжение страны продовольствием.

Четырёхлетняя война катастрофически отразилась на финансовом состоянии Османской империи. К концу 1918 г. на ведение войны была истрачена колоссальная сумма – 1 млрд. лир золотом. В ходе войны Турция попадала во всё большую зависимость от кайзеровской Германии. В турецких министерствах находились германские советники и специалисты, фактически руководившие ими. В армии и во флоте основные командные посты занимали германские офицеры во главе с Лиманом фон Сандерсом и фон дер Гольц-пашой. К концу войны в Турции насчитывалось до 800 германских офицеров и 18 тыс. солдат. Новейшая история Турции. М., 1968, с. 13–14.

⁵² Так, 28 июля 1914 г. в Стамбуле был отдан приказ о мобилизации I-го корпуса и начата подготовка к всеобщей мобилизации. *Силин А.С.* Экспансия германского империализма на Ближнем Востоке накануне Первой мировой войны. М., 1976, с. 269. Оценивая ближайшие последствия произошедшего в Сараево и воинственный настрой немцев, «подгонявших» своих союзников к развязыванию войны, российский министр иностранных дел С.Д. Сазонов воскликнул: «Это европейская

война!» *Шацлло В.К.* Первая мировая война. Факты и документы. М., 2003, с. 20, 21.

⁵³ Таким образом, причиной войны было намерение великих держав переделать мир. Активнее всего толкали Европу, Османскую империю и весь мир к войне Центральные державы, страны же Антанты в начале войны предстали как жертвы агрессии. Начавшаяся для России под лозунгом защиты славянских православных братьев и называвшаяся даже Второй Отечественной война поначалу вызвала в стране патриотический подъём. Позже стало ясно, что царское правительство, так же как и другие участники войны, преследовало свои давние территориальные цели: Россию по-прежнему привлекали черноморские проливы Босфор и Дарданеллы и укрепление влияния на Балканах.

Германия – страна, в экономическом развитии опережавшая другие страны Европы, но обойдённая при дележе колоний, стремилась наверстать упущенное. Её политики намеревались заполучить заморские владения Англии и Франции, западные территории России. Австро-Венгерская монархия, многонациональное государство, думала о господстве на Балканах, о некоторых землях Польши. Османская империя, готовясь к войне, надеялась при помощи своих союзников покончить с неудачами в войнах с Россией, прежде всего потерей балканских и кавказских владений.

⁵⁴ Позже, уже после революции в России, в докладе, опубликованном в конце 1917 г. департаментом информации британского правительства, ситуация оценивалась следующим образом. После 1913 г. турецкая нация отказалась от традиции претендовать на роль доминирующей расы в Европе, решив развивать свои собственные потенциальные возможности в Анатолии; она возымела намерение компенсировать утрату чуждых ей покоренных народов путём привлечения на свою сторону различных ветвей турецкой расы, находящихся за пределами Оттоманской империи.

Проблема тюркского национализма в Средней Азии была бесконечно далёкой, пока российская революция не превратила её в близкую опасность. Крах России открывал таким образом большие возможности османскому ирредентизму (воссоединению по принципу этнолингвистической близости) в Средней Азии – реальнее, чем в любой другой тюркоговорящей области. В Средней Азии пантуранизм и панисламизм не находятся в противоречии друг с другом. Всё население – тюрки и одновременно сунниты, а нынешний его обладатель – не древнее мусульманское государство, а недавний христианский завоеватель. Если Россия как фактор силы уходит из Персии и Средней Азии, германско-османская дипломатия будет предпринимать серьезные усилия, чтобы учредить турецко-исламский альянс Турции, Персии и Афганистана. Текст документа в кн.: *Mears E.G.* Modern Turkey. N.-Y., 1924, с. 512, 513.

⁵⁵ *Силин А.С.* Экспансия германского империализма на Ближнем Востоке накануне Первой мировой войны. М., 1976, с. 275.

⁵⁶ *Шахинлер М.* Кемализм..., с. 29.

⁵⁷ Цит. по: *Силин А.С.* Экспансия германского империализма..., с. 276.

⁵⁸ *Шахинлер М.* Кемализм..., с. 31.

⁵⁹ В цитируемой нами большой работе А.С. Силина приводится объяснение загадочно легкого десятидневного продвижения двух этих крейсеров в водах Средиземного моря в абсолютно враждебном окружении флотов Антанты. Причина для наблюдательных современников события была ясна – Англия, предвидя вынужденную уступку со своей стороны России в отношении Проливов в случае войны, попыталась нейтрализовать её и «упустила» германские корабли. Один из турецких военачальников того времени Махмут Мухтар-паша признавал, что «английский флот с макиавеллизмом, характеризующим Форин офис, дав возможность немецким судам спастись и укрыться в Мраморном море, лишил всякого значения эту уступку». Цит. по: *Силин А.С.* Экспансия германского империализма..., с. 288. Такое поведение средиземноморских эскадр Англии и Франции вызвало в Петрограде упреки и нескрываемое подозрение.

После прибытия в Проливы оба боевых корабля были немедленно «проданы» немцами турецкой стороне и получили турецкие имена, называлась и цена – 80 млн. марок. Немецкие команды надели фески и турецкие мундиры, в их составе появилось несколько турецких моряков, командующий турецким флотом германский адмирал Сушон 16 августа даже организовал с их участием парад турецких ВМС на Босфоре, несомненно, наблюдаемый из летней резиденции российского посла в Бююкдере.

⁶⁰ Новейшая история Турции, с. 10.

⁶¹ В некоторых публикациях говорится о султанском флаге, см.: Turkey. A Country Study. Federal Research Division. Library of Congress. 1987, p. 40.

⁶² *Силин А.С.* Экспансия германского империализма..., с. 313–315.

⁶³ Тексты документов в кн.: *Mears E.G.* Modern Turkey. N.-Y. 1924, с. 506–508.

⁶⁴ Новейшая история Турции, с. 10.

⁶⁵ *Шахинлер М.* Кемализм..., с. 28.

⁶⁶ *Шаццлло В.К.* Первая мировая война, с. 101.

⁶⁷ *Aydemir Ş.S.* Tek adam. Mustafa Kemal. Cilt1. (1881–1919). İstanbul, 1983, с. 226–228, 230.

⁶⁸ Для организации добровольческих отрядов, обеспечения их оружием и продовольствием по инициативе армянских политических партий был создан Военный совет, который имел своих представителей во многих населённых армянами городах Российской империи и за рубежом. Русское правительство обязалось снабдить добровольцев оружием и выде-

лить определенную сумму на одежду и питание. Политические круги (включая спецслужбы и дипломатию) Англии, Франции, США и других западных стран заверяли армян в том, что деятельность добровольческих отрядов повысит их престиж в глазах великих держав и чем сильнее будут эти отряды, тем меньше останется преград на пути решения армянского вопроса. *А. Сваранц*. Пантюркизм в геостратегии Турции на Кавказе. М., 2002, с. 121.

⁶⁹ *Mears E.G.* Modern Turkey, с. 591.

⁷⁰ Library of Congress. Turkey. Data as of January 1995 Turkey. <http://icweb2.loc.gov/frd/cs/trtoc.html#tr>

Turkey. A Country Study. Federal Research Division. Library of Congress, р. 41. «Высылаемых не снабжали продовольствием; голод, болезни, побои, погромы и убийства уносили сотни тысяч жизней. Тот же, кто, в конце концов, достигал концентрационных лагерей, погибал там от малярии, тифа и голодной смерти». Депортации распространились на всю Анатолию и даже на Стамбул. 24 апреля – день геноцида армянского народа был объявлен Россией, Англией, Францией преступлением против человечества. Новая история стран зарубежного Востока. Том II. М., 1952, с. 399.

⁷¹ Тогда же стали очевидны крупные расхождения среди руководства армии по поводу будущего существования империи: с одной стороны – амбиции Энвер-паши, который планировал новые завоевания, а с другой – мнение Мустафы Кемалю, отстаивавшего необходимость создания новой системы управления. Но дело было сделано: Османская империя уже вступила в Первую мировую войну, и младотурецким офицерам не оставалось ничего, кроме как сражаться. *Шахинлер М.* Кемализм, с. 34–35.

⁷² *Миллер А.Ф.* Очерки новейшей истории Турции. М.-Л., 1948, с. 49.

⁷³ Тексты документов см.: *Шаццлло В.К.* Первая мировая война, с. 259–266.

В частности, в памятной записке Сазонова от 4 марта 1915 г. говорилось следующее: «Ход последних событий приводит е. в. императора Николая к мысли, что вопрос о Константинополе и проливах должен быть окончательно разрешен и сообразно вековым стремлениям России.

Всякое решение было бы недостаточно и непрочно в случае, если бы город Константинополь, западный берег Босфора, Мраморного моря и Дарданелл, а также Южная Фракия до линии Энос – Мидия не были впредь включены в состав Российской империи.

Равным образом и в силу стратегической необходимости часть азиатского побережья в пределах между Босфором, рекой Сакарией и подлежащим определению пунктом на берегу Измирского залива, острова Мраморного моря, острова Имброс и Тенедос должны быть включены в состав империи.

Специальные интересы Франции и Великобритании в вышеупомянутом районе будут тщательно соблюдаться».

Содержание одной из ответных памятных записок, а именно британского посольства в Петрограде С.Д. Сазонову от 27 (12 марта) 1915 г. было следующим: «В случае если война будет доведена до успешного окончания и если будут осуществлены пожелания Великобритании и Франции как в Османской империи, так и в других местах, как то указано в нижеупомянутом русском сообщении, правительство е. Величества согласится на изложенное в памятной записке императорского правительства относительно Константинополя и проливов, текст коей был сообщен послу его величества его высокопревосходительством г. Сазоновым 19 февраля (4 марта) сего года».

⁷⁴ Шаццлло В.К. Первая мировая война, с. 106–107, 108.

⁷⁵ 27 января 1916 г. Кемаль во главе корпуса был направлен на Кавказский фронт, он освободил Битлис и Муш от русских войск, но был вынужден затем оставить Муш. Осенью линия фронта стабилизировалась, обе стороны испытывали серьёзную нехватку людских сил и снабжения в условиях приближавшейся зимы. Как считает крупный турецкий историк Ю.Х. Баюр, переброска на этот фронт весной 1916 г. турецких частей под командованием Мустафы Кемалья после его успеха на Галлипольском полуострове способствовала тому, что летом 1916 г. продвижение русских армий вглубь Анатолии было остановлено, Кемалю удалось отбить у русских Битлис и Муш, после чего обстановка на широкой фронтовой полосе от Трабзона до оз. Ван и до названных городов стабилизировалась. До 8 сентября 1916 г. турецкие и русские армии предприняли несколько атак и контратак, после чего обессилившие и уставшие стороны оказались не в состоянии вести активные боевые действия. Наибольшие потери турецкая армия несла от бездорожья, болезней и обнищания. *Vayur Y.H. Atatürk hayat ve eseri. Doğumdan Samsun'a çıkışına kadar. Ankara, 1990, с. 108.*

С 7 марта 1917 г. М. Кемаль – командующий 2-й армией, с 5 июля Мустафа Кемаль получил назначение командовать 7-й армией в Сирии, но там не нашёл общего языка с немецкими офицерами, которые фактически держали командование в своих руках. Он воспротивился их идее начать наступление на англичан в Синайской пустыне.

Более того, в одном из своих рапортов, направленных великому везиру, он подчеркивал неосведомлённость местных властей, упадок экономики и ослабление армии: он предвидел ещё более тяжелое развитие ситуации в том случае, если в османскую армию по-прежнему будут призывать иностранных офицеров. Поскольку его рапорт не вызвал никакого положительного отклика, он, в знак протеста, сложил с себя полномочия и вернулся в Стамбул.

⁷⁶ *Миллер А.Ф. Очерки новейшей истории Турции, с. 66.*

⁷⁷ Двухсторонний компромиссный проект Сайкс-Пико делил арабские страны и юго-восток Турции на несколько зон, предусматривал различные степени административного и экономического вмешательства здесь названных держав. Синяя зона, непосредственно отходившая к Франции, включала Западную Сирию и Ливан, турецкие Киликию, Аинтаб, Урфу, Мардин, Диярбакыр и Хаккяри. Что касается сфер влияния Франции, ими устанавливались Восточная Сирия и Мосул. Красная зона подчиняла Англии Южный Ирак с Багдадом и Басрой, палестинские порты Хайфу и Акку; сферами же её влияния названы были Трансиордания и Центральный Ирак. Были и другие «зоны» подчинения и влияния, в том числе совместного.

⁷⁸ Они изложены в следующих формулировках: «1. Россия аннексирует область Эрзерума, Трапезонда, Вана, Битлиса, вплоть до пункта, подлежащего определению впоследствии, на побережье Черного моря, к западу от Трапезонда. 2. Область Курдистана, расположенная к югу от Вана и Битлиса, между Мушем, Сортом, течением Тигра, Джезире-ибн Омаром, линией горных вершин, господствующих над Амадией и областью Мергевера, будет уступлена России; начиная от области Мергевера граница арабского государства пойдет по линии горных вершин, отделяющих в настоящее время оттоманскую территорию от персидской. Эти пределы указаны в общих чертах и подлежат изменению в деталях, которые будут предложены комиссией по разграничению, имеющей собраться на местах. 3. Российское правительство признает сохранение во всех частях оттоманской территории, таким образом уступленных России, концессий, предоставленных британским подданным оттоманским правительством. Если российское правительство выразит желание, чтобы они были позднее изменены для согласования их с законами империи, это изменение будет иметь место только по соглашению с правительством Великобритании. 4. Во всех частях оттоманской территории, таким образом уступленных России, существующие британские права навигации и преимущественного права получения концессий (право застройки), а также права и привилегии британских религиозных, школьных и больничных учреждений должны быть сохранены. Правительство его величества со своей стороны признает, что аналогичные русские права и привилегии будут сохранены в тех областях, которые в силу настоящего соглашения будут или вполне британскими, или в которых британские интересы будут признаны преобладающими. 5. Оба правительства признают в принципе, что каждое из государств, аннексирующих часть оттоманской империи, должно участвовать в служебных органах оттоманского долга». Бенкендорф.

На подлиннике собственноручная пометка Николая II (черта и две точки) и резолюция: «Согласен, кроме 1-й ст. Если нашей армии удастся пройти до Синопа, то там и должна будет пройти наша граница».

Царская ставка, 22 мая 1916 г. *Шацилло В.К.* Первая мировая война, с. 270–274.

⁷⁹ Новейшая история Турции, с. 12.

⁸⁰ *Bayur Y.H.* Atatürk hayat ve eseri, с. 103–104.

⁸¹ В официальном издании 1930-х годов «Истории Турции» отмечалось: «Российская революция очень быстро перешла из политической сферы в социальную. По воле человека по фамилии Ленин (В.И. Ульянов), происходившего из обрусевшей тюркской семьи, коммунизм, дотоле оставшийся лишь идеологией, был полностью претворён в жизнь. Бывшая Российская империя внешне с учётом национальных большинств была разделена на *многие государства*. Официально было отменено название Россия, прежняя Российская империя наконец получила название *Союз Советских Социалистических республик*... Поскольку распространение коммунизма за пределы России могло разрушить общественные устои Европы, созданные на совершенно иных основах, *все государства Европы выступили против России единым фронтом*». Tarih IV. Türkiye Cumhuriyeti. İstanbul. 1934, с. 6.

⁸² В наступившем 1918 г. стратегическая инициатива окончательно перешла в руки Антанты. В этом не сомневались и американцы, вступившие 4 апреля 1917 г. в войну против Германии. 8 января 1918 г. американский президент Вудро Вильсон представил своему конгрессу «Четырнадцать пунктов» – программу всеобщего мира. 12-й пункт относился к Турции: «Турецкие части Оттоманской империи в современном её составе должны получить обеспеченный и прочный суверенитет, но другие национальности, ныне находящейся под властью турок, должны получить недвусмысленную гарантию существования и абсолютно нерушимые условия автономного развития. Дарданеллы должны быть постоянно открыты для свободного прохода судов и торговли всех наций под международными гарантиями». *Шацилло В.К.* Первая мировая война, с. 331–332.

⁸³ Дополнительное соглашение разъясняло некоторые положения основного документа. Так, прежде всего речь шла об отходе российских войск в принципе за старую русско-турецкую границу, существовавшую до войны 1877–1878 гг. Причём до того как это произойдет (сроки приведены) русская сторона обязалась сохранять на этой предназначенной к освобождению территории порядок, исключая акты мести, грабежи и т. д., сохранность всех видов движимого и недвижимого имущества. *Орешкова С.Ф., Ульченко Н.Ю.* Россия и Турция (проблемы формирования границ). М., 1999, с. 180–181.

⁸⁴ В мае 1918 г. в Тифлисе появился и вскоре объявился в Дагестане двадцатилетний внук Шамиля Саит, он «призвал народ вооружаться против большевиков», однако необходимую помощь не получил. *Anadol C. Çağımızın gerçek kahramanları Çeçenler.* İstanbul, [1995?], с. 167, 168.

О последующей сепаратистской деятельности Сайта Шамиля в 1930-е годы пишет Соцков – «летом 1932 года Шамиль имел несколько встреч с начальником турецкой военной разведки Надми-беем... Были согласованы и общие принципы взаимодействия. Генштаб в лице военной разведки берет под свое покровительство работу, направленную на освобождение Кавказа от русской зависимости, оказывает Шамилю техническую помощь в деле организации связи с его людьми на родине и предоставляет для этого необходимые средства». *Соцков Л.* Неизвестный сепаратизм. На службе СД и Абвера. М., 2003, с. 23.

Эти события совпали с созданием Грузинской демократической республики, главенствующую роль в которой играли социал-демократы (меньшевики) под предводительством Н. Жордания; возникли также Армянская республика – по инициативе партии «Дашнакцутюн» и, наконец, Азербайджанская Демократическая республика с правящей партией «Мусават».

С ними в Батуме Турция заключила отдельные договора. Советская власть была установлена в Армении и Азербайджане – в 1920 г., в Грузии – в 1921 г.

⁸⁵ Правительство Северного Кавказа было представлено следующим списком: глава государства (Абдулмеджит Чермой), его заместитель (Али Риза Пишмах), министры – иностранных дел, национальной обороны, финансов, путей сообщений, министр при меджлисе. Судя по всему, эти заявления и провозглашения были сделаны в Стамбуле. *Anadol C. Çağımızın gerçek kahramanları Çeçenler*, с. 158–159.

⁸⁶ Подписи под обращением принадлежали А. Чермоеву и от имени Хайдара Баматова – Мехмеду Кары. *Kuzey Kafkasya*. İstanbul, Eylül 1986, № 63, с. 8–9.

⁸⁷ Как писал Г.В. Чичерин, после взятия турками Баку 16 сентября «мы требовали непосредственной передачи Баку нашим войскам..., но именно на непосредственную передачу его нам турецкое правительство не согласилось, и 20 сентября мы заявили Турции, что считаем Брестский договор отмененным с ее стороны и уже несуществующим между Турцией и Россией». *Чичерин Г.В.* Статьи и речи по вопросам международной политики. М., 1961, с. 114.

⁸⁸ *Butbay M. Kafkasya Natıraları*. Ankara, 1990, с. 2. Как пишет Соцков, возникший в результате неудачной попытки отделиться от России после революции механизм сепаратистской деятельности затем пестовался двадцать лет. «При согласии идеологов кавказской независимости и их внешних спонсоров наиболее удобной формой достижения цели названа конфедерация независимых кавказских государств. Пусть Кавказ станет таким же привычным и устоявшимся в международной политике понятием, как, скажем, Балканы. О том, что в этом случае возникли бы десятки острейших проблем территориального, этнического и религиозно-

го характера, помалкивали. Главное – уйти от России, чтобы получить власть и признание мировых держав, а там видно будет».

Любопытно, что уже с середины двадцатых годов «заметную активность как в части непосредственных связей с кавказской эмиграцией, так и в постановке этой темы перед турецкими должностными лицами проявляла польская дипломатическая миссия в Анкаре, и особенно посол Кнолль. Если древнеримский сенатор Катон любую свою речь заканчивал ставшей афористичной фразой: «Я также полагаю, что Карфаген должен быть разрушен», то Кнолль не только завершал, но и начинал все беседы с турецкими политиками призывом как можно скорее помочь организации восстания на Кавказе. Именно оно, полагал польский дипломат, поможет кардинально решить национальные задачи Польши и Турции, которые в ситуации с Кавказом полностью совпадают». *Соцков Л. Неизвестный сепаратизм*, с. 11, 15.

⁸⁹ На тот момент Дагестан был спасён, что же касается западной части Северного Кавказа, то там сложилась тяжёлая обстановка. На Тереке, в Ставропольской области и на Кубани из-за наступления русских и казаков национальные образования не могли действовать свободно.

Благодаря героической турецкой армии как белые, так и красные русские войска были изгнаны из большей части территории Северного Кавказа, турецкая армия и национальные силы овладели положением... Во имя упрочения государственности Северного Кавказа турецкие офицеры работали в тесном сотрудничестве с национальным правительством. Руками турецких специалистов в Дагестане начали создаваться полки Шамиля. В Дагестане был упрочен национальный авторитет... Однако на западе Северного Кавказа и в районах Кубани постепенно обстановка обострялась. Чтобы навести там порядок, требовались меры военного характера. Однако в это время пришла горькая весть из Стамбула – приказано было немедленно вывести турецкие войска из Кавказа (30 октября 1918 г. было подписано Мудросское перемирие). 28 декабря 1918 г. «турецкая армия, так и не выполнив своей задачи, возвращалась, провожаемая печальными взглядами местного населения». *Anadol C. Çağımızın gerçek kahramanları Çeçenler*, с. 162–163; 180–182.

⁹⁰ *Anadol C. Çağımızın gerçek kahramanları Çeçenler*, с. 164.

Революционные события в России лишь на короткое время отсрочили разгром Германии и её союзников. Войска из США стали прибывать на Западный фронт в марте 1918 г., а в августе-сентябре армии союзников перешли в наступление и вынудили немецкие войска начать общий отход с территории Франции. Положение Германии становилось всё более безнадежным, её союзники – Болгария, Турция, Австро-Венгрия – к осени 1918 г. «созрели» к тому, чтобы начать с державами Антанты переговоры о перемирии. Поражения на фронтах, экономическая разруха ускорили назревание революционных событий в Германии. 9 ноября

монархия в Германии была свергнута. 11 ноября Германия капитулировала: в Компьенском лесу, на станции Ретонд (Франция) немецкая делегация подписала перемирие. Германия признала себя побеждённой. Позже, на Парижской мирной конференции 1919–1920 гг. были выработаны окончательно условия мирных договоров с Германией и её союзниками. 28 июня 1919 г. был подписан Версальский мирный договор, официально завершивший Первую мировую войну.

Глава III

¹ Мирный договор предусматривал открытие Проливов для военных флотов Антанты и предоставление союзникам права оккупировать форты Босфора и Дарданелл; сдачу турецких гарнизонов, остававшихся ещё в арабских странах (Ирак, Сирия, Хиджаз и Йемен); эвакуацию турецких войск из Ирана, из занятой ими части Закавказья и из Киликии; право союзников оккупировать Батум и Баку; согласие на оккупацию союзниками 6 армянских вилайетов «в случае беспорядков в одном из них», а также вообще любого стратегического пункта в Турции, «если обстоятельства сделались бы угрожающими для безопасности союзников»; немедленную демобилизацию турецкой армии; выдачу турецких военных кораблей Антанте; контроль союзников над радио, телеграфом и железными дорогами; предоставление им права пользоваться всеми портами и причалами; безоговорочное возвращение военнопленных из числа подданных союзных держав с оставлением военнопленных турок в распоряжении союзников; разрыв Турцией всяких сношений с центральными державами т. д. См.: *Шаццлло В.К.* Первая мировая война. Факты и документы. М., 2003, с. 332–334.

² *Kocatürk U.* Atatürk ve Türkiye Cumhuriyeti Tarihi Kronolojisi. 1918–1938. Ankara, 1983, с. 2–6.

³ В связи с этим в Карсской области на месте турецкого военного управления образовалась «Юго-Западная республика». Территория её включала, кроме Карса, Артвинский округ (условно), Зачорохский край и Ахалцыкский уезд Тифлисской губернии. Правительство («Шуро»), состоявшее исключительно из мусульман, было поставлено турками и находилось всецело в руках видных деятелей партии Единение и Прогресс – Нури-паши (брат Энвера) и Халиль-паши. «Республика» имела свои «войска» – тысяч 5–6 плохо организованных банд, в изобилии снабжённых турками оружием и боевыми припасами; в составе их были турецкие офицеры и немало аскеров. *Деникин А.А.* Очерки русской смуты. Вооруженные силы юга России. Распад Российской империи. Октябрь 1918 – январь 1919. Воспоминания. Мемуары. Минск, 2002, с. 265.

⁴ Там же, с. 67. Буквально через несколько дней после Муданийского перемирия боевые корабли Антанты проложили прямой путь к черно-

морским берегам не только Турции, но и России. Деникин пишет: «Генерал Краснов, например, обращался к генералу Франше д'Эспре: "Без помощи союзников освободить Россию невозможно... И при первых же известиях о проходе союзным флотом Дарданелл Краснов потребовал сдачи "красного Вердена" – Царицына до 15 ноября, в противном случае по приходе союзников город будет сметен"». 10 ноября в Новороссийск вошла эскадра в составе двух миноносцев и двух крейсеров – французского «Эрнест Ренан» и английского «Ливерпуль». Почти одновременно на болгарском пароходе под французским флагом прибыл посланный Деникиным на Балканы генерал Эрдели с грузом патронов и ружей, и вместе с ним прибыли представители Салоникской французской армии. Новороссийск, затем Екатеринодар (с 1920 г. – Краснодар) «встречали союзников необыкновенно радушно, со всем пылом открытой русской души, со всей страстностью истомленного ожиданием, сомнениями и надеждами сердца».

В Константинополе пребывал главнокомандующий союзной Салоникской армией французский генерал Франше д'Эспре; там же находилась главная квартира главнокомандующего британской армией на Балканах генерала Мильна; им были подчинены первоначально союзные представители в Екатеринодаре. В то же время в Бухаресте находился штаб генерала Бертело, именовавшегося «главнокомандующим союзными силами в Румынии, Трансильвании и на Юге России». Там же, с. 5, 60, 61, 63.

⁵ В середине ноября (1918) войска генерала Томсона вступили в Баку. В своём обращении к населению Азербайджана Томсон говорил: «От имени союзников Баку занимают великобританские войска. Меня сопровождают представители Франции и Соединенных Штатов, и мы здесь находимся с ведома и полного согласия нового русского правительства... Мы не забываем великих услуг, оказанных русским народом делу союзников в первые годы мировой войны. Союзники не могут возвратиться к себе домой, пока не восстановят порядок в России и не доставят ей возможность занять своё место в ряду других народов мира».

Генерал Форестье-Уокер, высадившийся позже, 18 декабря, с десантом в Батуме, говорил короче, лапидарнее и без лирических отступлений: «Британские войска заняли Батум во исполнение условий перемирия с Турцией и для того, чтобы обеспечить сохранение порядка в стране. Британское правительство не имеет намерения занимать страну навсегда». Далее следовал перечень назначенных членов «Совета по управлению областью» и угрозы суровыми карами, до смертной казни включительно, всем, кто проявит враждебное отношение к англичанам».

После ухода немцев с Закавказья, сообщает Деникин, «нам удалось получить несколько транспортов артиллерийских и инженерных грузов

из складов Батума, Карса, Трапезунда. А с февраля начался подвоз английского снабжения». Там же, с. 71, 156.

⁶ Там же, с. 178, 179.

⁷ *Anadol C. Çağımızın gerçek kahramanları Çeçenler. İstanbul, [1995?], с. 9–10.*

⁸ Лозунг «пантурского движения», по словам Деникина, был воспринят по преимуществу местной «политиканствующей интеллигенцией».

Упоминает Деникин (правда, в несколько иной транскрипции) и имена тех горских лидеров, которые обращались за помощью к султану и названы нами в конце второй главы. «Иначе обстояло дело в Чечне и Дагестане, где мы встретили неожиданно противодействие со стороны одного из кочующих правительств (характерное порождение русской революции) – “Республики горских народов Кавказа” и ... англичан. Избранный на 2-м горском съезде “Центральный комитет союза горцев” имел вначале узкую задачу – отстаивание общегорских интересов. Но после падения российского Временного правительства горский союз, под влиянием фанатизма одних и честолюбивых замыслов других, перешел сначала к чисто горской автономности, а позже – к независимому государственному образованию, требуя от всех признания своего суверенитета над территорией и над народами, населяющими во многих местах чересполосно с русскими и казаками Северный Кавказ. Эти политические стремления дали горским народам только междуплеменную вражду и иго большевиков в Терском крае... Горское правительство бежало в Тифлис и, оторванное от событий на Кавказе, частью рассеялось, частью – в лице кабардинца Пшемаха Коцева, чеченца Топы Чермоева и других – продолжало еще выступать в центрах восточной политики. Они побывали в Константинополе, призывая единоверных турок помочь им освободиться от “русского владычества”; они, явившись на Батумскую мирную конференцию (май 1918 г., её итогом стал мирный договор между Грузией и Турцией) в качестве «полномочных» представителей Северного Кавказа, всемерно поддерживали германотурецкую дипломатию в её захватных стремлениях против закавказской делегации... В Тифлисе они добивались у германского командования помощи ингушам(?), но осторожные немцы, кроме посылки во Владикавказ грузовиков с миллионом патронов и 3 тысяч винтовок, воздержались от прямого вмешательства в горские дела...

В середине ноября пала Турция; на Каспии появились англичане, и роль горского правительства, крепко связавшего свою судьбу с Турцией, – без средств, без армии и без влияния, казалось, должна закончиться. Но 26 ноября горская делегация посетила в Баку английского генерала Томсона, обратилась к нему за помощью, и Томсон счел полезным для английских интересов поддержать существование горского правительства». Там же, с. 219–221.

⁹ Там же, с. 237, 238. Развивая эту тему, автор далее пишет, что 11 марта 1919 г. пришёл телеграфный ответ из Лондона (от 11 марта)... притом в форме угрожающей – генерал Бриггс должен объяснить генералу Деникину – «от него ожидается, что он будет лояльно придерживаться общей политики союзников по отношению к маленьким государствам. Великобритания не намерена оставлять свои войска на Кавказе. Её войска были посланы туда для приведения в исполнение условий перемирия и сохранения мира. Часть этой задачи уже исполнена изгнанием немцев и турок... Вопрос об окончательном устройстве Кавказа не может решаться Деникиным до восстановления порядка в России, и Деникину не следует сейчас предрешать этот вопрос». «Из этого ультиматума, устранивающего нас от Каспийского моря, мы могли заключить, что веки английского распространения намечены далее Закавказья: Петровск – Баку – Энзели – это уже ключи к обладанию Средней Азией, Красноводск – путь к закаспийскому хлопку». С. 238, 239.

¹⁰ Деникин А.А. Очерки русской смуты. Вооруженные силы юга России. Заключительный период борьбы. Январь 1919 – март 1920. Воспоминания. Мемуары. Минск, 2002, с. 265–266 (далее – Деникин А.А. Январь 1919 – март 1920).

В августе-сентябре 1919 г. английские войска покинули Азербайджан и Грузию, чем устранено было, по мнению Деникина, много острых поводов для столкновений. Оккупационный отряд занимал ещё Батум, судьба области оставалась неопределённой, и генерал-губернатор её Кук Колис продолжал без изменения ту политику, которая была так характерна для английской оккупации в Закавказье.

Любопытно и упоминание Деникиным в этот период первых шагов кемалистов – они ещё в Эрзуруме, автор не отделяет их от младотурок, когда пишет, что «Эрзерум (правительство Кемаль-паши), при помощи посещавшего часто Баку и оказывавшего сильное влияние на азербайджанское правительство Нури-паши, проводил идею панисламизма и пантюркизма. Азербайджан, поддерживая первую идею, не с таким уж пылом относился ко второй, предпочитая союз вассальной зависимости и открыто ставя ближайшей своей целью «присоединение родственного Дагестана».

¹¹ Там же, с. 267, 268.

¹² Su M, Mumcu A. Türkiye Cumhuriyeti İnkılap Tarihi ve Atatürkçülük. İstanbul, 1996, с. 49–50.

¹³ По мнению Цюрхера, в среде турецких исследователей данного периода лишь Доган Авджьюглу и Мете Тунчай отмечают важность участия иттихадистов в организации национального сопротивления. В своей работе он неоднократно намекает, что из-за такого отношения к своей истории, подчас вынужденного, турецкие историки способствовали созданию культа личности Ататюрка. Сам же он считает, например, что у

М. Кемаля существовал «комплекс Энвера» – карьерная активность Энвера его раздражала – они были одного возраста, в то же время «аналогичного комплекса в отношении Кемаля у Энвера не было» (что естественно – преуспевал Энвер). По мнению этого автора, остаётся спорным вопрос – кто кого использовал в организации отпора интервентам – иттихадисты Кемаля либо Кемаль иттихадистов. *Zürher E.J. Milli Mücadelede İttihatçılık. İstanbul, 1987, с. 90, 91, 130, 135.*

¹⁴ Встречался М. Кемаль и с Кара Кемалем, руководителем общества Каракол – секретной разведывательной организации, созданной руководством иттихадистов в Стамбуле в конце октября 1918 г. Турецкие источники сообщают, что эта организация обеспечила значительную помощь освободительному движению, снабжая оружием возникавшие группы сопротивления. 16 марта 1920 г., с началом оккупации, её руководители были арестованы и организация перестала существовать, но возникли и действовали в пользу освободительного движения отдельные службы разведки. Позже, при новой власти, начальник генштаба Чакмак учредил разведслужбу Мюселлях мюдафаи миллие, она была утверждена правительством в мае 1921 г. www.mit.gov.tr/tarihce.

Одновременно Кара Кемаль управлял стамбульским отделением «распущенной» партии Единение и Прогресс. На одной из таких встреч Кара Кемаль предложил даже организовать похищение великого везира Ахмеда Тевфик Паши. *Zürher E.J. Milli Mücadelede İttihatçılık, с. 148.*

¹⁵ Ранее, ещё летом 1918 г., Грузия при содействии германцев односторонним актом – вторжением своих войск разрешила спорный вопрос о владении Борчалинским уездом с относительным большинством армянского населения и объявила о включении в состав своих границ армянских территорий, оккупированных тогда турками. Когда в ноябре 1918 г. началась эвакуация турецких войск с оккупированных ими территорий Закавказья, турецкое командование перед уходом сыграло злую шутку над обоими своими историческими врагами: армянское правительство было извещено, что турки очистят занятые районы 23 ноября, после чего армяне могут вступить в него; такое же сообщение сделано было грузинам, но срок был указан 21 ноября. Когда двинулись армяне, они встретили в спорных районах грузин. *Деникин А.И. Октябрь 1918 – январь 1919, с. 269, 270, 275, 277, 278.*

Автор рассказывает о вооружённых грузино-армянских конфликтах по поводу спорных приграничных территорий в декабре 1918 г. Арбитрами оказались, уже после ухода турок, англичане. Таким образом, после ухода турок началась война, шли настоящие армейские сражения. По всей Грузии под предлогом того, что «армяне производят повсюду тайную мобилизацию», были предприняты репрессии против армян, даже созданы концентрационные лагеря в Кутаиси. Генерал Уокер «открыто грозил» министру иностранных дел Армении Тигратяну, что «если армяне

совместно с Добровольческой армией нападут на Грузию, он со своими войсками выступит на её защиту». Там же, с. 280.

¹⁶ 24 января части деникинской армии «с боем перешли реку Лоо и заняли Сочи», за четыре дня «очистили от грузин весь Сочинский округ», «все воинские чины и оружие были отправлены морем в Грузию».

Под влиянием наступления деникинской армии «начались восстания абхазцев и армян в Сухумском округе», их представители обращались к Деникину с просьбой «избавить абхазский народ от насилий, могущих вызвать кровавую смуту». 1 февраля 1919 г. генерал предложил англичанам «необходимые и неотложные меры: 1) объявить Сухумский округ нейтральным; 2) немедленно вывести оттуда грузинские войска и администрацию; 3) возложить поддержание порядка на абхазские власти, свободно ими самими выбранные; и на военные отряды, сформированные из абхазцев»... Там же, с. 283, 284.

¹⁷ Подробнее там же, с. 285–288, 293, 294.

¹⁸ Аналогично напутствию султана Кемалю было и содержание инструкции, полученной от военного министра и утвержденной великим везиром Дамадом Ферид-пашой, который по этому случаю лично принял Кемалю в своём доме. Инструкция требовала инвентаризации вооружения в районах инспекции и строгого контроля над ним, предупреждение контактов армии с незаконными организациями, роспуск и запрет последних. Султанское правительство снабдило М. Кемалю широкими полномочиями и деньгами для восстановления в Анатолии спокойствия и порядка. *Шамсутдинов А.М.* Национально-освободительная борьба в Турции 1918–1923 гг. М., 1966, с. 68.

¹⁹ «Да сохранит бог Ваше Величество, единственную опору великой нации и священного халифата, от всяких несчастий, – писал он в своём письме султану Мехмеду VI, – перед лицом бедствий, постигших ныне страну, и грозящего ей расчленения; лишь громкое заявление о существовании национальной и священной силы во главе с Вашей августейшей особой может спасти родину, независимость государства и нацию, а равно Вашу великую династию, славная история которой насчитывает шесть с половиной веков. Все единодушно убеждены в этом». Там же, с. 69.

²⁰ Отметим, что в те времена самым распространенным средством связи, которым пользовались гражданские и военные власти, был телеграф с его возможностями шифрования.

²¹ Там же, с. 72–76.

²² Упомянув эти лица, английский автор большой и интересной книги об Ататюрке пишет: «Черкесы были людьми воинственными, но самыми воинственными из них были три брата – Решит, Тевфик и Эдхем». Все трое во время Первой мировой войны работали в так называемой Специальной организации (Teşkilat-ı Mahsus) Энвера. *Mango A. Atatürk. L., 2001, с. 227.* Эта воинственность и одновременно склонность к парти-

занщине, неподчинению анатолийской власти способствовала тому, что Кемалю так и не удалось в этот сложный период установить контроль над поведением тех черкесов, которые сформировались под руководством Эдхема (Черкес Эдхем, 1880–1950). Забегая несколько вперед, отметим, что дело кончилось боевыми действиями кемалистской армии против отряда Эдхема.

²³ «В Екатеринодаре, – пишет Деникин, – пребывал представитель при Добровольческой армии генерал Пуль; в Тифлисе – генерал Форестье-Уокер, начальник экспедиционного корпуса (27-я и части 13-й и 89-й дивизий), оккупировавшего Закавказье и Закаспий и насчитывавшего в своих рядах 15–20 тысяч. В подчинении Уокера находились начальники войск генералы Моллисон (летом 1919 г. части Моллисона находились в Мешеле, Асхабаде и Красноводске), Томсон и Коллис – в Закаспии, Баку и Батуме. Над Пулем и Уокером стоял генерал Мильн – главнокомандующий английскими войсками на Востоке, пребывавший в Константинополе... В этой сложной схеме явно различались две совершенно несхожие линии английской политики – екатеринодарская и тифлисская, русофильская и русофобская. Несомненно, это расхождение инсценировано было Лондоном для проведения двойственной политики: задачи преграждения большевистского потока, угрожающего Европе, и закрепления британского экономического влияния в Закавказье. Расхождение началось с первых же дней. Генерал Томсон издавал обращение “К народам Северного Кавказа”, обещая им вооруженную помощь от Англии и устройство судьбы от союзной конференции; возрождал из пепла горское правительство, на знамени которого написано было “самостоятельная республика”; назначил полковника Роулинсона командующим горско-терскими формированиями и от имени своего правительства устанавливал зону английского влияния к югу от линии, проходящей через Петровск (ныне – Махачкала) по северо-западной границе Дагестана и далее по Кавказскому хребту». *Деникин А. А. Октябрь 1918 – январь 1919*, с. 235–236.

²⁴ Атаюрк был «османским пашой и представителем военного крыла османской бюрократии, он не был земельным агой, крупным торговцем или выходцем из промышленников. В то же время он был сторонником западной цивилизации. Он был по идеологии антиимпериалист и западник». У кемалистов батылык (Bati–Запад), вестернизация означала понятие – внедрить в Турции достижения культурной (айдынланма) и промышленной революций. А это означало создание национального государства (улус-девлет). Кемалистская революция заменяла религиозно-консервативную власть падишаха на власть народа. При этом Атаюрк широко использовал пребывание врага в стране. Он не имел за собою сильного класса, на который он мог опираться, и если бы не жестокое поведение врага и не беспомощность падишаха, он мог бы и не добиться

взятия власти. Однако его великая военная и политическая гениальность помогла ему создать в войне за независимость сильные общественные объединения и овладеть ситуацией. Он протянул руку эшраф и аянам (провинциальная знать), натерпевшимся от османской центральной власти, и таким образом осуществился исторический союз между центральной бюрократией и местной влиятельной силой; лишённая корней и основ османская бюрократия утвердилась на прочном фундаменте. Опираясь на эти местные силы, Кемаль изменил силовую пирамиду общества, заменив в ней свою личную власть «властью наций», «народной властью». *Kongar E.* 21 Yüzyılda Türkiye. İstanbul, 1999, с. 17, 18.

²⁵ Правда, работа этого конгресса подверглась критике в Стамбуле не только со стороны султанской власти, но и, по сути, иттихадистской организации Каракол, что вызвало недовольство Кемалья, – он приказал телеграфировать всем заинтересованным организациям, связанным с национальным движением, что организаторы Эрзурумского конгресса «не имеют никакого отношения к обществу Каракол, а рассылаемые этим обществом инструкции и постановления не имеют силы», такого рода «вредоносные попытки» лишь создают двойственность в действиях национального движения, «будет проведено специальное расследование – кто создал эту организацию». *Kocaturk U.* Atatürk ve Türkiye Cumhuriyeti Tarihi Kronolojisi. 1918–1938. Ankara, 1983, с. 69–78; *Kansu M.M.* Erzurum'dan ölümüne kadar Atatürk'le beraber. Cilt 1. Ankara, 1986, с. 139. Этот эпизод с иттихадистской организацией («тайной») свидетельствует, что, по сути, началось формирование не просто национальной, но и в какой-то мере кемалистской власти со своей, отличной от иттихадистской, идеологией, хотя на этом этапе о преобладании кемализма как идеологии говорить было рано.

²⁶ Особенно сильными были требования обратиться к США и Кемаль пошёл на различные обещания, чтобы не включать этот тезис. *Kongar E.* 21 Yüzyılda Türkiye, с. 137.

²⁷ *Müderrişoğlu A.* Kurtuluş savaşının mali kaynakları. Ankara, 1990, с. 532, 533.

²⁸ Тема законности освободительной войны составляла важную политическую проблему и она сохранялась, пока существовал османский парламент.

Стамбульское правительство опубликовало 7 октября 1919 г. постановление о проведении выборов в султанский парламент, 7 ноября было объявлено, что депутатом от Эрзерума в этот парламент избран Кемаль-паша. А в декабре стали съезжаться в Анкару депутаты – сторонники кемалистов, чтобы затем отправиться в Стамбул.

²⁹ На пути в Анкару Кемаль посетил Кайсери, где был встречен большой толпой народа. 22 декабря он остановился на ночлег в поселке Хаджыбекташи в качестве гостя главы ордена бекташи шейха Салиха Ниязи Баба, и там «было достигнуто единство взглядов в вопросах патриотизма

и национального сопротивления». Вместе со своими спутниками 23 декабря Кемаль посетил тюрге Хаджыбекташи. Это место знаменито тем, что, прибыв из Хорасана в Анатолию в 1281 г., здесь стал жить пир Хаджы Бекташ-ы Вели (1242–1337 гг.) и здесь же умер, после чего это место стало центром движения бекташилик. Здесь расположены тюрге, где похоронен Хаджы Бекташ-ы и завия Хаджы Бекташ-ы Вели, мечеть, это место постоянного паломничества. Считается, что когда Орхан, сын Османа Гази, стал организовывать войско янычар, он попросил помолиться за успех этого дела, причём название Еничери предложил он. На церемонии он возложил свою ладонь на голову одного из воинов Орхана. *Türkiye Ansiklopedisi, Cilt III, Ankara, 1956, с. 7, 8. Belen F. Türk kurtuluş savaşı. Ankara, 1983, с. 140–142; Kocatürk U. Atatürk ve Türkiye Cumhuriyeti Tarihi Kronolojisi..., с. 124.*

³⁰ *Aydemir Ş.S. Tek adam. Mustafa Kemal. 2-nci Cilt. (1919–1922). İstanbul, 1967, с. 214–227.*

³¹ В документе подчёркивалось, что именно эти территории являются собственно турецкими. В тексте обета принцип плебисцита назывался главным при решении спорных территориальных вопросов, подтверждались гарантии меньшинствам по согласованию с державами Согласия. Обращение к тексту Национального Обета, особенно когда заходила речь о границах Турции, до недавнего времени составляло традицию турецкой историографии периода республики, свидетельство мирной внешней политики Турции. Этим подчёркивался полный отказ от претензий на любые территории, если они не упомянуты в тексте документа.

³² *Mango A. Atatürk. L., 2001, с. 270, 275.*

³³ В коммюнике союзников о причинах официальной оккупации Стамбула, в частности, говорилось: «чтобы положить конец постоянно вспыхивающим вооруженным восстаниям против войск Антанты и её союзников», а также для того, чтобы «обеспечить выполнение условий мира, державы Антанты вынуждены прибегнуть к временной оккупации Константинополя. Целью союзников является не разрушить, а, напротив, усилить престиж султана в местностях, находящихся под турецким управлением». *Atatürk Kemal. Nutuk. Cilt I. İstanbul, 1963, с. 414–416.* В тот же день Кемаль отправил из Анкары обращение-протест «Всем государствам и народам союзных и нейтральных государств» с резким осуждением захвата интервентами столицы государства. В этом воззвании Представительного комитета к армии, местным властям и общественности содержался призыв защищать право населения на жизнь и независимость, на своё будущее. Там же, с. 419.

³⁴ *Kocatürk U. Atatürk ve Türkiye Cumhuriyeti Tarihi Kronolojisi..., с. 143–150.*

³⁵ *Шамсутдинов А.М. Национально-освободительная борьба в Турции..., с. 102–103.*

³⁶ В Анкару прибыло большинство депутатов разогнанного стамбульского парламента, включая председателя палаты депутатов Джелаледдина Ариф-бей. Многие предъявили свои претензии на власть. Ариф-бей, например, считал, что новый меджлис просто продолжит стамбульский парламент и потому естественно, что он будет его председателем. Появился в Анкаре и бывший военный министр Февзи-паша (впоследствии маршал Февзи Чакмак).

³⁷ *Güneş İ. Birinci Türkiye Büyük Millet Meclisinin düşünsel yapısı* (1920–1923). Eskişehir, 1985, с. 49.

³⁸ Вторым председателем избрали Джелаледдина Ариф-бей. Вице-председателями стали известные религиозные деятели Абдулзалим Челеби-эфенди и Джемалеттин Челеби-эфенди.

³⁹ *Kongar E. 21 Yüzyılda Türkiye...*, с. 137. С 3 мая в Анкаре действовало уже постоянное правительство, избранное ВНСТ. Председателем Совета министров стал Мустафа Кемаль-паша, министром иностранных дел – Бекир Сами-бей, министром внутренних дел – Джами-бей, министром национальной обороны – Мустафа Февзи-паша. Начальником генерального штаба новой турецкой армии, которую предстояло создать, был назначен тридцатилетний полковник Исмет-бей.

⁴⁰ Еще до этих событий, 9 апреля, в Бандырме был высажен с английского миноносца отряд Анзавура, насчитывавший более тысячи человек. Его действия преследовали цель восстановить власть султана в районах Бандырмы, Балыкеси́ра, Кютахьи и Эскишехи́ра. Поддержавшие анкарскую власть партизанские отряды районов Балыкеси́ра, Эдремита, Бурсы разгромили Анзавура. Погрузив остатки своего отряда на борт английского корабля, Анзавур бежал в Адапазары, где 13 апреля 1920 г., офицер генерального штаба Хайри-бей спровоцировал восстание черкесов и абазинцев районов Болу и Дюздже. Черкесские и абазинские феодалы, перешедшие на службу к турецкому султану, находились в привилегированном положении и держали своих соплеменников в рабском подчинении. Число мятежников превышало 4 тыс. В начале мая мятежники соединились с частями «халифатской армии», занявшей Адапазары и Гейве. 24-я пехотная дивизия, дислоцированная в Гейве, перешла на сторону мятежников, которые стали хозяевами положения на большей части Северо-Западной Анатолии.

⁴¹ Это был последний договор в Версальской системе мирных договоров. Главную роль на Парижской мирной конференции играли Великобритания, Франция, США. На этой же конференции был одобрен устав Лиги Наций.

⁴² Киликия и некоторая часть вилайетов Мараш, Урфа, Антеп переходили под власть Франции. Отдельные районы вилайетов Диярбакыр и Мосул отходили в сферу влияния Англии. Юго-Западная Анатолия от линии Конья, Афьон-Каракхисар, Алашехир переходила в сферу влияния

Италии. Северо-восточные вилайеты Анатолии от Гиресуна до линии Эрзинджан – Муш – Битлис – оз. Ван отходили Армении. Статья 89 предусматривала, что «Турция и Армения, а также другие Высокие Договаривающиеся Стороны соглашаются представить на третейское решение Президента Соединенных Штатов Америки определение границы между Турцией и Арменией в вилайетах Эрзерума, Трапезунда, Вана и Битлиса и принять его решение, а также всякие меры, которые он может предписать относительно выхода Армении к морю и относительно демилитаризации всякой оттоманской территории, прилегающей к названной границе. Юго-Восточная Анатолия от линии оз. Ван – Элязыг-Малатья – Мараш получала автономное управление с последующим образованием курдского государства под протекторатом Англии. Турция лишалась всех своих островов в Эгейском море в пользу Италии».

Турция признавала мандатными государствами Сирию, Ирак, Палестину, «независимым» королевство Хиджаз, английский протекторат над Египтом, англо-египетский кондоминиум над Суданом, французский протекторат над Марокко и Тунисом, а также отказывалась от Триполитании и Киренаики (современной Ливии).

⁴³ *Миллер А.Ф.* Очерки новейшей истории Турции. М.–Л., 1948, с. 99.

⁴⁴ Там же, с. 102.

⁴⁵ *Mears E.G.* Modern Turkey. N.-Y., 1924, с. 17.

⁴⁶ После прибытия в Самсун Мустафа Кемаль некоторое время оставался в Хавзе (90 км ю-з. Самсуна) и посещал Амасью. Полковник в отставке Хюсаметтин Эртюрк, работавший прежде в разведке и близко знакомый с секретными материалами, пишет: «Мустафа Кемаль-паша и его сподвижники оставались в этом приятном месте, знаменитым своими теплыми водами, 22 дня. Они встретились с прибывшей сюда советской делегацией. Её главой был полковник Будённый. Полковник обещает Мустафе Кемалю, что большевистская Россия поможет оружием, боеприпасами и деньгами, в ответ призывает к борьбе с державами Антанты – общими врагами...» Эртюрк утверждает, что во время этой беседы был затронут вопрос о режиме в Турции. Будённый добавил, что он хотел бы, «чтобы своих врагов Мустафа Кемаль оповестил, что он принял коммунизм». Приводя всю эту информацию в своей книге о турецко-советских отношениях, Кямуран Гюрюн пишет – если это и правда (что сомнительно), то первый контакт с русскими во время национальной борьбы произошел в мае 1919 г. в Хавзе и во время этой встречи выяснилось, что русские хотят создать в Турции коммунистический режим. Отрицая правдивость этой информации, он считает вместе с тем, что у Кемалья и его окружения мысль о контакте с большевиками не могла не возникнуть. На это наводит и содержание переписки находившегося с Кемалем Хюсрев-бея с Карабекиром. Кемаль призывает начать сопротивляться англичанам, сменившим к этому времени немцев. В от-

вет Карабекир сообщает, что на Кавказе англичане сильны, правят ситуацией и выступить против них опасно, в то же время он пишет о противостоянии англичан с большевиками и о целесообразности посмотреть со стороны, кто в этом противостоянии добьётся успеха. *Gürün K. Türk-Sovyet İlişkileri* (1920–1953). Ankara, 1991, с. 8–9.

⁴⁷ Приступив к реализации указанного плана, окружение Кемаля запросило Кара Васыф-бея, представителя организации Каракол в Стамбуле, о перспективах такого сотрудничества с большевиками. Соответствующий доклад поступил в распоряжение Кемаля в Эрзурум 8 июля 1919 г. В нём было, в частности, сказано о готовности большевиков помочь туркам, борющимся с интервентами, «золотом и серебром и военной помощью». Там же, с. 10–12.

⁴⁸ *Müderrişoğlu A. Kurtuluş savaşının mali kaynakları*, с. 536–537.

⁴⁹ После Сивасского конгресса Халиль-паша пребывал некоторое время в Баку и в тот момент, когда в него вошли большевики. Затем с согласия и, очевидно, по поручению Кемаля он был направлен в Москву. Добравшись до неё после долгого и полного приключений путешествия, Халиль-паша провёл переговоры с народным комиссаром по иностранным делам Чичериным и его заместителем Караханом, они смогли таким образом из первых рук получить информацию (в соответствующей версии) о национальном движении в Анатолии. *Müderrişoğlu A. Kurtuluş savaşının mali kaynakları*, с. 536.

В докладе на заседании ВЦИК 17 июня 1920 г. Г.В. Чичерин, в частности, сообщал: «Мы предполагали в ближайшем будущем послать в Малую Азию наше представительство. В Москве находится известный турецкий деятель Халиль-паша, представляющий турецкое революционное правительство Малой Азии. Мы знаем, что именно потому, что турецкий народ стал жертвою хищничества Антанты, именно поэтому он смотрит на Советскую Россию как на единственного друга, который является вполне бескорыстным». *Чичерин Г.В.* Статьи и речи по вопросам международной политики. М., 1961, с. 168.

⁵⁰ *Mango A. Atatürk*, с. 289.

⁵¹ Об этой новой экспедиции на Кавказ мы узнаём из книги «Кавказские воспоминания», опубликованной в виде дневника в 1990 г. Её автор Мустафа Бутбай – преподаватель Галатасарайского лицея, близкий знакомый «президента Северного Кавказа Абдулмеджида Чермоева» («Абдулмеджид – чеченец, был адъютантом при царе Николае, владеет нефтяными скважинами в Грозном, сторонник русской культуры, гуляка, падкий на разгульную жизнь»), «министра иностранных дел Хайдара Бамата» («из кумыков, вышколенный молодой человек, весьма образован, кроме русского владеет французским и немецким»), «делегата от Абхазии Симона Басарья». В составе миссии, кроме самого автора – сплошь турецкие военные: Исмаил Беркок (полковник османского ген-

штаба), военные курсанты, солдаты (численность не приведена). Формальная цель экспедиции – этнографическая (очевидно, для англичан, чтобы выбраться из Стамбула), о подлинной же, то есть о возможностях и формах «освоения» Северного Кавказа, автор дневников пишет следующее:

1. Провозглашённые президентом Вильсоном принципы, в частности, предусматривали меры, которые касаются и народностей Кавказа – «необходимость признания великими державами права на независимость зависимых народов. Отсюда следовало – побудить горцев Кавказа, почти столетие сражающихся за независимость и свободу, воспользоваться представившейся возможностью».

2. Поражение Турции в Первой мировой войне создало реальную угрозу захвата врагами наиболее важных частей страны и утраты свободы и независимости.

3. Принять окончательное решение относительно позиции Кавказа. Чтобы не оставаться в неведении, туда следовало отправиться, чтобы убедить всех в безусловной необходимости создания там условий союза и совместного сотрудничества. *Butbay M. Kafkasya Natiralari. Ankara, 1990* (Перевод с османского на современный турецкий Ахмеда Джевдета Джанбулата), с. 1, 2.

⁵² Автор «Кавказских воспоминаний» приводит множество названий населённых пунктов, в которых побывали эти турецкие офицеры – Палама, Куллар, Марага, Акуш, Шура, Тимурхан (Буйнакск), Леваша, Ведено, Хунзак, Гуниб, Муни, Карачай, Сунтери, Дарго. Упомянуты и участники событий того времени, с которыми встречались, беседовали члены миссии – местные большевики, красноармейцы, муллы, племенные вожди, шейхи, турецкие солдаты и офицеры. В Акуше, например, состоялась встреча с Нури-пашой, братом Энвера. «Нури-паша пожелал нам успеха, оказал помощь. Он сообщил, что “больше тяготеет к искусству, нежели к военным делам, но события принуждают его оставаться в горах Дагестана, причём расходы на его пребывание покрывает правительство Азербайджана”. В настоящее время он не настроен резко к большевикам. Силы Нури состояли из горцев Ахушты и турецких солдат». Там же, с. 18, 19.

⁵³ Не было даже проекта правительства, признаёт автор дневников. Представители Кавказа были по одному в Тифлисе и Баку, «они – на содержании местных властей. Интеллектуальная элита Кавказа живёт по городам страны и думает о том, чтобы обеспечить своё спокойствие и благополучие. Народ же кто за меньшевиков, кто за большевиков и не понимает, что будет и что делать. Лишь вылавливают и ликвидируют беглых казаков. Героические недавно горцы не могут воспользоваться возможностью, которая имеется». Там же, с. 21.

⁵⁴ «На заседании в Ведено под председательством Исмаила Хаккы принято решение об избрании местного Милли меджлиса и временного правительства, таким образом, район будет спасён от большевиков, в районе Сунтери (Центрой?) на горе Кайиш Курт соберётся весь народ и примет окончательное решение. Ведено будет спасено от большевиков и там будет резиденция нынешнего правительства». Там же, с. 37–45.

⁵⁵ В дневнике появляются такие записи: «Дела непонятны, запутанны... Народ вполне самоотверженный, отважный, республиканец, но нет ничего похожего на наличие своего мнения. Они как дети, ими надо управлять, руководить. Как же требуется несколько молодых людей, грамотных и решительных, способных показать путь широкому народному движению! Проклятье молодёжи Северного Кавказа, помешавшейся на русской культуре!» с. 52. ... «Я стремился и желал, чтобы горцы включились в войну с большевиками, чтобы возродить их угасающие чувства воинов и джигитов... Сколько раз об этих своих чувствах я говорил Беркок-бею. Но я в ответ слышал, что неизвестность, в которой мы находились, препятствует таким акциям. Он был прав, поскольку нам было неясно истинное положение и Турции, и большевиков, и Европы. Мы оказались в положении пропагандистов, бродивших среди гор... В Дагестане и Чеченистане не осталось ни одного казака, их военные поселения, казармы, крепостные сооружения превращены в руины, сами же они ликвидированы. Я был уверен, что горцы, победив регулярную казачью кавалерию, уверенно разгромят большевиков».

⁵⁶ Эти республики, отмечено в дневниках, «так и не наладили сотрудничество; погнавшись за утопиями типа: Грузии – Трабзон и Абхазия, Азербайджану – Дагестан, они потеряли собственную страну». Там же, с. 89.

⁵⁷ Там же, с. 89–94. Но вскоре станет ясным, что никакого ареста не было, и оба турка отправились в Москву в ином качестве. Об этом и о других подробностях формирования советско-турецких отношений пишет в своей статье М.С. Мейер, см.: Турция в XX веке. М., 2004, с. 10, 11.

Что касается комментируемого нами дневника, его автор высказывает много советов современным правящим элитам Азербайджана, Грузии, Северного Кавказа – следовало сплотиться и воспользоваться занятостью России; вместо этого они вернулись к своим прежним захватническим мечтам: Азербайджану – Дагестан, Грузии – Абхазию; «русский фантом обрушился на их головы и под этим мощным селем они были раздавлены и ушли в небытие».

⁵⁸ «Выяснилось, что в Анкаре относительно черкесов преобладает глубокое недовольство и подозрительность, отправляться сейчас туда – значит играть с огнём. Мы не были против анкарской власти. В течение всей нашей поездки мы вели пропаганду в её пользу... Вместе с тем наличие таких лиц, как мы, известных как горячих приверженцев созда-

ния в горах между Каспийским и Чёрным морями национального правительства, то есть Республики Северного Кавказа, будет встречено с подозрением и мы можем оказаться в опасности».

⁵⁹ *Butbay M. Kafkasya Hatıraları*, с. 101.

О деятельности Саит-бея пишет и Л. Соцков: «Когда Саит-бей отправляли со сравнительно небольшой группой горцев в Чечню и Дагестан, то рассчитывали, что ему удастся поднять серьезное восстание против Советов. Должно было, как казалось, сыграть свою роль и его имя родственника третьего имама по мужской линии. Но реальность оказалась иной, и, пробыв несколько месяцев на Северном Кавказе, Шамиль вынужден был примириться с тем, что с войной за независимость по примеру той, какую вел его дед, ничего не получится».

Грузины оказали Шамилю денежную помощь, и в октябре месяце он выехал в Дагестан, причём к нему был приставлен в качестве советника-наблюдателя грузинский национал-демократ Чиaborов. Грузины знали, что Шамиль не может иметь большого успеха, но допускали возможность захвата двух-трех округов в Дагестане.

Вначале Шамилю сопутствовала удача, поднятые им и Нажмутдином горцы вытеснили на некоторых участках посты большевиков и дошли до укрепления Хунзах, которое осадили, но не смогли взять. С подходом красных отрядов с равнины Шамиль с повстанцами вынужден был отступить, а после этого в многочисленных стычках погибло много людей, сожжено и разбито несколько аулов. Шамилю пришлось оставить Дагестан и с очень небольшим количеством сторонников перейти в Чечню. Там также на первых порах были успехи, он занял аул-крепость Ведено, но вскоре вынужден был покинуть селение и распустить своих сторонников, так как население начало роптать и отказывать ему в поддержке.

Его надежды на поддержку грузин и французов не оправдались, ничего из обещанного оружия и военного снаряжения прислано не было. Весною 1921 года Красная Армия заняла всю Грузию, и Шамиль оказался на территории большевиков. Тогда он бежал из Чечни, добрался до турецкой границы через Грузию и возвратился в Константинополь». *Соцков Л. Неизвестный сепаратизм. На службе СД и Абвера. М., 2003, с. 27, 30, 31.*

⁶⁰ *Anadol C. Çağımızın gerçek kahramanları..*, с. 195–203. Всю эту переписку Карабекир направил руководству ВНСТ. Между тем эти дневниковые записи позволяют предполагать, что члены миссии старались создать впечатление, что они – «не совсем» турки и выражают интересы народов Кавказа, стараются помочь им организовать сопротивление, обеспечить их независимость. И в то же время они – турецкие офицеры, представляют дружественную страну и готовы всему этому содействовать как военные, как офицеры. Поэтому пребывание такого рода

турецких отрядов на Кавказе, как у себя дома, они считают нормальным. Несомненно, идеи руководителя миссии во многом совпадали с младотурецкой концепцией о временном перенесении центра борьбы за Турецкое государство в Азербайджан, Дагестан и Чечню.

⁶¹ Цит по: *Gürün K. Türk-Sovyet İlişkileri*, с. 20, 22.

⁶² *Mango A. Atatürk*, p. 287, 288.

⁶³ Иттихадисты и московские власти договорились о следующем – если турки обещают предпринять усилия с тем, чтобы поднять исламский мир на поддержку антиимпериалистической борьбы, Радек посоветует большевистскому правительству поддержать турецкое сопротивление то, которое организуемо прежде всего сторонниками Энвера. Так, Нури-паше (брату Энвера), стоявшего во главе вооруженных сил Независимой республики Азербайджан, было предложено прекратить нападения на Красную Армию, начать с ней сотрудничать. Соответственно в качестве представителя националистов в Москву отправился дядя Энвера – Халиль-паша (Кут). *Zürher E.J. Milli Mücadelede İttihatçılık*, с. 217, 218.

⁶⁴ Первым отправился в Советскую Россию член «триумvirата» Джемаль-паша, а оставшийся в Германии Энвер-паша объявил себя сторонником идей Коминтерна и в начале 1920 г. опубликовал ряд статей, призывавших к борьбе с колонизаторами.

⁶⁵ По турецким данным, это произошло 16 августа, как раз через два дня после встречи турецкой делегации во главе с Бекиром Сами с В.И. Лениным. *Kocatürk U. Atatürk ve Türkiye Cumhuriyeti Tarihi Kronolojisi*, с. 194.

⁶⁶ Ленину Дзержинский докладывал следующее: «Сегодня ночью из Германии прибыл Энвер-паша с двумя турками и бывшим уже у нас летчиком Лео. Направляю их сегодня Смильге». А Смильге была отправлена телеграмма такого содержания: «Сегодня ночью из Германии прибыл Энвер-паша с двумя турками. Направляю их Вам через Гродно. Ленин извещен». В Москве Энвер-паше и его «штабу» предоставили для проживания особняк князей Голицыных, а его миссия получила дипломатический статус. Ему периодически выдавались ссуды в 500 тыс. немецких марок, которые использовались для содержания штаба, а также для поддержки организации «Каракол», продолжавшей обслуживать сторонников Энвера. В это же время Энвер-паша с помощью Радека установил контакты с рядом лиц в советском руководстве и побывал на приемах у Ленина, Л. Троцкого, Г. Зиновьева, Г. Чичерина, Э. Склянского, Л. Карахана. *Колпакиди А., Прохоров Д. КГБ приказано ликвидировать. Спецоперации советских спецслужб 1918–1941. М., 2004. с. 76.*

⁶⁷ *Mango Andrew. Atatürk*, с. 289, 290.

⁶⁸ Он приводит слова Дамара Арыкоглу, лидера националистов в Адане, который утверждает, что в пропаганде коммунизма в Анкаре не было недостатка, «некоторые из моих друзей из депутатов сожалели, что коммунизм не был принят официально. “Чего мы ждем?” – спрашивали

они. Почему мы не провозглашаем коммунизм, чтобы таким образом вызвать у наших людей новое воодушевление и новый энтузиазм? Мы не лишаемся собственности или богатства. Так что нас сдерживает и тянет назад? Красный цвет, символ коммунизма, стал модным. Многие прикрепляли кусочки красной ткани к своим папахам». Как пишет Э. Манго, симпатия к коммунизму была наиболее сильна среди сторонников партии Единение и Прогресс. Обещание Ленина эмансипировать подчинённые нации царской империи также произвело впечатление на черкесов в Турции. Черкесский партизанский лидер Этхем был, как он признал в своих мемуарах, «восторженным и искренним приверженцем советской дружбы до того дня, когда высокие и притягательные принципы относительно свободы наций, провозглашенные Лениным, были нарушены самими Советами». В мае 1920 г. в Анкаре появилась полуправительственная организация, именуемая Зеленой армией, её программа объединяла исламскую воинственность с фрагментами социалистической идеологии, это привлекло нескольких товарищей Мустафы Кемаля. Там же, с. 291.

⁶⁹ До вечера 22 марта турецкий батальон в Батуме оставался задержанным. Затем оружие и вещи были возвращены, прибывший в Батум командующий выразил сожаление турецким представителям по поводу неприятного случая. До конца марта согласно Московскому договору турецкие части оставили Ахыску, Ахалкалык, Гюмрю. *Belen F. Türk Kurtuluş Savaşı. Ankara, 1983, с. 304–305.*

⁷⁰ Цит. по: *Орешкова С.Ф., Ульченко Н.Ю.* Россия и Турция (проблемы формирования границ). М., 1999, с. 111. Там же текст договора, с. 197–205. Кстати, в этой работе Орешковой и Ульченко приводятся объяснения того, почему Советская Россия, со своей стороны, пошла на упомянутые территориальные уступки, почему оказалась более заинтересованной в подписании договора о мире, чем турецкая. Одно из них, очевидно, наиболее важное, состояло в том, что, по словам Ленина, «руководство Турции готово продать нас союзникам». Именно в то время, 21 февраля, открылась конференция европейских держав в Лондоне с целью пересмотра в сторону смягчения для Турции условий Севрского договора. Историк Р. Казанджян пишет: «Сильно повлияли на ход московских переговоров также сообщения советских представителей в Трапезунде и Лондоне о том, что кемалисты строят мостик возможного перехода в лагерь Антанты» и что «опасность соглашения Антанты с Турцией совершенно очевидна и не исключено новое наступление турок на Кавказ». Там же, с. 110.

⁷¹ «Он [Бекир] верит, – пишет Халиде Эдип, – что если Турция освободится от интервентов и продолжит своё существование, она забудет резню и крайности незаконности оккупации, будет всеми силами бороться и даже сражаться, чтобы сохранить западные идеалы. Ллойд

Джордж высмеял эту идею и встреча закончилась безрезультатно. Но случилось невероятное – копия беседы попала к товарищу Чичерину, который совершенно справедливо направил Ангоре жёсткую ноту. Затем Бекир Сами-бей взял на себя всю ответственность и ушёл в отставку. С точки зрения личной морали и принимая во внимание циничную западную политику – довести Турцию до крайности в то время как Россия оставалась единственной силой, сохраняющей свою дружбу с Турцией, предложение Бекира Ллойд Джорджу было безобразным поступком». *Edib Halide. The Turkish Ordeal. L., 1928, с. 255, 256.*

⁷² Первая партия оружия и боеприпасов была доставлена в Трабзон в конце сентября 1920 г., в течение месяца было разгружено 3387 винтовок, 3623 ящика с боеприпасами и примерно 3000 штыков. В основном винтовки были трофейными германскими – такие же, что состояли на вооружении турецкой армии. *Müderrişoğlu A. Kurtuluş savaşının mali kaynakları, с. 543.*

⁷³ По скрупулёзным подсчётам Мюдеррисоглу, за все годы национально-освободительной войны, согласно официальным турецким данным, поставки Советской Россией вооружения и боеприпасов составили: винтовки – 37 812 штук, пулемёты – 324, патроны – 44 587 ящиков; орудия – 66 штук, снаряды – 141 173 штук. Сравнивая с данными советских источников, автор отмечает лишь незначительное расхождение в цифрах, добавляя при этом цифры по поставленным ручным гранатам (4 тыс. штук), шрапнельным снарядам (4 тыс.), саблям (1500 штук) и противогазам (20 тыс.).

Посланная в Италию закупочная комиссия только после Сакарьи смогла приобрести на русское золото вооружение и порох. Прежде всего, речь идёт о 4310 тыс. штук ружейных патронов и 97 тонн пороха. Кроме того, куплены были в Италии 20 самолетов типа Спот XIII. Закуплено было и 20 тыс. ружей... Далее автор пишет о закупках оружия и горючего в других странах Европы, о потерях при транспортировках, обманах поставщиков. *Müderrişoğlu Alptekin. Kurtuluş savaşının mali kaynakları, с. 509, 510, 546, 549–550.*

⁷⁴ Турция в XX веке. М., 2004, с. 15.

⁷⁵ *Kocatürk U. Atatürk ve Türkiye Cumhuriyeti Tarihi Kronolojisi...*, с. 301–308.

⁷⁶ В Кремле, видимо из-за обострившейся болезни Ленина, не прислушались к советам Аралова, настаивавшего на необходимости скорейшего извинения перед турками. В итоге Али Фуад 11 мая демонстративно покинул Москву вместе с сотрудниками посольства. Вскоре последовала ответная акция: поджог советского полпредства. В конечном итоге конфликтная ситуация была разрешена компромиссом: советское правительство выразило своё сожаление по поводу нарушения дипломатической неприкосновенности, а турецкие власти пообещали найти и нака-

зять виновных в поджоге. Однако осложнения в межгосударственных отношениях этим не ограничились.

Тогда же советскому посольству пришлось решать другую проблему, вытекавшую из решений Исполкома Коминтерна (ИККИ) по активизации деятельности турецких коммунистов. В ряде своих писем в ИККИ и заместителю наркома по иностранным делам Л.М. Карахану Аралов утверждал, что «в мелкобуржуазной среде без развитой промышленности не может существовать коммунистическая партия и что если таковая будет, то будет тепличное растение». У представителей ИККИ, прибывших летом 1922 г. в Анкару, было другое мнение. Они потребовали от полпреда и его помощников принять все меры для организации съезда КПТ, который должен был объединить существовавшие в стране коммунистические и социалистические группы и выработать единый курс их действий, а также обеспечить более активное участие коммунистов в работе только что созданных профсоюзов железнодорожников, шахтеров, металлистов и печатников. Этот съезд удалось нелегально провести в Анкаре в то самое время, когда на Западном фронте развернулись решающие сражения у Афьон-Карахисара и Домлу-Пынара. Турция в XX веке, с. 17–19.

⁷⁷ Назначенный полномочным представителем РСФСР в Турции Элиава из-за болезни не смог приехать в Анкару и его обязанности выполнял первый секретарь посольства Упмал. С конца 1920 г. полномочным представителем РСФСР в Анкаре стал Мдивани, а в марте 1921 г. его сменил на этом посту Нацаренус. В конце 1921 г. советским послом в Турции стал С.А. Аралов.

⁷⁸ Первое здание советского посольства в Анкаре не сохранилось. Оно сгорело в 1922 г. от поджога и посольство вынуждено было ютиться во временном помещении, пока на выделенном Ататюрком обширном участке в Каваклыдере не было выстроено каменное здание, выходящее фасадом на бульвар Ататюрка. Здесь неоднократно бывал Ататюрк. В 1961 г. это помещение было передано Торговому представительству СССР и затем перестроено. Нынешние здания советского посольства построены по проектам советских специалистов в районе Чанкая, на улице Карьягды, откуда открывается панорама раскинувшегося внизу города.

⁷⁹ *Müderrişoğlu Alptekin*. Kurtuluş savaşının mali kaynakları, с. 544, 545.

⁸⁰ После этого Эдхем со своим отрядом был торжественно принят в Анкаре и властям пришлось просить его подавить новый очаг восстания – в Йозгате. В беседах в Анкаре с Кемалем и Исметом Эдхем говорил: «Вы отзываете нас с вражеского (греческого) фронта только для того, чтобы мы выполнили обязанности, лежащие на вас».

⁸¹ Руководители Зелёной армии считали главной силой турецкого революционного движения революционное крестьянство и выступали про-

тив регулярной армии, считая её армией эксплуататорского меньшинства. В борьбе с империалистами Зелёная армия считала лучшим союзником Красную армию. Новейшая история Турции. М., 1968, с. 35.

⁸² Турция. История, экономика, политика. М., 1984, с. 5–9.

⁸³ После того как в июле 1921 г. греческие войска взяли Бурсу, в ВНСТ началась настоящая паника. Прозвучали обвинения в адрес правительства, военного руководства и прежде всего начальника генерального штаба Исмет-паши. Тот мог отвечать только одно: «нет войск для отражения противника». 26 марта 1921 г. греки вошли в Адапазары, а 12–20 июля смогли занять Афьон-Карахисар, затем Кютахью и Эскишехир, откуда открылась прямая дорога на Анкару.

⁸⁴ Толпы беженцев затопили улицы и без того переполненного города. Люди жили прямо на улицах. Город стал прифронтовым. Работа по отражению вражеского нашествия не прекращалась ни на минуту ни днём, ни ночью. Работали мастерские оружейников, кузнецов, шорников, сапожников. Готовилось оружие, амуниция, снаряжение. Поистине в те дни решалась судьба кемалистской революции. 1 сентября 1921 г. в одной из своих бесед Мустафа Кемаль и Исмет-паша обсуждали вопрос о возможной эвакуации правительственных учреждений.

⁸⁵ Согласно приказам о реквизиции изымались ткани, ангорская шерсть, полотно, кожи, ботинки, сапоги, подковы, гвозди, телеги, упряжь, излишки продовольствия и скота, керосин, бензин, мыло и пр. Всё население прифронтовой полосы, от реки Сакарья до Анкары, рыло окопы и строило другие оборонительные сооружения, обеспечивало перевозки, ремонтировало дороги. Штаб командующего фронтом находился в Полатлы, штаб главнокомандующего – в деревне Алагёз, между Анкарой и Полатлы.

⁸⁶ Турецкая армия превосходила греческую только по количеству кавалеристов: она имела 4727 сабель против 1800 греческих. От англичан греки получили железнодорожные составы, автомобили. У кемалистов же основным транспортным средством была кягни – повозка, запряженная парой волов, а также верблюды и ослы.

⁸⁷ Эти бои истощили турецкую армию, и потребовался ещё целый год, прежде чем она смогла возобновить наступление. Фронт откатился к Эскишехиру и здесь стабилизировался.

⁸⁸ «Он уже вообразил, что она в него влюбилась, – продолжает Халиде Эдип. – Но в то время турчанки могли носить его портрет на своих шарфах не обязательно из-за того, что все были влюблены в него. Однако, я подумала, что это было лучшее из того, что могло в эти дни случиться с ним... Так Мустафа Кемаль-паша стал гостем Латифе-ханым». 29 января 1923 г. стало известно о женитьбе Мустафы Кемалья и Латифе-ханым (Ушаклыгиль). «Всё свидетельствовало, – пишет Халиде Эдип, – по крайней мере, о начале создания домашнего очага для сурового воина.

Неправда, что Мустафа Кемаль-паша женился на ней потому, что её отец был богатым человеком, это она упрочила своё богатство и стала богатой после замужества и была богаче, чем он. Его преданность свидетельствовала о его сердечности и полном бескорыстии». *Edib H. (Adivar). The Turkish Ordeal. L., 1928, с. 384–386, 387.*

⁸⁹ Американец Мирс так характеризует Латифе в те дни, когда она оставалась женой Кемала: «Чрезвычайно привлекательная юная супруга Мустафы Кемаль-паши представляет собою достойный пример полной эмансипации. Она не только отвергает покрывало и свободно совершает поездки вместе с мужем, но и устраивает приёмы в доме в европейской манере. Она – нынешний лидер женского движения Турции и в публичных интервью свободно отстаивает свои прогрессивные идеи относительно роли, которую женщина должна играть в республике. Её муж разделяет её взгляды, которые, как он считает, не противоречат местным идеалам». *Mears E.G. Modern Turkey. N.-Y., 1924, с. 143.*

Как пишет автор книги об Ататюрке Ш.С. Айдемир: «Эта женитьба закончилась так же неожиданно, как и началась. Латифе-ханым искала в муже хозяина дома и главу семьи. А Мустафа Кемаль привык к тому, что сопровождало его всю жизнь. При таких условиях единения душ, естественно, не могло произойти». Он приводит случай, когда она, переживая нервный срыв, пожаловалась, как духовному наставнику, близкому семье Веледу Челеби. Тот ответил, что как жена она права, но замужем она «не за мужем, а за тигром, на которого узду не накинешь». *Aydemir Ş.S. Tek adam. Cilt 3, с. 486, 487.*

⁹⁰ За всю свою жизнь она его не нарушила, семья её, сохраняя данное слово, направила в своё время в адрес Турецкого Исторического Общества письмо о том, чтобы оно никогда не публиковало личные бумаги Латифе-ханым. *Cumhuriyet, 7.02.2005.* После развода Латифе-ханым поселилась в Стамбуле, вторично замуж не выходила, скончалась в 1975 г.

⁹¹ Согласно условиям перемирия греческие войска немедленно покинули Восточную Фракию, туда вступала турецкая жандармерия. Стамбул и Проливы оставались в оккупации союзников до заключения мира, но там вводилась и кемалистская гражданская администрация.

⁹² «Тогда республиканского режима боялись, – пишет турецкий автор. – У падишаха и его окружения были основания этого бояться, но национальные лидеры? У них тоже мы можем видеть опасения. Конечно, в этом государстве убивали и падишахов, но никому в голову не приходила мысль сменить династию Османов. Некоторые идеологи стремились к тому, чтобы ограничить полномочия падишаха, была принята конституция. Но никто не выступал с предложением о республике. Такое слово было произносить опасно. Падишах, будучи одновременно

халифом исламского мира, олицетворял собою священное начало». *Belen F. Türk Kurtuluş Savaşı*, с. 143–144.

⁹³ *Миллер А. Ф.* Очерки новейшей истории Турции, с. 111; *Türk Anayasa metinleri*. 1939–1980. Ankara, 1982, с. 93–96.

⁹⁴ Новейшая история Турции, с. 54–56.

⁹⁵ Правительство ВНСТ приняло решение № 308 о том, что «Османская империя канула в историю, на её месте возникло новое национальное государство Турции; с того времени султанат ликвидирован, его заменяет Великое Национальное Собрание Турции», власть которого распространяется на территории, указанные в Национальном Обете, «находящиеся ныне в Стамбуле учреждения незаконны, подчинены иностранной силе», а стамбульское правительство перестало быть таковым «начиная с 16 марта 1336 (1920) года». Что касается халифа, то ВНСТ назначит на этот пост «достойного и уважаемого представителя дома Османов». *Türk Anayasa metinleri*, 1982, с. 99–100.

⁹⁶ Оказавшийся в полной изоляции бывший султан стал опасаться за свою жизнь и 16 ноября 1922 г. обратился к генералу Харринггону, новому британскому верховному комиссару в Стамбуле, со следующим посланием: «Сэр. Полагая, что в Стамбуле моя жизнь находится в опасности, я отдаюсь под защиту британского правительства и прошу как можно быстрее обеспечить мой переезд из Стамбула в другое место». Уже на следующее утро во дворец Йылдыз прибыли два санитарных автомобиля, они забрали Вахидеддина и его домочадцев, в том числе десятилетнего сына Эртугула; жены Вахидеддина должны были присоединиться к нему позднее. Из Йылдыза автомобили направились в Долмабахче, где Мехмед VI и его персонал на моторном баркасе были доставлены на борт британского линкора «Малайя», который взял курс на Мальту. «Так, буднично и бесславно закончилась более чем шестисотлетняя история султанской власти. Титул, который носили тридцать шесть правителей из династии Османов, канул в вечность. Последний султан теперь продолжал цепляться за призрачное ощущение власти, которое давал ему титул халифа». *Фрили Дж.* Тайны Османского двора. Частная жизнь султанов. Смоленск, 2004, с. 364–366.

⁹⁷ Соответствующая церемония состоялась в пятницу 24 ноября 1922 г. во дворце Топкапы, давно уже пустовавшем. Джорджу Янгу, единственному британцу, присутствовавшему на этой церемонии, она показалась фарсом: «Делегация депутатов из Ангоры уведомляет пожилого дилетанта, что он избран большинством голосов подобно профсоюзному лидеру». Это был «по всем статьям культурный, учтивый человек, художник-любитель и неплохой музыкант, который вполне удовлетворился своей церемониальной ролью религиозного лидера ислама». Там же, с. 364–367.

⁹⁸ Советская декларация по Проливам подчёркивала важное экономическое и стратегическое значение Проливов для России, напоминала, что в годы гражданской войны военно-морские силы Антанты, введённые в Чёрное море, вели операции против советских берегов и оккупировали советские города.

Декларация также высказывала убеждение, что выдвигаемые советской стороной принципы соответствуют жизненным интересам самой Турции, гарантируют безопасность Стамбула. Английская точка зрения на режим Проливов была высказана 6 декабря Керзоном. Она предусматривала свободное прохождение военных судов под любым флагом не только в мирное, но и в военное время, если Турция остаётся нейтральной; если же Турция участвует в войне, то должен сохраниться свободный проход военных судов нейтральных стран. Для обеспечения этого Керзон требовал демилитаризации Проливов и передачи контроля над ними международной комиссии. Французский и итальянский делегаты солидаризовались с английским проектом – это позволяло западным державам держать под постоянной военной угрозой как зону Проливов, включая Стамбул, так и советское черноморское побережье.

⁹⁹ Подписанный 6 августа того же 1923 г. между делегациями Турции и США мирный договор в принципе повторил положения Лозанны. Однако он не был утверждён сенатом США прежде всего по причине отмены капитуляций; в американской печати развернулась широкая антитурецкая кампания, приводились небылицы и клеветнические измышления о новой Турции. На американо-турецких переговорах в Лозанне по подготовке двустороннего договора глава американской делегации Грю в соответствии с инструкциями государственного департамента настаивал на включении в текст пункта о защите меньшинств. В ответ Инёню задал вопрос – означает ли это, что и Турция сможет в будущем защищать права меньшинств в самих США? *Mears E.G. Modern Turkey*, с. 61.

¹⁰⁰ Эти меры непосредственно коснулись и остатков русской Белой армии в Турции. Командовавший ею в эти годы генерал Врангель считал необходимым сохранение армии как боеспособной силы, способной поддержать тот орган, который мог бы претендовать на роль российского правительства в изгнании. Армия, сведённая в три корпуса, была размещена в лагерях в Проливах и содержалась за счёт денежных средств Франции. Французское правительство, опасаясь сохранять эту военную силу на Босфоре и не желая более нести расходы, постепенно сокращало выдачу продовольствия, а его представители в Турции всеми мерами подталкивали офицеров, солдат и казаков к переходу на положение гражданских беженцев, отъезд на работу в другие страны.

Пребывание в Турции (в Стамбуле, на Босфоре, Галлиполи) беженцев из России, как военных, так и гражданских, изобилует, как известно,

множеством драматических событий и историй. Одна из них – история генерала Слашова – прототипа ген. Хлудова в романе М.А. Булгакова «Белая гвардия». Отстранённый Врангелем от активного участия в последних боях с Красной Армией за Крым, он переехал в 1920 г. с семьей в Стамбул, поселившись «в маленьком грязноватом домике, где-то у черта на куличках» в Галате; в декабре он предпринимал попытки убедить местное руководство Белой Армии, а также Собрание русских общественных деятелей сместить Врангеля с поста командующего, поскольку последний «недостаточно решителен в ту минуту, когда от вождя нужна именно решительность». Поддержки он не получил, указанное собрание поддержало Врангеля, а суд чести счёл поступок Слашова «не достойным русского человека и тем более генерала» и приговорил его к увольнению от службы без права ношения мундира. В январе 1921 г. Слашов опубликовал в Стамбуле книгу «Требую суда общества и гласности». При обнаружении этой книги в галлиполийских частях Белой армии её владельцев «жестоко карали». После нескольких месяцев колебаний и раздумий Слашов, отправив семью в Италию, с согласия Ф.Э. Дзержинского 3 ноября 1921 г. отбыл из Стамбула и 21 ноября прибыл в Севастополь, а оттуда вместе с Дзержинским выехал в Москву. С этого времени он вел преподавательскую работу среди командного состава Красной Армии, печатался в военных журналах. 11 января 1929 г. он был убит в своей комнате при школе «Выстрел» в Лефортово, на Красноказарменной улице. Задержанный убийца показал, что убийство совершил по мотивам мести за брата, казнённого в Крыму по распоряжению Слашова. «Красная Звезда» по этому поводу написала, что совершенное убийство является «бесцельным, никому не нужным и политически не оправданным актом личной мести». Кремация состоялась в Донском монастыре. *Слашов-Крымский Я.А.* Белый Крым 1920. Мемуары и документы. М., 1990.

Чтобы сохранить остатки армии, Врангель вынужден был во второй половине 1921 – первой половине 1922 г. перевезти их в Болгарию и Королевство Сербов, Хорватов, Словенцев (Югославию). Что касается гражданских лиц, бежавших из России в Турцию, они в немалом числе еще долго оставались преимущественно в Стамбуле, пытаясь приспособиться к местной жизни.

¹⁰¹ В ноте народного комиссара иностранных дел послу Турции от 14 февраля была дана высокая оценка роли, которую сыграла Анкара в национально-освободительном движении: «С чувством самого глубокого удовлетворения мы приняли к сведению Ваше сообщение о том, что столицей Турции провозглашен город Ангора.

В той великой борьбе за национальное освобождение, которую вел турецкий народ столь самоотверженно и с таким большим успехом, этот город является символом борьбы и центром, объединяющим все нацио-

нальные силы Турции и направляющим их на борьбу за национальное возрождение». Документы внешней политики СССР. Т. VII. М., 1963, с. 103.

¹⁰² Тогда Англия и Франция прибегли к такой уловке. Назначив состав своих посольств в Анкару во главе с послами, они не спешили отправлять их в новую столицу, в Анкаре же находились лишь второстепенные сотрудники этих посольств, послы с основным штатом продолжали жить в Стамбуле. Только после неоднократных напоминаний анкарского правительства, уже к 1926 г., послы западных держав наконец перебрались в Анкару.

¹⁰³ Türk Anayasa metinleri, с. 105.

Глава IV

¹ Saffet E. Kemalizm İnkilabının Prensipleri. Cilt I. İstanbul, 1938, с. 12.

² Atatürk'ün söylev ve demeçleri. I–III. Ankara, 1989, с. 91 (III).

³ Там же, с. 120 (III).

⁴ Üçok C., Mumcu A. Türk hukuk tarihi. Ankara, 1985, с. 322–330.

⁵ Например, известный политический деятель Февзи Лютфи Караосманоглу, писатель и дипломат Якуб Кадри Караосманоглу принадлежали к роду Караосманоглулары, владевшему с XVIII в. обширными землями в районах Маниссы, Измира, Айдына, где несколько поколений его представителей занимали пост мутасаррифа. Несмотря на постепенную распродажу части земель, владения рода обеспечивали «безбедное» существование его представителям уже в республиканское время. *Karaosmanoğlu Y.K. Politikada 45 Yıl*. Ankara, 1968, с. 238; *Türkiye Ansiklopedisi*, Ankara, 1956, Cilt IV, с. 84. Аналогичными возможностями располагал Юнус Нади, издатель и журналист, активный сторонник Кемаля, и другие.

Хаджи Али-паша, дед Аднана Мендереса, волею судьбы оказавшись управляющим имением под Тире, женился на владелице этого имения и стал агой, получил пашалык от Абдулгамиды II за снабжение армии провиантом. В результате раздела его наследства имение Чакрыбейли под Айдыном досталось матери А. Мендереса, а затем перешло к нему как внуку Хаджи Али. *Aydemir Ş.S. Menderes'in dramı? İstanbul*, 1969, с. 16–18, с. 24. У некоторых земельных собственников владения не ограничивались собственностью на крестьянские земли, они включали наследования на городские земельные участки, домовладения в крупных городах – Стамбуле и Измире.

⁶ Запутанность и незавершённость учета земли по принадлежности владельцу исключают возможность дать точные цифры деления земли, и прежде всего обрабатываемой, на частную, государственную и другие формы владения. Как считает П.П. Моисеев, в частном владении

(в крупном и мелком) уже намного позже находилось 25–30% земельного фонда страны, то есть государство располагало немалым фондом, несомненно, в ряде случаев являясь арендодателем. Турецкая Республика (справочник). М., 1975, с. 66.

⁷ *Cumhuriyet*, 11.XII.1978.

⁸ Правда, по мнению А. Тойнби, даже самые передовые идеи, даже «потрясающее прозрение и демоническая энергия» Кемалья вряд ли «смогли бы разбудить турок и вытащить их из их великого консерватизма, если бы после Первой мировой войны перед ними не встала острая проблема неизбежного выбора между окончательной и бесповоротной вестернизацией или полным уничтожением». *Тойнби А.* Цивилизация перед судом истории. М.–СПб., 1995, с. 164.

⁹ *Duman D.* Demokrasi sürecinde Türkiye’de İslamcılık. İzmir, 1997, с. 22–23.

¹⁰ Использование исламского фактора в практической, политической и идеологической деятельности кемалистов проявилось в призывах к народу защищать ислам и бороться против креста, освободить «священную особу халифа» из «унизительного плена неверных» и в присвоении Мустафе Кемалю титула Гази – борца за веру, победителя. Первый подход Мустафы Кемалья основывался на точке зрения, разделяемой и западниками и исламистами – это убеждение в том, что ислам является естественной и разумной религией. Эта идея о разумности ислама стала занимать особое место во взглядах М. Кемалья. Для него ликвидация халифата означала бы освобождение ислама от его неразумных наслоений. Вместе с тем М. Кемаль с самого начала отвергал роль религии как фактора спонтанного выражения народного единения в условиях консолидации на национальных началах. Но до упразднения султаната и халифата М. Кемаль во время путешествия по стране посещал мечети, участвовал в пятничном намазе и даже поднимался на кафедру мечетей (мимбар) для произнесения церемониальной речи. Дискуссий по поводу реформирования религии он не открывал. Мустафа Кемаль-паша был убеждён в том, что многие толкователи религии были глубоко невежественными людьми, которые пользовались забитостью и отсталостью народа, и потому считал крайне необходимым просвещение и гуманизацию самого ислама. *Гасанова Э.Ю.* Лаицизм и ислам в республиканской Турции. Баку, 2002, с. 73, 74.

¹¹ Э. Гасанова приводит факт, который свидетельствует о «подспудном намерении» М. Кемалья принять радикальные меры в отношении исламистов задолго до приближения победы, накануне Сивасского конгресса. Диктуя тогда касающиеся религии тезисы Мазхару Муфти-бею (Кансу), он стал перечислять главные: «1) после завершения победы формой государства будет республика, 2) будут приняты ряд мер в отношении султанской династии, 3) будет отменено затворничество женщины, ношение чадры и пече, 4) вместо фески (головного убора османцев) будет

ношение современной шапки...» «В этот момент, – пишет Мазхар-бей, – у меня из пальцев выпал карандаш и я с недоумением посмотрел на него, а он на меня. На вопрос, почему я остановился и не записываю, я робко ответил: “Не сердитесь, мой паша, и у Вас, оказывается, есть склонность к утопическим мечтам”, на что он заметил: “Это покажет время”, – и стал диктовать дальше: 5) будет принят латинский алфавит». «Достаточно, мой паша, достаточно, – сказал я, – давайте пока создадим республику, а дальше видно будет». Там же, с. 79, 80.

¹² *Tarhanlı I. Müslüman Toplum, «Laik» Devlet. Türkiye’de Diyanet işleri Başkanlığı. İstanbul, 1993, с. 15.*

¹³ Современный турецкий автор пишет по этому поводу: «Вакуфные доходы стали поступать в распоряжение не тарикатов и религиозных общин, а в распоряжение государства; над землями, имуществом и торговыми заведениями, принадлежавшими религиозным организациям, был установлен контроль». *Bulut F. Tarikat sermayesinin yükselişi. Ankara, 1995, с. 364.*

¹⁴ Вместе с тем авторы работы по истории просвещения в Турции приводят высказывание русского исследователя И.М. Голобородько, относящееся к 1908 г.: «турок кончает начальную школу совершенным невеждой во всем, что не касается Корана, и еле-еле разбираясь в письме и грамоте». *Желтяков А.Д., Петросян Ю.А. История просвещения в Турции (конец XVIII – начало XX века). М., 1965, с. 104.* Реформированные учебные заведения, включая иностранные, школы, колледжи, университет в Стамбуле, были доступны только детям – выходцам из османской элиты.

¹⁵ *Aydemir Ş.S. Tek Adam. Cilt III, с. 179. Kocatürk U. Atatürk ve Türkiye Cumhuriyeti tarihi kronolojisi. 1918–1938. Ankara, 1983, с. 409–410.*

¹⁶ Нации передавалось «все движимое и недвижимое имущество двора на территории Турции» – земли, дворцы, иные строения, в том числе переданные в аренду, султанская казна, сокровища и драгоценности. В распоряжении членов османской династии закон оставлял средства, достаточные для их безбедного существования за границей. *Şensözen V. Osmanoğulları'nın varlıkları ve Abdülhamid' in emlakı. Ankara, 1982, с. 79–80.*

¹⁷ У властей первоначально не было намерений преследовать эти институты «народного ислама», конституция сохраняла статью о том, что государственной религией Турции является ислам, однако начавшиеся под знамёнами защиты ислама в конце 1924 г. выступления курдов, восстание шейха Саида в 1925 г., активизация антикемалистской оппозиции во властных структурах Анкары, протесты в исламском мире по поводу упразднения халифата и т. п. вынудили кемалистов принять жёсткие меры. В июне 1925 г. суд независимости в Диярбакыре, приговорив к смертной казни лидеров курдского восстания, объявил одновременно о закрытии дервишских обителей.

¹⁸ *Aydemir Ş.S.* Tek adam. Cilt III, с. 246, 249. Можно при этом отметить, что все встречавшие Кемалю в Анкаре лица были уже в шляпах, да и он сам держал в руке шляпу.

Исмет Инёню пишет в своих воспоминаниях, что в то время ношение европейской одежды турками, прежде всего горожанами, имело особый смысл для Кемалю – оно наглядно свидетельствовало о том, как население поддерживает секуляризацию. *İnönü İ.* *Naturalar.* 2-nci kitap. İstanbul, 1987, с. 208, 209.

¹⁹ *Kara M.* Din, hayat, sanat açısından tekkeler ve zaviyeler. İstanbul, 1980, с. 327.

²⁰ В 1928 г. был устранён последний довод, позволявший исламистам апеллировать в случае необходимости к конституции – из 2-й статьи было изъято положение о том, что государственной религией Турции является ислам.

²¹ Исследовательница этой проблемы Бинназ Топрак писала в одной из своих работ: «Положение женщины в исламе, по сравнению с другими монотеистическими религиями, отличается необходимостью подчиняться авторитету мужчины. Поскольку исламские принципы, не ограничиваясь сферой теологии, распространяются и на правовую систему, ислам вдвойне ограничивает женщину – и в общественной деятельности, и в области права». Она отмечает первые в стране важные шаги в светской реформации прав женщин: признание равных прав в получении образования – по закону 1924 г. о министерстве просвещения; запрет многожёнства; признание равных прав в семье по гражданскому кодексу 1926 г.; право женщин наравне с мужчинами избирать депутатов ВНСТ и быть избранными в депутаты, согласно изменениям в 1934 г. конституции. *Türk toplumunda kadın.* İstanbul, 1982, с. 363, 364, 366, 367.

²² *Zürher E.J.* Milli Mücadelede İttihatçılık. İstanbul, 1987, с. 236–242.

²³ Ст. 74, весьма напоминавшая ст. 21 конституции 1876 г., гласила, что если не подтверждаются требования публичных интересов, если отсутствует возможность предварительной компенсации, ничьё имущество не может быть использовано, ничья собственность не может быть отчуждена.

²⁴ В своё очередное посещение Берлина в марте 1921 г. (в связи с убийством Талаата дашнакским террористом) Энвер собрал там конгресс Союза Обществ исламской революции, второй конгресс он организовал уже в Батуме и отправился затем в Ашхабад, где был встречен как «спаситель Турана и Ислама». В Бухаре он присоединился к басмаческому движению в Туркестане. Знакомство с местным руководством убедило его в слабости позиций большевиков в новоявленной Бухарской народной советской республике. В марте 1922 г. указом Бухарского эмира он был объявлен главнокомандующим мусульманскими войсками и заместителем эмира, после чего заказал себе печать с ти-

тулом «Верховный главнокомандующий всеми войсками ислама, зять халифа и пророк Мухаммеда». В своём докладе в Москву заместитель генерального консула в Душанбе Насырбаев писал, в частности: «В настоящее время у Энвера 10 тыс. бойцов при 16 пулеметах. Энвер с каждым днем крепнет и необходимо как можно быстрее ликвидировать эту авантюру, ибо она в недалеком будущем может принять крайне серьезный характер». В связи с обострением обстановки в Бухаре в Москве решили на жёсткие меры. Была вновь создана Бухарская группа войск в составе двух стрелковых полков, двух отдельных кавполков и кавалерийской бригады. В начале июня 1922 г. группа перешла в наступление и у Байсуна разгромила основные силы Энвер-паши. Сам Энвер, оказавшись на территории современного Таджикистана, укрылся в кишлаке Чаган (25 км сев.-вост. Бальджуана), где была мечеть. Энвер-паша надеялся использовать религиозные чувства дехкан и вновь повести их на борьбу против Советской власти. 4 августа 1922 г. отряд красноармейцев устроил засаду в кишлаке и когда утренняя молитва закончилась и из мечети стали выходить вооружённые джигиты, вместе с ними вышел и Энвер-паша в сопровождении курбашей. Организовавшие засаду красноармейцы открыли по группе пулемётный огонь. После того, как площадь перед мечетью опустела, среди убитых местные жители опознали Энвера. Он был захоронен у подножия горы в специальной гробнице. В 1996 г. в Таджикистане специальная экспедиция обнаружила могилу Энвер-паши, после чего его останки были отправлены в Турцию. *Türk ve Dünya ünlüleri Ansiklopedisi*. Cilt 4. İstanbul, 1983, с. 1984; *Колпакиди А., Прохоров Д.* КГБ приказано ликвидировать. Спецоперации советских спецслужб 1918–1941. М., 2004, с. 42–45.

²⁵ *Zürher E.J.* Milli Mücadelede İttihatçılık, с. 247, 248.

²⁶ *Tunaya T. Z.* Türkiye'de siyasi partiler. İstanbul, 1952, с. 618–619.

²⁷ *Zürher E.J.* Milli Mücadelede İttihatçılık, с. 248–249.

²⁸ Особенно опасно наличие этих групп было при сохранении всеобщей нестабильности в стране, определяемой как плохим экономическим положением, так и срочным проведением радикальных реформ, следовавших одна за другой – в 1925 г. и начале 1926 г. прошли манифестации протеста. В такой ситуации Кемаль принял решение одним ударом уничтожить всех своих политических конкурентов и обезопасить своё положение. Там же, с. 251, 252.

²⁹ Сначала речь шла об Анкаре, обстреле автомобиля при выезде президента из резиденции в Чанкая либо во время нахождения его в своей ложе в медресе. Затем планы сосредоточились на поездках главы государства по стране. По сообщению Али Фуада Джебесоя, были даже предположения, что покушение готовилось правительством. Там же, с. 255, 257.

³⁰ Суды независимости были созданы в 1920 г. для предупреждения заговоров султанской власти, после победы были ликвидированы, в

декабре 1923 г. такой суд был воссоздан сначала в Стамбуле, затем они создавались по городам либо регионам в случае необходимости. Только в 1925 г. эти суды осудили 800 человек, 70 человек приговорены к смерти. По закону о чрезвычайном положении всего было арестовано 7446 человек и 660 казнены. Председателем измирского суда был Али Четинкая, бывший член ЕиП, адъютант Нури-паши. Он отличился в боях против греков, был предан Кемалю и был «крайне безжалостный человек». В составе суда были и депутаты ВНСТ. Там же, с. 258, 259.

³¹ Там же, с. 271, 274. Цюрхер приводит любопытные подробности о казнённом непосредственном организаторе покушения – Зии Хуршите. Этот человек был самым ярким критиком Мустафы Кемалю в первом меджлисе, постоянно обвинял его в культе личности. Говорят, что когда после сакарийской победы все депутаты вышли приветствовать Кемалю, он остался в зале и якобы написал на школьной доске: «народ сам создает себе идола, а потом сам же ему поклоняется». Там же, с. 277.

³² *Inönü İ. Hatıralar*, с. 213–217.

³³ *Edib H. (Adivar). Turkey faces West*. L., 1930, с. 12.

³⁴ *Корниенко Р.П. Рабочее движение в Турции. 1918–1963*. М., 1965, с. 50–51.

³⁵ *Ünsal A. Siyaset ve Anayasa mahkemesi*. Ankara, 1980, с. 55.

³⁶ *Mango A. Atatürk*. L., 2001, с. 475, 476; *Кондакчан Р.П. Турция: внутренняя политика и ислам*. Ереван, 1983, с. 79–80.

³⁷ Тойнби писал, например, в 1940-е годы о западном национализме как о безусловной составляющей западных ценностей и институтов. «Турки, как и многие другие исламские народы, восприняли наряду с остальными западными понятиями и идеями – полезными ли, вредными ли – и заразу национализма. Возникает вопрос, каковы могут быть последствия вторжения этого узколого западного политического идеала в мир ислама, где традиционно поддерживается древняя традиция, считающая, что все мусульмане – братья по религии, независимо от различий в расе, языке или образе жизни». *Тойнби А.Дж. Цивилизация перед судом истории*. М.–СПб., 1995, с. 167. Но вряд ли именно Европа научила Турцию национализму. Скорее, это неизбежная веха общемирового эволюционного процесса. Вопрос в том, как действуют позитивные и негативные стороны этого нового духовного явления.

³⁸ По мнению Танйола, «со времен крестовых походов Запад был убеждён, что турок необходимо изгнать как с европейских земель, так и из Анатолии», а греческий премьер-министр Венизелос считал, что «никакого Национального обета не существует, подобно тому, как после ухода турок из Европы возникли новые государства, то же самое должно произойти и в Анатолии после её раздела». *Tanyol C. Atatürk ve halkçılık*. Ankara, 1984, с. 143–144.

³⁹ Расхождения в оценке взглядов З. Гёкальпа – очевидное свидетельство заметной эволюции самих этих взглядов под воздействием успехов кемалистов. Оценка Танийолом относится к младотурецкому периоду, но затем, несомненно, национально-освободительное движение, его успехи придали второе дыхание Гёкальпу, кстати, «молчавшему» несколько лет. Дело в том, что из ссылки на Мальту он в составе других освобождённых был доставлен в Стамбул, где затем безуспешно пытался найти работу в университете. Он отправился в Анкару (13 июня 1921 г.), но и здесь не смог найти работу – Анкара была озабочена греческим наступлением. Прибежищем стал его родной город – Диярбакыр, там он надеялся найти возможность трудиться, печататься, кормить семью. Он был убеждён в победе Кемалья, считал его «бозкуртом турок», делился этими убеждениями на встречах с молодёжью, местной интеллигенцией, на конференциях и лекциях. Вёл уроки по истории, социологии, литературе в начальной школе, по философии – в педагогическом училище, создал молодёжное общество. С 5 июня 1922 г. начал выходить его еженедельник «Кючюк меджмуа». В своих статьях он безоговорочно поддерживал Мустафу Кемалья – как раз в эти месяцы готовилось контр-наступление турецких войск, закончившееся вступлением 9 сентября 1922 г. в Измир. 23 октября он опубликовал свои панегирические стихи: Первое и Второе обращения к Кемалю. В них Кемаль представлен спасителем страны от «жестоких греков» и «от многих других врагов», «от невежества», «экономического кризиса», «нищеты». *Tanyu H. Ziya Gökalp'in Kronolojisi*. Ankara, 1981, 139–143. Известно, что ранее такие же восторженные обращения посвящались Гёкальпом Энверу и Талаату.

⁴⁰ *Gökalp Z. Türkçülüğün Esasları*. Ankara, 1961, с. 19; *Türk ve Dünya ünlüleri Ansiklopedisi*. Cilt 10. İstanbul, 1983, с. 5639.

Современные националисты, приверженцы Партии националистического действия, убеждены, что его идеи в 1908–1924 гг. оказали влияние и на идейную жизнь Турции, и на писателей, и на университетских преподавателей, на партийную идеологию. Как пишет в своём партийном журнале Нусрет Анар, это воздействие было преобладающим в республике и после его смерти. Многие исследователи считают Гёкальпа отцом турецкого национализма, одним из духовных создателей Турецкой республики, возможно, самым крупным. Другие же убеждены, что он был простым подражателем французского социолога Эмиля Дюркгейма (1858–1917 гг.). Некоторые видят в его тюркизме и туранизме крайнего защитника расизма. Но в любом случае Гёкальп – «поворотный пункт в духовной жизни Турции двадцатого века». *Türkiye ve Siyaset Dergisi – Mart-Nisan 2001*. www.turkiyevesiyaset.com/sayil/0107.htm.

⁴¹ *Gökalp Z. Türkçülüğün Esasları..*, с. 19; *İstanbul Ticaret*, 10.11.1995. Другой современный историк, проф. С. Эрман, пишет о дальновидности Ататюрка – жизнь подтвердила, считает Эрман, что не может быть

единства религии – в исламе есть враждующие течения. Большой ошибкой было бы считать связующей основой общества и расовое единство. «Ведь пришедшее из Центральной Азии, расселившееся в Анатолии и продвинувшееся главным образом на Запад первоначальное ядро в результате многих войн и миграций давно утратило свою изначальность». *Cumhuriyet*, 23.03.1995. Эту утрату «изначальности» подтверждал и внешний облик самого Кемаля, салоникинского турка. Французский журналист, впервые увидев его в 1923 г., так описывал его внешность: «Белокурые, тонкие волосы, широкий, крупный лоб. Я подумал: кто же передо мной – турок или славянин?» Ataturk'ün söylev ve demeçleri. I–III. Ankara, 1989, с. 90. Надо сказать, что турецкие шовинисты и сегодня не любят углубляться в проблему – что осталось у турок «изначального» от тюрок, а что они приобрели этнически на многовековом пути в Европу, покоряя целые народы.

⁴² *Gökalp Z. Türkçülüğün Esasları*, с. 19. *Poulton H. Top Hat, Grey Wolf and Crescent*. N.-Y. 1997, с. 132–134.

⁴³ *Gökalp Z. Türkçülüğün Esasları*, с. 19. *Poulton H. Top Hat, Grey Wolf and Crescent*, с. 286, 287.

⁴⁴ Севрский мирный договор и акты, подписанные в Лозанне. Под ред. Ю.В. Ключникова и А.В. Сабанина. Пер. с франц. М., 1927, с. 151–154.

⁴⁵ *Oran B. Türk-Yunan ilişkilerinde Batı Trakya sorunu*. Ankara, 1986, с. 46.

⁴⁶ *Istatistik Yılığı*. Cilt 2. 1929. Ankara, 1929, с. 41–45, 64–65.

⁴⁷ Справочник по Турции, изданный Библиотекой американского конгресса в 1988 г., справедливо отмечает, что «со времени создания республики Турция стремилась не предпринимать публичного, официального признания этнических, языковых либо религиозных меньшинств». Публикация статистических данных о национальных и религиозных меньшинствах была прекращена после 1965 г. *Turkey. A Country Study*. Washington, 1988, p. 106–107. Недаром и сейчас руководство ЕС в переговорах с этой страной по поводу её вступления в названную организацию бьётся над решением всё тех же проблем.

⁴⁸ Исследователь курдской проблемы в Турции М.С. Лазарев подчеркивает, что еще до Лозанны было очевидно, что «никто из фигурантов на ближневосточной сцене не был заинтересован в самоопределении курдов, за исключением их самих, видя в нём реальную или эвентуальную угрозу своим интересам». Содержащиеся в Лозаннском договоре статьи о защите меньшинств к курдам не относятся, так как в соответствующих статьях упоминаются только немусульманские меньшинства. И текст, и контекст статей этого Отдела показывают, что Лозаннский договор отказывает мусульманам-нетуркам, то есть в основном курдам, в статусе «меньшинств», имеющем хотя бы какие-то формальные права. Поэтому можно считать Лозаннский договор бесспорно антикурдским актом. *Турция в XX веке*. М., 2004, с. 82–85.

⁴⁹ *Инджикян О.Г.* Буржуазия Османской империи. Ереван, 1977, с. 212–214.

⁵⁰ Позднее, уже в 1940-е годы, эта система идеологического воздействия в духе модернизации, национального обновления и подъёма была распространена и на сельское население, продвинута в «глубинку»: в деревнях стали создаваться «народные комнаты», было создано несколько сельских институтов-интернатов типа лицеев, готовящих в основном учительские кадры для деревни. *Колесников А.А.* Народные дома в общественно-политической и культурной жизни Турецкой республики. М., 1984, с. 60–66, 77, 124, 128.

⁵¹ *Ökçün A.G.* Türkiye İktisat Kongresi. Ankara, 1968, с. 94–99.

⁵² *Ökçün A.G.* 1920–1930 yılları, с. 62, 146. Türkiye İş Bankası. 30 Mart 1341–1925 tarihinde intikal eden Birinci Senei Maliye alelade hissedaran Heyeti Umumiyesi. Meclis İdare Raporu. İstanbul, 1341, с. 6.

⁵³ Торговый бюллетень Торгпредства СССР в Турции. Стамбул, 1928, № 3, с. 117.

⁵⁴ «Самые красивые дома, хорошие магазины, дачи принадлежали немусульманам. В воскресные дни христиане и евреи, нарядившись, семьями заполняли главные улицы Анкары... Я поинтересовался, кто же из мусульман самый богатый, и выяснил, что состояния у семей Булгурлар, Кыннаджы, Актар составляют несколько тысяч золотых лир, что ставило их на третье место после богатых христиан». *Коç V.* Hayat Hikayem. İstanbul, 1974, с. 14–15. Кстати, автор пишет, что Садберк-ханым, ставшая в 1927 г. его женой, была из семьи Актаров. Семейная фирма «Кочзаде» постепенно прибрала к рукам торговлю в Анкаре зерном, галошами, скобяными изделиями, галантереей и т. п. Даже покинув Анкару перед угрозой греческого наступления и оказавшись в городке Чанкыры осенью 1921 г., В. Коч выяснял, какие товары, имевшиеся в Чанкыры, можно перепродавать по возвращении в Анкару. Действуя первоначально как мелкий агент, посредник крупных стамбульских торговых фирм, преимущественно инонациональных, Вехби Коч постепенно стал с ними на равную ногу, а позже начал вступать с ними в долю, переманивать к себе их приказчиков. Там же, с. 35–37.

⁵⁵ *Павленко П.* Стамбул и Турция (1927). М., 1932, с. 165.

⁵⁶ *Розалиев Ю.Н.* Особенности развития капитализма в Турции (1923–1960). М., 1962, с. 43.

⁵⁷ Коммунистический Интернационал. М., 1927, № 21 (95), с. 34.

⁵⁸ *Teşviki Sanayi hakkında Mevzuat ve Şurai devlet İctihadatı.* Ankara, 1939, с. 13–17.

⁵⁹ *Aydemir Ş.S.* Cihan İktisadiyatında Türkiye. Ankara, 1931, с. 88.

⁶⁰ Торгпредство СССР в Турции. Экономический бюллетень. Стамбул, 1927, № 24, с. 71.

⁶¹ Среди наиболее «активных» иностранных вкладчиков капитала в создаваемых компаниях Окчун отмечает мэтра А. Билотти, подданного Франции, адвоката из Стамбула. Из турецких акционеров на первом месте по числу участия идут Деловой банк, объединившийся с ним Банк национального кредита. В качестве акционеров-турок отмечены более всего горнопромышленник Сарыджазаде Шакир-бей, стамбульский депутат Эдип Сервет-бей, измирский депутат и директор Делового банка Джеляль-бей (Баяр, президент страны в 1950-е гг.) и др. Из представителей местных предпринимателей-нетурок отмечено активное участие Даниэля Бурлы. *Ökçün A.G. 1920–1930 yılları arasında kurulan Türk anonim şirketlerinde yabancı sermaye*. Ankara, 1971, с. 155–181.

⁶² Как отмечал в 1930 г. советский автор С. Суховий, перепись 1927 г. показала, что «страна покрылась густой сетью мелких предприятий, не представляющих собой ничего ошеломляющего с точки зрения современного промышленного хозяйства, но имеющих несомненное значение в условиях турецкого народного хозяйства». Такие предприятия прежде всего развивали производство муки, растительного масла, кожевенных товаров, грубой пряжи, тканей, лесоматериалов. *Мировое хозяйство и мировая политика*. 1930, № 4, с. 61.

Очевидная тенденция преимущественного развития производства потребительских товаров заметна была и в фабрично-заводской промышленности. Рост внутренней торговли зерном и мукой, сокращение импорта муки привели к созданию новых мукомольных фабрик и мельниц. Три наиболее крупные фабрики были созданы в Стамбуле акционерными компаниями с участием иностранного капитала. В Стамбуле, Анкаре, Измире, Мерсине и в других городах возникли и местные акционерные компании; некоторые из них действовали и много позже.

Местный капитал создавал в пищевой промышленности и другие предприятия – консервные, рисоочистительные, по производству прохладительных напитков. В эти годы возникли первые сахарные заводы Турции в Ушаке и Алпуллу. Впоследствии они перешли под контроль государства. «Анатолийская буржуазия, – пишет Окчун об этом периоде, – продемонстрировала стремление в пищевой промышленности оформиться организационно в виде акционерных компаний, не прибегая к связям с иностранным капиталом». *Ökçün A.G. 1920–1930 yılları..*, с. 89.

⁶³ Может быть, поэтому национальному частному капиталу удалось скорее утвердить здесь своё влияние, освоить имевшиеся и начать создавать новые предприятия. Особенно отчётливо это проявилось в Адано-Мерсинском районе, где влияние крупного торгового иностранного и инонационального капитала оказалось минимальным. Несколько лет бедствовала, переходя из рук в руки, текстильная фабрика в Адане, принадлежавшая некогда семье местных греков Симоноглу, покинувшей город. В 1926 г. группа аданских торговцев хлопком выкупила фабрику

у Департамента национального имущества. Среди новых владельцев фабрики были Нух Наджи Язган, Сеит Текин, Мустафа Озгюр, Нури Хас, Кемаль Рамазаноглу. Adana Ticaret ve Sanayi Odasi. Sanayi Rehber ve ve Adres Kitabı. Adana, 1957, с. 41. Созданная ими компания впоследствии превратилась в текстильную фирму «Милли менсуджат», а фабрика была реконструирована и расширена. Уже в 1938 г. в справочнике по Аданскому району отмечалось, что фабрика оборудована новейшими станками, имеет 21 тыс. веретён, вырабатывает в год 146,8 тыс. т пряжи. На фабрике было 2 тыс. рабочих. *Seyhan. Cumhuriyet'in 15 Yıl içinde. İstanbul, 1938, с. 103.*

Аналогичную реорганизацию претерпела другая фабрика этого региона – в Тарсусе, принадлежавшая ранее греческой компании «Мавромати ве шурекасы». В 1924 г. фабрика перешла в руки турецких купцов-землевладельцев из семей Карамехметзаде и Элиешиль, учредивших впоследствии компанию «Чукурова санаи ишлетмелери», и построивших затем вторую текстильную фабрику – в Мерсине. *Yeni İstanbul Gazetesi. Çukurova ve gelişen sanayi ilavesi. İstanbul, с. 11.*

⁶⁴ Для этого в 1938 г. учредители компании «Милли менсуджат» создали другую компанию – «Тюрк небати яглар фабрикасы». Среди её акционеров появились новые лица – наследники учредителей «Милли менсуджат», а также другие акционеры – торговцы хлопком. Одним из них был Омер Сабанджы, бывший в 1926–1938 гг. сначала мелким торговцем хлопком, а затем владельцем очистительной фабрики, сумевший скопить капитал для участия в организации компании. Это – первое свидетельство возраставшего влияния в Адане семьи Сабанджы, создавшей через несколько лет крупнейший в стране холдинг. *Adana Ticaret ve Sanayi Odasi. Sanayi Rehber ve ve Adres Kitabı. Adana, 1957, с. 52.*

⁶⁵ В Стамбуле в 1929 г. семья торговцев – импортёров мануфактуры, братьев Безмен, основала хлопчатобумажную фабрику, ставшую впоследствии основой крупного текстильного холдинга «Менсуджат сантрал». В городке Кула (между Маниссой и Ушаком) семья крупных ковроторговцев Чолакзаде построила в 1933 г. шерстоткацкую фабрику «Кула менсуджат», которая через некоторое время была переведена в Измир. Здесь вскоре (в 1935 г.) была построена вторая текстильная фабрика семьи Чолак (Чолакзаде) – «Измир юн менсуджат».

⁶⁶ Об успехах в развитии частной текстильной промышленности можно судить и по некоторым общим данным. По подсчётам С. Заима, капиталовложения в оборудование, применяемое в частной текстильной промышленности, составляли в общих расходах на оборудование в частном секторе обрабатывающей промышленности в 1932 г. 12,7%, в 1937 г. – 22%, в 1941 г. – 27,8%.

Из каждых 10,3 млн. лир, затраченных в 1932–1941 гг. в среднем ежегодно (в соответствии с законом о поощрении промышленности) на

развитие частной обрабатывающей промышленности, 4,7 млн. лир (36%) использовалось в текстильной отрасли. *Zaim S. İstanbul mensucat sanayiinin bünyesi ve ücretler. İstanbul, 1956, с. 52–53.*

⁶⁷ *Tökin İ.H. Rakamlarla Türkiye. Cilt 2. Ankara, 1949, с. 123, 125.*

⁶⁸ Кредиты выдавались на невероятно короткий срок – до трёх месяцев, поэтому промышленный сектор не развивался в необходимых темпах. *Ferman C. Türkiye’de sanayi kredisi. İstanbul, 1951, с. 65–66.* В одном из документов промышленного конгресса 1930 г. отмечалось: «Промышленный кредит в стране отсутствует... За исключением государственных промышленных организаций, наша промышленность имеет только коммерческие кредиты». Это же подчёркивалось и в выступлениях на конгрессе: «Нет ни одного национального или иностранного банка, который обеспечивал бы кредитами нашу промышленность, пребывающую в младенческом возрасте». *Türkiye iktisat Tarihi Semineri. 8–10 Haziran 1973. Ankara, 1975, с. 510, 511.*

⁶⁹ *Özgür O. 100 soruda sanayileşme ve Türkiye. İstanbul, с. 178.*

⁷⁰ Первый пятилетний план промышленного развития (1934–1938) предусматривал капиталовложения в 44 млн. лир, из них 41,6 млн. лир приходилось на государственный Сумербанк и только 2,4 млн. лир – на капиталовложения Делового банка в промышленные предприятия. После периода первой пятилетки банк отказался участвовать в их капитале, предпочёл в своей деятельности полностью отвечать характеру коммерческого банка, пересмотрев свои участия, оставил за собой прибыльные. *Ferman C. Türkiye’de sanayi kredisi. İstanbul, 1951, с. 100, 103.*

⁷¹ *Новичев А.Д. Крестьянство Турции в новейшее время. М., 1959, с. 65.* П.П. Моисеев с этим согласен – гражданский кодекс 1926 г. приравнивал землю к обычным товарам буржуазного общества. *Моисеев П.П. Аграрный строй современной Турции. М., 1970, с. 13.*

Правда, турецкие авторы считают, что воспользоваться новым законодательством не всем было легко, «поскольку ранее в нашей стране собственность на почти весь земельный фонд была в руках государства, установление права собственности на недвижимость, не зарегистрированную в кадастровых документах, превратилось в серьёзную проблему». *1976–1977 Zirai ve İktisadi Durum Raporu. Ankara, 1978, с. 518.*

⁷² *Данциг Б.М. Ближний Восток. М., 1976, с. 15.* Действительно, прибыль мюльтезимов (сборщиков налогов) от сбора налога превышала 20%. Новшество отмены ашара состояло не в том, что государство этой акцией увеличивало свои доходы либо снижало налоговое бремя крестьян. Дело было в ином – отмена ашара, во-первых, реорганизовывала сверху часть прибавочного продукта в источник бюджетных ассигнований, принимавших характер капиталовложений; во-вторых, обеспечивала превращение значительной части средств натурального потребления в сельском хозяйстве либо вообще непродуцированного потреб-

ления в фонд общенационального накопления, предназначенного для централизованного, целевого использования. Даже те, кто, по мнению Ч. Кейдера, лишился такого рода поступлений, то есть откупщики ашара, вынуждены были включать накопленные средства в денежную форму, помещать в банки в надежде на банковский процент. *Keyder Ç. Dünya ekonomisinde Türkiye (1923–1929)*. Ankara, 1982, с. 53.

⁷³ В марте 1924 г. был принят закон о распределении бесхозных земель и прочей недвижимости, принадлежавшей лицам, покинувшим Турцию, то есть грекам и армянам. Указанная недвижимость передавалась турецким гражданам, недвижимое имущество которых уничтожено неприятелем или мятежниками или же ликвидировано властями в силу возникшей военной необходимости. Реализация этого закона на практике привела к тому, что земли и другая недвижимость выселенных или уничтоженных в ходе войны греков и армян попали преимущественно в руки крупных земельных собственников. В апреле того же года меджлис принял закон «О распределении недвижимой собственности среди населения, прибывшего в порядке обмена», по нему землю и недвижимость могли получить лишь те репатрианты, которые имели собственность в стране, откуда они прибыли.

После подавления восстания шейха Саида (февраль 1925 г.) власти принудительно переселили наиболее непокорные курдские племена в различные районы Центральной и Западной Анатолии – в соответствии со специальными законами 1927 и 1929 гг. В эти же годы были приняты законы, предусматривавшие наделение землей кочевых курдских племён в районах их традиционных кочёвок, с тем чтобы перевести их на осёдлый образ жизни и держать в повиновении.

⁷⁴ Один из важных аспектов аграрной политики данного периода – поощрение механизации в деревне, которое проводилось преимущественно в интересах владельцев современных ферм и включало три направления: 1) освобождение от воинской обязанности крупных землевладельцев; 2) таможенные льготы на ввоз горючего и химикатов, используемых в механизированных хозяйствах; 3) предоставление государством льгот при закупках земледельцами сельскохозяйственных машин. Турция между Европой и Азией. Итоги европеизации на исходе XX века. М., 2001, с. 69–72.

⁷⁵ *Demiryolları mecmuası*. Ankara, Mart–Nisan 1934, с. 77–79. «Эти подрядчики, – писал журнал “Барыш дюньясы”, – зарабатывали несчётные деньги... Наши первые миллионеры появились именно таким образом». *Barış Dünyası*. İstanbul, 1967, № 63, с. 53–54.

Побывавший в 1932 г. в Анкаре Ю. Тишанский так описывал царившую там тогда атмосферу: «В обстановке кризиса даже весьма националистически настроенные дельцы, до хрипоты призывающие других экономить деньги и передавать их банкам на дело промышленного строи-

тельства, предпочитают сами вкладывать свой капитал в менее производительное, но более верное и спокойное дело строительства уютных особнячков, снабженных (ценой большого напряжения городского бюджета) всеми современными удобствами (телефон, газ, ванна, электричество)». *Тишанский Ю.* По новой Турции. М., 1933.

⁷⁶ Дипломатический словарь. Т. II, М., 1950, с. 726–727; Россия и Черноморские проливы (XVIII–XX столетия). М., 1999, с. 395, 396.

⁷⁷ «Мы успели пересмотреть все вопросы, стоящие между нашими правительствами, мы обменялись мыслями о наших отношениях с другими государствами и мы выяснили отношение наших правительств к крупным политическим вопросам современности. Никаких лиг, паназийских или других, мы не создавали и вообще не принимали соглашений, направленных против третьих сторон... Между судьбами наших двух государств за истекшие 7–8 лет наблюдается замечательный параллелизм. В то самое время, когда Одесса, в которой происходила наша встреча, подверглась разрушениям со стороны империалистических оккупантов и их белогвардейских пособников, в то же самое время молодая Турция с напряжением последних сил боролась против империалистических захватчиков и против старого султанского правительства и поддерживавших его общественных классов. Наши народные массы и народные массы Турции победоносно вышли из этих испытаний и, будучи теперь заняты мирной работой и своим внутренним восстановлением, как народы СССР, так и турецкий народ борются против попыток мирового капитала путем мирного внедрения и постепенного экономического усиления своих позиций подчинить как ту, так и другую страну своему господству. Общность интересов, связывающих нас с Турцией, заключается, таким образом, в том, что как для народов СССР, так и для турецкого народа обеспечение мирной работы и внутреннего хозяйственного восстановления является основной задачей». *Чичерин Г.В.* Статьи и речи по вопросам международной политики. М., 1961, с. 485–486.

⁷⁸ Первый протокол от 17.12.1929 г. продлил на 2 года срок договора 1925 г., а также установил в ст. 2, что «каждая из обеих сторон обязуется не начинать без уведомления другой стороны переговоров, имеющих целью заключение политических соглашений с государствами, находящимися в непосредственном соседстве, сухопутном или морском, с названной стороной, и заключать такие соглашения лишь с согласия этой последней». Это обязательство не распространялось на акты, имеющие целью установление или поддержание нормальных отношений одной из договаривающихся сторон с соседями другой стороны и предназначенные преданию гласности.

Второй протокол от 7.03.1931 г. дополнил вышеуказанную ст. 2 протокола от 1929 г. взаимным обязательством о том, что «каждая из высо-

ких договаривающихся сторон не приступит к закладке какой-либо морской боевой единицы, долженствующей пополнять её военный флот в Чёрном море или в прилегающих морях, или к заказу подобной единицы на верфях за границей, или к любой мере, которая имела бы последствием увеличение теперешнего состава её военного флота в указанных морях, не предупредив об этом вторую договаривающуюся сторону за 6 месяцев вперёд»; этот протокол иногда именуется советско-турецким «морским соглашением» или «морским протоколом».

Третий протокол (1935), уже не модифицируя более текста договора 1925 г., продлил его до 1945 г. Дипломатический словарь. Т. I, М., 1948, с. 162.

⁷⁹ *Esmer A.Ş. Siyasi tarih (1919–1939)*. Ankara, 1953, с. 191.

⁸⁰ *Sabah*, 24.07.2003.

⁸¹ Совет Лиги Наций образовал комиссию в составе представителей Швеции, Бельгии и Венгрии для изучения вопроса на месте. Её доклад оказался неожиданным – он признавал, что население Мосула предпочитает оставаться неприсоединившимся ни к одной из сторон. Однако комиссия вместе с тем предлагала, исходя из «потребностей нормального развития» Ирака, считать Мосул частью иракской территории, продлить английский мандат над Ираком на 25 лет.

⁸² Дипломатический словарь. Том II. М., 1950, с. 187–190. *Olaylarla Türk Dış Politikası. Cilt I (1919–1937)*. Ankara, 1987, с. 70–75.

Вынужденный отказ от Мосула до сих пор оценивается в турецкой историографии как крупнейшая потеря Турции и в территориальном, и в экономическом плане. В перспективе Турция лишилась возможности стать крупной нефтедобывающей страной – ведь сегодня она в состоянии обеспечивать свои растущие потребности в нефти за счёт внутренней добычи лишь на 10–15%, кстати, из региона, находящегося в непосредственной близости от Мосула и Киркука.

События в Ираке в 2003 г., связанные с оккупацией этой страны войсками американо-английской коалиции, в частности оживление борьбы за национальные права этнических меньшинств в Северном Ираке, дали возможность некоторым органам СМИ Турции вспомнить о турецком («туркменском») населении Ирака. По утверждению лидеров этого населения, проживающих в регионе Киркука, имеющиеся у них на руках свидетельства о рождении и документы на право владения землей, полученные еще в османское время, показывают, что туркмены составляют 70% населения региона. *Milli Gazete*, 27.04.2003.

⁸³ Корреспондентка газеты «Нью-Йорк Таймс» М. Харрисон, полгода прожившая в Турции, с некоторым удивлением писала, что в стране довольно широко распространены надежды на американскую помощь, стремления создать новую Турцию «по образцу Соединенных Штатов». *New York Times*, 25.01.1925.

⁸⁴ *Ülman A.H. Türk-Amerikan yakınlaşması ve Sovyetler Birliği. Forum, 1961, № 165, с. 12.*

⁸⁵ Подробнее см.: *Советское востоковедение. АН СССР. М., 1958, № 3, с. 122–125; Краткие сообщения Института народов Азии АН СССР. № 30. М., 1961, с. 150 – 160.*

⁸⁶ *New York Times, 19.04.1926.*

⁸⁷ Позднее, в 1929 г., был заключен турецко-американский договор о торговле и мореплавании, а в 1931 г. – договор о поселении, устанавливавший за каждой из сторон права наиболее благоприятствуемой нации в вопросах поселения, занятия деловой деятельностью, разрешения юридических споров и т. д. *Papers Relating to the Foreign Relations of the United States. Vol. 2. 1931. Washington, 1946, с. 1042.*

⁸⁸ Охваченные паникой и страхом, эти люди бежали в Грецию, не дожидаясь прихода турецкой армии; всей этой огромной массе людей пришлось первоначально жить в Греции в нечеловеческих условиях. *Scipio L.A. My Thirty Years in Turkey. Ringle (N. H.), 1955, p. 181.*

⁸⁹ Для Турции отъезд из страны в короткие сроки, более 1 млн. человек означало, кроме того, потерю значительной массы квалифицированной рабочей силы, нарушение торговли и обслуживания. Новые собственники оставленных греческими предпринимателями фабрик и мастерских не сразу сумели освоить и пустить в дело брошенные предприятия. В турецкой экономической литературе признается, что в результате обмена населением «были высланы лица, владевшие промышленными профессиями и ремеслами, а на их место прибыли главным образом крестьяне и рабочие». *Yazman M.O. Türkiye'nin ekonomik gelişmesi. Ankara, 1974, с. 64.*

⁹⁰ *Дипломатический словарь. Т. I. М., 1948, с. 710.*

⁹¹ В специальном протоколе о концессиях, приложенном к тексту мирного договора, подчёркивалось, что сохраняются в силе концессионные соглашения, должным образом заключённые до 29 октября 1914 г. (ст. 1 протокола). Ряд статей Конвенции о поселении и юрисдикции устанавливал: иностранные граждане будут иметь право в Турции «приобретать всякого рода движимое и недвижимое имущество» (ст. 3); в Турции доступ иностранных «граждан к различным видам торговли, профессий или промыслов» составит предмет отдельных конвенций, которые должны быть заключены в 12-месячный срок со дня вступления в силу конвенции (ст. 4); в Турции будут признаны «торговые, промышленные или финансовые общества, созданные на территории одной из договаривающихся сторон (ст. 5).

⁹² *Северский мирный договор и акты, подписанные в Лозанне, с. 163, 205, 259.*

⁹³ По данным Торгового представительства СССР в Стамбуле, общая сумма капитала иностранных компаний на конец 1923 г. в Турции до-

стигала 63,4 млн. ф. ст., причём в железные дороги было вложено 61,8% этой суммы, в банки – 16,1, горнорудную и обрабатывающую промышленность – 8,6, городское хозяйство – 7,8, торговые компании – 5,7%. По странам эта сумма распределялась таким образом: Франция – 16,9%; Германия – 45,4; Бельгия – 3,7; США – 1,8; Италия – 1,2; прочие страны – 5,1%. *Торгпредство СССР в Турции. Экономический бюллетень*. 1925, ноябрь, с. 10.

⁹⁴ *Tuncer B. Türkiye'de yabancı sermaye sorunu*. Ankara, 1968, с. 72.

⁹⁵ Банку было вменено в обязанность увеличить число служащих-турок до 60% общего числа служащих, направлять из этой группы определённое число за границу для специализации, вести счета и корреспонденцию на турецком языке. Банк открывал счёт на 5 млн. лир турецкому правительству и на 2 млн. лир Сельскохозяйственному банку. *Торгпредство СССР в Турции. Экономический бюллетень*. 1925, май, с. 26. После создания в стране национального Центрального банка Оттоманский банк утратил своё прежнее значение, хотя и сохранился в Турции.

⁹⁶ *Торгпредство СССР в Турции. Экономический бюллетень*. 1926, № 4, с. 10. Такая картина сохранялась до начала 1930-х годов, когда турецкие власти усилили контроль над валютными операциями, а затем и резко ограничили перевод в валюте прибыли за границу.

⁹⁷ Для них вводились следующие основные правила «поведения»: 1) обязательное преподавание турецкого языка, истории и географии Турции, эти предметы должны вести турецкие преподаватели; 2) во всех школах обязателен постоянный контроль турецкого министерства просвещения.

⁹⁸ Приложенная к мирному договору торговая конвенция устанавливала, что на пятилетний срок её действия (1924–1929) ввозными тарифами в Турции оставались оттоманские тарифы, вступившие в силу 1 сентября 1916 г. Это означало, что в течение пяти лет турецкое правительство не могло по своему усмотрению повышать низкие, по сути «капитуляционные», таможенные тарифы на импорт. Эта свобода ввоза позволяла выгодно завозить и такие потребительские товары, фабричное производство которых Турция легко могла наладить у себя – в 1924 г., например, текстиль и продукты питания составляли около 70% турецкого импорта, в 1928 г. – около 52%. *Akmanlar K. Türkiye dış ticareti*. İstanbul, 1944, с. 7; *Aydemir Ş.S. Cihan iktisadiyatında Türkiye*. Ankara, 1931, с. 88.

⁹⁹ *Bulutoglu K. 100 soruda Türkiye'de yabancı sermaye*. İstanbul, 1970, с. 97. Одновременно председатель суда профессор Борель признал, что суд не имеет полномочий решать вопрос о валюте как самого долга, так и ежегодных платежей по нему.

¹⁰⁰ *Yeniya osmanlı borçları tarihi*. İstanbul, 1964, с. 123.

¹⁰¹ Ежегодные выплаты устанавливались в размере 2 млн. золотых лир с 1 июня 1929 г. по 31 мая 1936 г. и, постепенно увеличиваясь, достигали

3,4 млн. золотых лир в 1952 г. и позднее, до окончания платежей. Курс турецкой лиры фиксировался с содержанием золота 7,21657 г и был равен 0,903 ф. ст. Оговаривалось, что основные виды оплаты должны производиться в фунтах стерлингов, проценты и амортизация некоторых долгов – в любой из перечисленных в соглашении иностранных валют по выбору Совета долга. Предполагался выпуск новых облигаций взамен старых. Правительство Турции указало в соглашении, что гарантией оплаты облигаций станут таможенные доходы. Помимо Совета долга создавался Совет держателей облигаций, который должен был непосредственно защищать интересы последних. Совет долга передавал все свои служебные функции в Турции местной власти и обязывался перенести своё местопребывание в Париж.

¹⁰² Оно состояло из следующих основных положений: 1) вместо доли Турции по Оттоманскому долгу учреждается новый долг, именуемый «Турецкий долг 1933 г.»; 2) размер процента – 7,5 годовых; 3) общая сумма долга в золотом исчислении определяется в 8,6 млн. лир; 4) расписка платежей распределяется на 50 лет путем выкупа выпускаемых по этому случаю специальных облигаций; 5) ежегодные выплаты устанавливаются в своей основе в размере 700 тыс. золотых лир (6 млн. бумажных лир) с некоторыми отклонениями по годам. *Yeniya osmanlı borçları tarihi*, с. 146, 147, 153, 170–172. С этого времени выплаты по долгу стали: постоянной статьёй расходной части платежного баланса Турции вплоть до 1954 г., когда она смогла досрочно полностью выплатить Оттоманский долг.

Глава V

¹ *Hamdi A. (Başar)*. *İktisadi Devletçilik*. Cilt 1. İstanbul, 1931, с. 9, 11.

² В 1933 г. в правительственном решении о защите курса турецкой валюты устанавливалось, что «министерство финансов может выделить валюту в качестве прибыли, дивидендов, процентов, получаемых владельцами иностранного капитала после того, как соответствующие инстанции по валютному контролю ознакомятся с приходо-расходными книгами указанных компаний». Год спустя в новом правительственном постановлении по этому вопросу уже указывалось, что размеры перевода прибыли с иностранного капитала «определяются с учётом общего валютного положения страны». *Vener E. Türkiye'de para ve kambyo denetimi*. Ankara, 1968, с. 91, 109, 111.

В 1932 г. в Турции функционировало 47 национальных банков с общим капиталом 83 млн. лир. Из них три банка имели капитал, равный 65 млн. лир (Сельскохозяйственный – 30 млн. лир, Ипотечный и Сиротский – 20 млн., Центральный – 15 млн. лир).

³ В речи 30 августа 1930 г. он заявил: «Либеральные взгляды трудно воспринимаются в нашей стране. В экономике мы практически умеренные этатисты... Каждый в нашей стране ищет повсюду помощи у казны. Город, не имеющий электричества, район, лишённый порта, человек, не находящий работу, – все обращаются к правительству... Можно ли понять эту страну, если полностью отказаться от этатизма и любое благополучие ожидать от деятельности владельцев капитала?» İktisat politikasının resmî belgeleri (söylev, demeç ve yazılar). Ankara, 1963, с. 9, 11.

⁴ Там же, с. 12, 14, 15.

⁵ «Широкие круги частного сектора, – пишет Бильсай Куруч, – были недовольны таким решением, считая, что значимость их сектора уменьшена. Такая индустриальная модель была воспринята ими негативно, оценена как крайний этатизм». *Kuruç B., Mustafa Kemal döneminde ekonomi*. Ankara, 1987, с. 105. Другой автор, Тезель, уточняет, что «государство должно было создавать и эксплуатировать промышленные предприятия в том случае, когда возможности частного предпринимательства оказывались недостаточными». *Tezel Y., Cumhuriyet döneminin iktisadi tarihi (1923–1950)*. Ankara, 1986, с. 209, 210.

⁶ Оценивая эти меры, С. Кили писала: «В 1932 г. стала окончательно очевидна необходимость включения государства в экономическую деятельность, в усилия по экономическому развитию. Первый пятилетний план вступил в действие в 1933 г. В этот период действует направляемая экономика, государственное предпринимательство. Действительно, первые крупные промышленные капиталовложения были осуществлены именно в период первого пятилетнего плана». Вместе с тем, по мнению автора, не был оставлен на произвол судьбы и капиталистический сектор. *Kili S., Atatürk devrimi. Bir çağdaşlama modeli*. Ankara, 1981, с. 260.

⁷ «Под влиянием этого кризиса, – пишет Четин Еткин, – даже самые либеральные страны своё экономическое бытие начали искать в этатизме. Нельзя было игнорировать и тот факт, что СССР, будучи полной противоположностью либеральным системам, именно благодаря этому не испытал негативного воздействия кризиса. При таких обстоятельствах возникновение ЛДП оказалось весьма противоречивым явлением». *Yetkin Ç. Serbest Cumhuriyet Fırkası Olayı*. İstanbul, 1982, с. 13.

Как считает Сабиха Сертель, противники этатизма не просто сообщали препятствовали его принятию, они привлекли к этому ЛДП, объединились вокруг неё. Поскольку народ ничего не получил от реформ, он перенес свои надежды на ЛДП, ожидая благополучия от неё. *Sertel S. Roman gibi (Anılar)*. 1966, с. 187–188.

⁸ *Ekonominin bugünkü meseleleri*. İstanbul, 1934, с. 114–115.

⁹ *Kutay C. Celal Bayar*. Cilt 1. İstanbul, 1939, с. 165–166, 182, 183.

¹⁰ В своей работе «Революция и кадры» Шевкет Сюррея писал в те годы, что «турецкое национально-освободительное движение имеет все признаки восстания против порядка, порожденного капитализмом XIX в. Это движение имеет целью иной порядок, исключающий эксплуатацию, колониализм, неравенство классов, неравенство наций, то есть исключающий экономическую зависимость. Такой порядок, вместо неуправляемого либерального капитализма, выставляющего напоказ все свои пороки, должен обеспечивать осознанное вмешательство общества в экономическую деятельность, иметь планомерный государственный контроль над этой деятельностью». *Aydemir S. İnkılap ve kadro. Ankara, 1968, с. 111.*

¹¹ *Koçak C. Türkiye'de Milli Şef dönemi (1938–1945). Ankara, 1986, с. 26–28.* Намного позже, в 1960-е годы, известный турецкий экономист М. Яша, раскрывая содержание этатизма 1930-х годов уже с точки зрения реалий 1960-х годов, писал, что в те годы этатизм, несмотря на свой размах и авторитарный для экономики характер, был «вынужденной необходимостью» и «не отвергал, за исключением некоторых фанатичных администраторов, идею о том, что подлинный экономический подъем может быть осуществлён лишь путём развития частной инициативы. Турция не считала свой этатизм... какой-то политической доктриной, которая свойственна многим авторитарным режимам, напротив, она расценивала его как некий вынужденный и временный этап. Частная инициатива верила, что как только она окажется в состоянии сама осуществлять экономическое развитие, возникнет необходимость отказаться от этатизма. Короче говоря, та функция, которая в Турции признана за этатизмом создавать определённые промышленные объекты и эксплуатировать их, сводится в целом к “подготовительной” функции».

Стремясь подчеркнуть единство политики кемалистов в 1930-е годы с требованиями в 1950–60-е годы приватизации, М. Яша писал, что если даже государство, создавая промышленные предприятия, будет передавать их частной инициативе, оно всё равно будет сохранять главную роль в осуществлении экономического подъема. Иными словами, если широко толковать понятие «этатизм», то нельзя расценивать его как временную политику. Временной является каждая особая форма его практического применения, критика методов управления ими. Сколь справедливой ни была критика, касающаяся учреждения государственных экономических организаций и их эксплуатации, она не означает осуждения этатизма в целом. *Yasa M., İktisadi meseleleri. İstanbul, 1966, с. 43, 44.*

¹² За ГЭО признавались права юридического лица иметь дочерние фирмы и предприятия, включая те, которые привлекали и частный капитал. В законе подчеркивалось, что капитал ГЭО – это государственная собственность, что их деятельность контролируется Министерством

экономики, что они не подчинены действию многих статей Торгового кодекса, в частности касающихся банкротства. Утверждалось таким образом их фактическое, а часто и юридическое особое положение как государственных монополий в различных отраслях производства и сбыта. Кроме упомянутых видов продукции, ГЭО контролировали производство и сбыт сахара, табачных изделий и спиртоводочной продукции, нефтепродуктов, вооружения и боеприпасов, железнодорожные, морские пассажирские перевозки, главнейшие порты страны и т. д. Текст закона см.: Şerhli ve izahlı 3460 sayılı İktisadi Devlet Teşekkullerine dair Kanun. Ankara, 1950, с. 64.

¹³ Türkiye Cumhuriyeti Ziraat Bankası. Elli senelik hayat ve faaliyetleri. 1888–1938. Ankara, 1938, с. 77–80. Банк на практике способствовал укреплению в агросфере предпринимательских элементов – кредиты выдавались чаще всего под залог имущества и земли. В годы экономического кризиса банк путём сокращения или расширения кредитования производителей тех или иных культур пытался регулировать посевы и цены на внутреннем рынке. В 1931 г. он разрешил крестьянам сдавать в счёт погашения ссуд пшеницу и некоторые другие сельскохозяйственные товары по твёрдым ценам. Для покрытия убытков Сельскохозяйственного банка казначейство обязалось переводить ему по 1 млн. лир в год.

¹⁴ В 1932–1938 гг., к тому времени, когда была создана специальная государственная закупочная организация (Управление продуктов земледелия), через Сельскохозяйственный банк было закуплено всего более полумиллиона тонн пшеницы. *Atasagun T.C., Ziraat bankası. İstanbul, 1939, с. 307.* Число закупочных центров в первый год введения государственных закупок составляло 14 единиц, в 1936–1938 гг. ежегодно колебалось между 70–85. В указанный период государству удалось таким образом поставить на внутренний рынок 275,3 тыс. т пшеницы, на экспорт – 176,9 тыс. т, то есть всего 452,2 тыс. т. Одновременно Сельскохозяйственный банк ведал льготным снабжением зерна переселенцев, поставками семенной пшеницы и другими операциями.

¹⁵ *Kutay C., Celal Bayar. Cilt 2. İstanbul, 1939, с. 719–723.* Закон этот модифицировался затем в течение многих лет, в списках промышленных товаров, цены на которые определяли и контролировали министерства, отвечающие за экономику, числились, по сути дела, все основные виды сырья и изделий, применяемых в промышленности и ею производимые, а также бытовые товары. *Maliye dergisi. Ankara, 1980, № 44, с. 89–92.*

Система регулируемых государством цен постепенно расширялась с 1930-х годов и на сельскохозяйственное сырьё. Первые государственные закупочные цены устанавливались на табак, с 1926 г. – на сахарную свеклу, затем на пшеницу, с 1940 г. – на ячмень, рожь, кукурузу, овёс, с 1942 г. – на чай, с 1962 г. – на фундук, изюм, инжир, с 1974 г. – на мясо и т. д. Турецкие авторы приводят около 30 наименований основных

сельскохозяйственных продуктов Турции, на которые к началу 1980-х годов, когда начались реформы Т. Озала, распространилась система государственных закупочных цен. *Maliye dergisi*. 1980, № 48, с. 164, 165, 169.

¹⁶ Один из таких магазинов автор данной работы мог видеть на главной улице Стамбула ещё в конце 1960-х годов, в нём преобладали скромно одетые женщины-покупательницы. Позже, в 1980-е, годы государственные магазины, универмаги стали беднеть выбором товаров и постепенно закрывались.

¹⁷ По мере введения в строй в 1930-е годы новых фабрик, в основном при участии СССР (см. далее), их потребительская продукция поступала в розницу через современные по тем временам магазины. Именно в эти годы возникла и ширилась кампания «покупай турецкое» – так воочию заявляла о себе начавшаяся в стране импортозамещающая индустриализация. Очевидно, что расширение масштабов фабричного производства означало одновременно тогда и постепенное расширение государственного контроля над ценами на фабричную продукцию.

¹⁸ *Talas C. Sosyal ekonomi*. Ankara, 1983, с. 192.

¹⁹ *Esen B.N. Türk iş hukuku*. Ankara, 1944, с. 173–214. Об этом же пишет Р.П. Корниенко: «Закон о труде лишил турецкий пролетариат элементарных политических прав: категорически запретил забастовки на всех предприятиях как государственного, так и частного сектора, определил суровые меры наказания в отношении забастовщиков, штрафы на крупную сумму и длительное тюремное заключение». Вместе с тем тот же автор отмечает и положительную значимость самого факта принятия «документа, регламентирующего условия труда рабочих». *Корниенко Р.П. Рабочее движение в Турции. 1918–1963. М., 1965, с. 93–94.*

²⁰ Как свидетельствуют факты, сохранить в таких условиях свои позиции в торговле более всего удалось еврейскому капиталу. Одной из наиболее преуспевавших в этом была семья Бурла, представленная братьями Эли и Даниэлем. Принадлежавшая семье Бурла торговая фирма-импортёр была одной из старейших в Стамбуле, она обосновалась здесь ещё перед Первой мировой войной. История семьи Бурла являет собой пример торговой деятельности инациональной компрадорской буржуазии, которая сумела не только долго сохранять свои позиции в импорте страны, но и расширить свой капитал, занять важное место в импортной торговле Турции. В 1920-30-х годах имена братьев Бурла значатся среди акционеров нескольких торговых и промышленных компаний, созданных в Турции с участием иностранного капитала, в основном германского. *Ökçün A.G., 1920–1930 yılları arasında kurulan türk anonim şirketlerinde yabancı sermaye*. Ankara, 1971, с. 37–40, 81, 82, 232, 383, 499. Позднее, в 1930-е годы, как сообщает В. Коч, братья Бурла действовали совместно с ним в подрядных работах по строительству зданий для государственных учреждений. *Koç V. Nayat Hikayem*. İstanbul,

1973, с. 51. С тех пор капитал семейной фирмы Бурла неуклонно возрастал благодаря предприимчивости её руководителей. В своих мемуарах В. Коч пишет также о богатой армянской семье Ховагимян, контролировавшей в начале 1930-х годов в Стамбуле рынок стальных труб. Владельцы завода, сообщает В. Коч, «рассчитали неудачно» и лишились средств, после чего предложили ему стать их компаньоном. Была создана компания «Коч бору» («Коч-трубы»). Вскоре В. Коч мог им диктовать свои условия. «Тот день был одним из самых счастливых дней моей жизни», – написал В. Коч. *Koç V. Nayat Nikaıet*, с. 36–37.

²¹ Мухсин интересовался творчеством Пудовкина и Эйзенштейна, снял два фильма: «Спартак» и «Камилла», ознакомился с работой В. Мейерхольда, с системой Станиславского. По возвращении в Турцию он поставил «Гамлета» Шекспира в манере Мейерхольда и пьесы «Вишнёвый сад» Чехова и «На дне» Горького в интерпретации Станиславского.

²² В 1933 г. был осуществлён обмен опытом между музыкальными школами Анкары и Стамбула и Московской консерваторией. В 1933 г. в Москве исполнялись произведения турецких композиторов Экрема Зеки, Ульви Джемалы, Джемалы Решида. В 1935 г. в Турции побывали советские певцы Барсова, Максакова, Пирогов, скрипач Ойстрах. В знак своего восхищения игрой нашего скрипача Ататюрк преподнес Ойстраху золотой портсигар со своим факсимиле.

²³ Советские учёные-лингвисты участвовали в работе лингвистических конгрессов в Турции. В своём докладе в Анкаре в 1936 г на III Лингвистическом конгрессе советская делегация в составе академиков Мещанинова и Самойловича, проф. Габидуллина выразила пожелание о создании Турецкой академии наук.

²⁴ Рамзие писала в своём прощальном письме, что по возвращении на родину будет способствовать установлению научных контактов между профессорами и преподавателями естественного факультета Стамбульского университета и советскими учёными. Полвека мирного сотрудничества. М., 1973, с. 103–111.

²⁵ Турецкая делегация ознакомилась с деятельностью Сельскохозяйственной академии им. Тимирязева, Московского зоотехнического института, Института опытной агрономии под Ленинградом и т. п. В 1925–1927 гг. для изучения состояния сельского хозяйства Турции были организованы три экспедиции, возглавляемые проф. П.М. Жуковским. Итогом этих экспедиций явилась его книга «Земледельческая Турция», которая считается лучшей работой, посвящённой турецкому сельскому хозяйству того времени.

²⁶ Свернув с началом Второй мировой войны деятельность в Турции, Нефтесиндикат своё недвижимое имущество передал там в распоряжение вновь созданной Петроль офиси – госорганизации по закупкам и сбыту нефтепродуктов.

²⁷ Когда в марте 1930 г. в поддержку такой меры был организован международный консорциум с капиталом в 1 млн. ф. ст., его акции были приобретены крупнейшими национальными и иностранными банками, действовавшими в то время в Турции. Более 4% акций приобрёл советский Внешторгбанк (на сумму 50 тыс. ф. ст.), отделение которого открылось в Стамбуле еще в марте 1925 г.

²⁸ Автор писал в своей книге: «подлинные революции после мировой войны произошли только в Турции и России. Турки и русские составляют окраины одновременно и Европы, и Азии». Он видит много похожего в развитии двух стран, например, по роли религии: «полные слёз народов глаза устремлены у одних на Мекку, у других на Иерусалим». Есть и разница: «в прежней России университет не был лишь застывшей копией литературы и искусства; в старой Турции литература и искусство не были осознаны. В крупных городах России очаги науки, техники и искусства по богатству можно считать сравнимыми с западными странами, турецкая революция лишена либо бедна всем этим... Мы о себе знаем. Но что делает соседняя революция? Чтобы понять это, я отправился в Россию». *Atay F.R. Yeni Rusya. Ankara, 1931, с. 7–9.*

²⁹ Вездесущий Ф.Р. Атай участвовал и в этих двух «сравнительных» поездках, оценив их итоги в новой книге «Москва – Рим», срочно изданной в том же 1932 г. Как анекдот он вспоминает, что в Стамбуле перед отъездом делегации Инёню в Москву прошёл слух, что Инёню станет там большевиком, каждый должен будет работать, у всех отберут собственность. Одна женщина из прислуги пришла к автору: «может быть у автора есть в окружении премьера знакомый, которого можно попросить не заставлять её работать, она уже из ума выжила, пусть оставят ей её дом в Истиние».

³⁰ По мнению Атая, чтобы быть независимой, выйти из колониального состояния, в битве за экономику Турция может поделиться своим кемалистским опытом и в то же время должна использовать опыт и России, и Италии, и весь мировой опыт. «Правящая партия в Анкаре следующим образом разъясняет свои экономические принципы: Личность свободна в экономическом предпринимательстве. Государство может заниматься любым предпринимательством там, где им не в состоянии заниматься личность, либо там, где, по его убеждению, его деятельность больше, чем деятельность личности, отвечает интересом народа. Турция открыта для иностранного капитала, если его деятельность не противоречит интересам независимой турецкой экономики и народа... В этом принципе мы видим три понятия – личность, государство и иностранный капитал!

Если кто-либо поддерживает из указанных понятий только сторону личности, он может докатиться до либеральной партии; если он займёт сторону общества и не признаёт личность, он может скатиться к боль-

шевизму; если же утверждается, что для развития Турции нет иной возможности, кроме как помощь капитализма, речь идёт о скатывании к капитуляционному режиму...

Феномен пятилетнего плана в России следует рассматривать не с точки зрения требований экономики либо системы, а как требование борьбы за независимость. Это примерно так же, как мы потребовали самопожертвования от народа Турции во имя победы у Сакарьи. Строительство Днепрогэса, Харьковского тракторного завода и т. п. стало таким же самопожертвованием, потребованным Москвой от русского народа. Когда приступили к выполнению пятилетнего плана, европейцы говорили: столь тяжкие трудности люди не выдержат, восстанут; русская техника не сможет обеспечить работу этих заводов, режим рухнет. Однако восстание не произошло, заводы заработали».

³¹ *Atay F.R. Moskova – Roma. 1932, с. 40, 81, 83.*

³² Кроме того, специалисты в направленном из Москвы докладе рекомендовали пригласить в Турцию комиссию специалистов для определения, «в каких предприятиях прежде всего нуждается Турция и в каких местах следует строить». По итогам этой поездки появились и такие, например, наблюдения её участников: развитие в стране идёт не по масштабам мира капитала, а согласно собственным масштабам. Вся дискуссия того времени по итогам поездки свидетельствует о большом интересе к опыту планирования в СССР при подготовке первого пятилетнего плана Турции.

³³ В состав советской делегации входили проф. Ковалевский (директор Института экономики и профессор Института красной профессуры), Мамурин (инженер-текстильщик, специалист по х/б тканям), Гоголин (специалист по тканевым красителям), проф. Борис Волинский (инженер-энергетик), Сергей Троянский (гидролог), проф. Николаев (архитектор), проф. Андрей Самгин (специалист по водоочистке) и Иммануил Марк (инженер-строитель). На встречах с ними Исмет-паша высказал пожелание, чтобы советские специалисты помогли турецкому правительству «создать развернутую программу индустриализации Турции». Начиная с 14 августа в течение более чем двух месяцев состоялись их поездки по стране группами совместно с турецкими специалистами, директорами фабрик, ответственными чиновниками по хлопководческим районам, местам ручного ткачества и т. п. 25 сентября глава делегации вернулся в Анкару для подготовки отчёта, представленного затем 2 октября. Часть делегации вновь отправилась по Анатолии. Некоторые исследования продолжались и в октябре.

³⁴ Штат треста составил 160 человек. По фабрикам были подготовлены и затем переданы туркам детальные проекты, необходимое оборудование было заказано на заводе им. К. Маркса. По возвращении делегации первая группа турецких стажёров в количестве 50 человек выехала в рас-

поражение Тюркстрога. *Tekeli İ. Selim İ. Uygulamaya geçerken Türkiye'de devletçiliğin oluşumu*. Ankara, 1982, с. 140, 141, 158, 159, 164, 165, 170.

³⁵ *Ferman C. Türkiye'de sanayi kredisi*. İstanbul, 1951, с. 122–123. В соответствии со сроками использования кредита выплата последнего взноса приходилась на 30 июня 1959 г. Обращают на себя внимание чрезвычайно льготные условия кредита: он был беспроцентным и погашался не в иностранной валюте или золоте, а поставками турецких товаров.

³⁶ К слову сказать, плана как единого документа в нынешнем понимании этого слова цитируемые турецкие авторы не нашли, «судя по газетам», в виде докладов план был подготовлен в течение 1933 г. и с 17 апреля 1934 г. начал официально выполняться. При этом они ссылаются на Ш.С. Айдемира, который в своей книге об Ататюрке пишет, что в основу плана были положены исследования миссии Орлова, он был введён в действие согласно краткой записке (тезкере) правительства в адрес генеральной дирекции Сумербанка. Это были документы, доклады, списки, уже позже объединённые в название «Первый пятилетний промышленный план». *Aydemir Ş.S. Tek Adam*. Cilt III, с. 377.

³⁷ *Kutay C. Celal Bayar*. Cilt 1. İstanbul, 1939, с. 165–166, 345.

³⁸ Фалих Рыфкы Атай писал в газете «Улус» 20.09.1935: «За пределами России никого, кроме как в Турции, не обрадует клеймо с изображением серпа и молота, выбитое на деталях текстильных станков, изготовленных в советской стране».

³⁹ Производственные мощности комбинатов в Кайсери и Назилли были таковы, что даже спустя 10 лет после их введения в строй, когда в распоряжении Сумербанка имелось уже шесть хлопчатобумажных предприятий, эти два комбината производили 60 млн. м тканей, то есть 75% всей продукции хлопчатобумажных предприятий Сумербанка.

⁴⁰ Отчёт группы американских специалистов был опубликован на турецком языке в 1936 г. в виде трёх солидных томов (книг) на более чем 1600 страницах и представлен министру экономики Дж. Баяру. О дальнейшей судьбе этого детального исследования, подготовленного по образцу советского, мы сведений не имеем. См.: *Türkiyenin iktisadi bakımından umumi bir Tetkiki*. Kitap I, II, III. 1933–1934. Ankara, 1936, с. 7–9 (Kitap I).

⁴¹ Такое объяснение может быть связано с тем, что, по мнению турецких историков, СССР «предпочитал, чтобы Турция оставалась вне Лиги Наций». *Koçak C. Türk-Alman İlişkileri (1923–1929)*. Ankara, 1991, с. 247.

⁴² В Турции Троцкий продолжил занятия политикой, координируя деятельность своих последователей в СССР и за рубежом, издавал «Бюллетень оппозиции», написал автобиографию «Моя жизнь». Мемуары были ответом на антитроцкистскую пропаганду в СССР и оправданием его жизни. На о. Бююкада он написал «Историю русской революции»,

посвящённую событиям 1917 г. В 1933 г. Троцкий покинул Турцию и переехал во Францию.

⁴³ Как следует из смертного приговора коллегии ОГПУ от 3 ноября 1929 г., приведённого в исполнение по приказу Ягоды, Я.Г. Блюмкин был уличён в связях с «троцкистским подпольем», будучи за границей (надо полагать, в Турции), он «вступил в личную связь с Л.Д. Троцким, высланным из пределов СССР за антисоветскую деятельность и призывы к гражданской войне. Блюмкин отдал себя и своего ближайшего помощника в полное распоряжение Л.Д. Троцкого, обсуждал с последним планы установления нелегальной связи с подпольной организацией на территории СССР, планы организации экспроприации и передал Л.Д. Троцкому сведения, носящие безусловный характер государственной тайны». *Батулин Ю.М.* Досье разведчика. М., 2005, с. 242–244.

⁴⁴ «Однопартийный режим, – продолжает Зекерия Сертель, – запрещал и различные организации, запрещены были и политические партии, помимо Народной партии. Рабочие не могли создавать профсоюзы для защиты своих прав, не могли бастовать. Если даже им удавалось объединиться, во главе возникшей организации обязательно назначались представители Народной партии, поэтому разрешаемые к созданию организации представляли не рабочих, а Народную партию. Не могли создавать свои организации крестьяне, молодёжь, интеллигенция, если что-то и создавалось, то только Народной партией и находилось под её жёстким контролем. То же было с печатью, газеты не смели выходить за рамки того, что указывалось по телефону главному редактору. Одним словом, народ задыхался в атмосфере духоты и бесправия». *Sertel Z. Hatırladıklarım (1905–1950).* İstanbul, 1968, с. 189, 190.

⁴⁵ *Tunçay M. Türkiye Cumhuriyetinde tek-parti yönetimin kurulması (1923–1931).* Ankara, 1981, с. 246.

⁴⁶ Сабиха Сертель критически оценивала появление в 1930 г. ЛДП, одновременно она писала, что в том же году были предоставлены некоторые демократические свободы. «Прокуроры уже не приглашали на допрос авторов, после каждой публикации не спрашивали – с какой целью ты это написал? Воспользовавшись этим, я решила перевести некоторые работы по социализму... Первым был перевод книги Каутского «Классовая борьба». Когда полиция спохватилась и стала собирать тираж, было поздно, книга разошлась. Затем перевела, чтобы издать, еще несколько книг по социализму». *Sertel S. Roman gibi (Anılar).* 1966, с. 184–185.

⁴⁷ «Евреи турецкого гражданства, – писал корреспондент газеты «Таймс», – прибывают сюда (т.е. в Стамбул) из Дарданелл и Восточной Фракии. Многие находятся на положении нищих. Их выгнали из своих домов без предварительного предупреждения». В связи с недовольством, проявившимся как внутри страны, так и вне её, правительство 3 июля офи-

циально объявило о прекращении выселения евреев. Оно признало факт антисемитской кампании, заявило, что будет наказывать лиц, преследующих евреев. Новейшая история Турции. С. 148, 149; Проблемы современной Турции. М., 1963, с. 135, 136.

⁴⁸ При этом такой «радикальный еврей-кемалист, как Текин Альп, учредил даже Союз турецкой культуры и Союз обучения говорить по-турецки». В 1938 г. британский посол докладывал, что местные греки и евреи увольнялись либо наказывались за то, что они разговаривали не по-турецки. *Poulton H. Top Hat, Grey Wolf and Crescent. N.-Y. 1997, p. 116.*

⁴⁹ Как только одно тюркское государство становилось достоянием истории, тотчас появлялось одно или несколько других тюркских государств. После того как в конце мировой войны (1918 г.) разрушилась и распалась Османская империя, тюркская энергия создала тотчас новое государство. Это новое государство, созданное как полностью современное – Республика Турция. Причём не следует историю турок начинать со времён принятия ими ислама, турецкие и исламские историки смешивали тюркизм и тюркскую цивилизацию с исламом и исламской культурой; стремление забыть тысячи лет, предшествующие исламу – свидетельство исламского фанатизма и религиозного усердия. *Tarih IV. Türkiye Cumhuriyeti. İstanbul, 1934, c. 1.*

⁵⁰ *Türkiye Çerkeslerinde Sosyo-Kültürel Değişme. Ankara, 1996, c. 10, 12.* В то же время, не скупясь на обвинения в адрес русских в том, что они «осуществляют политическое давление и долгосрочную ассимиляцию в отношении северокавказцев», авторы цитируемой работы признают, что на их не очень далёкой родине «не отвергается политическая и культурная самобытность ни одного народа, им не говорят – ты не черкес (адыг), не абхазец, не осетин, не карачаево-балкарец, не чеченец, не аварец или лезгин, ты – русский».

⁵¹ Вот что говорил в мае 1925 г. Исмет-паша: «Мы – открытые националисты. Национализм – единственный фактор нашей деятельности. Мы должны отуречить какой бы то ни было ценой тех, кто живёт в нашем отечестве». *Orientalistica Iuvenile. III. M., 2002; Алибеков С. Лезгинская диаспора в Турции, с. 44–52.*

⁵² Любопытно, что в попытках реанимировать в те годы кавказскую тему всё большую активность стала проявлять польская дипломатическая миссия в Анкаре, и особенно посол Кнолль. Интерес к выходцам с Кавказа стал постоянным занятием польской военной разведки. Им предложил свои услуги и проживавший в Турции Саит-бей, внук Шамиля – на условиях выплаты ему 200 лир ежемесячно и оплаты оперативных расходов. Турецкая разведка была в курсе этой активности и контактов поляков, получая, кстати, от них информацию о внутривнутриполитическом положении в СССР, о дислокации войск РККА, их боеготовности и др.

Соцков Л. Неизвестный сепаратизм. На службе СД и Абвера. М., 2003. с. 15, 16.

⁵³ Там же, с. 16, 17.

⁵⁴ Трошев Г. Чеченский рецидив. Записки командующего. М., 2003, с. 32.

⁵⁵ Были согласованы и общие принципы взаимодействия. Генштаб в лице военной разведки брал под своё покровительство работу, направленную на освобождение Кавказа от русской зависимости, должен был оказывать Шамилю техническую помощь в деле организации связи с его людьми на родине и предоставлять для этого необходимые средства. Другая сторона обязывалась использовать свои возможности в регионе для создания там агентурной сети с явками в Тифлисе, Баку и Владикавказе для регулярного осведомления о военных мероприятиях на советской территории, а также заниматься подбором нескольких молодых людей, чтобы направить их на спецподготовку с последующей заброшкой в СССР. К процессу активизации работы с эмиграцией подключались и полицейские службы Турции. Внимание проявили и поляки, они дали Шамилю самостоятельную задачу. На Турцию, как страну, которая может повлиять на судьбы кавказских народов, возлагали надежды и западные представительства. Соцков Л. Неизвестный сепаратизм, с. 22–24.

⁵⁶ Там же, с. 31, 32.

⁵⁷ Предпосылки для вмешательства в дела кавказского региона, по мнению авторов одной из составленных ими записок, существовали, так как в Дагестане, Чечне, Ингушетии, Карабахе, Карачае периодически возникали волнения на этнической и религиозной почве. Появление турецких войск могло привести к вооружённому восстанию в Азербайджане и даже перекинуться на Среднюю Азию. Там же, с. 34, 35.

⁵⁸ «Прикорбно, – писал Шамиль, – что Германия со своей передовой техникой не преуспела в перевооружении турецкой армии. Ведь обстановка для этого весьма располагает, многие офицеры турецкой армии, в том числе и высшие, получили образование в Германии и являются её поклонниками. Мы, кавказцы, полагаем, что важнейшая задача политики Германии – это движение на Восток, а потому укрепление её позиций в Турции содействовало бы достижению этой цели». Там же, с. 45.

⁵⁹ 14 июля 1934 г. в Брюсселе представителями национальных эмигрантских центров Азербайджана, Северного Кавказа и Грузии был подписан Договор о создании Конфедерации народов Кавказа (КНК). Турция изначально поддержала это создание. Логика турецких представлений, по некоторым наблюдениям, состояла в том, что в случае неудач СССР во внешних конфликтах, читай: в будущей большой войне, Турция подготовит себе базу для занятия территорий в Закавказье. А поводом для этого могло бы стать обращение этой самой КНК к Турции за помощью для поддержания порядка в регионе. Там же, с. 128–131.

⁶⁰ В эти годы С. Энгин был уже убежден: «Республиканская власть, предоставив религии место в светской жизни и освободив души нации от пут шариата, оказала религии самую большую услугу. В средние века господствующее в Европе христианство не могло создать ничего, кроме как готовить монахов с загробными минами на лице и душить научные знания. Пока европейцы не отказались от этого, сколько они пережили бед и конфликтов. Неизвестно, как дорого обошлось бы нам такое спасение, сколько времени мы оставались бы в лапах шариатства, если бы не великая победа в борьбе за независимость и не её великий лидер. В отношении мусульманства нас уже ничто не связывает ни с арабами, ни с жителями Индии, ни с албанцами. Мы – турки и мы – европейцы». *Engin S. Kemalîz İnkilabının Prensipleri. Cilt I. İstanbul, 1938, с. 18, 19.*

⁶¹ Как отмечает Манго, в отношении ордена «была применена взвешенная доза террора, чтобы на время отбить охоту к дальнейшим выступлениям религиозных энтузиастов». *Mango A. Atatürk. Lnd, 2001, с. 475, 476.*

⁶² *The Transformation of Turkish Culture. The Atatürk Legacy. Princeton, 1986, с. 233.*

⁶³ Неверно думать, что Эрбакан ещё в детстве посещал курсы Корана. Тогда таких курсов просто не было, даже введённое в 1927 г. преподавание религии раз в неделю было в 1930 г. запрещено. *Yalçın S. Hangi Erbakan. Ankara, 1995, с. 17–18.*

⁶⁴ *Barlas M. Turgut Özal'ın Anıları. İstanbul, 2001, с. 88, 89.*

⁶⁵ <http://www.diyagnet.gov.tr/tanitim/>

⁶⁶ *Tarhanlı İ.B. Müslüman Toplum 'Laik' Devlet. Türkiye'de Diyanet İşleri Başkanlığı. İstanbul, 1993, с. 20, 21.*

⁶⁷ *Duman D. Demokrasi sürecinde Türkiye'de İslamcılık. İzmir, 1997, с. 24.*

⁶⁸ *Karakuş E. İşte Ankara. 40 yıllık bir gazeteci gözü ile. İstanbul, 1977, с. 22, 23.*

⁶⁹ *Kara M. Din, hayat, sanat açısından tekkeler ve zaviyeler. İstanbul, 1980, с. 334–336.*

⁷⁰ Саид-и Нурси родился в деревне Нурс близ Битлиса, считается самоучкой. В молодые годы он поддержал конституционалистов, в годы Первой мировой войны воевал как ополченец на русском фронте и был пленён. По возвращении на родину попал в Стамбул, оттуда перебрался (1923 г.) в Ван.

⁷¹ Отвечая на вопрос – почему, несмотря на столько препятствий и гонений, люди тянулись к запретным школам и кружкам, исследователи религиозной проблемы в Турции (в частности Шереф Мардин в своей книге о Саид-и Нурси) указывают, что такие и подобные им «школы» воспринимались народом не только как религиозный институт, но и как место, где можно было высказать вслух свои претензии к республиканской власти. *Sabah, 17.12.2004; Türk ve Dünya ünlüleri Ansiklopedisi.*

Cilt 9. İstanbul, 1983, с. 4863, 4864; Şeriat ve demokrasi. İstanbul, 1995, с. 14.

⁷² Шахинлер М. Кемализм: зарождение, влияние, актуальность. Пер. с фр. М., 1998, с. 282.

⁷³ Эти авторы пишут, что несколько позже, в октябре 1936 г. на Генеральном Совете Лиги Наций СССР предложил двухсторонний пакт, основная цель которого сводилась к определению: кому будет доверено вооружение Проливов, причём СССР предлагал себя. Кроме того, Россия потребовала от Турции обязательство не разрешать проход сил, которые из Чёрного моря нападут на СССР. Турция, со своей стороны, настаивала на обязательстве СССР оказать помощь Турции в случае агрессии против Турции со стороны Средиземного моря. СССР от такого обязательства уклонился и предложил детали обсудить в Москве. О предложении СССР Турция сообщила Англии, но её позиция оказалась, как и следовало ожидать, негативной, после чего СССР утверждал, что переговоры из-за этого не принесли результатов. Литвинов открыто сказал послу Зекаи Апайдыну: «Вы ждете согласия известного государства, не получив его, вы ничего не можете сказать». На нежелание подписать отдельный пакт, пишут авторы, влияла не только позиция Англии, но и экономические нужды. Турция не видела пользы в таких мерах, не получив экономическую помощь. Инёню тогда говорил: «Сегодня наши экономические связи привязаны к германскому рынку. Если они будут серьёзным образом подорваны, наши потери будут велики». Чтобы ослабить возникшую напряжённость, появилась идея переговоров Ататюрк – Сталин, но она так и не осуществилась. 13 июля 1937 г. Тевфик Рюшту Арас отправился в Москву, чтобы обсудить положение на Ближнем Востоке в связи с экспансионистской политикой Германии и Италии. Делегация была встречена в Москве неприветливо и не была принята Сталиным. В совместном заявлении 16 июля была сделана попытка убедить третьи государства, что сотрудничество продолжается. Но после Монтрё отношения уже не были столь тёплыми, как ранее. *Türk Dış Politikası. Kurtuluş Savaşından bugüne olgular, belgeler, yorumlar.* Cilt I 1919–1980. İstanbul, 2003 (TDP-I), с. 321, 322.

⁷⁴ Для Англии Чёрное море, как и всякое другое, было открытым морем, куда должны были иметь доступ военные суда всех держав. Введение преимуществ для черноморских держав означало усиление позиций СССР и Турции в этом регионе, а возможно, и в Средиземном море. Англия возражала против изменения режима Проливов (она вольготно чувствовала себя там в годы оккупации Турции и интервенции в Советскую Россию) и в связи с антисоветской направленностью своей внешней политики, стремлением запретить в Чёрном море советский Черноморский флот, создав благоприятные условия для прохода через Проливы военных судов нечерноморских держав, в том числе Герма-

нии, отвести угрозу германской и итальянской агрессии и направить её против СССР. Кроме того, Англия считала необходимым сохранить международный контроль над Проливами. Россия и Черноморские проливы (XVIII–XX столетия). М., 1999, с. 418.

⁷⁵ Турция была готова действовать не только против интересов СССР и остальных черноморских стран, но и собственных. Во время переговоров Арас заверял английского министра иностранных дел, что турецкое правительство будет поступать в полном соответствии со средиземноморской политикой Англии. *Живкова Л.* Англо-турецкие отношения 1933–1939 гг. М., 1975.

⁷⁶ *Миллер А.Ф.* Очерки новейшей истории Турции. М.–Л. 1948, с. 178, 179. В Монтрё в это время никто – ни турки, ни англичане тактично не напомнили советской делегации, что ровно сто лет назад 18 (30) марта 1856 г. в Париже разгромленная в Крымской войне европейскими союзниками, свободно вошедшими в Чёрное море, Россия подписала мирный договор, по которому среди прочих уступок согласилась на нейтрализацию Чёрного моря с запрещением там иметь военный флот и крепости.

⁷⁷ 18 июля ночью 30-тысячная турецкая армия в соответствии с условиями принятого конференцией протокола вступила в демилитаризованную зону, где её ожидал «застоявшийся» турецкий флот во главе с линкором «Явуз».

⁷⁸ Столь широкие права, предоставленные конвенцией Турции, могли не нанести ущерба интересам черноморских стран, в том числе СССР, лишь при одном условии, если Турция неизменно и твёрдо придерживалась бы политики мира и нейтралитета. Однако именно после конференции в Монтрё в политике Турции стали проявляться опасные тенденции и вместе с тем стало очевидно, что позиция Турции на переговорах по советско-турецкому пакту о взаимопомощи изменилась. Турция стала ориентироваться преимущественно на Англию. *Батури́н Ю.М.* Досье разведчика. М., 2005, с. 289. Упомянутые Батуриным переговоры по советско-турецкому пакту о взаимопомощи в Средиземноморье велись с переменным успехом давно, чуть ли не с 1925 г. Их бесперспективность стала очевидной в период Монтрё. Рема́рка в книге Батурина ясно свидетельствует о том, что турки поставили крест на гипотетическом советско-турецком пакте. 4 ноября 1936 г. советский полпред Карахан заявил в Анкаре: «Руководство СССР знает: Турция аннулировала своё же предложение под нажимом Англии и, более того, даже выразила благодарность Форин офису за данный ей совет». И. Инёню не стал этого отрицать, но назвал это обычным обменом мнениями с англичанами, как и с другими державами, заинтересованными в Средиземном море. В ответ Карахан указал на то, что факт контакта с англичанами был скрыт от СССР и теперь создалось некрасивое положение:

«Турки не будут считать неудобным советоваться без нашего ведома с третьими государствами... Но мы хотим одного: чтобы Турция не делала судьей наших отношений третьи государства, а главное, не скрывала этого от нас».

Советское правительство возмутило не только то, что нарушена была договорённость о взаимном информировании, но, главное, то, что нарушения договорённостей становились правилом. Там же, с. 291.

⁷⁹ Санджак аналогичным образом был оккупирован английскими войсками в 1918 г., затем Англия во имя солидарности в войне против Турции передала этот район, а также Киликию в оккупацию французам. Через некоторое время Киликия была возвращена Турции, однако санджак остался за Францией, которая обязалась ввести там «специальный административный режим», признавать турецкий язык в качестве официального, назначать чиновников преимущественно из среды турок и предоставить санджаку право иметь свой флаг, включающий в себя признаки турецкого флага.

⁸⁰ Турецкое население уклонялось от участия в выборах в сирийский парламент, происходили столкновения с властями, имели место человеческие жертвы. Турция и Франция перенесли вопрос в Лигу Наций, но это не смягчило напряженности, франко-турецкие переговоры прерывались, Ататюрк даже созывал совещания с начальником генерального штаба, совершил демонстративную поездку на юг Турции. Возникли слухи о сосредоточении турецких войск на границе с Сирией, турецкие газеты намекали на возможность «стихийного» выступления приграничного населения для «помощи» александреттским туркам.

⁸¹ Оказалось, что выборы в парламент санджака не дают туркам ожидавшегося большинства голосов. Турецкое правительство винило в этом французские власти и присланную Лигой Наций комиссию наблюдателей, заявляя, что турецкое население санджака подвергается насилиям, что его принуждают отказываться от турецкой национальности и т. д. Французы, в свою очередь, обвиняли местных турок в намеренном разжигании волнений. Недовольство выражали и сирийские арабы – отторжение санджака от Сирии наносило очевидный ущерб и материальным, и национальным интересам арабов.

⁸² Состоявшиеся затем выборы в парламент санджака принесли туркам полную победу. Новое государство назвало себя турецким именем «Хатай», приняло в качестве своего флага турецкий флаг и в качестве гимна – турецкий «Марш независимости».

С этого времени санджак фактически стал турецким, а на окончательное аннексирование его ушло ещё около года. Всё это происходило на фоне фашистской агрессии в Европе, захвата Австрии и Чехословакии Германией, Албании – Италией, приближения фашистской Италии

к границам Турции, что в конечном счете способствовало сближению последней и с Францией, и с Англией.

⁸³ *Миллер А. Ф.* Очерки новейшей истории Турции, с. 186–192; *Olaylarla Türk Dış Politikası. Cilt I*, с. 126–133.

⁸⁴ Тем не менее позже, ни в октябре 1940 г., когда Италия напала на Грецию, ни в апреле 1941 г., когда Германия объявила войну Греции, Турция не оказала военной помощи этой своей союзнице.

⁸⁵ Как потом объяснял в своих мемуарах Инёню, поводом к этому послужили различия в инструкциях, которые получал министр иностранных дел Тевфик Рюштю Арас одновременно от двух руководителей – от Инёню (из Анкары) и от Ататюрка (из Стамбула), участвуя в работе международной конференции в Нионе в связи с пиратскими действиями подводного флота фашистской Италии в Средиземном море во время гражданской войны в Испании. Жертвами этих действий стали и советские гражданские суда «Тимирязев» и «Благоев». Соответствующее соглашение было подписано 9 государствами (с участием СССР и Турции) 14 сентября 1937 г. и способствовало минимизации указанных пиратских действий.

⁸⁶ В своей книге И. Инёню пишет, что об официальной смене премьера «мы (т. е. Ататюрк и Инёню. – *Н.К.*) объявили 25 октября». После этого распространились слухи, что экс-премьер назначен послом в США, их инициатором оказался никто иной, как Тевфик Рюштю Арас. «Я выразил ему благодарность и отказался... разговаривал с ним я очень резко». *İnönü İ. Hatıralar. Ankara, 1987*, с. 287, 291, 299.

⁸⁷ В секретном докладе в Москву подчёркивалось: «За время следования, пребывания в Анкаре и участия в процессии турецким командованием была отмечена хорошая организованность и высокая выучка советских моряков... 21/XI вся делегация, члены Полпредства и прибывшие из Стамбула т.т. Георгиевский и Алмазов, а также прикомандированные к тов. Юмашеву командиры Фартушный и Бурмистров участвовали в похоронах Ататюрка. В 3.30 советская делегация на приеме всех делегаций у Исмета. В свободный период после похорон и до отъезда взвода краснофлотцев в Истанбул была организована экскурсия на автобусах, предоставленных турками бесплатно, по городу и окраинам, с посещением достопримечательных мест Анкары. 26 ноября 1938 г. эсминец «Москва» с В.П. Потемкиным и полпредом СССР в Турции Терентьевым вернулся в Севастополь». Подробнее см.: *Васильев Д.Д.* Секретное донесение Сталину о похоронах Ататюрка. В сб.: *Турция в XX веке. М., 2004*, с. 108–118.

⁸⁸ После вскрытия пакета был оглашён текст завещания, в котором, в частности, указывалось: «Все принадлежащие мне наличные денежные средства и акции, движимое и недвижимое имущество в Чанкая оставляю и завещаю Народно-республиканской партии на следующих условиях:

1) наличные денежные средства и акции должны быть, как и сейчас, помещены в оборот Деловым банком;

2) из ежегодного дохода (от оборота. – Прим. пер.) будет предоставляться ежемесячно Макбуле – 1000, Афет – 800, Сабихе Гекчен – 600, Улькю – 200, Рукие и Небиле, как и сейчас, по 100 лир в течение их жизни и пока сохраняется их уважение ко мне;

3) Сабихе Гекчен, кроме того, предоставить денежные средства для приобретения дома;

4) в распоряжении Макбуле, пока она жива, остаётся дом, в котором она живёт в Чанкая;

5) детям Исмета Инёню должна быть оказана помощь, необходимая для завершения высшего образования;

6) оставшаяся часть ежегодного дохода должна двумя одинаковыми долями ассигноваться “Турецкому историческому обществу” и “Турецкому лингвистическому обществу”. К. Ататюрк».

⁸⁹ *Leventoğlu M. Atatürk'ün Vasiyeti. İstanbul, 1986, с. 55–101.*

⁹⁰ По данным Левентоглу, у родителей Мустафы Кемалю – отца Али Риза эфенди (1839–1893 гг.) и матери Зюбейде Ханым (1857–1923 гг.) родилось всего шесть детей, большинство их умирало в детстве: Фатьма (1871–1875 гг.), Ахмет и Омер родились в 1875 г. и 1874 г. и умерли в 1883 г. в один день от дифтерии, в 1881 г. родился Мустафа (Кемаль), в 1885 г. – Макбуле и в 1889 г. – Наджие, которая через два года умерла.

⁹¹ Ататюрк помог ей получить высшее образование в Европе, по возвращении оттуда в 1929 г. она стала преподавать историю в только что открытом в Анкаре музыкальном педагогическом училище. После смерти Ататюрка Афет Инан защитила докторскую диссертацию, стала профессором истории.

Сабиха Гёкчен также была приемной дочерью Ататюрка и также с его помощью получила образование, часто болела и лечилась в Европе. В 1935 г. Сабиха поступила в только что открытую лётную школу и окончила её в звании пилота, а в следующем году поступила в военновоздушное училище. Сумели воспользоваться завещанием Ататюрка и получить хорошее техническое образование упомянутые в нём дети Исмета Инёню – Омер (1924 г.), Эрдал (1926 г.) и дочь Озден (1930 г.).

Следующим в завещании упоминается имя ребёнка Улькю, дочери Васфие, воспитанницы матери и сестры Ататюрка. Когда Васфие выросла, она вышла замуж и несколько лет жила отдельно от семьи Ататюрка. Но личная её жизнь сложилась неудачно, и за восемь-девять лет до смерти Кемалю она обратилась к нему за помощью. Ататюрк принял участие в судьбе Васфие, выдал её вторично замуж и родившейся вскоре девочке дал имя Улькю («Идеал»). Он очень привязался к ребёнку, и когда, например, в 1937 г. Улькю заболела паратифом, ежедневно ездил, несмотря на протесты врачей, из Флории (пригород Стамбула) во дво-

рец Долмабахче, где лежала больная девочка. Почти до самых последних дней жизни Ататюрка (ей было тогда немногим больше пяти лет) Улькю находилась при нём.

Последние два имени в завещании, Рукие и Небиле, принадлежат двум воспитанницам Ататюрка, получившим с его помощью образование и впоследствии выданным им замуж.

В 1957 г. после соответствующего ходатайства Сабиhi Гёкчен, в котором говорилось об «изменившихся условиях существования», Деловой банк увеличил вдвое суммы ежемесячных пособий оставшимся в живых лицам, перечисленным в завещании.

⁹² Посол отмечает далее, что «эта версия, может быть, не является подлинной, тем не менее она отражает достаточно верно действительное положение дел. В настоящее время здесь наблюдается заметная волна дружелюбия и доверия к Англии. Тон был задан руководящими кругами, но отклик в более низких сферах кажется мне и всеобщим, и подлинным...

Отношения с Англией, а не отношения с Россией стали, вообще говоря, краеугольным камнем турецкой внешней политики; в то же время в отношении европейских дел и проблем Лиги Наций Турция прислушивается больше к Лондону, чем к Парижу. За Берлином внимательно наблюдают. В настоящее время Турция полна решимости не допустить, чтобы Германия снова, как в 1914 г., рассматривала Турцию в качестве своей опорной точки на Востоке. От нас в значительной мере будет зависеть, сможет ли она позволить себе сохранять такую позицию».

Живкова Л. Англо-турецкие отношения 1933–1939 гг., с. 151–153.

⁹³ Там же, с. 74, 75.

Глава VI

¹ *Koçak C.* Türkiye’de Milli Şef dönemi (1938–1945). Ankara, 1986. Другой автор, Надир Нади, пишет, что на прошедших в конце марта 1939 г. выборах в меджлис в списках кандидатов некоторые «традиционные» при Ататюрке персоны были вычеркнуты, вместо них было включено несколько опальных лиц, известных своей оппозиционностью к проводимым Ататюрком реформам. Так, депутатом от Стамбула был избран отставной генерал Казым Карабекир. «Его интервью 2 апреля газете “Тан” отличалось злобными намёками в адрес Ататюрка и вызвала резкую критику и в кемалистской прессе и среди молодёжи, на следующий день отставной генерал счёл необходимым выступить с разъяснениями... Как известно, каждый из кандидатов в депутаты должен был получить одобрение генерального председателя партии, их замена, например замена Кылыч Али на Казыма Карабекира, для некоторых, в том

числе и для меня, носила особый смысл. Мы пошептались несколько дней и замолчали». *Nadir N. Perde aralığında*. İstanbul, 1964, с. 19, 28.

² *Türk ve Dünya ünlüleri Ansiklopedisi*. Cilt 6. İstanbul, 1983, с. 2979.

³ Как напоминает в своих мемуарах турецкий дипломат Феридун Джемаль Эркин, в своей «Майн Кампф» Гитлер писал: «Мы прекращаем вечное движение германцев на юг и запад и устремляем свои взоры на восток. Когда мы сегодня говорим о новых территориях в Европе, мы можем думать лишь о России. Это большое государство уже готово развалиться. Единственная аграрная политика для Германии состоит в том, чтобы приобрести новые территории, а новые территории в Европе можно найти лишь за счёт России». *Erkin F.C. Dışışlerinde 34 Yıl. Anılar-Yoğumlar*. Cilt I. Ankara, 1987, с. 42. Турецкий журналист Надир Нади, вспоминая своё пребывание в Австрии на учёбе, пишет о причине аншлюса: страна была «урезана до пределов Венского государства», безработная молодёжь со вниманием выслушивала своих профессоров «о былой Австро-Венгерской империи... Почти все австрийские нацисты принадлежали к бедным слоям населения». *Nadir N. Perde aralığında*, с. 29.

⁴ *Koçak C. Türk-Alman İlişkileri (1923–1929)*. Ankara, 1991, с. 134–135. Как представляется, Турция тогда спешила решить прежде всего свои постлозаннынские проблемы и, очевидно, должным образом оценивая суть аншлюса, надеялась, что Англия и Франция знают, как решать с Германией эту проблему. Поведение Германии не мешало сохранению активных турецко-германских торговых связей. Стараясь ликвидировать негативные последствия мирового экономического кризиса как по экспорту, так и импорту, Турция стремилась всемерно использовать чрезвычайный спрос на сырьё в условиях предвоенного и затем военного времени. Статистика свидетельствует, что в период 1933–1939 гг. Германия сохраняла первое место в турецком импорте и экспорте. Там же, с. 242, 243.

⁵ Советская сторона рассчитывала, что Англия и Франция добьются согласия восточноевропейских государств пропустить части Красной Армии на их территорию в случае германской агрессии. Однако правительства Румынии, Польши и стран Прибалтики категорически возражали против этого, опасаясь Сталина не меньше, чем Гитлера.

⁶ Договор имел «секретный дополнительный протокол» о разграничении «сфер влияния» в Восточной и Юго-Восточной Европе. Предусматривалось, что в случае войны Германии с Польшей немецкие войска могут продвинуться до так называемой «линии Керзона», остальная часть Польши, а также Финляндия, Эстония, Латвия и Бессарабия признавались «сферой влияния» СССР. Судьба Польши должна быть решена «в порядке дружественного обоюдного согласия». Договор был ратифицирован Верховным Советом СССР через неделю после его подписания,

причём от депутатов было скрыто наличие «секретного дополнительного протокола».

⁷ *Gürün K. Türk-Sovyet İlişkileri (1920–1953). Ankara, 1991, с. 178–184.* Интересно, что комментарий упоминаемого нами Надира Нади оправдывает советскую сторону, подписавшую пакт: «После революции 1917 г. Запад занял враждебную позицию в отношении молодого советского режима, на многие годы окружил его кордоном. Поэтому русские не могли доверять Западу. Сталин предполагал, что Запад однажды предоставит Гитлеру свободу рук на Востоке. Разве коммунистическая опасность не была самым пугающим фактором для капиталистического Запада? И разве Запад не будет благодарен ему, если он с помощью оружия уничтожит эту опасность?.. Когда и Риббентроп, и Молотов подписывали договор о ненападении, они не были искренними – первый представлял диктатора, который поклялся сразу после сведения счета с Западом уничтожить систему, которую он считал самым главным врагом; второй же представлял хитрого и в высшей степени расчётливого вождя, предполагавшего, что пока капиталисты и фашисты будут душить друг друга, он будет укреплять свои силы». *Nadir N. Perde aralığından, с. 42, 43.* Такая оценка турецкого журналиста контрастирует с западной, которая советско-германские договорённости и советские «захваты» не желает воспринимать системно, как отголосок Мюнхена, как его следствие.

⁸ *Koçak C. Türkiye’de Milli Şef dönemi, с. 93.*

⁹ Дипломатический словарь. Т. II. М., 1950, с. 591, 592. По этому поводу К. Гюрюн, явно забыв о позиции турок в Монтрё, пишет, что именно переговоры Сараджоглу в Москве с 25 сентября по 18 октября «стали поворотным моментом в советско-турецких отношениях. До этого Турция действовала, постоянно консультируясь с Россией, всегда в своей внешней политике учитывала русские интересы, не входила в какие-либо антироссийские пакты, старалась не заключать каких-либо соглашений, не ставя в об этом в известность Россию. Такое поведение привело Россию к убеждению, что она может добиться от Турции всего, что захочет. Россия же продемонстрировала, что её совершенно не интересуют турецкие интересы и она учитывает лишь интересы собственные». *Gürün K. Türk-Sovyet İlişkileri, с. 213–214.*

¹⁰ *Koçak C. Türkiye’de Milli Şef dönemi, с. 99.*

¹¹ *Nadir N. Perde aralığından, с. 61, 87.* Буквально через несколько месяцев авторам плана налёта на советский Кавказ было уже не до него – Франция не смогла защитить даже свою территорию от фашистов, а англичане вскоре с трудом отбивались от немецких самолётов над Лондоном. В апреле-мае 1940 г. немецко-фашистские войска почти без выстрелов оккупировали Данию и Норвегию, вторглись 10 мая 1940 г. в Бельгию (капитулировала 28 мая), Нидерланды (капитулировали 14 мая), Люк-

сембург, а затем через их территорию во Францию, её правительство во главе с маршалом А.-Ф. Петеном обратилось к германскому командованию с просьбой о перемирии. Оно было заключено 22 июня 1940 г. в Компьенском лесу, в том самом штабном вагоне, где за 22 года до этого Германия подписала капитуляцию в Первой мировой войне. В результате только в южной части Франции сохранилась власть французской администрации – правительства Петена, располагавшегося в городе Виши. Северная и центральная части страны были оккупированы немцами. Гитлер считал себя вершителем судеб Европы и предложил британскому правительству заключить соглашение, которое в обмен на сохранение британских колониальных владений развязало бы Германии руки на континенте. Однако участника мюнхенской сделки Н. Чемберлена на посту премьер-министра Великобритании сменил У. Черчилль. Он был непримиримым противником фашистов.

¹² Проблемы истории Турции. Сборник статей. М., 1978, с. 142.

¹³ Одновременно с подписанием договора посол Папен и Сараджоглу обменялись нотами, в которых предусматривалось обоюдное содействие развитию германо-турецких хозяйственных отношений, и др. В совместном заявлении Папен и Сараджоглу выразили пожелание, чтобы печать обеих стран, равно как и радио, в своих сообщениях и радиопередачах отметили дух дружбы и взаимного доверия, которые характеризуют германо-турецкие отношения.

¹⁴ Türk Dış Politikası. Kurtuluş Savaşından bugüne olgular, belgeler, yorumlar. Cilt I. 1919–1980. İstanbul, 2003, с. 431, 433, 434, 445.

¹⁵ Выступив против союза с Германией, Зекекия Сертель заявил: «Германия не национальная проблема, а расистская». Когда по тогдашнему обычаю власти и общественность прибыли на вокзал встретить Инёню из поездки по стране и обменивались с ним рукопожатием, то же попытался сделать и Надир Нади, но его рука повисла в воздухе, в этот момент президент нервно воскликнул: «Что же происходит Надир-бей, что за статья!» 11 августа 1940 г. «Джумхуриет» по решению правительства была закрыта. Karakuş E. 40 yıllık bir gazeteci gözü ile işte Ankara. İstanbul, 1977, с. 34, 35.

¹⁶ Переписка Председателя Совета министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М., МИД РФ, 2005, с. 15, 25.

¹⁷ Обескровив наступавшие группировки вермахта, советские войска в ходе битвы под Москвой перешли 5–6 декабря 1941 г. в контрнаступление и отбросили немцев на запад на 100–350 км. Разгром противника в Московской битве 1941/42 гг. означал срыв гитлеровского плана «молниеносной войны».

¹⁸ Протокол о поставках был подписан на совместной конференции СССР, США и Великобритании в Москве в октябре 1941 г. США предо-

ставляли военную продукцию СССР на основе закона о ленд-лизе. Военная помощь союзников, прежде всего самолётами и автомашинами, оказала значительную поддержку СССР в войне.

¹⁹ Япония захватила Малайю, Индонезию, Филиппины, Бирму, создала угрозу вторжения в Австралию. 1 января 1942 г. 26 государств (СССР, США, Великобритания, Китай, Канада и др.) подписали Декларацию Объединённых Наций. Её участники обязались использовать свои военные и экономические ресурсы для борьбы против фашистского блока. С того времени важнейшие решения по вопросам ведения войны и послевоенного устройства мира на демократических основах принимались на совместных конференциях руководителей (Ф. Рузвельта, И.В. Сталина, У. Черчилля) ведущих союзных держав – участников антигитлеровской коалиции СССР, США и Великобритании.

²⁰ Вскоре Черчилль подробнее коснулся планов участия Турции: «Мне кажется, что мы все должны были бы сделать новое энергичное усилие, чтобы заставить Турцию вступить весной в войну на нашей стороне. Мы отправляем в Турцию значительные поставки оружия, включая 200 танков... В течение зимы по сухопутному маршруту или морем вдоль побережья Леванта я буду продолжать отправку в Турцию поставок вооружения... Надеюсь в начале весны собрать значительную армию в Сирии, чтобы оказать помощь Турции на тот случай, если она подвергнется угрозе или будет готова присоединиться к нам. Если бы мы могли вовлечь Турцию в войну, мы могли бы не только приступить к операциям, цель которых состоит в том, чтобы открыть судоходный путь к Вашему левому флангу на Чёрном море, но мы могли бы также усиленно бомбить с турецких баз румынские нефтяные источники... Преимущество вступления в войну Турции состоит в том, что оно произойдет главным образом по суше». Переписка Председателя Совета министров СССР., с. 68, 70, 72.

²¹ *Koçak С. Türkiye’de Milli Şef dönemi...*, с. 173, 174.

²² В частности, в одной из нот отмечалось: «Советское правительство констатирует, что судно “Зеефальке” является, как это Советское правительство сообщало и ранее, военным, сторожевым быстроходным катером. То обстоятельство, что “Зеефальке” не имел, как утверждает турецкое правительство, в момент прохода вооружения и прошёл под торговым флагом, не может служить доказательством его принадлежности к категории торговых судов... Допущено нарушение абзаца 2 статьи 19 конвенции в Монтрё, Советское правительство надеется, что Турецким правительством будут приняты необходимые меры к предотвращению в будущем нарушений указанной конвенции».

²³ 9 августа ТАСС опроверг это сообщение как вымысел, а на следующий день послы СССР и Великобритании вручили руководству Турции ноты своих правительств. «Советское правительство подтверждает свою

верность Конвенции в Монтрё и заверяет Турецкое правительство, что оно не имеет никаких агрессивных намерений и притязаний в отношении Проливов. Советское правительство, так же как и Британское правительство, готово скрупулезно уважать территориальную неприкосновенность Турецкой Республики. Вполне понимая желание Турецкого правительства не быть вовлеченным в войну, Советское правительство, как и Британское правительство, тем не менее были бы готовы оказать Турции всякую помощь и содействие, если бы она подверглась нападению со стороны какой-либо европейской державы». В тот же день аналогичное заявление сделал турецкому правительству и посол Великобритании в Турции. *Батурин Ю.М.* Досье разведчика. М., 2005, с. 375, 376.

²⁴ *Türk Dış Politikası. Kurtuluş Savaşından bugüne olgular, belgeler, yorumlar*, с. 467.

²⁵ *Батурин Ю.М.* Досье разведчика, с. 437.

²⁶ *Koçak C. Türkiye'de Milli Şef dönemi..*, с. 192, 193.

²⁷ Там же, с. 198–199.

²⁸ Предусматривалось, что из Европы их войска будут поддерживать греческие формирования, Вермахт и СС, а также войска Болгарии и Италии. Армения и Грузия в соответствующий момент должны будут передать в распоряжение германского военного командования по 100 000 солдат для вторжения в Турцию в случае, если она не предоставит «полной свободы для передвижения по своей территории немецко-армянской или немецко-грузинской армии», а также если турецкое руководство продолжит принимать помощь от Великобритании или США. Специально для этого был рассмотрен план по захвату Турции, где это государство предполагалось расчленить на Армянскую (вся территория Восточной Армении и основная часть исторической Киликии), Грузинскую (небольшая часть исторического Королевства Трапезунд), Болгарскую, Итальянскую и особую Греческую (Измир и его окрестности) области. План по вторжению начал разрабатываться с началом лета 1942 г. под кодовым названием «Гертруда»; впоследствии он несколько раз переименовывался. *Абрамян Э.* Кавказцы в Абвере. М., 2006, с. 51.

²⁹ Н. Нади пишет, что крымские татары разделились – одни сражались с немцами в советской армии, другие были на стороне немцев в надежде, что те «помогут им получить независимость». На одной из встреч с татарами «холодным душем» для него оказалась речь одного из татар, который заявил: «Его превосходительство Гитлер освободил нас. Благодаря его превосходительству Гитлеру мы обретём свободу и независимость». *Nadi N. Perde aralığından*, с. 146, 163.

³⁰ *Karakuş E.* 40 yıllık bir gazeteci gözü ile işte Ankara. İstanbul, 1977, с. 36.

³¹ *Батурин Ю. М.* Досье разведчика, с. 392, 416.

³² Следует отметить, что версия, приведённая в книге П.А. Судоплатова, была вновь повторена с множеством новых, подчас романтических подробностей в вечерней программе ТВ Центр 24 августа 2006 г. По этой версии, непосредственно подчинённый Судоплатову опытный советский разведчик Н.И. Эйтингон (он упомянут в книге Ю. Батурина на с. 616), работавший тогда во Франции под именем Пьера Томаля, а ранее участвовавший в устранении Льва Троцкого, был направлен срочно в Стамбул для организации покушения на Папена. Непосредственно покушение должна была осуществить Муза Григорьевна Малиновская, также прибывшая из Франции в Турцию как Николь, официально – супруга Пьера Томаля. Как следовало из телепередачи, влюбленный в свою «жену» Эйтингон (впоследствии она стала его подлинной женой) сумел отстранить Музу от участия в покушении на Папена, что в конечном счёте привело к его провалу.

В Москве, не разобравшись, не только не наказали влюблённого чекиста, но, отозвав в декабре 1942 г. в Москву, присвоили звание генерал-майора. Позднее он не избежал репрессий по другому поводу, будучи обвинён в сионистском заговоре. Обо всём этом поведали в телепередаче также дочь и сын разведчиков. ТВ Центр, 24 августа 2006 г.

³³ Консульство окружили военные, и покинуть здание не представлялось возможным. Работники консульства образовали своего рода штаб по его защите. «Необходимо было, – пишет Ю. Батурин, – выставить наблюдательные посты, которые сообщали бы о попытках проникновения на территорию консульства или начале штурма, подготовить к уничтожению секретные документы и ввиду их объёма часть уничтожить заранее, регулярно посылать доклады в Москву, отслеживать изменение политической ситуации в Стамбуле и Анкаре и многое другое». *Батурин Ю. М. Досье разведчика*, с. 401.

³⁴ В следующую секунду вставший с места Хохлов «был сбит с ног и получил несколько ударов кулаком. Ему заломили руки за спину и вывели в коридор». Никитин от шума проснулся, но так ничего и не успел понять. «Один из агентов трижды ударил его рукояткой пистолета по голове. Никитин потерял сознание. В одном белье, босого его вытащили из вагона и поволокли по снегу в полицейский участок при станции. Хохлов сопротивлялся, кричал на турецком и французском, что не может оставить дипломатическую почту. На каждый выкрик он получал удар по голове и пинок в спину. Полицейские вытолкнули его на платформу». Там же, с. 402.

³⁵ В участке всех четверых тщательно обыскали, протесты Кузнецова не помогали, «в ответ он слышал только брань да получал тычки пистолетами». Едва Корнилов начал протестовать, «получил удар рукояткой пистолета по голове и без сознания упал рядом с Никитиным, который сидел, прислонившись к стене и со стоном качая головой». Кузнецов

через переводчика заявил протест и потребовал составить акт о том, что диппочта была изъята турецкой полицией у дипкурьеров и была возвращена лишь после их освобождения. «Ему ответили “хайыр” (“нет”). Кузнецов хотел послать телеграмму в Анкару послу Виноградову. В ответ – “хайыр”. Кузнецов попросил пригласить врача и освидетельствовать Никитина. “Хайыр”. Кузнецов попросил принести из вагона одежду Никитина. “Хайыр”». Там же, с. 403.

³⁶ Токат согласился стать исполнителем, когда узнал, что его невеста на оккупированной родине пострадала от немцев. 18 апреля министр иностранных дел Сараджоглу сказал британскому послу Нэтчбулл-Хьюгессену: «Даже если это приведёт к войне, мы не изменим нашей позиции». Павлов и Корнилов держались стойко, советское руководство обеспечило им квалифицированную защиту, наняв первоклассных анкарских адвокатов. Для консультаций в Анкару прибыл советский следователь и криминалист Лев Шейнин. Там же, с. 408.

³⁷ Автор пишет, что информацию о судебных заседаниях он сообщал в Стамбул Зекерия Сертелю, который передавал её и иностранным агентствам. Когда вскоре его вызвали по этому поводу к губернатору Анкары, он понял, что их прослушивали. В присутствии министра юстиции, внутренних дел, высших чинов управления национальной безопасности губернатор демонстративно отобрал у него корреспондентскую карточку и предупредил, что если он по этому делу продолжит передавать в Стамбул информацию, он будет отстранён от работы. Карточку ему вернули через десять дней. *Karakuş E. 40 yıllık bir gazeteci gözü ile işte Ankara*, с. 37–40.

³⁸ Турция оказывала рейху услуги, выходявшие за пределы официально провозглашённого нейтралитета. В той степени, в какой турецкое правительство считало это безопасным для себя, оно содействовало Германии в войне против СССР. Единственным стимулом к сближению с Германией были антисоветская направленность политики и пантюркистские планы турецких правящих кругов. Ожидавшееся турецкими правящими кругами поражение СССР в войне могло создать, по их мнению, возможность аннексии территорий Советского Кавказа, то есть осуществления основной части возродившихся пантюркистских требований. Проблемы истории Турции, с. 145, 146.

³⁹ *Штеменко С.М.* Генеральный штаб в годы войны. М., 1968, с. 54.

⁴⁰ Цит. по кн.: *Батурин Ю.* Досье разведчика, с. 427–428. Приводя эти документы, автор добавляет: «В пограничной полосе Турции отмечалось оживление дашнакских, мусаватских и других националистических организаций. Из членов этих организаций германские и турецкие спецслужбы формировали разведывательные и диверсионные группы для переброски на советскую территорию на случай военных действий в Закавказье... Если в зимние месяцы, после разгрома немцев под Мос-

квой, турки не шли на открытый конфликт с советскими пограничниками, то к началу немецкого наступления на Кавказ ситуация изменилась. Советские пограничные наряды стали подвергаться обстрелам с турецкой стороны, участились нарушения границы».

⁴¹ «16 сентября Государственный Комитет Оборона по представлению военных принял специальное постановление о мобилизации на оборонное строительство в районах Махачкалы, Дербента и Баку по 90 тысяч местных жителей ежедневно. После этого дело пошло полным ходом. Днём и ночью строились окопы, противотанковые рвы, устанавливались надолбы. Помимо того, 29 сентября Ставка приказала осуществить здесь еще ряд мер по упрочению обороны и направила сюда целевым назначением 100 танков.

С обороной гор дело явно не клеилось. Командование фронта слишком преувеличивало их недоступность, за что уже 15 августа поплатилось Клухорским перевалом. Вот-вот мог быть взят и Марухский перевал, вследствие чего создалась бы угроза выхода немцев на юг, к Чёрному морю. Допущенные оплошности исправлялись в самом спешном порядке. Срочно формировались и направлялись на защиту перевалов отряды из альпинистов и жителей высокогорных районов, в частности сванов. Туда же, на перевалы, подтягивались дополнительные силы из кадровых войск». *Штеменко С.М.* Генеральный штаб в годы войны, с. 54–58.

⁴² Там же, с. 58–61.

⁴³ Соответствующая подготовка началась с первых дней немецкого вторжения в СССР. В конце июля 1941 г. резидент НКГБ в Турции писал в Центр: «Турецкое правительство, стремясь не показывать в данный момент своих планов и заинтересованности в “кавказском” вопросе, дало установку политическим отделам Управления безопасности и полиции... не разрешать каких-либо действий, которые могли бы быть расценены как враждебные по отношению к СССР. Но в то же время... турки проводят нужную подготовку через свои разведывательные органы, а всю деятельность лидеров эмиграции, вплоть до их контактов с немцами и японцами, держат под своим контролем. Такую линию можно объяснить тем, что турки не желают обострения отношений с СССР, считая это несвоевременным, но не хотят выпускать из своих рук идейное покровительство эмиграции и инициативу, если в ходе войны представится случай и, по их мнению, назреет момент предъявить свои права на территорию Закавказья, где они не хотят, конечно, иметь немцев». *Соцков Л.* Неизвестный сепаратизм. На службе СД и Абвера. М., 2003, с. 10–13.

⁴⁴ В свою очередь в ряде приказов войскам вермахта, воевавшим на Кавказе, указывалось на необходимость здесь радикально иного поведения немецкого солдата по сравнению с тем, что имело место на Украине

и в других оккупированных фашистскими войсками районах СССР. Сложной обстановкой в республике не могли воспользоваться немецкие спецслужбы. На Кавказ они забрасывали террористические группы из числа бывших военных и дезертиров, сотрудников абвера. Только летом 1942 г. было заброшено четыре таких группы. Они входили в тесный контакт с местными антисоветскими формированиями, совершая террористические и диверсионные акты. *Трошев Г.* Чеченский рецидив. Записки командующего. М., 2003, с. 38, 40.

⁴⁵ *Koçak C.* Türkiye'de Milli Şef dönemi (1938–1945). Ankara, 1986, с. 200.

⁴⁶ Там же, с. 200–202, 448–452.

⁴⁷ *Poulton H.* Top Hat, Grey Wolf and Crescent. Turkish Nationalism and the Turkish Republic. N.-Y., 1997, с. 116–121.

⁴⁸ *Valçın S.* Hangi Erbakan. Ankara, 1995, с. 20–23.

⁴⁹ *Кондакчян Р.П.* Внутренняя политика Турции в годы второй мировой войны. Ереван, 1978, с. 141–149.

⁵⁰ *Koç V.* Hayat hikayem. İstanbul, 1974, с. 69.

⁵¹ С.Н.Р. Programının hükümetçe tahakkuk ettirilen kısımları hakkında Rapor. Ankara, 1943, с. 15, 16.

⁵² *Zaman*, 18.12.2001.

⁵³ *Гасратян М.А., Орешкова С.Ф., Петросян Ю.А.* Очерки истории Турции. М., 1983, с. 210.

⁵⁴ Milli korunma mevzuatı. Ankara, 1955, с. 71, 72, 302, 315, 318, 322–325.

⁵⁵ С.Н.Р. Programının hükümetçe tahakkuk..., с. 31.

⁵⁶ Текст закона опубликован в книге: *Balkır S. Edip.* Dipten gelen ses. Arifiye Köy Enstitüsü. 1940–1946. İstanbul, 1974, с. 35–41.

⁵⁷ С.Н.Р. Programının hükümetçe tahakkuk..., с. 23, 24.

⁵⁸ *Yalman A.E.* Yarının Türkiye'sine Seyahat. Yeni Türk Akıncılarının Aleminden Notlar. İstanbul, 1944, с. 3.

⁵⁹ *Balkır S.E.* Dipten gelen ses. Arifiye Köy Enstitüsü. 1940–1946. İstanbul, 1974, с. 511.

⁶⁰ Турция между Европой и Азией. Итоги европеизации на исходе XX века. М., 2001, с. 72.

⁶¹ Позже, в июле-августе 1943 г., англо-американские войска высадились на о. Сицилия и 3 сентября 1943 г. Италия подписала акт о капитуляции.

⁶² Цель визита, пишет Эркин, стала ясной, когда, пожимая руки, Черчилль сказал: «Я прилетел в Турцию не с тем, чтобы о чём-то просить, а с тем, чтобы узнать о ваших потребностях в вооружении и материалах». В Адане не было необходимости принуждать Турцию к вступлению в войну, поскольку ставить этот вопрос можно было после снабжения Турции вооружением. Этот вопрос обсуждался потом неоднократно, охлаждение с англичанами произошло не на почве отказа Турции от вступления в войну, а из-за недоговорённости по поставкам вооружения. *Erkin F.C.* Dışişlerinde 34 Yıl, с. 137.

У журналиста Надира Нади свои сведения о встрече: «Она сохранялась в тайне, лишь после её окончания в газетах появилось официальное коммюнике. По моим данным, на ней Черчилль попросил выполнить обязательства Турции по договору 1939 г. о взаимной помощи, таким образом союзники получают в Восточном Средиземноморье большую свободу действий, кроме того, это отвлечёт на Турцию часть немецких сил и облегчит положение союзников. В ответ наш вождь сказал Черчиллю о необходимости выполнить некоторые условия и самими союзниками. Происходила в высшей степени интересная шахматная игра. Если бы мы ограничились, подобно Румынии и Греции, односторонними гарантиями союзников, возможно, не было необходимости в такой игре. Но поскольку мы в принципе придерживались неучастия в войне, у нас не оставалось ничего, кроме как гнуть свою линию. Упираясь до конца, мы старались не тратить попусту наших солдат». *Nadi N. Perde aralıgından*, с. 173, 174.

⁶³ Дипломатический словарь. Т. I. М., 1948, с. 24.

⁶⁴ Переписка Председателя Совета министров СССР с президентами..., с. 83, 84.

⁶⁵ Сталин, продолжая свой ответ, обращал внимание на «щекотливое международное положение» Турции: «С одной стороны, Турция связана с СССР договором о дружбе и нейтралитете и с Великобританией – договором о взаимопомощи для сопротивления агрессии, а с другой стороны, она связана с Германией договором о дружбе, заключённом за три дня до нападения Германии на СССР. Мне не известно, как Турция думает в теперешних условиях совместить выполнение своих обязательств перед СССР и Великобританией с её обязательствами перед Германией. Впрочем, если турки хотят сделать свои отношения с СССР более дружественными и тесными, пусть заявят об этом, Советский Союз в этом случае готов пойти навстречу туркам». Переписка Председателя Совета министров СССР с президентами..., с. 85, 86.

⁶⁶ Проблемы истории Турции. Сборник статей. М., 1978, с. 154–160.

⁶⁷ *Nadi N. Perde aralıgından*, с. 175, 176.

⁶⁸ Дело дошло до официального вручения президенту Инёню английским послом письма Черчилля по этому вопросу в присутствии главы МИДа Менеменджиоглу, который в ответ стал громко и по-турецки уверять, что ничего такого нет. Инёню ограничился ответом, что выяснит вопрос. Вслед за отставкой Менеменджиоглу на немецких судах провели расследования, выяснилось, что суда действительно маскировались и являлись по характеру военными. Английский запрос оказался справедливым, суда были лишены права идти в Эгейское море и вернулись в Чёрное море. Узнав об отставке министра иностранных дел, немецкий посол фон Папен заявил: «Жаль, стоило ли из-за этого отпра-

лять в отставку. Если бы Нуман сказал об этом, я бы сразу прекратил эти проходы». *Erkin F.C. Dışişlerinde 34 Yıl*, с. 137–143.

⁶⁹ *Nadi N. Perde aralığından*, с. 183, 184.

⁷⁰ *Koçak C. Türkiye'de Milli Şef dönemi*, с. 294, 299, 301.

⁷¹ *Türkeş A. Temel görüşler*. İstanbul, 1975, с. 363.

⁷² *Gürün K. Türk-Sovyet İlişkileri (1920–1953)*. Ankara, 1991, с. 272–275. Одна-две западные газеты написали тогда, что «турки вступили в войну не с тем, чтобы воевать, а чтобы приобрести билет в Сан-Франциско». То, что Турция пошла на этот шаг лишь под давлением предложенного ей условия, было открыто признано и турецким правительством. «...Мы вступили в войну против немцев и японцев лишь по требованию союзников, – заявил президент Инёню. – Это, должно быть, имело для них какое-то значение, поэтому они настаивали на этом». *Nadi N. Perde aralığından*, с. 188.

⁷³ По словам Эркина, Молотов сообщил Сарперу, что договор уже не отвечает современной обстановке, война принесла изменения и договор им не соответствует, необходим коренной пересмотр положений договора. Эркин сетовал, что при этом не последовало никакой ноты об аннулировании, советская сторона ограничилась устным заявлением. Оценку этого жеста турецких властей даёт А.Ф. Миллер: «Турция объявила войну немцам после того, как фронт отодвинулся от турецких границ на тысячу километров и стало физически невозможным появление турецкой армии где бы то ни было на европейском театре войны. Уже были освобождены Греция, Албания, Болгария, Югославия, Румыния и Венгрия. Понятно, Турции ничего не стоило теперь объявить войну и Японии, находящейся еще дальше».

Такая позиция Турции в период жесточайшей и решительной борьбы всего прогрессивного человечества против фашистских агрессоров, отнюдь не создавала турецкому правительству хорошей репутации в кругах мировой демократической общественности. Не могла пройти незамеченной и враждебность турецких правящих кругов по отношению к СССР, особенно в течение Великой Отечественной войны. При этих условиях стало невозможным сохранение советско-турецкого договора 1925 г. о дружбе и нейтралитете, фактически уже не раз нарушенного Турцией. По истечении обусловленного срока, 7 ноября того же года, он прекратил своё действие. Французский журналист Клод Вивьер отметил в газете «Ордр» тотчас после денонсации советским правительством пакта 1925 г.: «Турция, в течение пяти лет игравшая с огнём, казалась ловкой. Сегодня видно, что она вела политику упущенных возможностей». *Миллер А.Ф. Очерки новейшей истории Турции*. М.–Л., 1948, с. 208, 209.

⁷⁴ *Erkin F.C. Dışişlerinde 34 Yıl*, с. 146–148.

Глава VII

¹ После того, как 6 августа 1945 г. США сбросили свою первую атомную бомбу на Хиросиму, американское лидерство приняло безоговорочный характер. Затем 9 августа того же года на Нагасаки была сброшена вторая американская атомная бомба. 29 августа 1949 г. Советский Союз провёл испытание своей первой атомной бомбы, таким образом атомная монополия США продержалась чуть более четырёх лет, повлияв существенным образом на международную обстановку. 3 октября 1952 г. Великобритания осуществила свой первый атомный взрыв: в районе островов Монте-Белло в Западной Австралии было произведено надводное испытание 25-килотонной бомбы «Харрикейн» («Ураган»). 13 февраля 1960 г. Франция вступила в атомный клуб после проведения ядерного испытания в пустынном районе Реггана (Алжир).

² Подробное изложение советской точки зрения на указанную проблему и ответов турецкой стороны см.: *Известия*, 13.08.1946.

³ *Известия*, 28.09.1946.

⁴ За этим последовало обращение советского посольства в Турции ко всем армянам, желающим переехать в Советскую Армению, зарегистрироваться в посольстве, «чтобы увеличить её население и оправдать таким образом территориальные требования». Соответствующее объявление появилось в газете Улус 3 декабря 1945 г., перед российским Генеральным консульством в Стамбуле собралось много людей, стамбульские власти сообщали в Анкару, что это безработные, неимущие, авантюристы. В период с 18 по 22 декабря обратилось до полутора тысяч человек. В ответ министерство внутренних дел Турции также в газете «Улус» опубликовало информацию о порядке срочного оформления паспортов и виз, «через день после этого число обращений упало до 1–2 в день и вскоре прекратилось». *Gürün K. Türk-Sovyet İlişkileri (1920–1953)*. Ankara, 1991, с. 301, 302.

⁵ *Vağcı H. Türk Dış Politikasında 1950'li Yıllar*. Ankara, 2001, с. 3. Другой турецкий автор, Невзат Устюн, писал: «Утром 5 апреля 1946 г. броненосец “Миссури” бросил якорь перед дворцом Долмабахче. Собралась большая толпа жителей Стамбула... Дворцовая площадь Долмабахче напоминала сцену из комедии Шекспира. Гроб с телом посла переправили на берег. Однако вместо траура в этот день царило беззаботное праздничное оживление. Никому не было дела до мертвеца. Официальная часть церемонии ещё предстояла. Специальный представитель президента Трумэна Александр Веддель и помощник заведующего протокольным отделом, утолив голод во дворце Долмабахче, отправились в Анкару. Они спешили использовать благоприятный момент, чтобы выполнить другую миссию “Миссури”. В условиях изменившейся после-

военной обстановки США нуждались в новых рынках сбыта и новых военных пактах».

В Стамбуле наспех перекрашивались дома и магазины, расположенные на пути следования процессии, тщательно обследовались под руководством опытейших врачей дома терпимости, трамвайные и автобусные компании объявляли через газеты о предоставлении американским солдатам права бесплатного проезда на городском транспорте. Лавочникам в округе было дано указание не придавать большого значения разным «мелким» инцидентам, вроде таких, например, если американские солдаты не склонны будут заплатить за приобретаемые товары. Между минаретами мечетей засветились табло: надписи на английском языке «Добро пожаловать, “Миссури”». Устюн Н. Америка и американцы в Турции. Пер. с турецкого. М., 1971, с. 5, 6.

⁶ *Türk İ. İktisadi gayeli mali yardımlar (Nazariye ve Tatbikat)*. Ankara, 1957, с. 287–289.

⁷ *Bener E. Türkiye’de para ve kambyo denetimi*. Ankara, 1968, с. 39.

⁸ Там же, с. 153, 154. Другой автор, Исмаил Тюрк, также вынужден был признать, что «турецкое общество получило уникальную возможность избежать вовлечения в войну, оградить свою молодёжь от фронта, и начать экономическое развитие в исключительно благоприятных условиях. Более того, в нашей борьбе за экономическое развитие появился такой важный и благоприятный для нас фактор, как Американская помощь... Не будь её, со всей серьёзностью возникли бы перед нами прежде всего проблемы укрепления нашей обороноспособности и финансирования мер по экономическому подъёму страны. Перед врагом, готовым в любой момент захватить наши проливы, мы не могли позволить себе демобилизоваться...». *Türk İ. İktisadi gayeli mali yardımlar...*, с. 296, 297.

⁹ Это была крупная сумма, если учесть, что всего страны ОЕСД получили по плану Маршалла в эти же годы 13 млрд. долларов невоенной помощи и кредитов. На Англию пришлось 3190 млн. долл., на Францию – 2713 млн. долл. За Турцией следовали Германия, Голландия, Греция, получившие соответственно 1390 млн., 982 млн., 707 млн. долларов, остальные и того меньше. Приводя эти данные, Бенер пишет, что наибольшую помощь получили участвовавшие в войне страны, и ставит таким образом на одну доску Турцию со всеми понёсшими огромный урон в войне европейскими странами. *Bener E. Türkiye’de para...*, с. 41.

¹⁰ *Landau J.M. Pan-Turkism*. L., 1995, с. 127, 135.

¹¹ *Tarhanlı İ.B. Müslüman Toplum ‘Laik’ Devlet*. Türkiye’de Diyanet İşleri Başkanlığı. İstanbul, 1993, с. 22–24.

¹² *Duman D. Demokrasi sürecinde Türkiye’de İslamcılık*. İzmir, 1997, с. 26–30.

¹³ *Tekeli İ, Selim İ. Savaş Sonrası ortamında 1947 Türkiye İktisadi Kalkınma Planı.* Ankara, 1974, с. 24.

¹⁴ *Türkiye’de toplumsal ve ekonomik gelişmenin 50 yıl.* Ankara, 1973, с. 156, 162.

¹⁵ *Mouseev П.П. Турецкая Республика. Крестьянство и социально-политические процессы в деревне.* М., 1994, с. 59.

¹⁶ *Yalçın S. Hangi Erbakan.* Ankara, 1995, с. 7, 23.

¹⁷ *Leventglu M. Atatürk’ün Vasiyeti.* İstanbul, 1968, с. 104.

¹⁸ *Serin N. Türkiye’nin sanayileşmesi.* Ankara, 1963, с. 229.

¹⁹ *Özmen S. Türkiye’de ve dünyada İktisadi Devlet Teşekkülleri.* Ankara, 1967, с. 15, 16.

²⁰ Одна из таких фирм (по сборке насосов для орошения) «Гюмюш мотор» была учреждена в июле 1956 г. 200 акционерами. Большинство акционеров были мюридами шейха ордена накшбенди Мехмеда Захида Котку. Директором фабрики стал Н. Эрбакан, будущий лидер исламской политической организации Милли гёрюш. Фабрика работала успешно до 1958 г., потом начались трудности из-за импортных закупок запчастей, и, несмотря на все усилия, фабрика перешла в ведение патронировавшей её крупной госорганизации – Управления сахарных заводов, и Эрбакан ушёл в отставку. Выяснилось, что не велся учёт, фирма была в долгах, руководство ею действовало непрофессионально, не платились налоги и т. п. *Yalçın S. Hangi Erbakan,* с. 30–32.

²¹ *Türkiye’de toplumsal...*, с. 162.

²² *Mouseev П.П. Турецкая Республика. Крестьянство ...*, с. 59, 60.

²³ *Türkiye’de toplumsal...*, с. 110–115.

²⁴ *Yeni Türkiye.* İstanbul, 1959, с. 272.

²⁵ *Türkiye’de toplumsal...*, с. 323.

²⁶ *Serin N. Türkiye’nin sanayileşmesi.* Ankara, 1963, с. 123.

²⁷ *Правда*, 17.12.1951. Хюсейн Багджы пишет, что «присоединение Турции к корейской войне стало чрезвычайным событием в новейшей истории Турции. До этого Турция уклонялась от любого военного действия либо вмешательства вне собственных границ... Участие Турции в мерах безопасности совместно с западными державами против “красной опасности” стало радикальным и новым шагом, предпринятым правительством Мендереса... Это было трагическое решение, ибо последствия его до сих пор не потеряли своей значимости. Прежде всего, решение об отправке в Корею войск не обсуждалось в парламенте, что создавало антиконституционную ситуацию. По правде, партии оппозиции в принципе не были против отправки войск в Корею. Однако при принятии этого решения они оказались нарушителями конституции... Для общественного мнения Турции это стало большим сюрпризом. Первой реакцией в Турции был энтузиазм – после Америки Турция оказалось первой, отправившей свои войска, и турки были горды этим. Турецкое прави-

тельство в мягкой форме критически отозвалось на то, что до сего времени ни французское, ни английское правительства ничего не сделали для противостояния советской угрозы. *Vağcı H. Türk Dış Politikasında 1950'li Yıllar*. Ankara, 2001, с. 20.

²⁸ *Ruban H. Turkey and Superpowers*. Karachi, 1989, p. 17.

²⁹ Например, публикации *Васильева И.* О турецком «нейтралитете» во второй мировой войне. М., 1951; *Самыловского И.В.* Турция – вотчина Уолл- Стрита. М., 1952 и др.

³⁰ *Vağcı H. Türk Dış Politikasında 1950'li Yıllar*, с. 9.

³¹ Обострение в 1950-е годы борьбы киприотов за независимость от Англии заставили англичан пойти на переговоры о независимости острова, они начались в августе 1955 г. в Лондоне на англо-греко-турецкой конференции по вопросу будущего Кипра. Цюрихско-Лондонские соглашения 1959 г., греко-турецкое соглашение о создании Республики Кипр (11.2.1959, подписано в Цюрихе) и документ, подписанный на его основе 19 февраля 1959 г. в Лондоне, определили принципы государственного устройства и международный статут острова. 16 августа 1960 г. Кипр был провозглашен самостоятельным государством Республика Кипр.

³² *Yurt Ansiklopedisi*. Cilt II. Istanbul, 1984, с. 8276.

³³ Используя кипрские события, печать в искажении событий дошла до предела. Так произошло с информацией о брошенной в Салониках в дом, где родился Ататюрк, бомбе. Как потом выяснилось, бомбу бросили не греки, а турок, причём с ведома властей, однако подверглись избиениям в Турции греки, армяне, евреи. Виновными были объявлены коммунисты и все левые. Провоцировавшая нападения газета «Экспресс» писала: «Красная маска сброшена. Провокаторы погромщики хотели лишить Турцию друзей. 33 коммуниста арестованы». И сейчас ещё, писал Чалышлар, некоторые авторы тех провокационных строк ведут в «Экспрессе» авторскую колонку. Никогда в Турции лица, ответственные за перевороты, провокации, казни, не отвечали за свои действия. *Cumhuriyet*, 11.09.2000. *Кондакчян Р.П.* Внутренняя политика Турции (1950–1960). Ереван, 1970, с. 78–80.

³⁴ *Bener E. Türkiye'de para ve kambyo denetemi*, с. 217–222.

³⁵ С 1950-х по 1980-е годы Турция пережила три кризиса платежей, из которых она была вынуждена выбирать с помощью стран – членов консорциума. Как считает Кунаков, «вероятно, 1958 г. можно считать поворотным с точки зрения внешних экономических связей Турции, так как с этого момента ...США утратили свою роль ведущего и единственного донора Турции... Во внешней торговле Турции США оставались ведущим торговым партнёром, вместе с тем совокупная доля стран Общего рынка («шестёрки») в этот период превысила американские

показатели и по импорту, и по экспорту». Кунаков В.В. Турция и ЕС: проблемы экономической интеграции. М., 1999, с. 5, 7, 8.

³⁶ Погибший студент Туран Эмексиз впоследствии был похоронен близ мавзолея Ататюрка. В Стамбуле, на улице Анкара джаддеси, у здания студенческой федерации, установлен бюст Турана.

³⁷ Командир училища полковник Озден собрал в салоне всех офицеров школы и произнёс слова, прозвучавшие как приказ: «Друзья, завтра мы свергнем правительство и совершим переворот! Кто хочет, может присоединиться к выступлению, кто не хочет, может не присоединяться. Однако последних я не выпущу из здания, они остаются здесь. Есть такие?» Таких не оказалось, и сразу был отдан приказ: учащимся надеть парадную форму, поскольку в обычном обмундировании их не отличить от солдат. Это было важно психологически: надо, чтобы все увидели – выступает военное училище. Было роздано оружие, каждому отряду назначено место действий. Руководство операцией в Анкаре взял на себя генерал Маданоглу.

Глава VIII

¹ www.mhp.org.tr/basbug/hayati

² Самый молодой из четырнадцати членов КНЕ Музаффер Оздаг утверждал, например, что Россия в 1960-е годы была такой же угрозой для Турции, как в 1930-е Германия для Англии. «Четырнадцать хотели динамичной авторитарной власти, похожей на кемалистскую, гарантирующую социальную справедливость, массовое образование и экономическое развитие, чего политики из-за своих сектантских и мелких интересов не могли сделать». *Poulton H.* Top Hat. Grey Wolf and Crescent. N.-Y., 1997, с. 137.

³ Подробные сведения о процессе приведены в турецком Ежегоднике за 1962 год. *Türkiye Yılığ* 1962. Istanbul, 1962, с. 57–157.

⁴ По каждому иску назывались конкретные обвиняемые, в том числе по некоторым – высшие руководители страны. Первым из судебных исков был иск о нескольких нарушениях властями конституции. Второй иск касался вины Баяра и министра сельского хозяйства Окмена в связи с продажей ими за 20 тыс. лир элитной собаки – подарка афганского короля. Третий иск был связан с событиями 6–7 сентября 1955 г., когда с ведома высшего руководства была организована провокация со взрывом бомбы в доме-музее Ататюрка в Салониках, после чего последовали ответные погромы в крупных городах Турции, государству был нанесён моральный и материальный ущерб. Большой общественный интерес привлёк иск, касавшийся любовной связи Мендереса с оперной певицей Айхан Айдан, в результате которой родился младенец, вскоре умерший. Подозрения в том, что ребенок умер не своей смертью, в результате раз-

бирательства были отвергнуты. Однако как моральные обвинения в адрес прежде всего Мендереса прозвучали такие напоминания, как длительное его сожителство, человека женатого, имевшего детей, с другой женщиной, приобретение для неё дома и пр. Затем последовало оглашение и разбирательство по другим искам (в печати насчитали всего 19 исков), в основном они были оценены как экономические (включая присвоение недвижимости), финансовые, политические преступления, среди последних – преследование оппозиции и т. п. Всего было заслушано 1068 свидетелей, в защите участвовали известные адвокаты.

⁵ В день казни 17 сентября Мендерес и два других смертника были катером доставлены в тюрьму на о. Имралы. Что касается бывшего премьер-министра, ему был зачитан приговор, затем он выкурил сигарету; его сфотографировали, попросили снять пиджак, после его отказа это сделать смертную рубашку одели поверх пиджака. Бывший премьер очень спокойно подошёл к треножной виселице и взошёл на неё. 461 человек был приговорён к различным срокам тюремного заключения, остальные освобождены.

⁶ *Uluatam O., Tan T. Türk iktisadi politikasının hukuku çerçevesi. Ankara, 1982, с. 12.*

⁷ В компетенцию ВНСТ входило принятие, изменение и отмена законов, утверждение государственного бюджета, выпуск денежных знаков, право амнистии, ратификация договоров, заключённых с другими государствами, и другие законодательные акты. В соответствии со ст. 66 конституции устанавливалась необходимость согласия ВНСТ на отправку турецких вооружённых сил за пределы Турции, а также на размещение в стране иностранных войск, если эти меры не были предусмотрены международными обязательствами страны. По новой конституции ВНСТ состоял из Национальной палаты (450 депутатов), которая избиралась на четыре года, и Сената (150 членов), избиравшегося на шесть лет; 15 сенаторов назначались президентом республики. Кроме того, в сенат входил в качестве его «пожизненных членов» весь состав КНЕ, а также бывшие президенты независимо от возраста.

⁸ Приняты были законы о профсоюзах и забастовках (1963 г.), одновременно узаконивались локауты. Гражданской власти не сразу удалось добиться стабилизации в обществе. Так, 20 мая 1963 г. была предпринята попытка военного мятежа, во главе которого оказался полковник Т. Айдемир, ранее в феврале 1962 г. уволенный из армии за аналогичную попытку. При поддержке военных курсантов и некоторых армейских частей он захватил здание радиостанции в центре Анкары. Мятеж был подавлен, военные трибуналы приговорили к различным срокам тюремного заключения около 300 курсантов и офицеров, Т. Айдемир и его соратник Ф. Гюрджан были повешены.

⁹ Турция 2003. Анкара, 2003, с. 137.

¹⁰ Основные положения программ группы «левее центра» заключались в следующем: «справедливое распределение» земли, развитие смешанной экономики при гегемонии госсектора, ликвидация посреднических операций в торговле, «социальная справедливость и доверие», национализация горнорудной промышленности и внешней торговли и т. д.

¹¹ Согласно турецкой статистике в 1965 г. самое крупное «национальное меньшинство» Анкары составляли люди с родным языком английским. После вступления Турции в НАТО и создания на территории страны американских военных баз американцы (военные и гражданские лица) буквально наводнили Анкару, целые кварталы в центральных частях города были заняты американскими официальными учреждениями, клубами, библиотеками, общежитиями, складами, магазинами. Здесь действовали и свои протестантская и католическая церкви и театр. Предприимчивые турецкие лавочники, владельцы мелких коммерческих предприятий в этих кварталах сплошь и рядом стали именовать свои заведения «Вашингтон», «Нью-Йорк», «Атлантик», «Аляска», «Флорида» и т. д. Так и возникло «национальное меньшинство» в столице – американцы.

¹² *Bener E. Türkiye’de para ve kambyo denetemi.* Ankara, 1968, с. 252. Первая заявка Турции на ассоциированное членство в Европейском сообществе была подана еще 31 июля 1959 г. правительством Мендереса. Она была «забита» Комитетом национального единства, возглавившим страну после переворота 27 мая 1960 г., но подана вновь при правительстве Инёню в 1961 и 1962 гг.

¹³ Турция между Европой и Азией. Итоги европеизации на исходе XX века. М., 2001, с. 342–343.

¹⁴ *Kalkınma Planı. Birinci beş yıl. 1963–1967.* Ankara, 1963, с. 123.

¹⁵ Там же, с. 9–62, 490–493.

¹⁶ В это время начал свою карьеру будущий отец белой революции, приватизации – Тургут Озал. Первый его крупный пост – глава Государственной организации планирования при премьер-министре Демиреле – в период 1967–1971 гг. Даже срок обязательной военной службы он отбывал в Госплане. «Мне было 40 лет, я преподавал математику в Средневосточном университете, работал по 17–18 часов. Турецкий частный сектор поднимался в эти годы. Затем – 2,5 года работы в США в Мировом Банке... Я намного больше познал мир в тот период... По возвращении был членом группы координации и представительства в объединении Сабанджы. Это продолжалось 22 с половиной года. Я сыграл важную роль в создании этим холдингом предприятий начиная от фабрики покрышек до САСА», – так вспоминал впоследствии Озал. *Barlas M. Turgut Özal’ın Anıları.* İstanbul, 2001, с. 84, 85.

¹⁷ В целом же период действия первых трёх пятилеток оказался благоприятным для Турции с точки зрения динамики основных экономических показателей. Всего в 1960–1970-е годы в Турции было реализовано

вано три пятилетних плана развития; выполнение четвертого началось с отсрочкой на год – с 1979 г. Как отмечает Г. Казган, на протяжении 1960-х годов доля государства в инвестициях в основной капитал превышала 50%. Это означает, что процесс межотраслевого перелива капитала осуществлялся не на основе показателей прибыльности, а в соответствии с государственным распределением средств, определёнными планами развития. Что касается инвестиций частного сектора, то их направление в отрасли, предусмотренные планом, поощрялось фискальными либо протекционистскими мерами, то есть механизмы свободного рынка действовали ограниченно. Среднегодовые темпы экономического роста в годы первого пятилетнего плана развития составили 6,7%, второго – 6,6%, третьего – 6,5%.

¹⁸ Инструкция стимулировала прогрессивную сборку в стране по западным моделям автомобилей и тракторов, бытовой электро- и радиотехники. На аналогичных основах началась расфасовка фармацевтической продукции известных мировых химических концернов. Возникшие в соответствии с упомянутой инструкцией компании имели статус местной компании, смешанный капитал, пользовались немалыми налоговыми и другими льготами, имели фактически свои льготные внешние каналы финансирования.

¹⁹ *Barış Dünyası*. İstanbul, серия статей в выпусках за 1961–1969 гг.

²⁰ Построенный в 1960-е годы с участием американского капитала Эргелийский металлургический комбинат (Эрдемир), вопреки требованиям контракта, так и не стал частным предприятием – желающих приобрести акции в Турции оказалось немного. Дело кончилось тем, что позже и американцы продали свою часть акций Эрдемира, определявших его частный статус, государственному сектору, в 1980-е годы комбинат числился в списках ГЭО.

²¹ Провозглашение в 1960 г. Республики Кипр на основе Цюрихско-Лондонских соглашений создало возможности для вмешательства Великобритании, Греции и Турции во внутренние дела Республики Кипр вплоть до ввода на остров иностранных войск в случае нарушения установленного соглашениями государственного устройства.

²² Послание Джонсона внесло подлинный переворот в умы тех турецких руководителей, которые слепо верили в готовность своих союзников по НАТО защищать любые их интересы. Эта переоценка ценностей оказалась впоследствии на внешней политике всех последующих правительств Турции, приходивших к власти начиная с 1965 г.

²³ О том, насколько были сильны в Анкаре антиамериканские настроения, свидетельствует история с автомобилем американского посла в Турции Комера. 6 января 1969 г. он посетил Средневосточный технический университет по приглашению ректора университета Курдаша. Университет этот был создан и функционировал при постоянной финан-

совой помощи США, значительная часть его оборудования была американского производства. Однако как раз в это время высокого накала достигла в Турции кампания против самого посла. Он прибыл в Анкару из Южного Вьетнама, где был замешан в репрессиях против мирного населения. Известны были также его связи с ЦРУ. Демократические силы Турции с первых же дней пребывания Коммера в стране (в конце 1968 г.) требовали его удаления. С визитом к Курдашу он явился в самый разгар этой кампании. Из машины ему пришлось выйти под свист, улюлюканье и крики: «Позор!», «Посол – убийца!». Пока он находился в кабинете ректора, студенты перевернули его бронированный автомобиль и подожгли. Руководство университета пыталось объявить эти действия делом рук двух-трёх заговорщиков. В ответ на это около 900 студентов письменно сообщили прокурору о своём участии в сожжении машины.

²⁴ *Yalçın S. Hangi Erbakan.* Ankara, 1995, с. 54, 55. Автор пишет, что «определённые тайные силы выпускали против революционеров тюркистско-исламистскую молодёжь. Точно так же ЦРУ использовало ислам против национальных и социалистических движений на Среднем Востоке». По его мнению, самым эффективным оружием ЦРУ в регионе были религия и национализм. Что касается Турции, то некоторые деятели ПС установили контакты с Меккой, а «после создания органических связей с международным исламом десятки тысяч мечетей и обществ Ешильай в Турции в короткие сроки превратились в очаги ПС, юные учащиеся школ имамов-хатибов стали членами военизированных групп. Чтобы и будущие поколения воспитывать в том же духе, ускорилось открытие курсов корана». Там же, с. 52.

²⁵ В Статистическом ежегоднике по итогам переписи населения сведения о его национальном составе были опубликованы в 1965 г. последний раз. Сообщалось, что в указанном году 2,2 млн. человек своим материнским языком назвали курдский, 365 тыс. – арабский, 58 тыс. – черкесский, 34 тыс. – грузинский, 26 тыс. – лазский, 33 тыс. – армянский, 48 тыс. – греческий и т. д. 10% населения после всех процессов ассимиляции даже по официальной статистике не считали турецкий язык своим родным языком. Genel Nüfus sayımı. Nüfusun sosyal ve ekonomik nitelikler. 24.10.1965. T.C. Başbakanlık Devlet İstatistik Enstitüsü. Ankara, 1969, с. 166. После этой публикации соответствующая графа исчезла из ежегодной статистики.

²⁶ Что касается ассимиляции, то кроме обычных интеграционных (экономических, карьерных и пр.) причин важнейшей было запрещение преподавания на родном языке, публичное использование его в СМИ. Немецкий автор Петер Альфорд Эндриус пишет в турецком издании своей книги, что в Турции меньшинствам-мусульманам практически не

разрешено официально пользоваться своим языком, в том числе в системе обучения. *Andrews P. A. Türkiye'de Etnik Gruplar*. İstanbul, 1992, с. 34.

²⁷ *Poulton H. Top Hat, Grey Wolf.*, 1997, с. 135; *Türk ve Dünya ünlüleri Ansiklopedisi*. İstanbul, 1983, с. 498.

²⁸ *Almanac Turkey*. 1979. Ankara, 1979, p. 14; *Türk ve Dünya ünlüleri Ansiklopedisi*, 1985, с. 5374; *Poulton H. Top Hat, Grey Wolf.*, 1997, с. 137.

²⁹ В книге «Основные взгляды», вышедшей в марте 1975 г., Тюркеш ещё раз сформулировал свои взгляды, как он их изложил ранее: «Туран, то есть союз тюрков, не ограничивается лишь тюрками в Азии, он включает всех тюрков... Я не утверждаю, что надо немедленно подниматься и идти к союзу, чтобы населения стало больше. Это – проблема будущего... Так же как в 1917 г., в России может произойти революция, например, в 1965 г. или в 1999 г. К этому времени Турция добьётся прогресса в военной промышленности, в науке и просвещении. И тогда Турция со своей поддержкой может приблизиться к этому союзу... Поскольку самая большая масса турецкого населения проживает в России..., самый наш большой враг – Россия». *Turkeş A. Temel görüşler*. İstanbul, 1975, с. 362–363.

³⁰ *Данилов В.И. Политическая борьба в Турции*. М., 1985, с. 144, 145. На сайте этой партии в начале нового тысячелетия можно было прочесть, что в конце 1960–1970-х годов она «была вынуждена» активизировать свою деятельность под руководством «башбуга» («фюрера») Тюркеша ввиду роста «марксистских и сепаратистских движений», прежде всего в университетах, «превращённых в склады оружия», «базы для совершения коммунистической революции». «Повсюду были развешаны портреты Ленина, Сталина и Мао, коммунистические лозунги». Якобы в ответ на это Тюркеш организовал семинары, на которых разъяснял суть коммунизма и предлагал молодёжи турецкую национал-социалистическую альтернативу – «турецкий социализм, турецкий национализм». В короткие сроки начали расти и формироваться молодёжные организации, началась стадия научного турецкого национализма, базирующаяся на девяти лучах, девяти принципах турецкого национализма. Появились «очаги идеалистов», возникло Общество Великого Идеала и другие организации. www.mhp.org.tr/basbug/hayati

³¹ Н. Эрбакан, выпускник Стамбульского технического университета, не сразу обратился к исламу как средству политического самоутверждения. Завершив техническое образование в докторантуре высшей технической школы в Аахене (Германия), он занимал в 1956–1963 гг. пост генерального директора на небольшой фабрике дизельмоторов «Гюмюш мотор» и, как пишут турецкие источники, «привлёк внимание общественности своей защитой анатолийского торговца и мелкого промышленника перед крупными промышленниками и торговцами». При поддержке первых он смог попасть в руководящие органы Союза палат Турции.

Став в 1967 г. генеральным секретарём этого, в те годы единственного высшего органа частного сектора, он в следующем году попытался заручиться поддержкой ПС, чтобы пройти в сенат, но такой не получил (по инициативе Демиреля).

³² *Valçın Söner. Hangi Erbakan*, с. 60; *Türk ve Dünya ünlüleri Ansiklopedisi. İstanbul*, 1985, с. 1995–1996.

³³ Вклад сотен тысяч таких «предпринимателей» в экономический потенциал страны был относительно невелик, но как социальный потенциал эта армия ремесленников, торговцев, шофёров, персонала сферы обслуживания была весомой силой, проявляя себя в политических выступлениях иногда с самыми экстремистскими лозунгами. Несомненно, деятельность крупной буржуазии, обосновавшейся главным образом в промышленных и торговых центрах страны, всё более ущемляла интересы этих социальных групп в Центральной и Восточной Анатолии. Крупный турецкий капитал, стремясь подчинить для распространения своей продукции эту глубинку, вызывал у мелкой и средней буржуазии протест, она редко и с трудом добивалась у властей ассигнований валюты для импорта различных товаров и оборудования – эти ассигнования были монополизированы торговыми и промышленными палатами Стамбула, Измира, Аданы и др. Поэтому борьба буржуазии Центральной и Восточной Анатолии часто приобретала форму «национальной», религиозной борьбы против «масонов», против «сионистов» и «империалистов».

³⁴ В новой политической обстановке, порожденной конституцией, исламизм продемонстрировал заметное развитие. «Годы подлинного развития политического ислама последовали за 1961 г. Ислам приобрёл политические контуры. Исламизм получил шанс более активной политической деятельности – сначала МНП, затем МСП» (МНП – Партия национального порядка, МСП – Партия национального благополучия). *Duman D. Demokrasi sürecinde Türkiye’de İslamcılık. İzmir*, 1997, с. 58.

³⁵ Вместе с тем она смогла в 1970-е годы неоднократно участвовать в правительственных коалициях, Эрбакан занимал даже пост заместителя премьер-министра, а его соратники – важные министерские посты. Большая часть депутатов партии приходила тогда в парламент с должностей мелких служащих, учителей и преподавателей (главным образом в школах имамов-хатибов). Заметной среди них была доля представителей свободных профессий, торговцев и подрядчиков, религиозных деятелей. В 1970-е годы Н. Эрбакан – частый автор на страницах газет и журналов правого направления, автор ряда книг («Турция и Общий рынок»), «Ислам и наука – женщина в исламе», «Проблема нашей промышленности», «Национальный взгляд» и др.).

³⁶ Одновременно стало выходить европейское издание «Милли газете», немного спустя появилась и молодёжная организация движения – Орга-

низация исламской молодёжи Европы (Аврупа Исламджы Генчлик тешкилаты), а также соответствующий фонд. 20 мая 1985 г. кёльнский суд официально зарегистрировал МГ как общественную ассоциацию. Её председателем был избран Осман Юмакоглу, выпускник двух факультетов – богословского и юридического, генеральным секретарём стал Али Юксель, выпускник богословского факультета, ранее работавший а Управлении по делам религии.

³⁷ Из своей предвыборной программы правительству Эджевита удалось реализовать, да и то с большими осложнениями, лишь один пункт – об амнистии политическим заключённым. Закон об амнистии удалось Эджевиту провести только через Конституционный суд, свыше 4 тыс. человек, осуждённых в годы чрезвычайного положения в 1971–1973 гг. к различным срокам тюремного заключения (в основном за демократическую деятельность), были выпущены из тюрем.

³⁸ XXIX сессия Генеральной Ассамблеи ООН подтвердила резолюции Совета Безопасности ООН о необходимости вывода всех иностранных войск с Кипра, прекращения иностранного вмешательства в его дела, восстановления конституционного порядка в стране.

³⁹ Подробнее о месте госсектора в экономике страны в указанный период см.: *Киреев Н.Г.* История этатизма в Турции. М., 1991, гл. IV, с. 181–233.

⁴⁰ По мысли Эджевита, «народный сектор» будет состоять из предприятий, основанных сельскохозяйственными и иными кооперативами, профсоюзами рабочих, выезжающих на работу за границу и желающих поместить свои капиталы в Турции. Государство будет ориентироваться на предоставление приоритета этому сектору.

⁴¹ Значительная доля в сумме долга – 1,3 млрд. долл. – приходилась на США. Помимо долга в иностранной валюте, Турция выплачивала США долги и в турецких лирах, они достигали 4,6 млрд. лир. За счёт новых кредитов, полученных прежде всего от США, общая сумма иностранных западных кредитов и помощи превысила на конец 1976 г. отметку 7 млрд. долл., примерно половина этой суммы приходится на США.

Как отмечал в своём труде «Экономика Турции» проф. Стамбульского университета Назиф Куюджуклу, «для нас всегда была важной проблема обеспечения инвестиций из внешних источников, но она стала особенно актуальной с возникновением в первой половине 1970-х годов нефтяного кризиса. Из-за него наша внешняя задолженность в 1975 г. и особенно после 1976 г. стремительно возросла». *Куюджуклу Н.* Türkiye İktisadu. İstanbul, 1993, с. 575.

⁴² Продолжая разговор, Хрущёв спросил Малиновского, почему американцы могут позволить себе иметь базы и в Турции, и в Италии, и в Англии, а нам нельзя иметь тоже какую-то базу вблизи Америки, например, на Кубе? Малиновский сказал: «Конечно, это возможно, вот если

Фидель Кастро согласится». Так что, может он и хотел попутно защитить кубинскую революцию, но на самом деле речь шла о том, чтобы продемонстрировать силу американцам, добиться паритета. Надо сказать, что немалую психологическую роль сыграло и то, что мы первыми взорвали водородную бомбу. Но Хрущёв не имел в виду ни на минуту нанесения первого ядерного удара. *Известия*, 21.10.2002.

⁴³ Вспоминая в своих мемуарах об этом визите, Громыко касается и многовековой истории российско-турецких отношений. Он писал: «Потребовались столетия, чтобы неумолимые процессы развития подвели черту подо всеми попытками османских завоевателей захватить Чёрное море, и сама история заявила им: “Ни шагу дальше!” Пролилось еще немало крови, пока стабилизировалось положение на русско-турецкой границе, а также на Балканах после того, как народы этого района, опираясь на плечо России, завоевали независимость». Он отдаёт должное роли Ататюрка в истории Турции: «Этот деятель хотел, чтобы турецкий народ видел своё будущее не во мраке средневековья и вражды с соседними странами, а в движении вперёд, пусть медленном, но неуклонном». Доброжелательно пишет автор и о встрече с Инёню, которому шёл тогда уже девятый десяток: «Скажу откровенно, я получил какое-то особое удовлетворение от встречи с этим седовласым ветераном в политике». *Громыко А.А.* Памятное. Книга 2-я. М., 1990, с. 160–161.

⁴⁴ Побывали в Турции и наши писатели: К. Симонов, Мустай Карим, Расул Рза, Берды Кербабаяев, Чингиз Гусейнов. Выступали с концертами и музыканты – Л. Серебряков, Э. Гилельс, Э. Флиер, С. Рихтер, Т. Николаева, И. Безродный, Л. Коган, певцы А. Огневцев, З. Долуханова, Л. Иманов, Р. Бейбутов.

⁴⁵ Турецкие судебные инстанции в течение нескольких лет не принимали окончательного решения по делу Бразинских, преступникам в 1976 г. было разрешено выехать в США.

⁴⁶ В соответствии с соглашением Чёрное море было разделено по срединной линии между побережьями двух стран. Впоследствии стороны обменялись нотами (нота турецкой стороны от 23.12.1986 и нота советской стороны от 06.02.1987), в которых линия границы континентального шельфа признавалась в качестве границы экономических зон между СССР и Турцией. Турция между Европой и Азией. Итоги европеизации на исходе XX века. М., 2001, с. 364.

Глава IX

¹ *Yankı*, 24.08.1981. с. 7–8. Из фрагментов обвинительного заключения против ПНД, опубликованных в прессе летом 1981 г., следовало также, что в отличие от левого движения, «разделённого на фракции», представлявшие партию Тюркеша силы «действовали успешно благодаря

централизации руководства, единству и дисциплине». Турецкая республика. Справочник. М., 1990, с. 51–55; Турецкая республика. Справочник. М., 2000, с. 143. Башбут был освобождён и амнистирован 9 апреля 1985 г. Согласно референдуму 6 сентября 1987 г. с него, как и с других политиков, снимается запрет на политическую деятельность и он вновь готов разъяснить массам, что такое проблема создания власти Национального Идеала. На чрезвычайном конгрессе Партии националистической деятельности (Миллиетчи чалышма партиси) 4 октября 1987 г. Тюркеш избирается её генеральным председателем. По итогам выборов 20 октября 1991 г. он становится депутатом ВСНТ от провинции Йозгат. Согласно изменениям, внесённым в законодательство 27 декабря 1992 г., воссоздаётся прежнее название партии – Партия националистического движения, учреждается её новая эмблема – Три полумесяца. (4 апреля 1997 г. Тюркеш умер.) www.mhp.org.tr/basbug/hayati

² Омеру Танлаку девятнадцать лет. «Он рассказывает, как потерял человеческий облик, участвуя в преступлениях, пытках, массовых убийствах, как проникло в его душу, его разум бессердечие... Сотни молодых людей убивают, бросают бомбы. Большинству из них нет ещё и восемнадцати лет. Эролу Тюркмену – семнадцать, он даже не знает, сколько преступлений он совершил. Эти юноши бросали семьи, школы. Иного пути перед собой, кроме убийств, они не знали». Если даже и хотели уйти от участия в преступлениях – не было возможности. «Сообщись властям – люди в полиции донесут ПНД. Приходится возвращаться в партию. Безысходность и ожидание смерти. Террор отнимает у человека все человеческое. Это горе нашей страны... В “Признании” изложены факты, названы имена, названа и партия: всё выполнялось по приказу из партийного центра... ПНД предстаёт перед всеми преступной вместе со своим генеральным секретариатом и руководством молодёжными отделениями». Из материалов книги следует, что Омер Танлак, будучи учащимся лицея, вступил в Анкаре в одну из местных организаций «идеалистов» в 1975 г. с тем, чтобы, «как обещают очаги идеалистов, раздавить коммунизм, покончить с ним в Турции». В те годы его организация увеличилась с 25 до 250 человек. Инструкции в устном виде поступали от молодежного отделения ПНД, оружие перед началом акции раздавалось руководителем местной организации. Часть денег поступала за счет ежемесячных сборов по торговым точкам. Эти же люди представляли ПНД как наблюдатели на выборах, охраняли урны для голосования. *Tanlak Ö. İtiraf. Eski Ülkücü MHP'yi anlatıyor. İstanbul, 1996, с. 9, 10, 13–15.*

³ Аксененко А.Г. Борьба политических партий Турции за влияние на молодёжь. 1920–1980. М., 1986, с. 85–86; Turkey. 1983 Almanac. Ankara, 1983, p. 38, 40, 42, 59.

⁴ Именно в этой стране турецкие националисты начинали свою объединительную деятельность в Европе. Первые ассоциации «идеалистов» – улькюджу были зарегистрированы во Франкфурте, во времена политических успехов тюркешистов в самой Турции – здесь они в 1978 г. учредили свою федерацию. Затем в её составе стали создаваться новые общества и федерации в Австрии, Бельгии, Голландии, Люксембурге, Франции, Швеции, Англии, Швейцарии, Норвегии и Дании, а также в Канаде, США и Австралии. При этом, несомненно, сказались меры уголовного преследования этих групп военным режимом 1980 года. Ныне это объединение именуется Федерацией обществ турецких демократических идеалистов Европы. Её провозглашаемые цели в Европе (и не только в Европе, а также в тюркском мире) – наводить мосты, обеспечивать сближение и сотрудничество турок в этих странах с властью и гражданами, «предотвращать возникновение изолированных турецких гетто», знакомить с турецкой культурой, «предотвращать непонимание и конфликты», участвовать в органах местного самоуправления, заниматься воспитанием молодёжи, бороться, совместно с другими обществами, с наркоманией, террором, информировать турок о жизни в самой Турции. <http://www.turkfederasyon.com/html/turkfed.html>

⁵ Poulton H. Top Hat, Grey Wolf and Crescent. Turkish Nationalism and the Turkish Republic. N.-Y. 1997, с. 306. О характере деятельности некоторых обществ идеалистов и серых волков можно узнать из их сайтов в интернете. Так, 7 апреля 2001 г. по инициативе Турецко-исламского Союза при Управлении по делам религии в Аугсбурге (Augsburg Diyanet Türk-İslam Birliği) около ста членов местного общества бозкурт «почтили в Аугсбурге в мечети Тепебашы память главнокомандующего силами идеалистов, идейного вождя, башбуга (фюрера) Тюркеша и всех павших борцов». Здесь же на сайте призыв – «свободу Халюку Кырджы» (осуждённому за терроризм). Вместе с тем приводится в общем мирная программа деятельности серых волков в Аугсбурге, это – занятия искусством, работа с компьютером, футбол, шахматы. На этом же сайте сообщается, что «цель Очага идеалистов имени Альпарслана Тюркеша в Аугсбурге – сохранить в глубине Европы, в чуждой культуре свою культуру и идентичность, турецкую гордость и исламскую мораль, чтить память Тюркеша и других великих идеалистов, выступать за свободу Халюку Кырджы, избегать опасностей наркомании, жить в согласии с немцами». <http://www.ulkuocagi-augsburg.de/>

О столь же мирной программе своей деятельности сообщает турецкий Очаг идеалистов в Монтро (департамент Сена и Марна) во Франции. Это всё те же темы занятий – культура и спорт (наряду с проблемами «ислама и тюркизма во Франции и в мире»). Поражает обширность интернет-связей этого очага, разместившегося в небольшом городе

недалеко от Парижа. На сайте можно найти ссылки к «родственным» очагам в Европе, Америке, Турции. <http://mtuo77.free.fr/turk.htm>.

⁶ Türkiye ve Siyaset Dergisi – Mart-Nisan 2001.

⁷ Информация о размахе деятельности Милли гёрюш (МГ) в Европе приводилась в турецкой печати. Также печатались и отзывы некоторых недовольных верующих.

Турецкий автор С. Ялчин приводит в своей книге длинный список фирм, контролируемых руководством МГ и действующих в Европе в издательском деле, производстве кассет и дисков, пищевых товаров, строительстве, организации хаджа, называет их миллиардные (в марках) обороты, перечисляет многочисленные религиозные курсы при мечетях и помимо них, сообщает о тесном сотрудничестве их с арабскими строительными фирмами в Англии, Бельгии, Голландии, об ассигнованиях крупных сумм на выборные кампании. *Yalçın S. Hangi Erbakan. Ankara, 1995, с. 387.*

Проживший в Германии 25 лет турок Р.Д. писал в газету «Хюрриет» из Кёльна: «самая крупная в Германии религиозная организация турецкого происхождения – Милли гёрюш. Они по три-четыре раза в год собирают с турок деньги на зекят, курбан и даже на джихад. Тех, кто не даёт, заносят в черные списки. Если это мелкий торговец, ему препятствуют заниматься торговлей, прогоняют, объявляют врагом религии, вероотступником. В Германии очень много мечетей. В них сообщают прихожанам, что ислам придёт с джихадом, что неверные (мюшриклер) без джихада не склонят голову. Ислам в сочетании с джихадом более эффективно избавляет от неверных... Ежегодно многих приверженцев Милли гёрюш отправляют в Пакистан, Саудовскую Аравию, Чечню и даже в Афганистан». Из Турции в Германию часто приезжают такие политики и журналисты, которые утверждают, что «Турция вступила в процесс распада, что религиозное движение в Турции поддерживается материально, победа близка». *Hürriyet, 22.09.2001.*

⁸ *Milliyet, 04.12.1981.*

⁹ «Либеральная мысль, – отмечал Дж. Талас, – была воспринята всеми экономически сильными и развитыми государствами, однако со временем обнаружили и её недостатки. Порождаемая ею нищета и ущербная система распределения доходов стала источником многих политических кризисов. Результатом всего этого оказались социализм, этатизм и дирижируемый капитализм». *Cumhuriyet, 24.08.1981.*

¹⁰ *Yeni iş dünyası. Aylık dergi, 1981, № 25, с. 32–39, 43.*

¹¹ Türkiye iktisat kongresi. С. 1. Ankara, 1981, с. 54–61. Стоит упомянуть, что, оперируя лозунгами свободного рынка и свободного процента, активизировались так называемые банкирские конторы, сумевшие к концу 1981 г. стать основными посредниками между множеством мелких вкладчиков и некоторыми банками, предложив баснословные (10–12% в

месяц) проценты по краткосрочным вкладам. Наибольшую активность при этом проявил глава одной из таких контор («Кастелли») Д. Озден, получив поддержку Т. Озала. Произошедший в начале 1982 г. крах «Кастелли» приобрел широкую огласку в стране, поскольку стал причиной разорения сотен тысяч мелких клиентов, даже самоубийств. Озал вынужден был уйти из правительства и смог продолжить реформы позже, уже на посту главы гражданского правительства. Подробно эти события изложены в кн.: *Kafaoglu A.B. Bankerler ve Kastelli olayı. İstanbul, 1982.*

¹² «Государственные и общественные юридические лица имеют право в необходимых для общественной пользы случаях и на условиях предварительной уплаты наличными обобществлять полностью или частично недвижимость, находящуюся в частной собственности...»

¹³ Как и в прежней конституции, за государством была установлена обязанность принимать меры по охране лесов и расширению их площадей, повторено положение о том, что собственность на государственные леса не может переходить кому-либо, контроль над ними, их эксплуатация осуществляются государством.

¹⁴ *Investment environment in Turkey: Privatisation. İstanbul, 1989, p. 6, 9, 14.*

¹⁵ Также к первым продажам были предложены государственные акции в ряде смешанных компаний, владеющих предприятиями по производству бытовой электротехники, черных металлов, химических удобрений и по автосборке. Иностранному интересу проявился к туристическим гостиницам Турбана, его бюро путешествий и гаваням для яхт.

¹⁶ Потенциальные покупатели о предстоявших торгах широко оповещались через средства массовой информации, было активно задействовано несколько тысяч отделений различных банков по всей Турции. В том случае, когда речь шла о так называемой «продаже акций народу», она осуществлялась (в ряде случаев в условиях ажиотажа) через уже упомянутую фондовую биржу Стамбула; например, по итогам торгов уже на 1991 г. 42 тыс. человек стали владельцами акций. Подробная информация о каждом случае приватизации, тендере, свободной продаже акций на бирже публиковалась в СМИ, что требовало, кстати, законодательство по торгам.

¹⁷ *Dünya, 21.06.1991.*

¹⁸ Турция между Европой и Азией. Итоги европеизации на исходе XX века. М., 2001, с. 316.

¹⁹ *Günümüzde Avrasya. Ankara, 1994, с. 10, 14.*

²⁰ Процесс по этому делу срывался и продолжался в общей сложности 6 лет 7 месяцев и 26 дней, и только после третьего расследования было принято постановление суда госбезопасности о смертной казни 33 обвиняемым. *Cumhuriyet, 8.09.2000.*

²¹ *Yeni Yüzyıl, 14.01.1998.*

²² В турецких изданиях сообщалось, что с тех пор действующие под контролем этой исламской общины турецкие компании создали «Школьную империю», содержат на свои средства учебные центры в Якутии, Туве, Хакасии, Башкортостане, Чувашии, Татарстане, Дагестане, Москве, а также в государствах Центральной Азии, Азербайджане, Румынии, Молдове, Албании, Украине (в том числе в Крыму), и др. странах. Подтверждая эти сведения, Ф. Булут согласен с тем, что такие программы преподавания носят светский характер. Но он уверен, что эти школы обеспечивают общине и другую, «невидимую» пользу. «В неурочные часы ведётся религиозное обучение и пропагандируется деятельность общины. Значительная часть рекомендуемой литературы – шариатские издания. Одна из долгосрочных задач общины в Турции – ликвидация светского режима». *Bulut F. Tarikat Sermayesinin Yükselişi. İstanbul, Doruk, 1997, s. 291–293.*

²³ Например, в одном из июньских номеров за 1998 г. было опубликовано интервью с ним на четырех «турецких» страницах и с пятью фотографиями автора. Там же российский читатель информировался на «русских» страницах о человеке, посвятившем свою жизнь благотворительности, благочестии, «служению людям всего мира, независимо от их вероисповедания, расы, языка» – Фетхуллахе Гюлене, «мудреце и философе». *Время – Zaman. Международная газета. М., 1998, № 21.*

²⁴ Книга замалчивает судебные преследования Гюлена, а вместо этого сообщает, что у него «миллионы последователей во всём мире», «учёные и интеллектуалы современной Турции прямо или косвенно признают Фетхуллаху Гюлена одним из наиболее влиятельных мыслителей и писателей XX века». В московском издании говорится также и о том, что ждёт от XXI века Ф. Гюлен – «это будет век терпимости и взаимопонимания, ведущих к сотрудничеству между человеческими цивилизациями и, в конечном счёте, к их объединению. Духовность, по его мнению, победит на пути к межцивилизационному диалогу, основанному на взаимных интересах».

Нет сомнения, что такие ожидания важны для России, где живут вместе множество этносов с их культурами и религиями. Но вряд ли можно найти даже намёки на «межцивилизационный диалог» в таком безапелляционном утверждении автора: «Во всех формах богослужения этой религии (т.е. ислама. – *Н.К.*) заключены сотни благ; иными словами, присущая ей форма богослужения соответствует зрелому, развитому обществу. Что же касается других религий, то они с течением времени, в сущности, подверглись искажению и потеряли свой истинный облик. Даже если бы они не были искажены, то всё равно были бы недействительны, ибо Аллах утвердил ту религию, что угодна Ему, и сказал, что это – Ислам». *Гюлен М.Ф. Сомнения, порождённые веком. Том 2. М., 2001, с. 6, 10, 54.* При таком тоталитарном мышлении, исклю-

чающим право на существование в XXI веке других мировых религий, о какой терпимости и взаимопонимании может идти речь?

²⁵ В одном из докладов, подготовленных в рамках 8-го пятилетнего плана (2000–2004 гг.) Турции и посвящённому отношениям Турции с тюркскими и другими странами региона, отдельно сформулированы задачи Турции в сфере религии: «благодаря своему светскому и демократическому режиму... Турция в состоянии предложить свою модель... продолжить поддержку богословских лицеев и факультетов, открытых в Азербайджане, Туркменистане, Кыргызстане, Казахстане, Дагестане и Нахичевани».

Такая инициатива, по мнению авторов доклада, будет способствовать объединению нынешних «тюркских племен» в единую турецкую нацию и в лоне единой религии: «Распространение единой веры во всех республиках во многом будет обеспечивать единение региона и переход таким образом от племенных различий к образованию нации... Как известно, религиозная культура Анатолии создана адептами идеи Туркестана. Ныне же Анатолия должна нести свою религиозную культуру в Туркестан». Что касается Российской Федерации, там «продолжается и возрастает миссионерская деятельность в отношении наших соплеменников, живущих в автономных районах и республиках Российской Федерации». *Türkiye ile Türk Cumhuriyetleri ve bölge ülkeleri ilişkileri Özel İhtisas Komisyonu Raporu*. Ankara, 2000, с. 283–285.

²⁶ В этом контексте упоминается фирма Серхат, возглавляемая Ф. Гюленом и Мустафой Кара. *Россия*. М., 11.04.2001. Подробнее см. далее сноску ⁹².

²⁷ *Milliyet*, 13.12.1994. Личности Гюлена было уделено внимание и в книжных публикациях. Фаик Булут в книге «Армия и ислам» привёл протоколы допросов лиц, замешанных в 1970–1980-е годы в антиконституционной деятельности нурджистов, причём имя Фетхуллага-ходжи часто приводилось в протоколах допросов как активного проповедника нурджизма, шариата. *Bulut F. Ordu ve din. Asker gözüyle islamcı faaliyetler*. İstanbul, 1995, с. 301–318.

²⁸ *Turan S.G. Türkiye'de din terörü*. İzmir, 1996, с. 105, 107, 108. В книге Эрбиля Тушалпа «В ожидании шариата» утверждается, что в начале 1990-х годов «в США было решено экспортировать в Турцию теорию «мягкого ислама»; к этому была привлечена община Фетхуллага Гюлена. *Erbil T. Şeriatı Beklerken*. İstanbul, 1996, с. 119–122, 130, 260.

²⁹ *Radikal*, 21.03.1998. Пространная критическая оценка деятельности общины дана и на сайте оппонентов Ф. Гюлена в Интернете – www/geocities.com/fettosh/index. Община обвиняется в тесных связях с американскими спецслужбами: провозглашая лозунги «служения тюркскому миру от Адриатики до Китайской стены», школы Гюлена «служат не турецкой республике, а Соединённым Штатам». В школах об-

щины за рубежом, особенно в тюркских республиках, работают агенты ЦРУ в качестве преподавателей английского языка. Американские дипломатические паспорта имеют преподаватели школ Гюлена в Узбекистане, Киргизии. Расширение связей Турции с другими тюркскими республиками чрезвычайно важно, отвечает интересам Турции. Однако связи, учреждаемые под контролем Америки, ухудшают отношения Турции с соседями, способствуют конфликтам и вооруженным столкновениям в регионе. Америка стремится к этому и использует в своих планах Ф. Гюлена. На этом же сайте в материале «Сторонники Фетхуллага и сторонники Хезболлах» выступал преподаватель Анкарского университета д-р Неджип Хаблемитоглу с резкой критикой Гюлена за его завуалированную защиту террористической организации Хезболлах. В декабре 2002 г. этот непримиримый оппонент Ф. Гюлена был убит неизвестным преступником, пополнив список жертв политического террора в Турции.

³⁰ «Турция в состоянии стать культурным и экономическим центром, пишет автор. – Первый шаг к этому союзу уже сделан – решено перевести алфавиты советских турецких государств с кириллицы на латиницу. В течение 2–3 лет, с запуском турецкого спутника, начнутся прямые передачи радио и ТВ. Возникший таким образом большой экономический потенциал лишит Запад спокойствия... Как бы то ни было, мы должны быть готовы к союзу турецких государств... Турция вынуждена стать для миллионов своих соплеменников старшим братом и лидером». Как бы свидетельствуя о приверженности турецко-исламскому синтезу, автор в другом разделе своей книги выражает свой взгляд: «В глазах Запада главой Ислама, его отпущением является Турция». *Özmen A.* 2000 yılında Türkiye. İstanbul, 1991, s. 100–101, 109.

³¹ *Poulton H.* Top Hat, Grey Wolf and Crescent, p. 149–150. В интервью газете «Хьюриет» 12 января 1992 г. 75-летний Тюркеш так ответил на вопрос корреспондента, начинается ли после распада СССР золотой век туранизма: «До золотого века ещё далеко, сделан лишь небольшой шаг, правда, вселяющий надежду. Естественно, они ждут, что Турция возглавит это движение. Однако я не считаю, что турецкие власти и интеллектуалы подготовлены к тому, чтобы взять на себя это руководство... Мы от принципа туранизма никогда не отказывались, даже на суде, находясь в тюрьме. Сейчас этот принцип воспринимают многие, что нас радует». *Akman N. Mebus burcu.* İstanbul, 1999, с. 88.

³² *Milliyet*, 27.07.1996. Если судить по появлению «серых волков» в Азербайджане, куда часто навевывался в те годы Тюркеш, и в Чечне, то, очевидно, что они не отказались от идеи объединения «внешних турок», в том числе тех, кто живёт в России и в других странах. *Dünya*, 10.10.1994.

³³ *Ülkü Ocağı Dergisi.* Yıl 4. Sayı 43. Kasım 1997, с. 2.

³⁴ Некоторые турецкие националисты никак не разберутся со своим происхождением и сферами особых интересов. Если они «по крови» тюрки, жители мифического Великого Турана, то при чем здесь албанцы, греки, черкесы, чеченцы, босняки? Если же перечисленные народы имеют прямое отношение к происхождению турецкой нации, то тогда какое отношение имеют современные турки к узбекам, казахам и другим тюркам? Вспоминаются слова одного персонажа из «Мертвых душ» Н.В. Гоголя: «всё, что ни видишь по эту сторону, всё это моё, и даже по ту сторону, весь этот лес, который вон синееет, и всё, что за лесом, всё это моё».

Автор пишет далее, что «нападение России на Чеченистан связано с восстановлением русского влияния на Кавказе. Это влияние преследует цели перерезать энергетические пути, связывающие Турцию с Центральной Азией. Если даже Турция бросится в объятия России во имя борьбы с терроризмом, Россия не откажется от своей стратегической задачи – ослабить Турцию. Пришла пора заново определить угрозу в контексте роли Турции в XXI веке, о чём говорил Клинтон. Стало очевидным, что действующая несколько лет концепция внутренней угрозы ошибочна, за указанное время в Турции установился мир и Турция ныне в состоянии играть роль, ожидаемую от неё в XXI веке». *Sabah*, 23.11.1999.

³⁵ О характере предвыборной агитации Рефах можно судить по одной из брошюр, выпущенных ею перед выборами. Она крупными буквами была озаглавлена: «ДИАГНОЗ. Причины истинного положения Турции». Обвинения в адрес «счастливого меньшинства» Турции сопровождалось постоянными напоминаниями о том, что одним из главных виновников бедственного положения турецкого народа является якобы Израиль и «сионистские банки в Америке», которые «выкачивают из Турции» миллиарды долларов, отправляют их в США, а затем передают Израилю, часто в виде вооружения. Последний же мечтает о захвате Ливана, а затем – Кониийского и Эрзурумского вилайетов. В брошюре на примитивных рисунках и схемах простому народу было «доходчиво» объяснено, как с помощью «режима соглашателей, подражателей и имитаторов» Турцию грабят Израиль, «коллорабационистские холдинги», «дармоеды» и верховная власть. Стрелками даже показаны направления из Израиля ударов самолётов и танков по Турции. Призыв к избирателям был очевиден – голосуйте за партию Рефах, которая выражает идеологию Милли гёрюш, и тогда простой народ будет иметь вместо одной – три булки хлеба. *Teşhis. Türkiye' nin gerçek durumu. Ankara, Refah Partisi*, 1995.

³⁶ Не разделял опасений по поводу успеха партии Рефах профессор Принстонского университета в США Метин Хепер, заявивший в интервью газете «Миллиет», что «сегодня демократия в Турции не отвергает

религию, так же как религия все более приспосабливается к демократии». По его мнению, реформы периода республики переориентировали большинство народа с веры в ислам на веру в нацию и только треть из 21% избирателей, отдавших голоса Партии благополучия, предпочли её как исламскую партию, остальные же поверили в её социальные лозунги.

³⁷ Сведения об этом соглашении с Израилем не сразу стали достоянием СМИ, лишь постепенно в последующие месяцы стала появляться информация о деталях этого документа. Выяснилось прежде всего, что поскольку и Турция, и Израиль имеют на вооружении одни и те же типы – американские – боевых самолётов, технологическое сотрудничество ВВС двух стран в их эксплуатации является и необходимым, и полезным. Соглашение предусматривало, что в воздушном пространстве Израиля или Турции будут проводиться учебные полёты – без боевой техники, боеприпасов и электронного разведывательного оборудования. Для организации такого рода учебных полётов могут использоваться и военно-воздушные базы. Уже в апреле представитель турецкого МИД Омер Акбель подтвердил, что полеты израильских Ф-16 в Турции начались.

³⁸ Что касается Израиля, то, начав в период «наибольшего своего одиночества» сотрудничать с «одной из самых крупных и сильных держав региона, он прибавил себе престижа и укрепил политический авторитет». Наряду с политическими, он обеспечивает себе и экономические выгоды – за продажу вооружений и технологии он «получает миллиарды долларов». Сближение с Турцией, «ставшей хранилищем водных запасов», сулит Израилю «большие преимущества» в 2000-е годы, когда «вода становится рыночным продуктом». *Sabah*, 29.05.1997.

³⁹ Скептики-экономисты предложили другие расчеты. Так, журнал «Капитал» в январе 1997 г. привел такие оценки экономических показателей в 1997 г.: инфляция может возрасти до 90–100%, экономический рост не превысит 4,5–5,5%, бюджетный дефицит составит примерно 7%. Вступление Турции в Европейский таможенный союз способствовало росту в 1996 г. внешнеторгового оборота страны. Однако более всего это вступление подхлестнуло импорт, прежде всего оборудования и технологии.

⁴⁰ *Gür M. Şeriat ve Refah. İstanbul*, 1997, с. 243–247.

⁴¹ *Poulton H. Top Hat, Grey Wolf and Crescent*, с. 306, 307.

⁴² *Zaman*, 17.12.2000; *İstanbul Ticaret*, 15.06.2001.

⁴³ <http://www.almanyayagoc.com/default.asp?konum=goc>

⁴⁴ <http://www.bilginet.com/turkalem/turklink/linkler.asp?cid=4>

⁴⁵ *Gür M. Şeriat ve Refah*, с. 7, 8. На 6-м конгрессе МГ в Кёльне в мае 1990 г. присутствовала большая делегация из Турции во главе с Эрбаканом, в ней участвовали глава муниципалитета большого Стамбула Тайип Эрдоган. Участников призвали произнести клятву шариату. Среди гостей были представители из Ливии, Саудовской Аравии, из отделений

Хизб-и Ислам в ряде стран и др. Выступавшие на конгрессе говорили об Эрбакане как о моджахиде, о командующем. Сам же Эрбакан разъяснял: «Европа – это перекрёсток путей... Здесь место, где легче всего обратиться мусульманам всего мира». Завершил Эрбакан свою речь клятвой: «Чтобы как можно скорее разрушить нынешний режим рабства и создать режим справедливости – во имя счастья и блага нашего народа и всего человечества, обещаем трудиться не щадя всех наших сил. Да будет благословенен наш газават, доверимся Аллаху, эссалами алейкум!» Там же, с. 24–26.

⁴⁶ Каждый член платил ежемесячные взносы в сумме не ниже 20 марок, причём это был «не единственный источник средств Милли гёрюш, крупные суммы поступали от реализации туристических туров с целью хаджа». *Yalçın S. Hangı Erbakan*, с. 386.

⁴⁷ *Cumhuriyet*, 15.12.1994.

⁴⁸ Мечеть Национального взгляда в Кёльне, где Эрбакану приходилось приземляться на вертолёте, вмещает в себя и бюро «Милли газете». Мусульманский махалле (квартал) в Кёльне, построенный строительной компанией, контролируемой МГ, насчитывает 97 жилых домов, кафе, салон бракосочетаний, мечеть и торговые помещения. *Bulut F. Tarikat sermayesinin yükselişi*. Ankara, 1997, с. 341.

⁴⁹ *Cumhuriyet*, 3.09.2000.

⁵⁰ <http://www.zaman.com.tr/2001/08/01/dzaman/avrupa.htm>

⁵¹ <http://www.zaman.com.tr/2001/08/09/dzaman/amerika.htm>

⁵² *Cumhuriyet*, 1.09.2000.

⁵³ *Gür M. Şeriat ve Refah*. с. 8–10, 247. Этот автор приводит подсчёты по разветвлённой системе религиозных обществ, приютов и мечетей в Европе. Здесь в распоряжении Управления по делам религии 800 мечетей, примерно 100 тыс. членов, полмиллиона сочувствующих. Исламские культурные центры контролируют 308 мечетей, они насчитывают 60 тыс. членов, 30 тыс. сочувствующих. У Милли гёрюш – 487 мечетей, 313 мест для совершения намаза и курсов Корана, 30 тыс. членов, 85 тыс. сочувствующих. Тюрк Ислам Бирлиги ведаёт 125 мечетями, в его составе – 2500 членов, 4000 сочувствующих. У ордена накшбенди – 55 обителей, 800 мюридов, 1200 сочувствующих, у нурджистов – 30 обителей, 800 талибов, 500 сочувствующих, Союза исламских обществ и общин – 20 мечетей, 500 членов, 600 сочувствующих. У ассоциации Муслюман джемаатлер бирлиги 40 мечетей, около 100 членов. Там же, с. 17. Эти цифры ныне значительно изменились – только по «ведомству» Управления по делам религии по числу мечетей они за пять прошедших лет возросли с 800 до 1200.

⁵⁴ Предположительно уже в конце 1970-х годов до 100 тыс. турецких детей посещали курсы Корана. Авторы книги также убеждены, что среди действующих ныне в Европе турецких исламистских организаций

самая влиятельная Милли гёрюш. В отличие от других исламских организаций она ведёт обширную работу среди домохозяек, девушек, включая студенток и детей. Об итогах такой работы свидетельствует рост в местах проживания мусульман числа женщин в религиозном одеянии. *Şen F., Koray S. Türkiye'den Avrupa Topluluğu'na Göç Hareketleri.* Köln, 1993, с. 128–132.

⁵⁵ Обыск был проведен также и на территории вакуфа мечети Улу в Амстердаме, где силы безопасности вскрыли с помощью электропилы дверь молодёжного отделения фонда и применили силу в отношении нескольких молодых людей, сковали их наручниками, в возникшей драке применялись палки и железные прутья. По поводу этого события председатель Турецкой федерации Голландии Исмет Харманкая заявил прессе, что эти действия – стремление унижить общину перед общественностью страны. Информация в СМИ о причинах инцидента, об упоминаемых в них обществах «не соответствует действительности».

⁵⁶ Успешно действует созданный недавно при Зарубежной службе Управления отдел по межрелигиозному диалогу, в программах его деятельности – организация и участие во встречах и дискуссиях с представителями других религий по проблемам межрелигиозного и мультикультурного сотрудничества. Своей важной службой за рубежом ДИБ считает также публикацию различных изданий, книг – не только религиозных, но и научных, художественных, популярных, для детей, периодики, кассет, дисков и дискет, произведений искусства по религиозной тематике, истории ислама в Турции. Издано тиражом около 4,5 млн. произведений на 15 языках, включая западные, тюркские, арабский, русский, грузинский и др. Аналогичным образом издаются и рассылаются ежегодно 2,5 млн. экземпляров религиозного календаря. Управление выпускает в Европе ежемесячный журнал на турецком языке «Диянет Аврупа», сопровождает его электронным аналогом в интернете. <http://www.diyenet.gov.tr/tanitim/tablo.html>

⁵⁷ *Turan S.G. Türkiye'de Din Terörü.* İzmir, 1996, с. 113–117.

⁵⁸ *Hürriyet*, 7.10.2001; *EuroNews*, 13.10.2004, 21.06.2005.

⁵⁹ Сообщалось, что община Фетхуллага Гюлена контролировала 88 фондов, 20 обществ, 128 частных школ, 218 фирм, 129 учебных курсов, интернаты для учащихся, 17 печатных органа, газету с тиражом 250 тыс. экземпляров, телеканал, две радиостанции с вещанием на всю страну, финансовую организацию с беспроцентным кредитованием, страховое общество. С 1992 г. общиной было создано в 35 странах 6 университетов и вузов, 236 лицеев, 2 начальные школы и т. д.

⁶⁰ *Cumhuriyet*, 1.09.2000.

⁶¹ Судебные заседания продолжались и позже, уже в новом веке; например, 21 октября 2002 г. было проведено 14-е по счёту заседание. Информация о них все реже публиковалась в СМИ. Судебное разбирательство

началось и продолжалось долго и в сложных условиях, сторонникам Ф. Гюлена удавалось ставить в трудное положение те организации и лица, которые поддерживали обвинения в адрес Гюлена. Успехом общины стало решение другого суда, оштрафовавшего в марте 2001 г. на 1,5 млрд. лир оппонентов Гюлена, авторов брошюры «Школы ходжи», а также председателя Фонда современного просвещения Г. Яшера.
www.m-fgulen.org/hayat/

Указанная работа помещена на сайте оппонентов Гюлена, приводимые в ней высказывания учеников, если они верны, свидетельствуют о живучести принципа всех фанатиков от идеи в истории человечества – во имя достижения идеи хороши все средства.

⁶² *Finans Dünyası*. Mayıs, 1999, с. 16.

⁶³ *Milliyet*, 25.09.1999.

⁶⁴ *Cumhuriyet*, 10.09.2000.

⁶⁵ *Cumhuriyet*, 8.09.2000.

⁶⁶ 1999 Ekonomik Rapor. Ankara, TOBB. Mayıs 2000, с. 6.

⁶⁷ *Cumhuriyet*, 26.12.2000; *Milliyet*, 30.12.2000; *İstanbul Ticaret*, 12.01.2001.

⁶⁸ *Cumhuriyet*, 26.12.2000.

⁶⁹ *İstanbul Ticaret*, 12.01.2001.

⁷⁰ *Milliyet*, 18.01.2001.

⁷¹ *İstanbul Ticaret*. 12.01.2001. О низком благосостоянии народа пишет и другой экономист – Шереф Огуз в журнале «Евразийский диалог»: «Нашу бедность даже сравнивать невозможно с европейской, это результат существующей системы... Глупо говорить об уровне модернизации общества, в котором 8 млн. находится за чертой бедности». *DA. Diyalog Avrasya*. İstanbul, 2000, № 1, с. 4.

После того, как представители правительства Турции решили отказаться от одного из ключевых компонентов своей новой, согласованной с МВФ программы экономических реформ – контроля над лирой, её курс на валютных биржах обвалился на 30–35%, правда, отмечалось, что теперь национальная валюта Турции свободно котируется на мировых рынках. Фактически, как отмечают аналитики, можно говорить о девальвации лиры, что почти неминуемо ведет к потере её покупательной способности на внутреннем рынке, и это после того, как темпы инфляции удавалось снижать на протяжении всего 2000 года. Новая американская администрация уже выступила с предостережением, что МВФ не должен без конца финансировать страны, которые не в состоянии самостоятельно решать свои экономические проблемы, а напротив, сами же их и создают. Именно в этом обвиняется и турецкое правительство. Би-Би-Си. Русская служба, 22.02.2001.

⁷² Намеченные реформы не выполняются, приватизация сдерживается, государственные расходы не контролируются. «Через 14 месяцев после начала стабилизационной реформы народ Турции обнищал ещё более,

а экономика стала еще слабее... Ни в самой стране, ни вне её доверия к правительству уже не осталось. Но без этого доверия источники кредита останутся закрытыми... Никто не говорит об этом громко, но очевидно, что Эджевит уже не в состоянии управлять кораблём, хотя всем известно, что турецкие политики славятся своим стремлением не уходить, а оставаться на капитанском мостике, поэтому вероятно, что экономический кризис перерастет в политический. Возможно, колебанию подвернется уже не только курс, но и сама Турция». *Aktüel*, 1.03.2001.

⁷³ Р/с Свобода, 2.04. 2001.

⁷⁴ *Milliyet*, 18.03.2001.

⁷⁵ 1999 Ekonomik Rapor. Ankara, TOBB. Mayıs 2000, с. III.

⁷⁶ Türkiye – Rusya ilişkilerindeki yapısal sorunlar ve çözüm önerileri. İstanbul, TÜSİAD, 1999, с. 122–126.

⁷⁷ <http://www.foreintrade.gov.tr/ead/SEKTOR/ulkeler/rusyafed>

⁷⁸ Türkiye – Rusya ilişkilerindeki yapısal sorunlar..., с. 132–140; *Турецкий Вестник*. Издание Посольства Турецкой Республики в Москве. № 2, февраль 2001, с. 3.

⁷⁹ http://www.botas.gov.tr/tr/k_f/turkiog_gyardim.html

⁸⁰ *Hürriyet*, 18.01.2001.

⁸¹ Türkiye – Rusya ilişkilerindeki yapısal sorunlar, с. 126–129.

⁸² Там же, с. 129–132.

⁸³ Там же. с. 243–244. *Турецкий Вестник*. №2, февраль 2001, с. 2, 6.

⁸⁴ *İstanbul Ticaret*, 6.10.2000.

⁸⁵ *Турецкий вестник*. №1. Январь 2001, с. 2.

⁸⁶ Там же, с. 2.

⁸⁷ *Radikal*, 18.03. 2001.

⁸⁸ Более детальная оценка российско-турецких экономических связей см.: *Коптевский В.Н.* Россия – Турция: этапы торгово-экономического сотрудничества. Москва, 2003; *Российско-турецкие отношения: история, современное состояние и перспективы*. М., 2003.

⁸⁹ Türkiye – Rusya ilişkilerindeki yapısal sorunlar..., с. 173–174.

⁹⁰ *Известия*, 8.06.1999.

⁹¹ Газета привела данные по двум задержанным – Хакы Мутлудоган и Несрин Услу. Первый родился в Болгарии, там же был завербован турецкой разведкой. За подрывную деятельность и попытку организации терактов на территории Болгарии мог быть арестован и поэтому спешно покинул страну в 1988 г. Знание русского языка помогло ему устроиться на работу при генконсульстве России в Трабзоне. Позднее он открыл небольшую фирму для поездок в нашу страну, где со временем установил широкие связи с земляками-строителями и их российскими партнёрами. Небезуспешно выполнял задания турецкой разведки, прежде чем его вычислили наши контрразведчики. Несрин Услу также родом из Болгарии. Её отец был турецким разведчиком, затем был депорти-

рован с семьёй из Болгарии. Она окончила славянский факультет Анкарского университета, общалась с делегациями из нашей страны в качестве переводчика, с отличием завершила курс обучения в разведшколе. В Ставрополе работала при строительной фирме Идиль, впоследствии наезжала в край, расширяла контакты с местными служащими для сбора шпионской информации. Уделяла повышенное внимание строительству нефтепровода Тенгиз–Новороссийск. *Россия*. М., 11.04.2001. www.rgz.ru

⁹² В ведении Фонда тюркологических исследований, финансируемого турецкой фирмой Эртугрул Гази, находится система лицеев Татарии – в них обучается около 1200 детей разного возраста. Лозунг фонда: Лишь тот счастлив, кто может сказать «Я – турок!». Президент фонда Туран Язган в 1996 г. в Набережных Челнах открыто заявил, что основная цель фонда – всемерно способствовать формированию единства тюркоязычных народов и на этой базе создать независимое тюркское государство. Кстати, в состав будущего государства помимо части России – от Сибири (отделение Турецкого фонда в Иркутске) до Северного Кавказа и Закавказья – должны войти и территории некоторых балканских государств, входивших когда-то в состав Османской империи. Практически все турецкие учебные заведения патронируют турецкие частные фирмы или общественные организации. Карачаево-черкесский лицей патронируют фирмы Эфляк и Торос. В Татарии, Башкирии и Чувашии материальную поддержку турецким лицеям осуществляет фирма Серхат, возглавляемая Фатхулахом Гюленом и Мустафой Кара. Они же занимались разработкой программ обучения и приёма на работу, однако разработанные ими учебные пособия не сертифицированы. «Плоды просвещения» уже сказываются. Даже поверхностный опрос, проведённый среди выпускников турецких лицеев Татарии, дал уникальные результаты. Оказалось, что здесь не преподают ни историю Второй мировой войны, не рассказывают о реформах Петра Первого и не касаются ряда других тем по истории России. Большое внимание уделяется вопросам пантюркизма и изучению биографии Кемаля Ататюрка. Что же касается фирмы Эфляк, то летом прошлого года в Черкесск из Турции приезжала ревизия для проверки деятельности лицея. По прибытии члены комиссии, не обращая внимания на нарушения в работе лицея, занялись сбором информации об общественно-политической и экономической ситуации в республике. Особый интерес во всей этой истории вызывает коррупционная составляющая. По данным правоохранительных органов, многие лицеи при поддержке фирм-спонсоров, чтобы получить необходимые разрешения и лицензии у местных чиновников от образования, предоставляют им ответные услуги в самом разнообразном виде. В частности, речь идёт о возможности отдохнуть в Анталье, выплате гонораров за чтение лекций в турецких вузах, написании учебников и методи-

ческих пособий. Добраться до истины в оплате такого рода услуг чрезвычайно сложно. *Россия*. М., 11.04.2001. www.rgz.ru

⁹³ Отличительной особенностью членов чеченских диаспор как в государствах СНГ, так и дальнего зарубежья является антироссийская предубежденность. Например, чеченская диаспора в Турции – одна из самых многочисленных, насчитывает более 30 тысяч человек, причём некоторые из них занимают видные посты в высших государственных органах и вооруженных силах. В марте 2002 г. зарубежный «ичкериец» криминальный бизнесмен Х. Нухаев через турецкий фонд «Хажавирт» оказал Р. Гелаеву, оппоненту Масхадова, финансовую помощь в размере 500 тыс. долларов. 24 мая 2002 г. в результате спецоперации в Веденском районе обнаружен тайник с личным архивом Шамиля Басаева. Отметки в паспортах его родственников свидетельствуют о неоднократных выездах отца и матери Басаева в ряд исламских государств: Турцию, Иран, Саудовскую Аравию, Иорданию. Описывая рейд банды Р. Гелаева в составе 200 человек из Грузии в Чечню через Ингушетию осенью 2002 г., автор сообщает, что в составе банды был турецкий отряд, насчитывавший 15 человек. По итогам боя с бандой вблизи Галашки боевики только убитыми потеряли 30 человек. Среди убитых – англичанин, грузины, турки, арабы. *Трошев Г.* Чеченский рецидив. Записки командующего. М., 2003, с. 139–140, 145, 155, 166, 186, 189, 199. Об упоминаемом в книге Трошева зарубежном «ичкерийце» Х. Нухаеве пишет и С. Горяинов – в Турции сейчас «практически легально находится Хожи Нухаев», там «под его руководством уже длительное время действует организация “Чеченский дом”, занимающаяся пропагандистской работой, организацией отдыха боевиков и привлечением средств для чеченских сепаратистов». Он озабочен также идеей интеграции кавказского региона «на экономической основе». «Гарантии безопасности внешних инвестиций должны быть обеспечены системой Кавказского инвестиционного фонда (Лондон), сетью инвестиционных банков, страховых компаний и арбитражного суда на территории субъектов федерации в регионе Кавказа. К реализации идеи... привлечён ряд известных и влиятельных политиков и бизнесменов заинтересованных зарубежных стран, в частности США, Англии». *Горяинов С.* Алмазы Аллаха. Кто убил Пола Хлебникова? М., 2005, с. 229.

⁹⁴ Там же, с. 54–55, 169.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ХРОНОЛОГИЯ

- 1071 Победа тюрок-сельджуков над византийцами в Восточной Анатолии под Малазгиртом (Манцикертом). Историки считают, что эта победа открыла тюркам дорогу для дальнейших завоеваний на Западе.
- 1281 Смерть Эртогрула, вождя турецкого племени кайы, отца Османа.
- 1299–1324 Годы правления Осман-бея, основателя турецкого государства (род. 1258, ум. 1326).
- 1324–1359 Правление Орхана-бея, сына Османа.
- 1326 Взятие Брусы Орханом-беем.
- 1337 Захват Никомедии (Измид) османами.
- 1359–1389 Правление султана Мурада I.
- 1389 Завоевание турками Косова.
- 1393, 17 июня Захват турками столицы болгарского царства Тырново, превращение Болгарии в турецкую провинцию.
- 1402, 20 июля Разгром Тимуром османской армии в битве при Анкаре и взятие в плен султана Баязида I Молниеносного.
- 1453, 29 мая Взятие Константинополя (Стамбула) турками и перенесение сюда столицы Оттоманской империи из Адрианополя.
- 1459 Сербия завоевана турками.
- 1460 Греция стала провинцией империи.
- 1463 Завоевание Боснии турками.
- 1475 Завоевание генуэзских городов южного Крыма турками и присоединение Крымского ханства (а также Азова) в качестве вассального владения к Оттоманской империи.
- 1492 Султан Баязид II отправил в Москву посольство, однако оно не было пропущено через литовские владения.
- 1497–1499 В Стамбул впервые приезжают русские послы.
- 1510 Первое вторжение турок в Западную Грузию.
- 1514 Завоевание Курдистана турками.
- 1516 Завоевание Сирии и Палестины турками.
- 1517 Завоевание Египта турками.

- 1521 Взятие Белграда турками и включение его в состав Оттоманской империи.
- 1526 Победа турок над венграми при Могаче, установление вассальной зависимости Венгрии от Турции.
- 1529 Первая осада Вены турками.
- 1569 Поход турецко-татарской армии от Азова на Астрахань. Первое вооруженное столкновение турок с русскими. Поражение турок под Астраханью.
- 1578 Захват Сухум-кале (в Абхазии) турками.
- 1676–1681 Война России с Турцией и Крымом за Правобережную Украину.
- 1683 Вторая осада Вены турками. Разгром турецкой армии польскими войсками под командованием Яна Собеского. Начало отступления турок из Европы.
- 1696, 28 июля Взятие Петром I турецкой крепости Азов.
- 1698, октябрь – Карловацкий мирный конгресс, завершивший войну между Турцией и «священной лигой» (Россией, Австрией, Венецией и Польшей); первый международный раздел оттоманских владений в Европе.
- 1699, январь
- 1700, 13 июля Константинопольский мирный договор между Россией и Турцией, по которому за Россией остался Азов с окружающими землями и была отменена уплата Россией ежегодной «дачи» крымскому хану.
- 1711, 21 мая Прутский мирный договор между Россией и Турцией. Возвращение Петром I Азова туркам.
- 1724, 23 июня Константинопольский договор между Россией и Турцией о разделе иранских владений на Кавказе и о признании господства Турции в Грузии, Ширване, Гандже, Ереване, Карабахе и части Иранского Азербайджана.
- 1739 Белградские мирные договоры (австро-турецкий и русско-турецкий), завершившие четырёхлетнюю войну России и Австрии с Турцией; возвращение России Азова.
- 1774, 21 июля Кючук-Кайнарджийский мирный договор, завершивший русско-турецкую войну 1768–1774 гг. Признание Турцией права России на владение Кабардой, Азовом, Керчью, Еникале и Кинбурном с землями между Днепром и Бугом; отказ Турции от сюзеренитета над Крымским ханством, объявленным независимым; предоставление России

- свободы торгового мореплавания в Чёрном море и Проливах, льгот по капитуляционному режиму и права делать представления в пользу княжеств Молдавии и Валахии.
- 1783, 19 апреля Манифест Екатерины II о присоединении к России Крыма, Тамани и кубанских татар.
- 1783, 21 июня Русско-турецкий торговый договор.
- 1792, 9 января Ясский мирный договор, завершивший русско-турецкую войну 1787–1791 гг. и закрепивший право России на владение землями между Бугом и Днестром, а также подтвердивший присоединение Крыма к России и льготы, предусмотренные Кючук-Кайнарджийским мирным договором.
- 1793 Указы Селима III о создании пехотного корпуса по европейскому образцу.
- 1804, февраль Начало национально-освободительной войны сербского народа под руководством Карагеоргия против турецкого господства.
- 1812, 28 мая Бухарестский мирный договор, завершивший русско-турецкую войну 1806–1812 гг. Присоединение Бессарабии к России.
- 1826, 6 июля Лондонская конвенция между Россией, Англией и Францией по греческому вопросу.
- 20 октября Разгром в Наваринской бухте турецко-египетского флота соединённой эскадрой Англии, Франции и России.
- 1829, 14 сентября Адрианопольский мирный договор между Россией и Турцией, завершивший русско-турецкую войну 1828–1829 гг.
- 1830, 3 февраля Лондонский протокол о провозглашении независимости Греции.
- 1833, 8 июля Ункяр-Искелесийский союзно-оборонительный договор между Россией и Турцией, содержащий в секретной статье обязательство Турции закрывать по требованию России Дарданеллы для иностранных военных судов.
- 1836–1838 Учреждение министерств в Турции и правительственных должностей по европейскому образцу.
- 1838, 16 августа Балталиманское соглашение о принципах и условиях торговли между Османской империей и Англией.
- 1839, 3 ноября Гюльханейский хатт-и хумаюн султана Абдул-меджида о реформах в Турции. Начало танзимата.

- 1841, 13 июля Лондонская конвенция между Россией, Австрией, Францией, Великобританией, Пруссией и Турцией о режиме проливов Дарданелл и Босфора; закрытие проливов для всех иностранных военных кораблей (в том числе русских).
- 1853–1856 Крымская война.
- 1854 Соглашение Турции о первом внешнем займе.
- 1856, 18 февраля Султанский фирман о новых реформах (начало второго периода танзимата).
- 1856, 30 марта Парижский мирный трактат (между Россией, Австрией, Францией, Великобританией, Пруссией, Сардинией и Турцией), завершивший Крымскую войну.
- 1858, 19 августа Парижская конвенция между Россией, Австрией, Францией, Великобританией, Пруссией, Сардинией и Турцией относительно устройства дунайских княжеств.
- 1860 Основание первого высшего учебного заведения в Турции – «Дар уль-фюнун» («Дом наук»).
- 1865 Образование тайного политического общества турецких конституционалистов – «новых османов».
- 1868 Открытие в Стамбуле императорского лицея Галатасарай с обучением на французском языке.
- 1876, осень Восстание в Болгарии против турецкого господства.
- 1876, 23 декабря Введение султаном Абдулгамидом II первой турецкой конституции, выработанной Мидхатом пашой.
- 1877, 5 февраля Отстранение Мидхата-паши от власти, арест его и высылка за пределы Оттоманской империи.
- 19 марта Открытие первого турецкого парламента.
- 1877–1878 Русско-турецкая война. Освобождение Болгарии.
- 13 июля Берлинский трактат между Россией, Германией, Австро-Венгрией, Францией, Великобританией, Италией и Турцией об изменении условий русско-турецкого мирного договора, заключённого в Сан-Стефано.
- 1878, февраль Разгон турецкого парламента Абдулгамидом II.
- 1881, 20 декабря Султанский указ («мухарремский декрет») об организации Управления оттоманского государственного долга.
- 1883, 10 апреля Убийство отца первой турецкой конституции Мидхата-паши в Аравии по приказу султана.

- 1889 Образование первой младотурецкой тайной политической организации – комитета «Единение и прогресс» («Иттихад ве теракки»).
- 1894–1896 Армянские погромы в Турции; вмешательство великих держав.
- 1902, февраль Первый конгресс младотурок (в Париже).
- 1903, 5 марта Подписание в Стамбуле конвенции между Турцией и германским Обществом оттоманской анатолийской железной дороги о концессии на строительство Багдадской железной дороги.
- 1906 Создание Мустафой Кемалем тайной политической организации «Родина и свобода» в Дамаске.
- 1907 Съезд в Париже оттоманских партий и групп, боровшихся против реакционного режима Абдулгамидом II; принятие решения о единстве действий и о вооружённом восстании против султана.
- 1908, 3 июля Восстание гарнизона в Ресне (Македония) под руководством лейтенанта Ниязи-бея; начало младотурецкой революции.
- 1908, 23 июля Победа младотурецкой революции – принятие султаном Абдулгамидом II ультиматума младотурок о восстановлении конституции 1876 г. и о созыве парламента.
- 17 декабря Открытие оттоманского парламента (первого после восстановления конституции).
- 1909, 13 апреля Контрреволюционный переворот в Стамбуле, произведённый партией Ахрар при тайном участии Абдулгамидом II.
- 1909, 19 апреля Болгаро-турецкий протокол о признании Турцией независимого статуса Болгарии.
- 1909, 27 апреля Подавление контрреволюционного мятежа в Стамбуле прибывшей из Македонии «армией действия» под командованием Махмуда Шевкетапаши; фетва шейхульислама о низложении Абдулгамидом II, утверждение оттоманским парламентом возведения его брата, принца Решада, на престол под именем султана Мехмеда V.
- 1909, 8 августа Принятие оттоманским парламентом поправок к конституции 1876 г., устанавливавших ответственность правительства перед парламентом и ограничивающих права султана.
- 1911, сентябрь – 1912, октябрь – Итало-турецкая война за североафриканские провинции Турции (Триполитании и Киренаики).

- 1912, 25 февраля Декрет итальянского короля об аннексии Триполитании и Киренаики.
- 1912, 8 октября Свержение младотурецкого кабинета итиляфистами (сторонниками партии «Свобода и согласие»).
- 1912, 18 октября Заключение в Лозанне итало-турецкого мирного договора, по которому Турция лишалась Триполитании и Киренаики, а Италия обязалась возвратить Турции о. Додеканес.
- 1912, 18 октября Начало первой Балканской войны между Турцией, с одной стороны, и союзниками (Болгария, Сербия, Греция и Черногория) – с другой.
- 1913, 23 января Государственный переворот, совершённый в Стамбуле младотурками во главе с Энвером и Талаатом.
- 1913, 30 мая Лондонский мирный договор между Турцией и балканскими союзниками (Сербией, Грецией, Болгарией и Черногорией), завершивший первую Балканскую войну.
- 1913, 30 июня Начало второй Балканской войны (между Болгарией, с одной стороны, и Сербией, Черногорией, Грецией и Румынией – с другой).
- 1913, 10 августа Заключение в Бухаресте мирного договора, завершившего вторую Балканскую войну.
- 1914, 3 января Назначение Энвера на пост военного министра с присвоением ему чина генерала и титула паши.
- 1914, 8 января Назначение германского генерала Лиман фон-Сандерс командующим первым армейским корпусом Турции.
- 1914, 8 февраля Парафирование в Константинополе русско-турецкого соглашения о реформах в Армении. (Соглашение не получило окончательного оформления и выполнения в связи с началом Первой мировой войны.)
- 1914, 1 августа Объявление Германией войны России. Начало Первой мировой войны.
- 1914, 10 августа Прибытие в Дарданеллы германских крейсеров «Гебен» и «Бреслау».
- 1914, 9 сентября Отмена турецкими властями капитуляционного режима.
- 1914, 29 октября Бомбардировка германо-турецкими кораблями черноморского побережья России. Фактическое вступление Турции в Первую мировую войну.
- 1914, 2 ноября (20 октября) Официальное объявление Россией войны Турции.

- 1914, 5 ноября Объявление Англией и Францией войны Турции. Британский королевский указ об аннексии о. Кипр Англией.
- 1914, 6 ноября Объявление Францией войны Турции.
- 1915, 4 марта –
10 апреля Тайное англо-франко-русское соглашение о присоединении Стамбула и Проливов, после победоносного окончания войны, к России.
- 1915, 27 мая Закон о депортации армянского населения Восточной Анатолии во внутренние районы Турции «ввиду их сотрудничества с русскими». Начало истребления армянского народа в Турции.
- 1915, 16 сентября Заявление министра внутренних дел Турции Талаат-паши о том, что должен быть положен конец существованию армян, какие бы трагические меры ни были предприняты.
- 1916 Русские войска заняли Эрзерум (16 февраля), Трабзон (18 апреля), Эрзинджан (25 июля), оставили Керманшах (5 июля), Хамадан (10 августа).
- 1916, 16 мая Секретное англо-франко-русское соглашение по вопросу о разделе малоазиатских владений Турции («соглашение Сайкс–Пико»).
- 1917, 13 апреля Разрыв дипломатических отношений между США и Турцией.
- 1917, 29 августа Объявление Турцией войны Румынии.
- 1917, 15–28
октября Официальный визит германского императора Вильгельма II в Стамбул.
- 1918, 3 марта Подписание мирного договора в Брест-Литовске между РСФСР, с одной стороны, и Германией, Австро-Венгрией, Оттоманской империей и Болгарией – с другой.
- 1918, 15 августа Ираде султана о присоединении к Османской империи Карса, Батума и Ардагана.
- 1918, 15 сентября Занятие Баку турецкими войсками.
- 1918, 20
сентября Нота советского правительства оттоманскому правительству об отмене Брест-Литовского договора между РСФСР и Турцией.
- 1918, 7 октября Отставка кабинета Талаат-паши. Выход Талаата, Энвера и Джемала из состава правительства. Образование кабинета Иззет-паши.
- 1918, 30 октября Подписание перемирия между Антантой и Оттоманской империей на борту британского военного корабля «Агамемнон» в порту Мудрос на о. Лемнос.
- 1918, 2 ноября Бегство Энвера, Талаата и Джемала в Германию.

- 1918, 3–8 ноября Занятие Мосула английскими войсками.
- 1918, 23 ноября Вступление в Стамбул союзнических войск.
- 1918, 21 декабря Роспуск оттоманской палаты депутатов под давлением союзников.
- 1919, 21 января Начало создания турецких партизанских отрядов для борьбы против оккупантов.
- 1919, 3 марта Создание в Эрзеруме общества «защиты прав» восточных вилайетов.
- 1919, 29 апреля Высадка итальянских войск в Анталье.
- 1919, 15 мая Высадка греческих войск в Измире и начало их продвижения вглубь Анатолии.
- 1919, 19 мая Прибытие Мустафы Кемал-паши в Анатолию.
- 1919, 23 июля – 6 августа Эрзерумский конгресс обществ «защиты прав» восточных вилайетов.
- 1919, 4 сентября – 11 сентября Сивасский конгресс. Образование Представительного комитета во главе с Мустафой Кемалем.
- 1919, 27 декабря Переезд Представительного комитета из Сиваса в Анкару.
- 1920, 12 января Открытие в Стамбуле оттоманского парламента.
- 1920, 28 января Принятие оттоманским парламентом «национального обета» в духе постановлений Эрзерумского и Сивасского конгрессов.
- 1920, 16 марта Союзнический десант в Стамбуле и официальное объявление Стамбула оккупированным. Разгон англичанами оттоманского парламента.
- 1920, 18 апреля Создание в Стамбуле «халифатской армии» для борьбы с анатолийским национальным движением.
- 1920, 23 апреля Открытие в Анкаре под председательством Мустафы Кемал Великого национального собрания Турции (ВНСТ).
- 1920, 25 апреля – 1923, 27 октября Первые кемалистские правительства Великого Национального Собрания Турции.
- 1921, 16 марта Заключение в Москве договора «о дружбе и братстве» между РСФСР и Турцией.
- 1921, 19 июля Занятие Эскишехира греческими войсками.
- 1921, 10 августа Подписание Севрского мирного договора между Оттоманской империей и державами Антанты.
- 1921, 23 августа – 13 сентября Решающее сражение между греками и турками на р. Сакарье.
- 1921, 13 октября Заключение в Карсе, при участии РСФСР, договора о дружбе между Азербайджанской, Армянской и Грузинской советскими республиками, с одной стороны, и Турцией – с другой.

- 1921, 20 октября Анкарский договор между Турцией и Францией об эвакуации французских войск из Киликии, установлении особого режима в Александреттском санджаке, проведении турецко-сирийской границы.
- 1921, 13 декабря Прибытие в Анкару чрезвычайной миссии УССР во главе с М.В. Фрунзе.
- 1922, 2 января Заключение в Анкаре договора о «дружбе и братстве» между Украинской ССР и Турцией.
- 1922, 26 августа Начало генерального наступления турок и прорыв ими греческого фронта к юго-западу от Афьон-Карахисара.
- 1922, 18 сентября Полное освобождение Анатолии от греческих войск.
- 1922, 11 октября Заключение в Муданье между Турцией и Великобританией, Италией и Францией греко-турецкого перемирия.
- 1922, 1 ноября Постановление ВНСТ о низложении Вахидеддина (как султана), об упразднении в Турции султаната и об избрании ВНСТ нового халифа из среды членов османской династии.
- 1922, 16 ноября Постановление ВНСТ о низложении бежавшего халифа Вахидеддина и об избрании члена османской династии Абдулмеджида халифом.
- 1922, 20 ноября Открытие Лозаннской конференции по выработке условий мирного договора между Антантой и Турцией.
- 1923, 24 июля Подписание в Лозанне мирного договора между Великобританией, Францией, Италией, Японией, Грецией, Румынией, Сербо-Хорватско-Словенским государством, с одной стороны, и Турцией – с другой, а также конвенции о режиме Проливов и других актов.
- 1923, 11 августа Открытие ВНСТ второго созыва.
- 1923, 2 октября Эвакуация из Стамбула войск Антанты.
- 1923, 13 октября Принятие ВНСТ закона об объявлении Анкары столицей Турции.
- 1923, 29 октября Провозглашение Турции республикой. Избрание Гази Мустафы Кемаля президентом республики.
- 1923, 30 октября Первое республиканское правительство Турции (во главе с И. Инёню).
- 1924, 6 марта
- 1924, 3 марта Принятие закона об упразднении халифата, а также об упразднении министерств по делам шариата и вакуфов.

1924, 4 марта	Высылка из Турции последнего халифа Абдул-Меджида и других членов османской династии.
1924, 8 апреля	Закон ВНСТ об упразднении шариатских судов и об изменении некоторых положений судоустройства.
1924, 20 апреля	Принятие конституции Турецкой Республики.
1924, 26 августа	Открытие Делового банка в Анкаре.
1925, февраль – апрель	Восстание курдских племён в восточных вилайетах под руководством курдского шейха Саида.
1925, 17 февраля	Принятие ВНСТ закона об отмене десятины (ашар) и о замене её земельным налогом.
1925, 26 февраля	Закон об отмене иностранной концессии «Режи».
1925, 3 марта	Назначение Исмет-паши на пост премьера и формирование им правительственного кабинета.
1925, 3 июня	Постановление совета министров Турции о запрещении деятельности Прогрессивно-республиканской партии.
1925, 29 июня	Вынесение судом независимости в Диярбакыре смертного приговора 47 главным участникам восстания во главе с шейхом Саидом.
1925, 25 ноября	Закон о запрещении фески и об обязательном ношении европейских головных уборов.
1925, 30 ноября	Закон ВНСТ о ликвидации дервишских орденов и о закрытии дервишских обителей (текке, завие).
1925, 17 декабря	Заключение в Париже договора о дружбе и нейтралитете между СССР и Турцией.
1926, 5 июня	Анкарский договор между Великобританией, Ираком и Турцией об установлении турецко-иракской границы и добрососедских отношениях. Окончательный переход Мосула к Ираку.
1926, 12–14 ноября	Встреча в Одессе народного комиссара иностранных дел СССР Г.В. Чичерина с министром иностранных дел Турции д-ром Тевфиком Рюштюбеем.
1927, 17 февраля	Соглашение между США и Турцией о восстановлении дипломатических и консульских отношений.
1927, 11 марта	Подписание в Анкаре советско-турецкого договора о торговле и мореплавании.
1927, 28 мая	Закон «о поощрении промышленности».
1928, 25 мая	Заключение в Анкаре афгано-турецкого договора о дружбе и сотрудничестве.

1929, 28 января	Присоединение Турции к подписанному 27.VIII. 1928 г. в Париже договору о запрещении войны как орудия национальной политики («пакт Келлога»).
1930, август	Создание либерально-республиканской партии (ЛДП) во главе с Али Фетхи-беем.
1930, ноябрь	Самороспуск ЛДП.
1930, 30 октября	Анкарский договор между Турцией и Грецией о нейтралитете, дружбе, согласительной процедуре и третейском разбирательстве.
1930, декабрь	Реакционное восстание в Менеменском районе.
1932, апрель–май	Пребывание в Москве на первомайских торжествах турецкой делегации под председательством Исмета-паши.
1932, 18 июля	Вступление Турции в Лигу Наций.
1933, октябрь–ноябрь	Пребывание в Турции советской делегации во главе с К.Е. Ворошиловым.
1934, 9 января	Принятие турецким правительством «пятилетней экономической программы» промышленного строительства.
1934, 9 февраля	Подписание пакта Балканской Антанты (Турция, Греция, Югославия, Румыния).
1934, 5 декабря	Предоставление женщинам в Турции права выборов в парламент.
1935, 15–25 июля	Пребывание в Москве министра экономики Турции Джелиля Баяра.
1935, 16 сентября	Открытие текстильного комбината в Кайсери, на котором присутствовали советские представители.
1935, 7 ноября	Подписание в Анкаре протокола о продлении договора 1925 г. о дружбе и нейтралитете между СССР и Турцией.
1936, 20 июля	Подписание в Монтрё конвенции о режиме Проливов.
1937, 8 июля	Подписание в Тегеране Саадабадского пакта, оформившего Ближневосточную Антанту (Турция, Иран, Ирак и Афганистан).
1937, 25 октября	Отставка правительства Исмета Инёню и формирование кабинета Джелилем Баяром.
1938, 27 мая	Соглашение о предоставлении Англией кредита Турции в размере 16 млн. ф. стерлингов.
1938, 10 ноября	Смерть Кемаля Ататюрка.
1938, 11 ноября	Избрание Исмета Инёню президентом Турецкой Республики.

- 1938, 1 ноября – Премьер-министр Дж. Баяр во главе турецкого правительства.
- 1939, 25 января Премьер-министр Р. Сайдам во главе турецкого правительства.
- 1939, январь – Премьер-министр Р. Сайдам во главе турецкого правительства.
- 1942, июль Подписание в Берлине германо-турецкого соглашения о предоставлении Турции кредита в размере 150 млн. марок.
- 1939, 27 апреля Прибытие в Анкару германского посла фон Папена.
- 1940, 25 июля Заключение турецко-германского торгового соглашения.
- 1940, 25 сентября Переговоры в Москве турецкого министра иностранных дел Шюкрю Сараджоглу.
- 18 октября
- 1940, 19 октября Подписание в Анкаре англо-франко-турецкого договора о взаимопомощи.
- 1941, 17 февраля Болгаро-турецкая декларация в Анкаре о воздержании от агрессии и обоюдном доверии.
- 1941, март Присоединение Болгарии к «тройственному пакту» фашистских держав. Вступление германских войск в Болгарию.
- 1941, 4 марта Вручение германским послом в Турции фон Папеном И. Инёню личного послания Гитлера с заверениями об отсутствии у Германии агрессивных намерений по отношению к Турции.
- 1941, 18 июня Заключение в Анкаре договора между Турцией и гитлеровской Германией «о дружбе и ненападении».
- 1941, 22 июня Нападение гитлеровской Германии на Советский Союз. Начало Великой Отечественной войны СССР.
- 1941, 25 июня Провозглашение Турцией нейтралитета в войне между Советским Союзом и фашистской Германией.
- 1941, 9 июля Нарушение конвенции о Проливах – пропуск через проливы в Чёрное море германского сторожевого судна «Зеефальке».
- 1942 г. июль – Премьер-министр Ш. Сараджоглу во главе турецкого правительства.
- 1946 г. август
- 1942, 4 ноября Представление советского правительства Турции в связи с намерением Германии провести через проливы Босфор и Дарданеллы в нарушение конвенции в Монрё военных судов под видом торговых и использовать их для переброски военных сил стран «оси» в Чёрное море.

1943, 30–31 января	Встреча в Адане Черчилля с Исметом Инёню.
1943, 12 июня	Прибытие в Анкару главнокомандующего английскими вооружёнными силами в восточной части Средиземного моря адмирала Кеннингхэма.
1943, 4–6 декабря	Каирская конференция с участием Рузвельта, Черчилля и Исмета Инёню.
1944, 3 мая	Пантюркистская профашистская демонстрация в Анкаре. Аресты пантюркистов.
1944, 24 мая	Заявление Черчилля в палате общин о провале англо-турецких переговоров и о прекращении снабжения Турции оружием.
1944, 14 июня	Заявление английского министра иностранных дел Идена в палате общин о переброске германских военных судов из Чёрного моря в Эгейское и о представлении, сделанном по этому поводу турецкому правительству.
1944, 2 августа	Разрыв Турцией дипломатических и экономических отношений с Германией.
1944, 8 августа	Освобождение из анкарской тюрьмы советских граждан (Корнилова и Мордвинова).
1945, 23 февраля	Объявление Турцией войны Германии и Японии.
1945, 19 марта	Заявление В.М. Молотова турецкому послу в Москве Сарперу о желании советского правительства денонсировать заключённый 17 декабря 1925 г. советско-турецкий договор о дружбе и нейтралитете в связи с истечением срока его действия.
1945, декабрь	Освобождение из заключения пантюркистов, осуждённых в марте 1945 г. за фашистскую антигосударственную деятельность (пантюркистская демонстрация в Стамбуле носила враждебный Советскому Союзу характер). Разгром редакции демократической газеты «Тан» («Заря»).
1946, май	Чрезвычайный съезд Народно-республиканской партии Турции. Решения съезда о переходе к системе прямых выборов в парламент, о выборности генерального председателя партии, об изменении закона об Обществах.
1946 г. август – 1947 г. сентябрь	Премьер-министр Р. Пекер во главе турецкого правительства.
1946, 24 сентября	Последняя нота советского правительства турецкому правительству по вопросу о Проливах.

- 1946, 18 октября Последняя ответная нота турецкого правительства на ноту советского правительства о Проливах.
- 1947, март Послание президента США Трумэна конгрессу с просьбой ассигновать 400 млн. долл. для оказания «помощи» Греции и Турции, разрешить правительству обеспечить обучение «отобранного греческого и турецкого персонала» и послать американский гражданский и военный персонал в Грецию и Турцию («доктрина Трумэна»).
- 1948, февраль Решение парламентской группы народно-республиканской партии о восстановлении религиозного мусульманского обучения в турецких начальных школах и об учреждении богословских факультетов в университетах.
- 1948, июнь Решение конгресса США об ассигновании 225 млн. долл. для дальнейшей «помощи» Греции и Турции.
- 1948, сентябрь Сообщение газеты «Улус» («Народ») об открытии министерством просвещения в Стамбуле, Измире, Анкаре и других городах курсов по подготовке мусульманских священнослужителей (имамов) и проповедников.
- 1949 г. январь – Премьер-министр Ш. Гюналтай во главе
1950 г. май турецкого правительства.
- 1950 Принятие ВНСТ первого закона о поощрении иностранного капитала.
- 1950, 24 мая Победа Демократической партии на выборах в меджлис.
- 1950, май Избрание Дж. Баяра президентом Турецкой Республики. Сформирование правительства А. Мендереса.
- 1950, июнь Создание в Стамбуле Турецкого общества сторонников мира.
- 1951, октябрь Вступление Турции в Североатлантический блок (НАТО).
- 1951, 10 ноября Опубликование совместной декларации США, Англии, Франции и Турции о размещении военных баз на территории стран Ближнего и Среднего Востока.
- 1952, 18 февраля Ратификация меджлисом вступления Турции в НАТО.
- 1952, 31 июня Создание Конфедерации рабочих профсоюзов Турции.
- 1952, 24 декабря Принятие ВНСТ закона о восстановлении текста конституции Турецкой Республики с учётом поправок, внесённых до 10 января 1945 г.

1953, 30 мая	Заявление Советского правительства об отсутствии территориальных претензий к Турции.
1954, 18 января	Принятие ВНСТ закона о поощрении иностранных инвестиций.
1954, 7 марта	Принятие ВНСТ закона о создании национальной нефтяной компании по добыче и переработке нефти.
1955, 24 февраля	Заключение в Багдаде «Договора о взаимном сотрудничестве» между Турцией и Ираком, получившего название «Багдадского пакта».
1955, август	Англо-греко-турецкая конференция в Лондоне по вопросу о будущем статусе Кипра.
1955, 6–7 сентября	Погромы греков, армян и евреев в Стамбуле и Измире.
1957, 25 июля	Подписание соглашения между СССР и делегацией турецкого Делового банка в Москве о строительстве в Турции двух заводов по производству стекла и соды.
1960, апрель–май	Антиправительственные демонстрации в Анкаре и Стамбуле.
1960, 27 мая	Свержение военной хунтой режима Демократической партии во главе с президентом Баяром и премьер-министром Мендересом, арест всего руководства и активистов партии – членов правительства, депутатов ВНСТ.
1960, октябрь – 1961, сентябрь	Судебный процесс по делу членов правительства Баяра – Мендереса.
1961, февраль	Создание Рабочей партии Турции (РПТ).
1961, май	Принятие новой конституции.
1962, осень	Учреждение Международного консорциума помощи Турции.
1962–1963	Попытки военного переворота.
1965, 17–22 мая	Пребывание в Турции советской парламентской делегации во главе с Н.В. Подгорным.
1965, 9–13 августа	Пребывание в СССР с официальным визитом премьер-министра Турции С.Х. Ургюплю.
1966, 20–27 декабря	Пребывание в Турции с официальным визитом А.Н. Косыгина.
1967, 25 марта	Советско-турецкое соглашение по экономическому и научно-техническому сотрудничеству, предусматривавшее предоставление Турции льготных долгосрочных советских кредитов на сооружение промышленных и других объектов.

- 1971, 12 марта Меморандум военного руководства страны в связи с обострением внутривосточной ситуации, по его требованию правительство Демиреля ушло в отставку, в 1971–1973 гг. под контролем военных проведена «стабилизация» обстановки в стране.
- 1972–1979 Реализация советского кредита, ввод в строй ряда промышленных объектов государственного сектора (металлургического, нефтеперерабатывающего, алюминиевого, сернокислотного и других заводов).
- 1974, лето Мятеж греческих военных на о. Кипр, высадка турецких войск в северной части Кипра, начало оккупации Турцией Северного Кипра и формирования Турецкой республики Северного Кипра.
- 1979 – начало 1980 Разгул политического террора в стране, развязанного правыми и левыми экстремистами, подготовка фашистского переворота сторонниками А. Тюркеша. Убийство террористом-туркешистом М.А. Агджи редактора газеты «Миллиет» Абди Ипекчи. Покушения в Европе армянских террористов на турецких дипломатов.
- 1980, 29 марта Соглашение о сотрудничестве между Турцией и США в области обороны.
- 1980, 12 сентября Военный переворот во главе с начальником генштаба вооруженных сил Турции Кенаном Эвренем.
- 1980, сентябрь – 1983, 13 декабря Правительство военного режима во главе с Улусу.
- 1981, 13 мая Покушение сбежавшего в Италию турецкого «бозкурта» Мехмеда Али Агджи на римского Папу Иоанна II.
- 1982 Второй экономический конгресс в Измире.
- 1982, 7 ноября Принятие новой конституции на референдуме страны.
- 1983 Судебные процессы над организаторами и участниками террористических акций в 1979–1980 гг., запрет исламистских и леводемократических организаций.
- 1983, декабрь – 1987, декабрь Первое после военного переворота гражданское правительство во главе с лидером Партии отечества Тургуттом Озалом.
- 1984–1986 Принятие первых основополагающих законов по приватизации государственной собственности в Турции.

- 1990, 11 января Прибытие первой группы турецких миссионеров-исламистов с идеологией Фетхуллы Гюлена в Грузию. В мае вторая группа посетила Грузию, Татарстан, Азербайджан, Узбекистан, Казахстан, Таджикистан, положив начало проникновению исламистской общины Гюлена в образовательную систему ряда государств бывшего СССР, в том числе РФ (включая Москву).
- 1991, 12 декабря Заявление А. Тюркеша в турецком парламенте о том, что «турецкие республики Азербайджан, Узбекистан, Казахстан, Киргизстан и Туркменистан находятся в критическом состоянии» и что «туранизм уже не фантазия, а реальность».
- 1993, июль В результате поджога отеля, устроенного фанатиками-исламистами в г. Сивас, сгорело заживо 35 человек.
- 1996, 8 июля –
1997, 30 июля Первое в республиканской истории коалиционное правительство во главе с лидером исламистской партии Рефах («Благоденствие») Н. Эрбаканом.
- 1997, декабрь Подписано соглашение между Россией и Турцией по проекту Голубой поток – о поставках в Турцию российского природного газа.
- 1998, 6 ноября Власти Турции приняли новую инструкцию относительно проливов Босфор и Дарданеллы, ужесточившую порядок прохождения торговых судов.
- 1999, 28 май –
2002, 18 ноября Коалиционное правительство Б. Эджевита. По итогам парламентских выборов в ноябре 2002 г. к власти приходит Партия справедливости и развития и формирует однопартийное правительство во главе с Абдуллахом Гюлем, а с марта 2003 г. – во главе с лидером партии Реджепом Эрдоганом.
- 1999, ноябрь Во время визита в Москву премьер-министра Турции Б. Эджевита подписано российско-турецкое соглашение о сотрудничестве в борьбе с терроризмом.
- 2001, март Угон чеченскими террористами в Саудовскую Аравию самолёта, вылетевшего из Стамбула в Москву.

1. *Алиев Г.З.* Турция в период правления младотурок. М., 1972.
2. *Алиев С.М.* История Ирана XX век. М., 2004.
3. *Атаёв Тюрккая.* США, НАТО и Турция. Авторизованный перевод с турецкого. М., 1973.
4. *Бадерхан Ф.* Северокавказская диаспора в Турции, Сирии и Иордании. М., 2001.
5. *Батурин Ю.М.* Досье разведчика. М., 2006.
6. Безопасность России. Черноморский регион. М., 1997.
7. Ближний Восток: проблемы региональной безопасности. М., 2000.
8. Ближний Восток и современность. Сборники статей. Выпуски 1–21. М., 1996–2004.
9. Восток. История и культура. Профессору ЮА. Петросяну к 70-летию со дня рождения. С-Пб., 2000.
10. *Вдовиченко Д.И.* Национальная буржуазия Турции. М., 1962.
11. Внешнеэкономические связи Османской империи в новое время (конец XVIII – начало XX в.). М., 1989.
12. *Вронченко М.П.* Обзорение Малой Азии в нынешнем ее состоянии, составленное русским путешественником М.В. Ч. 1–2. СПб., 1839–1840.
13. *Гасанова Э.Ю.* Лаицизм и ислам в республиканской Турции. Баку, 2002.
14. *Гасратян М.А., Орешкова С.Ф., Петросян Ю.А.* Очерки истории Турции. М., 1983.
15. *Георгиян Э.А.* Турецкая Республика. Основные институты государственного строя. М., 1975.
16. *Гордлевский В.А.* Избранные сочинения. Том I–II. М., 1960–1961.
17. *Горяинов С.* Алмазы Аллаха. Кто убил Пола Хлебникова? М., 2005.
18. *Громько А.А.* Памятное. 1–2. М., 1990.
19. *Гучанин М.П.* Турция и США: основные этапы торгово-экономического сотрудничества. М., 2002.
20. *Данилов В.И.* Политическая борьба в Турции. М., 1985.

21. *Даница Б.М.* Ближний Восток. М., 1976.
22. *Даница Б.М.* Турция. М., 1949.
23. *Деникин А.А.* Очерки русской смуты. Вооруженные силы юга России. Распад Российской империи. Октябрь 1918 – январь 1919. Воспоминания. Мемуары. Минск, 2002.
24. *Деникин А.А.* Очерки русской смуты. Вооруженные силы юга России. Заключительный период борьбы. Январь 1919 – март 1920. Воспоминания. Мемуары. Минск, 2002.
25. *Дипломатический словарь.* Т. 1, 2. М., 1948–1950.
26. *Документы внешней политики СССР.* Т. VIII, М., 1963.
27. *Еремеев Д.Е.* Турция в годы Второй мировой и «холодной» войн (1939–1990). М., 2005.
28. *Еремеев Д.Е.* Становление республиканской Турции (1918–1939 годы). М., 2004.
29. *Еремеев Д.Е., Мейер М.С.* История Турции в средние века и новое время. М., 1992.
30. *Желтяков А.В., Петросян Ю.А.* История просвещения в Турции (конец XVIII – начало XX века). М., 1965.
31. *Живкова Людмила.* Англо-турецкие отношения 1933–1939 гг. М., 1975.
32. *Записки янычара.* Написаны Константином Михайловичем из Островицы. М., 1978.
33. *Зайцев И.В.* Между Москвой и Стамбулом. Джучидские государства, Москва и Османская империя (Начало XV – первая половина XVI вв.)
34. *Зиганшина Г.М.* Ислам в общественно-политической жизни Турции в 1980–2000 гг. М., 2005. (Магистерская диссертация. Рукопись).
35. *Иванов С.М.* Османская империя в мировой экономической системе (вторая половина XIX – начало XX в.). Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. Санкт-Петербург, 2004. На правах рукописи.
36. *Инджикян О.Г.* Буржуазия Османской империи. Ереван, 1977.
37. *Ислам и исламизм.* М., 1999.
38. *Ислам и общественное развитие в начале XXI века.* М., 2006.
39. *Ислам и политика.* М., 2001.
40. *Ислам на современном Востоке.* М., 2004
41. *Исламизм и экстремизм на Ближнем Востоке.* М., 2001.

42. История России XIX – начала XX в. Учебник. МГУ. Исторический ф-т. М., 2004.
43. История Востока. Т. IV. Восток в новое время (конец XVIII – начало XX вв.). Кн. 1, 2. М., 2004.
44. *Карамзин Н.М.* История Государства Российского. Т. V. М., 1993.
45. *Киреев Н.Г.* Анкара. М., 1972.
46. *Киреев Н.Г.* История этатизма в Турции. М., 1991.
47. *Киреев Н.Г.* Развитие капитализма в Турции. К критике теории «смешанной экономики». М., 1982.
48. *Киреев Н.Г.* Национальный и иностранный капитал во внешней торговле Турции. М., 1968.
49. *Колпакиди А., Прохоров А.Д.* Приказано ликвидировать. Спецоперации советских спецслужб 1918–1941. М., 2004.
50. *Кондакчян Р.П.* Внутренняя политика Турции в годы второй мировой войны. Ереван, 1978.
51. *Коптевский В.Н.* Россия – Турция: этапы торгово-экономического сотрудничества. М., 2003.
52. *Корниенко Р.П.* Рабочее движение в Турции. 1918–1963. М., 1965.
53. *Кунаков В.В.* Турция и ЕС: проблемы экономической интеграции. М., 1999.
54. *Курпалидис Г.М.* Государство Великих Сельджукидов. М., 1992.
55. *Кямилев Х.* Общественные мотивы в турецкой поэзии. М., 1969.
56. *Лазарев М.С.* Курдистан и курдский вопрос (1923–1945). М., 2005.
57. *Мейер М.С.* Османская империя в XVIII веке. Черты структурного кризиса. М., 1991.
58. *Миллер А.Ф.* Очерки новейшей истории Турции. М.-Л., 1948.
59. *Миллер А.Ф.* Краткая история Турции. М., 1948.
60. *Михнева Р.* Россия и Османская империя в международных отношениях в середине XVIII века. М., 1985.
61. *Моисеев П.П.* Аграрный строй современной Турции. М., 1970.
62. *Моисеев П.П.* Турецкая Республика. Крестьянство и социально-политические процессы в деревне. М., 1994.
63. *Мойзиш Л.* Операция Цицерон. М., 1977.

64. *Мустафа Кемаль* [Ататюрк]. Путь новой Турции. Т. 4. М., 1934.
65. Мусульмане на Западе. М., 2002.
66. *Милюков П.Н.* Воспоминания. Том 1–2. М., 1990.
67. Мусульманские страны у границ СНГ. М., 2001.
68. Национализм и фундаментализм на Ближнем и Среднем Востоке. М., 1999.
69. Новая история стран зарубежного Востока. Том II. М., 1952.
70. Новейшая история Турции. М., 1968.
71. *Новичев А.Д.* Крестьянство Турции в новейшее время. М., 1959.
72. *Новичев А.Д.* Очерки экономики Турции до мировой войны. М.–Л., 1937.
73. *Новичев А.Д.* Экономика Турции в период мировой войны. Л., 1935.
74. *Орешкова С.Ф.* Русско-турецкие отношения в начале XVIII века. М., 1971.
75. *Орешкова С.Ф., Ульченко Н.Ю.* Россия и Турция (проблемы формирования границ). М., 1999.
76. Османская империя. Проблемы внешней политики и отношений с Россией. М., 1996.
77. От Стамбула до Москвы. Сборник статей в честь 100-летия профессора А.Ф. Миллера. М., 2003.
78. *Павленко П.* Стамбул и Турция (1927). М., 1932.
79. Переписка Председателя Совета министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной Войны 1941–1945 гг. М., 2005.
80. *Петросян Ю.А.* Младотурецкое движение. М., 1971.
81. *Петросян Ю.А.* Османская империя. Могущество и гибель. М., 1990.
82. Полвека мирного сотрудничества. М., 1973.
83. *Поцхверия Б.М.* Турция между двумя мировыми войнами. Очерки внешней политики. М., 1992.
84. Проблемы истории Турции. Сборник статей. М., 1978.
85. *Равич Н.А.* Молодость века. Москва, 1960.
86. *Розалиев Ю.Н.* Особенности развития капитализма в Турции (1923–1960). М., 1962.

87. *Розалиев Ю.Н.* Экономическая история Турецкой Республики. М., 1980.
88. Российское востоковедение в память о М.С. Капице. М., 2001.
89. Российско-турецкие отношения: история, современное состояние и перспективы. М., 2003.
90. Россия и Турция на пороге XXI века: на пути в Европу или Евразию?. М., 1997.
91. Россия на Ближнем Востоке. М., 2001.
92. Севрский мирный договор и акты, подписанные в Лозанне. М., 1927.
93. Силин А.С. Экспансия Германии на Ближнем Востоке в конце XIX века. М., 1971.
94. *Силин А.С.* Экспансия германского империализма на Ближнем Востоке накануне Первой мировой войны. М., 1976.
95. *Смирнов Н.А.* Кабардинский вопрос в русско-турецких отношениях XVI–XVIII вв. Нальчик, 1948.
96. Современная Турция. М., 1958.
97. *Соловьев С.М.* Публичные чтения о Петре Великом. М., 1984.
98. *Соцков Лев.* Неизвестный сепаратизм. На службе СД и Абвера. М., 2003.
99. Спорные границы на Кавказе. М., 1996.
100. *Тишанский Ю.* По новой Турции. М., 1933.
101. *Тодорова М.Н.* Состав правящей элиты Османской империи в период реформ (1826–1878). Тюркологический сборник. М., 1976.
102. Торговый бюллетень Торгпредства СССР в Турции. Стамбул.
103. Торгпредство СССР в Турции. Экономический бюллетень. Стамбул.
104. *Трошев Г.* Чеченский рецидив. Записки командующего. М, 2003.
105. Тюркологический сборник 1976, 1978. М., 1984.
106. Турция. История и современность. М., 1988.
107. Турция 2003. Анкара. Агентство турецких новостей, 2003.
108. Турция в XX веке. М., 2004.
109. Турция в новых геополитических условиях. М., 2004.
110. Турция между Европой и Азией. Итоги европеизации на исходе XX века. М., 2001.
111. Турецкая Республика. Справочник. М., 1990.

112. Турецкая Республика. Справочник. М., 2000.
113. Турция. Современные проблемы экономики и политики. М., 1997.
114. Турция: новые тенденции экономического развития в 80-е годы. М., 1991.
115. *Ульченко Н.Ю.* Экономика Турции в условиях либерализации. М., 2002.
116. *Уразова Е.И.* Экономическое сотрудничество Турции и тюркских государств СНГ. М., 2003.
117. *Уразова Е.И.* Экономика Турции. От этатизма к рынку. М., 1993.
118. *Устюн Невзат.* Америка и американцы в Турции. Перевод с турецкого Р.И. Керим-Заде. М., 1971.
119. *Фадеев Р.* Кавказская война. М., 2005
120. *Фадеева И.Е.* Мидхат-паша. Жизнь и деятельность. М., 1977,
121. *Фалев П.* Турецкие писатели о причинах упадка Турции. ПГ, 1916.
122. *Фрили Джон.* Тайны Османского двора. Частная жизнь султанов. Смоленск, 2004.
123. *Хадиуллина Г.Н.* Экономические идеи в наследии Мусы Акъегетзаде. Казань, 2003.
124. *Хаков Джэнгиз.* История на Турция през XX век. Анкара–София, 2000.
125. *Хлебников П.* Разговор с с варваром. М., 2003.
126. *Чихачев П.А.* Великие державы и Восточный вопрос. М., 1970.
127. *Чулков Михаил.* Историческое описание российской коммерции при всех портах и границах от древних времен до ныне настоящего и всех преимущественных узаконений по оной государя императора Петра Великого и ныне благополучно царствующей государыни императрицы Екатерины Великой. Т. 2, книга 1. О торговле чрез Черное море, Константинополь, Венецию, Италию и в Левант, а сухим путем в Турцию же, в Польшу, Данциг, Пруссию, Бреславль и Лейпциг от возвращения гетманов запорожских до сего настоящего времени. СПб., 1785.
128. *Шамсутдинов А.М.* Национально-освободительная борьба в Турции 1918–1923 гг. М., 1966.

129. *Шахинлер Ментер*. Кемализм: зарождение, влияние, актуальность. Пер. с французского. М., 1998.
130. *Шаццлло В.К.* Первая мировая война. Факты и документы. М., 2003.
131. *Шпилькова В.И.* Младотурецкая революция 1908–1909 гг. М., 1977.
132. *Штеменко С.М.* Генеральный штаб в годы войны. М., 1968.
133. Эволюция политических систем на Востоке (Иран, Пакистан, Турция: традиции и демократизация). М., 1999.
134. Экономика развивающихся стран. Сб. статей памяти В.А. Яшкина. М., 2004.
135. www.КМ.ru – большой словарь Кирилла и Мефодия.
136. *Akmanlar Kenan.* Türkiye Dış Ticareti. İstanbul, 1944.
137. Almanac Turkey. 1977–1983. Ankara, Turkish Daily News.
138. Amici Edmondo de'. Constantinople. Paris, 1883.
139. *Anadol Cemal.* Çağımızın gerçek kahramanları Çeçenler. İstanbul, [1995?].
140. *Arazi Kanunnamesi.* Hazırlıyan O.Çeker. İstanbul, 1985.
141. *Atay Falih Rifki.* Moskova–Roma. Ankara, 1932.
142. *Atay Falih Rifki.* Yeni Rusya. Ankara, 1931.
143. *Aydemir Şevket Sürreyya.* Makedonya'dan Ortaasya'ya Enver Paşa. Cilt I. İstanbul, 1983.
144. *Aydemir Şevket Sürreyya.* Makedonya'dan Ortaasya'ya Enver Paşa. Cilt III. İstanbul, 1978.
145. *Aydemir Şevket Sürreyya.* Menderes'in dramı? İstanbul, 1969.
146. *Aydemir Şevket Sürreyya.* Tek adam. Mustafa Kemal. 1-nci Cilt. (1881–1919). İstanbul, 1983.
147. *Aydemir Şevket Sürreyya.* Tek adam. Mustafa Kemal. 2-nci Cilt. (1919–1922). İstanbul, 1967.
148. *Aydemir Şevket Sürreyya.* Tek adam. Mustafa Kemal. 3-ncü Cilt. (1922–1938). İstanbul, 1966.
149. *Bağcı H.* Türk Dış Politikasında 1950'li Yıllar. Ankara, 2001.
150. *Barlas Mehmet.* Turgut Özal'ın Anıları. İstanbul, 2001.
151. *(Başar) Ahmet Hamdi.* İktisadi Devletçilik. Cilt 1–2. İstanbul, 1931–1933.
152. *Belen Fahri.* Türk kurtuluş Savaşı. Ankara, 1983.
153. *Bener E.* Türkiye'de para ve kambyo denetemi. Ankara, 1968.

154. *Berkes N.* Batıcılık, Ulusulçuluk ve toplumsal devrimler. İstanbul, 1965.
155. Beş yıllık planı. 1-8. Ankara, 1961–2000.
156. *Beyatlı Yahya Kemal.* Çocukluğum, gençliğim, siyasi ve edebi hatıralarım. İstanbul, 1976.
157. *Boran Behice.* Türkiye ve Sosyalizm Sorunları. İstanbul, 1968.
158. *Bozkurt G.* Batı Hukukunun Türkiye’de Benimsenmesi. Ankara, 1996.
159. *Bulut Faik.* Tarikat Sermayesinin yükselişi. Ankara, 1997.
160. *Bulutoğlu K.* 100 soruda Türkiye’de yabancı sermaye. İstanbul, 1970.
161. *Butbay Mustafa.* Kafkasya Hatıraları. Ankara, 1990.
162. *Celal Nuri.* Türk Devrimi. İnsanlık Tarihinde Türk Devriminin Yeri. Ankara, 2002.
163. *Cem İsmail.* Türkiye’de geri kalmışlığın tarihi. İstanbul, 1973.
164. *Çadırcı Musa.* Tanzimat Döneminde Anadolu Kentleri’nin Sosyal ve Ekonomik Yapıları. Ankara, 1991.
165. *Çavdar T.* Türkiye’de liberalizmin dogusu. İstanbul, 1981.
166. *Çubukçu İ.A.* Türk düşünce Tarihinde felsefe Hareketleri. Ankara, 1991.
167. Devrin Yazarlarının Kalemıyla Gazi Mustafa Kemal. I–II. İstanbul, 1981.
168. *Doğan M.* Tarih ve toplum. Türkiye’de toprak meselesi. İstanbul, 1977.
169. *Duman Doğan.* Demokrasi sürecinde Türkiye’de İslamcılık. İzmir, 1997.
170. *Eldem V.* Osmanlı İmparatorluğunun iktisadî şartları hakkında bir tetkik. Ankara, 1970.
171. *Ergil D.* Milli mücadelenin sosyal tarihi. Ankara, 1981.
172. *Erkin Feridun Cemal.* Dışişlerinde 34 Yıl. Anılar-Yorumlar. Cilt I. Ankara, 1987.
173. *Esmer A.Ş.* Siyasi tarih (1919–1939). Ankara, 1953.
174. *Ferman C.* Türkiye’de sanayi kredisi. İstanbul, 1951.
175. *Feroz A.* İttihatçılıktan kemalizme. İstanbul, 1987.
176. *Georgon François.* Türk Milliyetçiliğinin Kökenleri. Yusuf Akçura (1876–1935). Çev. Alev Er, Ankara, 1986.
177. *Gökalp Z.* Makaleler. Cilt 7. Ankara, 1982.
178. *Gökalp Z.* Turkish Nationalism and Western Civilization, N.-Y., 1959.

179. *Güneş İhsan*. Birinci Türkiye Büyük Millet Meclisinin düşünsel yapısı (1920–1923). Eskişehir, 1985.
180. *Gürün Kamuran*. Türk-Sovyet İlişkileri. (1920–1953). Ankara, 1991.
181. *Halide Edib (Adivar)*. Memoirs of Halide Edib. L., 1926.
182. *Halide Edib (Adivar)*. Turkey faces West. L., 1930.
183. *Halide Edib (Adivar)*. The Turkish Ordeal. L., 1928.
184. *Halil A.* Atatürkçü dış politika ve NATO ve Türkiye. İstanbul, 1968.
185. İktisadi Rapor. Ankara, 1961–2000.
186. *İnönü İsmet*. Hatıralar. 2 kitap. Ankara, 1987.
187. *İnönü İsmet*. İnönü'nün söylev ve demeçleri. Cilt 1. 1919–1945. İstanbul, 1946.
188. Islam in Modern Turkey. Religion, Politics and Literature in a Secular State. L.–N.-Y., 1991.
189. Kalkınan Türkiye. Demokrat Parti neşriyatından. Ankara, 1954.
190. *Kansu Mahzar Müfit*. Erzurum'dan ölümüne kadar Atatürk'le beraber. Cilt 1. Ankara, 1986.
191. *Kara M.* Din, hayat, sanat açısından tekkeler ve zaviyeler. İstanbul, 1980.
192. *Karaosmanoğlu Yakup Kadri*. Politikada 45 Yıl. Ankara, 1968.
193. *Karakuş Emin*. 40 yıllık bir gazeteci gözü ile işte Ankara. İstanbul, 1977.
194. *Karpat K.H.* Turkey's Politics. The Transitions to a Multi-Party System. Princeton, 1959.
195. *Kafaoğlu Arslan Başer*. Bankerler ve Kastelli olayı. İstanbul, 1982.
196. *Kazıcı Ziya*. Osmanlılarda İhtisab müessesesi. İstanbul, 1987.
197. *Kemal Yahya (Beyatlı)*. Çocukluğum, gençliğim, siyasi ve edebi hatıralarım. İstanbul, 1976.
198. *Keyder Çağlar*. Dünya ekonomisinde Türkiye (1923–1929). Ankara, 1982.
199. *Kocatürk Utkan*. Atatürk ve Türkiye Cumhuriyeti Tarihi Kronolojisi. 1918–1938. Ankara, 1983.
200. *Koç Vehbi*. Hayat Hikayem. 2 baskı. İstanbul, 1974.
201. *Koçak Cemil*. Türk-Alman İlişkileri (1923–1939). Ankara, 1991.
202. *Koçak Cemil*. Türkiye'de Milli Şef dönemi. (1938–1945). Ankara, 1986.
203. *Koloğlu Orhan*. Abdülhamid gerçeği. İstanbul, 1987.

204. *Kongar Emre*. 21 Yüzyılda Türkiye. 22 Basım. İstanbul, 1999.
205. *Kurdakul Necdet*. Osmanlı Devleti'nde Ticaret Antlaşmaları ve Kapitülasyonlar. İstanbul, 1981.
206. *Kutay Cemal*. Celal Bayar. Cilt 1-4. İstanbul, 1939.
207. *Landau Jacob M*. Pan-Turkism. From Irredintism to Cooperation. L., 1995.
208. *Leventoglu Mazhar*. Atatürk'ün Vasiyeti. İstanbul, 1968.
209. *Mango Andrew*. Atatürk. L., 2001.
210. *Mardin Şerif*. Toplu eserleri 1. Jön Türklerin siyasi Fikirleri. 1895-1908. 2 basılış. İstanbul, 1983.
211. *Mardin Şerif*. Toplu eserleri 2. Din ve ideoloji. İstanbul, 1983.
212. *Mears Eliot Grinnel*. Modern Turkey. N.-Y., 1924.
213. *Müderrişoğlu Alptekin*. Kurtuluş savaşının mali kaynakları. Ankara, 1990.
214. *Nadir Nadi*. Perde aralığından. İstanbul, 1964.
215. *Okçün A.G*. 1920-1930 yılları arasında kurulan Türk anonim şirketlerinde yabancı sermaye. Ankara, 1971.
216. *Okçün A.G*. Türkiye İktisat Kongresi. Ankara, 1968.
217. *Önsöy R*. Tanzimat dönemi osmanlı sanayi ve sanayileşme politikası. Ankara, 1988.
218. *Özmen S*. Türkiye'de ve dünyada İktisadi Devlet Teşekkülleri. Ankara, 1967.
219. *Özsoy Osman*. Türkiye'nin İmaj sorunu. İstanbul, 1998.
220. *Osmanlı*. Cilt I-XII. Ankara, 1999.
221. *Ortaylı İlber*. İmperatorluğun en uzun Yüzülü. İstanbul, 1987.
222. *Ortaylı İ*. Türkiye idare tarihi. Ankara, 1979.
223. *Okçün A.G*. Türkiye iktisat kongresi 1923. Ankara, 1968.
224. *Pamuk Şevket*. Osmanlı Ekonomisi ve Dünya kapitalizmi (1820-1913). Ankara, 1984
225. *Poulton Hugh*. Top Hat, Grey Wolf and Crescent. Turkish Nationalism and the Turkish Reoublic. N.-Y., 1997
226. *Saffet Engin*. Kemaliz İnkilabının Prensipleri. Cilt I-II. İstanbul, 1938.
227. *Sander Oral*. Türk-Amerikan ilişkileri. 1947-1964. Ankara, 1979.
228. *Savaş, Vural*. Refah Partisi İddianamesi ve Mütalaası. İstanbul, 1997
229. *Sayar A.G*. Osmanlı iktisat düşüncesinin çağdaşlaşması. İstanbul, 1986.

230. *Su Mükerrerem, Ahmet Mumcu.* Türkiye Cumhuriyeti İnkılap Tarihi ve Atatürkçülük. İstanbul, 1996.
231. *Saydam Abdullah.* Kırım ve Kafkas Göçleri (1856–1876). Ankara, 1997.
232. *Sertel Sabiha.* Roman gibi (Anılar). Ant, 1966.
233. *Serin Necdet.* Türkiye'nin sanayileşmesi. Ankara, 1963.
234. *Soysal İsmail.* Tarihçeleri ve açıklamaları ile belikte Türkiye'nin siyasal Andlaşmaları. I Cilt (1920–1945). Ankara, 1983.
235. *Soysal İsmail.* Türkiye'nin Uluslararası Siyasal Bağitları. Cilt II (1945–1990). Kesim A (Çok Taraflı Bağitlar). Ankara, 1991.
236. *Şensözen V.* Osmanoğulları'nı varlıkları ve Abdülhamid' in emlakı. Ankara, 1982.
237. *Şerif Ahmed.* Anadolu'da Tanin. (Birinci gezi) İstanbul, 1977.
238. *Scipio L.A.* My Thirty Years in Turkey. Ringle (N. H.). 1955.
239. *Tahsin H., Saka R.* Sermaye hareketi. İstanbul, 1930.
240. T.C. İstatistik Umum Müdürlüğü. İstatistik Yıllığı. İkinci cilt 1929. Ankara, 1929.
241. *Tanlak Ömer.* İtiraf. İstanbul, 1996.
242. *Tanyol Cahit.* Atatürk ve halkçilik. Ankara, 1984.
243. *Tanyu Hikmet.* Ziya Gökalp'in Kronolojisi. Ankara, 1981.
244. *Tarhanlı İřtar B.* Müslüman Toplum 'Laik' Devlet. Türkiye'de Diyanet İşleri Başkanlığı. İstanbul, 1993.
245. *Tekeli İlhan, Selim İlkin.* Savaş sonrası ortamında 1947 Türkiye İktisadi Kalkınma Planı. Ankara, 1974.
246. *Tekeli İlhan, Selim İlkin.* Uygulamaya geçerken Türkiye'de devletçiliğin oluşumu. Ankara, 1982.
247. Teşviki Sanayi hakkında Mevzuat ve Şurai devlet İçtihadatı. Ankara, 1939.
248. *Toprak Z.* İttihat-Terraki ve Devletçilik. İstanbul, 1995.
249. *Toprak Z.* Türkiye'de "milli İktisat" (1908–1918), Ankara, 1982.
250. Türk Anayasa metinleri. 1939–1980. Ankara, 1982.
251. Türk Dış Politikası. Kurtuluş Savaşından bugüne olgular, belgeler, yorumlar. Editör Baskın Oran. Cilt I. 1919–1980. İstanbul, 2003.
252. Türk ve Dünya ünlüleri Ansiklopedisi. Anadolu Yayıncılık. Cilt 1-10. İstanbul, 1983.
253. Türk İsmail. İktisadi gayeli mali yardımlar (Nazariye ve Tatbikat). Ankara, 1957.
254. *Türkeş A.* 1944 milliyetçilik olayı. Yedinci baskı, İstanbul, 1975.

255. Türkiye Ansiklopedisi, Cilt I–VI, Ankara, 1956–1958.
256. Türkiye iktisat Tarihi Semineri. 8–10 Haziran 1973. Ankara, 1975.
257. Türkiye Çerkeslerinde Sosyo-Kültürel Değişme. Ankara, 1996.
258. Türkiye ve Siyaset Dergisi – Yaz 2003.
259. Türkiye Yıllığı 1962. İstanbul, 1962.
260. Türkiye-Rusya İlişkilerindeki yapısal Sorunlar ve çözüm Önerileri. İstanbul, 1999.
261. Türkiye’de toplumsal ve ekonomik gelişmenin 50 yılı. Ankara, 1973.
262. Türkiye’nin Orta ve Uzun Vadeli çıkarları açısından Türk-Rus İlişkileri. İstanbul, 1997.
263. *Tunaya T.Z.* Türkiye’de siyasi partiler. İstanbul, 1952.
264. *Tunaya T.Z.* Türkiye’de siyasi partiler. Cilt I. İstanbul, 1984.
265. *Tunaya T.Z.* Türkiye’nin siyasi hayatında batılama hareketleri. İstanbul, 1996.
266. *Tunçay Mete.* Eski sol üstüne yeni bilgiler. İstanbul, 1982.
267. Turkey 2000. İstanbul, Turkish News Agency. 2000.
268. Turkey. A Country Study. Federal Research Division. Library of Congress. Edited by Paul M. Pitman. III Research Completed September 1988.
269. Turkey. A Country Study. Federal Research Division. Library of Congress. Edited by Helen Chapin Metz. Research Completed January 1995 [http://lcweb2.loc.gov/cgi-bin/query/r?frd/cstdy:@field\(DOCID+tr0000\)](http://lcweb2.loc.gov/cgi-bin/query/r?frd/cstdy:@field(DOCID+tr0000)) <http://lcweb2.loc.gov/frd/cs/turkey/tr>
270. Uluslararası Midhat Paşa semineri. Ankara, 1966.
271. *Uras Güngör.* Türkiye’de yabancı sermaye yatırımları. İstanbul, 1979.
272. *Uras Güngör.* Ekonomide Özal’lı Yıllar. 1980–1990. İstanbul, 1993.
273. *Ücök C., Mumcu A.* Türk hukuk tarihi. Ankara, 1985.
274. *Uşaklıgil Halid Ziya.* Saray ve ötesi. Son hatıralar. İstanbul, 1981
275. *Varlık Bülent.* Emperyalizmin Çukurova’ya Girişi. Ankara, 1977.
276. *Yasa İ.* Türkiye'nin toplumsal yapısı ve temel sorunları. Ankara, 1973.
277. *Yazman M.Ö.* Türkiye’nin ekonomik gelişmesi. Ankara, 1974.
278. Yeni Türkiye. İstanbul, 1959.
279. *Yeniay H.* Yeni Osmanlı borçları tarihi. İstanbul, 1964,
280. Yurt Ansiklopedisi. Cilt I–XI. İstanbul, 1982–1984.

281. *Yücel Yaşar, Ali Sevim. Türkiye Tarihi. 4. Osmanlı Dönemi. 1730–1861. Ankara, 1992.*
282. <http://www.turkiyevesiyaset.com/sayi14/14-13.htm>
283. <http://www.diyaret.gov.tr/tanitim/>
284. *Yalçın Söner. Hangi Erbakan. Ankara, 1995.*
285. *Yetkin Çetin. Serbest Cumhuriyet Fırkası Olayı. İstanbul, 1982.*
286. *Zürher Erik Jan. Milli Mücadelede İttihatçılık. İstanbul, 1987.*
287. *Türk İsmail. İktisadi gayeli mali yardımlar (Nazariye ve Tatbikat). Ankara, 1957.*
288. *Sander Oral. Türk-Amerikan ilişkileri. 1947–1964. Ankara, 1979.*
289. *Yeni Türkiye. İstanbul, 1959.*
290. *Uras Güngör. Ekonomide Özal'lı Yıllar. 1980–1990. İstanbul, 1993.*

УКАЗАТЕЛЬ ИМЁН СОБСТВЕННЫХ

- Абди Ипекчи, 339
Абдулазиз, 53, 55, 58, 59, 71, 151
Абдулгамид I, 393
Абдулгамид II, 59, 61, 62, 66, 69–72, 76–80, 87, 414, 416–418, 423, 426–428, 432, 439, 474
Абдулзалим Челеби-эфенди, 459
Абдулмеджид, 37, 43, 48, 53, 161
Абдулхак Хамид, 415
Абдуррахман Сайман, 248, 250
Абуззия Тевфик, 415
Авджыоглу Д., 453
Авни Озгюрьель, 392
Авундукзаде, 178, 179
Агаогуллары М.А., 321
Агджа Мехмет Али, 339, 340
Аднан (Адывар), 166
Азиз Несин, 334, 353
Айбар Мехмет Али, 313
Айдемир Т., полковник, 526
Айдемир Шевкет Сюррея, 102, 202, 304, 423, 470, 499
Айтач Тургут, 319
Айтматов Чингиз, 335
Айхан Айдан, 525
Акбель О., 542
Актар, 482
Акчура Юсуф, 88, 172, 432, 433
Александр I, 30
Александр II, 47, 66
Александр Македонский, 6
Али Риза эфенди, отец Ататюрка, 508
Али Суави-бей, 58
Али Фуад-паша (Джебесой), 125, 126, 140, 165, 166, 168, 467, 478
Алиев С.М., 391
Алиев Г.З., 414
Али-Хаджи, 118
Алкин Э., 375
Алмазов, 507
Алхазуров Хизир, 387
Анадол Джемаль, 110
Анар Нусрет, 480
Анзавур, 127, 459
Антокольский М.М., 65
Апайдын Зекаи, 504
Аралов С.А., 467, 468
Арапгирли Адуллах Джевдет, 423
Аргюч Намык, 306
Аристиди-эфенди, 426
Арнштам Л., 208
Арыкоглу Дамар, 465
Атаёв Тюрккая, 274
Атай Фалих Рыфкы, 209–211, 436, 497, 499
Ататюрк Мустафа Кемаль, 75, 78, 84, 103–107, 113, 114, 119–130, 133–135, 137–140, 142–143, 145–153, 155–160, 162–167, 170–173, 179, 185–187, 189, 190, 192, 194, 198, 201, 202, 204, 208, 213, 215, 216, 218, 220–224, 230–235, 243, 245, 247, 248, 282, 284, 287, 288, 299, 305, 307, 308, 318, 319, 321, 322, 334, 336, 341, 342, 355, 359, 369, 370, 388, 389, 425, 426, 429, 430, 436, 444, 445, 453–461, 466, 468–470, 474, 475, 477–481, 496, 499, 504, 506–509, 524, 525, 533, 547
Атсыз Нихаль, 254, 255, 266, 281, 319
Афет (Инан), Афетинан, 232, 508
Ахмадов Увайс, 387

- Ахмед Есеви, 8, 392
 Ахмед Митхад, 415
 Ахмет Риза-бей, 426
 Ахмет, брат Ататюрка, 508
- Бабанзаде Исмаил Хаккы, 429
 Багджы Х., 277, 298, 523
 Байкал Дениз, 359
 Бали, 299
 Бамат (Баматов) Хайдар, 136, 448, 461
 Барсова В.В., 496
 Барутчу, 242
 Басаев Ш., 548
 Басарья Симон, 461
 Батурин М.М. (Бакланов), 248
 Батурин Ю., 248, 505, 515
 Бах И.С., 284
 Бахчели Девлет, 367, 378
 Башар Ахмет Хамди, 198, 316, 436
 Башбуг Седат, 363
 Баштуг, генерал, 306
 Баюр Юсуф Хикмет, 76, 107, 156, 424, 445
 Баязит Молниеносный, 8, 393
 Баязид, султан, 9, 10
 Баяр Джеляль, 177, 201, 202, 205, 213, 215, 230, 231, 235, 287, 288, 297, 305, 306, 309, 483, 499, 525
 Безмен, 484
 Безродный И., 533
 Бейбутов Р., 533
 Бекир Сами-бей, 122, 138, 140–142, 218, 459, 465–467
 Бенер Эрхан, 278, 279, 301, 314, 522
 Бенкендорф А.К., 106, 446
 Беркок Исмаил Хаккы, 110, 135–137, 461, 463
 Бертело, генерал, 451
 Бетховен Л., 284
 Бейтлы Яхья Кемаль, 54
- Билотти А., 483
 Бильсай Куруч, 492
 Биранд А., 361
 Бисмарк О., 69, 425
 Блюмкин Я.Г., 215, 500
 Бозок Салих, 147
 Боран Бехидже, 313, 330
 Борель, проф., 490
 Боткин С.П., 65
 Бразинскасы, 335, 533
 Брайссарт, 101
 Бриггс, генерал, 453
 Бристоль, адмирал, 193
 Брук А., 261
 Будённый, 460
 Булгаков М.А., 473
 Булгурлар, 482
 Булут Фаик, 341, 538, 539
 Бурла, братья Даниэль и Эли, 483, 495, 496
 Бурлацкий Ф., 99
 Бурмистров, 507
 Бутбай Мустафа, 136, 137, 461
 Бутру Э., 432
 Бьюкенен Дж., 105
- Вангенхейм, посол, 101
 Варфоломей, патриарх, 355
 Васфие, 508
 Вахидеддин, см Мехмед VI, 105, 112, 114, 120, 151, 471
 Веддель А., 521
 Вейцеккер, 245, 247
 Велед Челеби, 470
 Венизелос, 479
 Вессель-паша, 66
 Вешняков, 17
 Вивьер Клод, 520
 Виктория, королева, 416
 Вильгельм II, кайзер, 69, 97
 Вильсон Вудро, 447, 462
 Вильсон Х., 440
 Виноградов В.Н., 409, 516

- Витгенштейн П. Х., 32
 Волинский Б., 498
 Воронцов-Дашков И.И., 102
 Ворошилов К.Е., 214, 238
 Врангель П.Н., 133, 472, 473

 Габидуллина, проф., 496
 Ганусец А.И., 263, 264
 Гасанова Э.Ю., 159, 475
 Геббельс, 247, 248
 Гегечкори, 118
 Гедик Намык, 306, 309
 Гейдрих Р., 248
 Гёкальп Зия, 78, 89, 90, 171, 172,
 433–436
 Гёкчен Сабиха, 508, 509
 Гелаев Р., 548
 Генджер Лейла, 334
 Георгиевский, 507
 Гераи, 395
 Гереде Хюсрев, 245, 246
 Гершвин Дж., 284
 Гиз Аднан, 398
 Гилельс Э., 533
 Гирс М.Н.
 Гиритли Исмет, 172
 Гиритли Шевки, 168
 Гитлер, 225, 235–237, 239, 243,
 246, 247, 252–254, 270, 510–
 512, 514
 Гладков Ф., 335
 Гладстон У., 65, 71
 Глазунов А.К., 284
 Гоголин, 498
 Гоголь Н.В., 541
 Гойтинский Нажмудин, 116
 Голикова Н.Б.
 Голобородько И.М., 476
 Гольц фон дер, 81, 425, 441
 Гордлевский В.А., 9, 431
 Горчаков А.М., 64
 Горький М., 285, 496
 Горяинов С., 548

 Грейг С. К., адмирал, 18
 Громыко А.А., 334, 533
 Гульбенкян, 95
 Гурко, генерал, 66, 67
 Гусейн Авни-паша, 413
 Гусейнов Чингиз, 533
 Гутенберг Иоганн, 21
 Гюго В., 65
 Гюлен Фетхуллах, 322, 341, 353–
 355, 365, 369, 370, 538–540,
 544, 545, 547
 Гюльбенкян Калуст Саркис, 439
 Гюналтай Ш., 288
 Гюр Метин, 363, 365
 Гюрджан Ф., 526
 Гюрсель Джемаль, 304, 305, 307,
 308, 312
 Гюрпынар Хюсейн Рахми, 431
 Гюрюз Кемаль, 76, 424
 Гюрюн Кямуран, 134, 237, 267,
 268, 460, 511

 Д'Амичи, Эдмондо, 56, 415
 Д'Эспре Франше, 451
 Даладьё Э., 236
 Дамад Ферид-паша, 114, 124, 128,
 455
 Данциг Б.М., 184
 Дарвин Ч., 65
 Дебюсси К., 284
 Демир Ф., 427
 Демирель Сулейман, 255, 312,
 313, 318, 321, 324, 327, 329–
 333, 338, 351, 352, 394, 527,
 531
 Деникин А.И., 115–117, 120, 121,
 123, 133, 451–453, 455, 456
 Детердинги, 439
 Дешнер, посол, 219
 Джавид бей, 164, 168
 Джами-бей, 459
 Джанбулат Ахмед Джевдет, 462
 Джандар Дж., 357

- Джаникли Али-паша, 18
 Джевдет паша
 Джевдет-паша Ахмед, 52, 53, 412
 Джевхер-ага, 427
 Джелаледдин Ариф-бей, 459
 Джеляль Нури (Илери), 431
 Джем Исмаил, 379
 Джемалеттин Челеби-эфенди, 459
 Джемаль Решид, 496
 Джемаль-бей, торговец, 179
 Джемаль-паша Ахмет, 84, 98, 113, 139, 465
 Джонсон Л., 317, 528
 Держинский Ф.Э., 139, 465, 473
 Доган М., 411
 Долуханова З., 533
 Дулина Н.А., 405
 Душуев Р., 389
 Дюркгейм Эмиль, 434, 480
 Дюрризаде Абдуллах, 127
- Евтушенко Е., 335
 Екатерина II, 18, 19
 Елавич Барбара, 410
 Еткин Четин, 492
- Живкова Л., 233
 Жорес, 431
 Жуковский П.М., 396
- Заим С., 484
 Зариф-паша, 46
 Зиновьев И.А., 80
 Зиновьев Г., 465
 Зия-паша, поэт, 58, 415
 Золотарёв, 212
 Зорлу Фатих Рюштю, 299
 Зюбейде ханым, мать Ататюрка, 146, 508
- Ибрагим-паша-заде Хюсейн (Кавалалы), 179
 Ибрагим Камиль, 211, 212
- Иван III, 10, 13
 Иван IV, Грозный, 13, 14
 Игнатъев, посол, 65
 Изги Омер, 371
 Иззет-паша Ахмет, 110–113
 Илькин Селим, 211
 Иманов Л., 233
 Иналджык Халюк, 8, 11, 21, 37, 404
 Инджикян О.Г., 92, 176, 413, 437
 Инёню Исмет, 126, 168, 193, 200, 202, 210, 211, 214, 215, 230, 231, 235, 242, 246, 249, 254, 261–263, 265, 266, 282, 288, 303, 306, 312–314, 317, 325, 333, 472, 477, 497, 504, 505, 507, 508, 512, 519, 520, 527, 533
 Иона, архимандрит, 96
 Ипсиланти А., 30, 403
 Исмет-бей, затем паша (см. Инёню Исмет), 128, 145, 148, 150, 153–156, 167, 194, 459, 469, 498, 501
 Исраилов, 253
 Йылмаз Месут, 350, 359, 360, 366, 371
- Кадоган А., 261
 Казан Ш., 356
 Казанджян Р., 466
 Калмаз, 306
 Кальторп, адмирал, 113, 114
 Камиль Ибрагим, 211, 212
 Кан Суна, 334
 Каннинг Стрэтфорд, 401
 Кануни Сулейман, 12
 Капланы, отец и сын Метин, 369
 Каполеоне, 417
 Каптан-ы Дерья Гази Хасан Паша, 18
 Кара Васыф-бей, 461
 Карагеоргий, 27

- Кара Кемаль, 164, 168, 454
Кара М., 63, 539, 547
Карабекир Казым, 102, 120, 132,
134, 136, 137, 139, 147, 165,
166, 168, 460, 461, 464, 509
Каракуш Эмин, 250
Карамехметзаде, 484
Караосманоглу Февзи Лютфи, 474
Караосманоглу Якуб Кадри, 474
Караосманоглулары, семья, 411,
474
Карахан Л.М., 138, 461, 465, 468,
505
Карпов П. Н., генерал, 66
Картер Дж., 440
Кары Мехмед, 448
Кастро Фидель, 333, 533
Катон, 449
Кейдер Чаглар, 184, 486
Кемаль Намык, 58, 78, 415, 417,
419, 429, 435
Кемаль Орхан, 334, 335
Кемаль Тахир, 334
Кемаль Юсуф, 140, 142
Кемаль Яхья, 54
Кеннеди Джон, 334
Кепенек Якуб, 367
Кербабаев Берды, 533
Кереселидзе, генерал, 118
Керзон, 154, 472, 510
Кили Суна, 492
Клемансо, 71
Кноль, посол, 449, 501
Ковалевский, проф., 498
Коган Л., 533
Колесников А.А., 177, 178
Коллис, генерал, 456
Кологлу Орхан, 71, 418, 419
Комер, посол, 528
Конгар Эмре, 90, 123
Кондакчян Р.П., 299
Константин, король Греции, 145
Коптевский В.Н.
Корай Седеф, 365
Коралтан Рефик, 305, 309
Корниенко Р.П., 495
Корнилов В.А., 45
Корнилов Л., 248–250, 267, 515,
516
Корхмязян Р., 239, 250
Косыгин А.Н., 335
Котку Мехмед Захид, 322, 523
Кофтан Хазар, 111
Коцев Пшемах, 452
Коч Вехби, 180, 187, 255, 257, 482,
495, 496
Кочак Дж., 239, 242, 247, 253,
254, 266, 273
Кошок Пшимахо, 111
Краснов, генерал, 451
Кубилай, 169, 170, 220, 353
Кузнецов М., 249, 515, 516
Кук Колис, 453
Кунаков В.В., 524
Курдаш, ректор, 528, 529
Кут см. Халиль паша
Кутан Реджаи, 366, 368
Кутлу Хайдар, 346
Кутузов М.И., 28
Кууджуклу Назиф, 532
Куяш Суат, 306
Кыврыкоглу, генерал, 369, 370
Кылыч Али, 509
Кылычарслан, 8
Кыннаджы(заде), 179, 482
Кырджы Халюк, 372, 535
Кямилев.Х
Кямиль-паша, 79, 83, 426, 429

Лазарев М.С., 481
Лансере Е.Е., 208
Латифе-ханым, 147, 469, 470
Левентоглу М., 232, 508
Ленин В.И., 130, 133, 137–139,
141, 143, 153, 313, 336, 447,
465–467, 530

- Лео, 465
 Лиман фон Сандерс, 101, 113, 425, 441
 Литвинов М.М., 210, 214, 504
 Ллойд Джордж, 141, 466, 467
 Лорэн Перси, 233
 Лэйярд, посол, 418

 Маданоглу Джемаль, 306, 525
 Мазхар Муфти-бей (Кансу), 475, 476
 Макариос, архиепископ, 91
 МакАртур, генерал, 190
 Макбуле-ханым, сестра Ататюрка, 232, 508
 Маковский К.Е., 65
 Максакова М.П., 496
 Малиновская М.Г., 515
 Малиновский Р.Я., маршал, 333, 532
 Мамурин, 498
 Манго Э., 139, 140, 466, 503
 Мансур, имам, 19, 20
 Маринин О.В., 409
 Марк И. инженер, 498
 Маркс К., 63, 313, 498
 Марр Н.Я., 209
 Маршалл Дж., 278, 279, 285, 286, 293–296, 522
 Масигли, посол, 239
 Масхадов А., 387, 548
 Маунтбеттен Мари, 416
 Махмуд II, 24, 25, 33, 36, 37, 393, 402
 Махчупьян Этьен, 256
 Мдивани Буди, посол, 140, 468
 Мевляна, 8
 Мевлян-заде Рифат, 99
 Мейер М.С., 143, 463
 Мейерхольд В., 496
 Мелен М., 360
 Менделеев Д.И., 65
 Мендерес Аднан, 281, 287, 288, 297, 299–301, 304–307, 309, 321, 474, 523, 525–527
 Мендерес Этем, 304, 305, 309
 Менеменджиоглу Н., 261, 265, 519
 Мехмед II, 10, 394
 Мехмед V Решад, 80, 100, 111, 436
 Мехмед VI Вахидеддин, 112, 120, 169, 455, 471
 Мехмед дервиш, 169
 Мехмед Эмин, 429
 Мехмет Решит, 423
 Мехмет Рифат (Бёрекчизаде), 125, 222
 Мечников И. И., 65
 Мещанинов И.И., 496
 Мидхат-паша, 52, 53, 58, 59, 61, 62, 71
 Миллер А.Ф., 105, 132, 226, 520
 Мильн Джордж, 114, 451, 456
 Миних, фельдмаршал, 16, 397
 Мирс Элиот Гринелл, 103
 Моисеев П.П., 474, 485
 Моллисон, генерал, 456
 Молотов В.М., 210, 237, 238, 243, 268, 269, 279, 280, 511, 520
 Мольтке Хельмут Карл, 25
 Монтескьё, 416
 Моргентау Г., посол, 440, 441
 Моцарт В.А., 284
 Мумджу Угур, 369
 Муравьёв Н.Н., 35, 46
 Мурад I, 9
 Мурад V, 59, 416
 Мусоргский М.П., 284
 Муссолини Б., 193, 194, 210, 236, 252
 Мустай Карим, 533
 Мустафа IV, султан, 393
 Мустафа Кемаль см. Ататюрк
 Мустафа Кемаль
 Мутлудоган Хакы, 546
 Мухаммед Али, 30, 34, 41

- Мухсин Эртогрул, 208, 496
 Мухтар Ахмет, 141, 213
 Мухтар-паша Махмут, 443
 Мюдеррисоглу А., 124, 467
 Мюнир Метин, 375
 Мютеферрика Ибрагим, 21
 Мюфрид-эфенди, 150
- Наджие, сестра Ататюрка, 232, 508
 Нади Надир, 239, 241, 247, 264, 265, 509–512, 514, 519
 Нади Юнус, 474
 Надми-бей, 219, 448
 Назым-паша, 83, 168
 Наполеон, 21, 28, 29, 402
 Насырбаев, 478
 Нахимов П.С., 45
 Нацаренус, 468
 Небиле, 508, 509
 Нелидов А.И., 417
 Неплюев Адриан, 17
 Никитин, дипкурьер, 249, 515, 516
 Николаев, проф., 498
 Николаева Т.П., 533
 Николай I, 30, 31, 35, 42–45, 47
 Николай II, 78, 444, 446, 461
 Ниязи, дирижёр и композитор, 334
 Ниязи-бей, 78, 79
 Новичев А.Д., 95, 183
 Нокс, 438
 Нури-паша, брат Энвера, 110, 118, 137, 246, 247, 450, 453, 462, 465, 479
 Нухаев Х., 548
 Нэтчбулл-Хьюгессен, посол, 616
- Огнивцев А.Л., 533
 Огуз Реха, 255
 Огуз Шереф, 545
 Оджалан, 371
 Озал, Коркут и Тургут, 255
- Озал Тургут, 221, 338, 341, 343, 344, 346, 349–351, 357, 390, 495, 527, 537
 Озгюр Мустафа, 484
 Оздаг М., 525
 Озден Д., 537
 Озден, полковник, 525
 Озден, дочь Исмета Инёню, 508
 Ойстрах Д., 496
 Окмен, 525
 Окчун А.Г., 179, 182, 483
 Окъяр Осман, 294, 342
 Окъяр Фетхи, 155, 201
 Омер, сын Исмета Инёню, 508
 Омер, брат Ататюрка, 508
 Омер-паша, 47
 Онай А. Шериф, 211
 Орешкова С.Ф., 466
 Орлов, проф., 211, 499
 Ортайлы Ильбер, 52, 84, 433
 Орхан, сын Османа Гази, 8, 458
 Орхан Вели, 335
 Орхан Кемаль, 334
 Осман Гази, 7, 8
 Османы, 8, 9, 41, 150, 151, 458, 470, 471
 Оффенбах, 418
 Охрили Ибрагим Темо, 423
- Павленко П., 180
 Павлов Г. (Мордвинов), 248–250, 267, 516
 Палеолог М., 105
 Папен Франц фон, 243, 244, 246, 248, 249, 253, 512, 515, 519
 Пастернак Б., 335
 Пекер Р., 202
 Перно Морис, 157
 Петен А.-Ф., маршал Франции, 512
 Пётр Первый, 16, 25, 398, 547
 Петросян Ю.А., 416
 Пехлеви Реза, 189

- Пико Жорж, 106, 446
 Пирогов А.С., 496
 Пишмах Али Риза, 448
 Подгорный Н.В., 334, 336
 Полаткан Хасан, 307, 309
 Поленов В.Д., 65
 Понсоби Ф., 36
 Потёмкин В.П., 231, 507
 Потёмкин Г.А., 20
 Поултон Х., 88, 172, 173, 254, 340
 Пудовкин В.И., 496
 Пуль, генерал, 456
- Равель М., 284
 Радек Карл, 139, 140, 465
 Радецкий Ф.Ф., 66
 Радуев Салман, 385
 Рамазаноглу Кемаль, 484
 Рамзие, 209, 496
 Расул Рза, 533
 Раулинсон, полковник, 111
 Рауф-бей (Орбай), 113, 122, 149–151, 165, 166
 Рахманинов С.В., 284
 Ренда Мустафа Абдульхак, 147
 Репнин Н.В., 20
 Ресульзаде М.Е., 138
 Рефет (Беле), 165, 166
 Решад Мехмед, 80, 111
 Решад Нури (Гюнтекин), 334, 428
 Решат Хереке, 212
 Решит Мезмет, 423
 Решит-паша Мустафа, 36, 37, 39
 Риббентроп И., 237, 243, 245, 511
 Римский-Корсаков Н.А., 284
 Рифат эфенди Мехмет, муфтий Анкары, 125, 127, 222
 Рихтер С., 533
 Розалиев Ю.Н., 180
 Роуленсон, 116
 Рузвельт Ф., 263, 270, 513
 Рукие, 508, 509
 Румянцев П.А., 17, 18, 399
- Руссо Ж.Ж., 416, 429
- Сабанджы Омер, 187, 484, 527
 Сабахаттин Али, 320, 334
 Сабри-бей, 209
 Садак Н., 278
 Садберк-ханым, 482
 Сазонов С.Д., 105, 106, 441, 444, 445
 Саид, шейх, 166, 167, 176, 184, 224, 283, 476, 486
 Саид Фаик, 335
 Саид Халим, 98
 Саид-и Нурси, 224, 322, 355, 503
 Сайт-бей Шамиль, внук Шамиля, 136, 219, 447, 448, 464, 501
 Сайгун Аднан, 284
 Сайдам А., 13, 14, 18, 45
 Сайдам Рефик, 235
 Сайкс Майкл, 106, 446
 Салих-паша, 128
 Самгин А., проф., 498
 Сами-бей Шемседдин, 415
 Самойлович А.Н., 209, 496
 Сараджоглу Шюкрю, 231, 236, 238, 239, 243, 246, 253, 254, 261, 511, 512, 516
 Саргын Нихат, 346
 Сарпер Селим, 268, 269, 520
 Сарыджазаде Шакир-бей, 483
 Сафсет-паша, 61
 Саяр А.Г., 414
 Сваранц А., 102
 Севим Али, 405
 Седов Л., сын Троцкого, 215
 Сезаи Сами Паша-заде, 415
 Сеит Текин, 484
 Сейфеддин Омер, 334
 Селим III, 22–24, 36, 401
 Сельджукиды, 6, 9
 Семуэльсон П., 278
 Серебряков Л., 533
 Серин Н., 289

- Сертель Зекерия, 216, 500, 512, 516
Сертель Сабиха, 492, 500
Силин А.С., 443
Симонов К., 335, 533
Симоноглу, 483
Сингер М., 300
Склифосовский Н.В., 65
Склянский Э., 465
Слащов Я.А., 473
Сметана Б., 284
Смилга И., 139, 465
Смирнов В.Д., 12, 395
Смирнов Н.А., 12, 395
Сорель Альбер, 432
Соцков Лев, 448, 464
Спиридов Г.А., адмирал, 18
Сталин И.В., 210, 237, 238, 241, 242, 248, 262, 264, 267, 268, 270, 272, 298, 504, 507, 510, 511, 513, 519, 530
Станиславский К.С., 496
Стасов В.В., 65
Стейнхардт, 268
Стравинский И.Ф., 284
Строганов Г.А., 29
Суад Дервиш, 334
Субхи Мустафа, 139, 145
Суворов А.В., 20
Судоплатов П.А., 248, 515
Сукути Исхак, 423
Сулейман Кануни, 12, 400
Сулейман Сагол, 250
Сунай Джевдет, 312, 324
Суховий С., 483
Сушон, адмирал, 425, 443

Талаат-бей, затем паша, 83, 98, 101, 103, 113, 426, 477, 480
Талас Дж., 206, 341, 536
Танйол Джахит, 171, 172, 479, 480
Танлак Омер, 339, 534
Танрыовер Субхи, 177, 282

Тарханлы И., 222, 282
Таунсхенд, генерал, 106
Ташкент Кязим, 258
Тверитинова А.С., 396
Тевелоглу Фетхи, 255
Тевфик, черкес, 455
Тевфик-паша Ахмед, 150, 151, 454
Тевфик Рюшту (Арас), 188, 193, 209, 210, 214, 236, 504, 507
Тезель Яхъя, 492
Текели Ильхан, 211
Текин Альп, 436, 501
Терентьев, полпред СССР, 507
Тигратян, 454
Тимур, 6, 9
Тинберген Ян, 315
Тишанский Ю., 486
Тоган Зеки Велиди, 266
Тодорова М., 25
Тойнби А., 475, 479
Токат Омер, 248, 516
Толстой А.Н., 285
Томсон, генерал, 111, 117, 451, 452, 456
Топрак Бинназ, 477
Топрак Зафер, 73, 91
Трикупис, генерал, 148
Троцкий Л., 214, 215, 465, 499, 500, 515
Трошев Г., генерал, 253, 386, 548
Троянский С., 498
Трумэн Гарри, 270, 272, 273, 286, 521
Тузджуогуллары, 411
Туная Тарык З., 58, 81, 86, 89, 422, 431
Тунчай М., 216, 453
Туран Сара Гюль, 355
Туран Эмексиз, 525
Тургенев И.С., 65
Тургут Мехмет, 212
Тургут Шевкет, 212
Тушальп Эрбиль, 539

- Тюрк Исмаил, 522
 Тюркмен Эрол, 534
 Тюркеш Альпаслан, 266, 306,
 308, 313, 319, 320, 327, 332,
 333, 338, 339, 356, 359, 367,
 371, 530, 533–535, 540
 Тюрклер Кемаль, 339
- Уайт, 121
 Удугов М., 386
 Узбек Хамза Сади, 266
 Узун-Хаджи, 111, 118
 Ульви Джемаль, 496
 Улькю, 508, 509
 Ульченко Н.Ю., 466
 Унсаль А., 169
 Уоккер, генерал, 121, 454, 456
 Уразова Е.И.
 Ургюплю С.Х., 334
 Услу Несрин, 546
 Успенский Г.И., 65
 Устюн Невзат, 521
 Ушакизаде Муаммер, 147, 179
 Ушаков Ф.Ф., 20
- Файнс, полковник, 121
 Фалих Рыфкы см Атай Фалих
 Рыфкы
 Фартушный, 507
 Фатьма, 508
 Февзи-паша, 145, 459 (также см.
 Февзи Чакмак)
 Фёдоров Иван, 21
 Ферах Али Паша, 18
 Феридун Тимур, 340
 Ферман Дж., 183
 Фероз Ахмат, 53, 414
 Фетхи (Окьяр), 155, 167, 201
 Фишек К., 420
 Флиер Я.В., 533
 Форестье-Уокер, генерал, 451, 454,
 456
 Франклен-Буйон, 148
- Фридмен М., 341
 Фрили Джон, 55, 59, 393, 401,
 416, 418, 427
 Фрунзе М.В., 143
 Фуад, 136
 Фурманов Д., 335
- Хаблемитоглу Неджип, 540
 Хаджи Али-паша, 474
 Хаджи Бекташ-ы Вели, 392
 Хайдароглу Ибрагим, 111
 Хайнс Уолкер Д., 214
 Хайри-бей, 459
 Халиде Эдип, 124, 141, 146, 147,
 168, 192, 208, 466, 469
 Халиль-паша, 134, 136, 137, 138,
 450, 461, 465
 Халит Хюсейн, 383
 Хамди, 127
 Харманкая Исмет, 544
 Харрингтон, генерал, 471,
 Харрисон М., 488
 Хас Нури, 484
 Хасан, 136
 Хасан (Сака), 144
 Хастатов В.М., 398
 Хафиз Яшар (Окур), 222
 Хафыз Хаккы-паша, 102
 Хенце Пол, 13
 Хепер Метин, 541
 Хёттль В., 248
 Хикмет Назым, 168, 288, 334
 Хлудов, 473
 Ховагимян, 496
 Хохлов, дипкурьер, 249, 515
 Хрущёв Н.С., 333, 334, 532, 533
 Хуршит Зия, 479
 Хюсаметтин Эртюрк, 460
 Хюсеинзаде, 423
 Хюсейн Джахит см. Ялчин Хю-
 сейн Джахит
 Хюсрев-бей, 460
 Хюсрев-паша, 51

Цюрхер Эрик, 119, 139, 164, 453,
479

Чайковский П.И., 284, 334

Чакмак Февзи, 147, 246, 253,
254, 261, 454, 459

Чакмак Шефик, 261

Чалышлар О., 300, 524

Чапаногуллары, 411

Чарыков Н.В., 440

Чевик Бир, 361

Чемберлен Н., 236, 512

Чермой (Чермоев) Абдулмеджит,
109–111, 448, 461

Чермоев Гопа, 452

Черчилль Уинстон, 241, 242, 261–
265, 267, 268, 270, 512, 513,
518, 519

Честер Колби М., 95, 192, 213,
438–440

Четинер, консул, 299

Четинкая Али, 479

Чехов А.П., 285, 496

Чиaborов, 464

Чиллер Тансу, 351, 355, 360–362

Чихачёв П.А., 54, 55

Чичерин Г.В., 138, 140, 143, 188,
213, 448, 461, 465, 467

Чолакзаде, 484

Чулков Михаил, 398, 399

Шагин-Гирей, 18

Шамиль, имам, 44, 45, 116, 136,
219, 406, 447, 501

Шамсутдинов А.М., 122

Шарипов М., 253

Шафак Эрдал, 190

Шахинлер М., 101, 103, 424, 426,
429, 435

Шевкет Сюррея см. Айдемир
Ш.С., 493

Шевкет-паша Махмуд, 80, 83, 84

Шейнин Лев, 516

Шекспир, 496, 521

Шелленберг В., 251

Шемякин Н.Т., 398

Шен Фарук, 365

Шереф Мардин, 200, 503

Шереф-бей, 129

Шериф Ахмет, 412

Шехбензерзаде · Ахмед Хильми,
429

Шинаси-бей, 58

Шинаси Ибрагим, 415

Шмидт Гельмут, 340

Шпилькова В.И., 54

Штеменко С.М., 251, 252

Эбердин Дж., 42

Эврен Кенан, 338, 342, 350

Эджевит Бюлент, 314, 325–327,
332, 337, 350, 351, 359, 366,
367, 371, 383, 532, 546

Эдип Сервет-бей, 483

Эдуард VII, 78

Эдуард VIII, 234

Эдхем, Черкес Эдхем, 144, 218,
219, 455, 456, 468

Эйзенштейн С.М., 496

Экрам-бей, 411

Экрем Зеки, 496

Элиава, 468

Элиешиль, 484

Эльдем Ведат, 54, 90, 413

Эльчин Эмин Тюрк, 424

Энвер-бей, затем Энвер-паша, 78,
79, 83, 84, 98–102, 107, 110,
111, 113, 134, 136, 139, 140,
151, 165, 246, 425, 429, 430,
440, 450, 454, 455, 462, 465,
477, 478, 480

Энгельс Ф., 413

Энгин Саффет, 220, 503

Эндрюс Петер Альфорд, 529

Эрбакан Мехмет Сабри, 364

Эрбакан Неджметтин, 221, 254,
255, 321–325, 329, 340, 346,
351, 361, 362, 364, 366–368,
503, 523, 530–532, 543

Эргиль Д., 73

Эрдал, сын Исмета Инёню, 508

Эрдели, генерал, 451

Эрдельхун Рюштю, 306

Эрден Али Фуад, 246

Эрдоган Реджеп Тайип, 367, 368,
542

Эрдоган Туран, 319

Эркилет, 246

Эркин Ф.Дж., 261, 265, 268, 334,
510, 518, 520

Эрман С., 480

Эртугрул Гази, 7

Эсмер А.Ш., 129

Эссад-паша, 80

Эте Мухлис, 201

Юденич Н.Н., 102

Юджель Яшар, 405

Юксель Али, 532

Юксель Н.М., 369

Юмашев И.С., 231, 507

Юсуф Кемаль, 138, 140, 142

Юткевич С., 208

Ягода Г.Г., 500

Язган Нух Наджин, 484

Язган Туран, 547

Якуб Кадри (Караосманоглу), 335

Ялман АхметЭмин, 260

Ялова Юксель, 372

Ялчин Хюсейн Джахит, 253, 436

Ялчын С., 319

Ялчин, 536

Янг Джордж, 471

Ярославцев А.И., 398

Яхья Галиб-бей, 125

Яша Мемдух, 493

Яшер Г., 545

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

- Абхазия, 28, 29, 461, 463
Австралия, 364, 513, 524, 535
Австрия, 16, 21, 27, 30, 35, 41,
46–49, 101, 188, 230, 236, 294,
396, 400, 403, 506, 510, 535
Австро-Венгрия, 25, 63–65, 67–
69, 91, 96, 97, 108, 430, 442,
443, 510
Адана, 5, 73, 32–94, 106, 113,
114, 131, 181, 257, 259, 261–
263, 298, 299, 320, 380, 437,
465, 465, 483, 484, 518, 531
Аданский р-н, 182, 437, 484
Адано-Мерсинский р-н, 289, 483
Адапазары, 143, 144, 459, 469
Аджария, 220, 354
Адрианополь (Эдирне), 32, 33,
67, 83
Адриатика, 352, 539
Адриатическое побережье, 67
Азербайджан, 19, 108, 110, 111,
115, 118, 120, 134, 136–138,
220, 247, 250, 253, 352, 356,
434, 448, 451, 453, 462, 463,
465, 502, 538–540
Азиатская Турция, 5, 68
Азия, 5, 6, 18, 87, 194, 270, 298,
327, 364, 390, 432, 486, 497,
530
Малая Азия 5–7, 9, 66, 71, 95–
97, 415, 426, 432, 461
Средняя Азия, 7, 101, 223, 245,
251, 370, 433, 442, 453, 502
Центральная Азия, 6, 20, 352,
354, 355, 360, 362, 365, 384,
481, 538, 541
Азов, 12, 14, 518, 397
Азовское море, 15, 16, 397
Аинтаб, 446
Айдын, 91, 94, 120, 126, 288, 438,
474
Акка, 446
Акуш, 462
Алагёз, 469
Аландские о-ва, 407
Алашехир, 459
Алашкертская долина, 68
Албания, 67, 70, 83, 84, 86, 97,
153, 223, 506, 520, 538
Александреттский залив, 438
Александреттский санджак (Ха-
тай), 190, 228, 229
Александрополь (Гюмрю), 44, 133
Алеппо, 113
Алжир, 34, 356, 521
Алиага, 335, 483
Алпуллу, 483
Амадия, 446
Амасья, 128, 460
Анапа, 19, 28, 29, 32, 33
Анатолия, 5, 7, 8, 11, 33, 92, 93, 35,
92, 95, 107, 109, 115, 120–124,
126–133, 142–145, 148, 153,
159, 165, 168, 170–172, 175,
176, 190, 192, 221, 224, 240,
252, 293, 365, 391, 392, 401,
406, 411, 412, 432, 434, 436–
438, 442, 444, 445, 455, 458–
461, 479, 481, 486, 498, 531,
539
Восточная Анатолия, 8, 107,
109, 123, 224, 391, 411, 531
Западная Анатолия, 94, 131,
144, 153, 176, 391, 438, 486
Центральная Анатолия, 95, 176,
293, 391, 438, 486, 531
Анафарталар, 104
Англия (Британия, Великобрита-
ния), 17, 20, 21, 25, 26, 28–32,

- 35, 41–49, 64–72, 83, 92, 97, 101, 102, 104, 106, 113, 117–119, 123, 131, 132, 142, 148, 153, 155, 187, 189–192, 202, 209, 225, 226, 230, 233–244, 250, 261, 263–265, 268, 271–274, 277, 294, 326, 399–402, 409, 421, 429, 436, 439, 442–446, 453, 456, 459, 460, 474, 504–507, 509, 510, 512–514, 519, 522, 524, 525, 528, 532, 535, 536, 548
- Ангора (Анкара), 208, 467, 471, 473
- Андалузия, 415
- Анкара, 5, 7, 9, 94, 124–130, 132, 133, 139, 140, 142–147, 150, 152, 155, 156, 162, 165, 168, 170, 172, 179, 180, 185–187, 189, 190, 204, 205, 208, 219, 221, 227, 229, 231–233, 238, 244, 248, 249, 252, 253, 262, 268, 271, 278, 282, 284, 297–299, 303–307, 314, 318, 330, 385–387, 391, 438, 486, 496–498, 501, 505, 507, 508, 515, 516, 521, 525–529, 534
- Антакья, 114, 229
- Антверпен, 364
- Антеп (Газиантеп), 131, 459
- Аравийский п-ов, 71
- Аравия, 25, 70
- Аргун, река, 136
- Ардаган, 32, 67–69, 109, 121, 141
- Армения, 12, 33, 68, 70, 103, 106, 108, 111, 121, 132, 133, 137, 138, 141, 220, 247, 277, 280
- Арпачай, река, 28
- Артвин, 141, 335
- Артвинский округ, 450
- Арчеш, 102
- Арыбурну, 104
- Астраханское ханство, 11–14
- Астрахань, 13, 14, 26
- Аугсбург, 535
- Афганистан, 20, 101, 225, 227, 350, 442, 536
- Афины, 186, 210, 227, 230
- Африка, 6, 101, 194, 298, 327, 423
- Северная Африка, 25, 261, 426, 428
- Афьон-Карахисар, 143, 459, 468, 469
- Ахалкалаки, 28, 29, 33, 44
- Ахалкелек
- Ахалцих, 32, 33, 44, 45
- Ахалцкский уезд, 450
- Ахыска, 466
- Ахушта, 462
- Ашхабад, 477
- Багдад, 77, 94, 106, 446
- Базарджик, 67
- Байсун, 478
- Балаклава, 47
- Балканский п-ов, 27, 66, 97
- Балканский хребет, 68
- Балканы, 8, 20, 25, 26, 29, 30, 32, 33, 43, 48, 49, 61, 63, 65, 66, 68, 69, 71, 72, 84, 88, 98, 107, 115, 227, 230, 261, 266, 352, 376, 379, 394, 401, 403, 409, 416, 430, 442, 448, 451, 533
- Балтийское море, 18, 407
- Балькесир, 123, 167, 175, 459
- Бандырма, 147, 335, 459
- Басра, 103, 393, 446
- Батман, 259
- Батум, 44, 68, 69, 101, 109, 114, 117, 121, 135, 140–142, 335, 354, 448, 450–453, 456, 466, 477
- Бахрейн, 347
- Бахчисарай, 16, 396

- Башкадыклар, 45
 Башкале, 102
 Башкирия, 454, 386, 547
 Баязет, 32, 33, 46, 68, 69
 Бейкёз, 419
 Белград, 400
 Белое море, 407
 Белосток, 139
 Бельгия, 92, 153, 220, 365, 488, 490, 511, 535, 536
 Бендеры, 400
 Берлин, 24, 65, 68, 77, 98, 139, 237, 243, 245–247, 269–271, 325, 364, 429, 440, 477, 509
 Бесарабия, 18, 26, 28, 510
 Бингель, 355
 Бирма, 513
 Битлис, 86, 105, 106, 140, 252, 438, 445, 446, 460, 503
 Босния, 10, 59, 61, 63–66, 68, 69, 75, 223, 364, 416, 430
 Босфор, 5, 19, 26, 30, 31, 34, 35, 41, 54, 98, 100, 113–115, 154, 225, 244, 264, 387, 409, 417, 425, 427, 442–444, 450, 472
 Бзыбь, река, 121
 Ближний Восток, 26, 35, 41, 48, 70, 107, 113, 115, 190, 215, 225, 252, 297, 347, 349, 375, 376, 383, 385, 409, 441, 443, 504
 Богу, 144, 459
 Боржомское ущелье, 44
 Борчалинский уезд, 454
 Брауншвейг, 364
 Бреславль, 398
 Брест-Литовск, 109
 Бриндизи (Италия), 186
 Брюссель, 55, 502
 Брюссельская линия, 191
 Буг, 396
 Бурса (Бруса), 8, 11, 91, 94, 153, 175, 376, 418, 419, 459, 469
 Бухара, 10, 392, 477, 478
 Бухарест, 28, 32, 44, 451
 Буюкада, о-в, 215, 499
 Валахия, 10, 18, 27–29, 33
 Валахское княжество, 408
 Ван оз., 102, 103, 105, 445, 460
 Ван, 95, 102, 103, 105, 140, 438, 446, 460, 503
 Варна, 333, 406
 Вашингтон, 213, 278, 301, 438
 Ведено, 462–464
 Веденский район, 548
 Великобритания см. Англия
 Вена, 10, 15, 16, 24, 55, 69, 365, 394, 432
 Венгрия, 21, 188, 233, 236, 396, 488, 520
 Венеция, 21, 396, 398
 Византия, Византийская империя, 6–8, 10, 392, 393
 Виши, 512
 Владикавказ, 452, 502
 Владикавказский р-н, 252
 Волго-Уральский район, 101, 247
 Воронеж, 16
 Восточная Армения см. Армения
 Гагры, 12, 121
 Галашки, 548
 Галлипольский полуостров, 104, 105, 107, 445
 Гамбург, 364, 436, 437
 Ганджа, 110
 Гейве, 144, 459
 Геленджик, 19
 Гелиболу см. Галлипольский п-в
 Гёльбаши, 125
 Германия, 25, 64, 65, 68–70, 77, 91, 95–101, 104–108, 110–113, 131, 186, 188, 192, 209, 220, 225, 230, 233, 234, 236–253, 262–265, 267, 268, 272, 294,

- 298, 322, 324, 325, 332, 340,
362–365, 369, 379, 421, 425,
441, 442, 447, 449, 450, 490,
502, 504, 507, 509, 510, 512,
516, 519, 522, 525, 530, 536
- Герцеговина, 10, 59, 61, 63–69, 75,
223
- Голландия, 17, 153, 294, 365,
366, 522, 535, 536, 544
- Горская республика, 117
- Греция, 10, 30–33, 42, 82, 97, 99,
131, 148, 153, 154, 175, 190,
193, 227, 230, 238–240, 265,
272, 300, 317, 326, 331, 333,
348, 429, 489, 507, 519, 520,
522, 528
- Гродно, 465
- Грузинская ССР, 153
- Грузия, 18, 20, 28–30, 33, 46, 47,
108, 110, 111, 118, 120, 121,
136, 137, 140, 141, 247, 250,
253, 277, 280, 352, 385, 387,
403, 448, 452–455, 463, 464,
502, 514, 548
- Гуниб, 462
- Гурия, 30, 403
- Гюмрю (Александрополь), 133,
141, 466
- Гянджа, 354
- Дагестан, 14, 19, 67, 109, 110, 115–
118, 135, 136, 247, 354, 355,
386, 406, 447, 449, 452, 453,
456, 462–465, 502, 538, 539
- Далмация, 396
- Дамаск, 78, 277, 418
- Дания, 365, 511, 535
- Данциг, 398
- Дарго, 462
- Дарданеллы, 5, 18, 19, 26, 30, 32,
34, 35, 41, 68, 82, 98, 104, 105,
113, 114, 154, 217, 225, 244,
264, 387, 409, 442, 444, 447,
450, 451, 500
- Дербент, 26, 110, 517
- Дерна, 429
- Дерсим, 86, 223
- Дефтердар, 419
- Джезире-ибн Омар, 446
- Джейхан, 387
- Диярбакыр, 172, 423, 433, 434,
438, 446, 459, 480
- Днепр, 14, 16, 396
- Додеканес (Южные Спорады), 82
- Дон, 12, 14, 17, 115, 398
- Думлупынар, 147, 190
- Дунай, 16, 28, 33, 46, 55, 66, 67,
69, 393, 409, 420
- Дунайские княжества, 28, 29, 31,
33, 34, 36, 43, 44, 46, 48, 403
- Дунайский вилайет, 52, 412, 420
- Душанбе, 478
- Дюздже, 144, 459
- Евпатория, 47
- Евразия, 76, 115, 353, 365, 376,
384, 390
- Европа, 5, 6, 10, 13, 15, 16, 19–
23, 36, 37, 40, 42, 44, 53, 55,
58, 61, 71, 73–75, 77, 86, 91,
95, 97, 101, 103, 107, 111, 160,
163, 171, 173, 183, 199, 212,
225, 226, 233, 236, 238, 239,
261–263, 270, 272, 273, 278,
279, 314, 316, 324, 325, 329,
340, 348, 360, 363, 364–366,
380, 390, 393, 394, 396, 400–
402, 416, 418, 423, 431–433,
442, 447, 456, 463, 467, 479,
481, 486, 497, 503, 506, 508,
510, 512, 514, 532, 535, 536,
543, 544
- Восточная Европа, 87, 236, 510
- Западная Европа, 71, 103, 331,
247, 365, 366, 393
- Центральная Европа, 16, 236, 394

- Европейская Турция, 5, 75
 Египет, 33, 99, 361, 391, 428
 Екатеринбург (Краснодар), 451, 456
 Енидже, 261
 Еникале, 47, 400
 Енишехир, 11
- Женева, 229, 326
- Закавказье, 14, 26, 28, 29, 33, 36, 48, 103, 108, 111, 114, 115, 117, 118, 122, 142, 251, 252, 362, 365, 406, 450, 451, 453, 454, 456, 502, 516, 517, 547
- Закаспий, 456
 Закаталы, 117, 120
 Запорожье, 16
 Зачорохский край, 450
 Зиле, 303,
 Золотая Орда, 10
 Золотой Рог, 429
 Зонгулдак, 298
- Игдыр, 251
 Иерусалим, 43, 349, 497
 Измаил, 400
 Измир, 5, 71, 91–94, 114, 119–121, 126, 131, 147, 153, 167–169, 175, 178–180, 186, 195, 205, 234, 257, 298–300, 304, 305, 307, 322, 324, 341, 380, 411, 474, 480, 483, 484, 514, 531
 Измит, 55, 153, 164, 419
 Измитский залив, 131
 Измитский п-ов, 130
 Изник, 11
 Израиль, 298, 349, 360, 361, 379, 541, 542
 Икониум, 7
 Имброс, о-в, 444
 Имеретия, 30, 403
 Имралы, о-в, 526
- Ингури, река, 47
 Ингушетия, 118, 502, 548
 Инджирлик, 331, 347
 Индия, 26, 70, 101, 102, 107, 134, 179, 202, 402, 503
 Индонезия, 298, 513
 Инеболу, 162
 Ирак, 106, 123, 190, 191, 225, 227, 239, 297, 347, 349, 350, 356, 375, 439, 446, 450, 460, 488
 Иракский Курдистан, 86
 Иран, 7, 12, 14, 20, 22, 99, 101, 123, 188, 189, 223, 225, 227, 233, 239, 251, 294, 323, 347, 350, 361, 375, 402, 450, 548
 Иркутск, 547
 Искендерун, 114, 233, 332, 415, 507
 Испания, 153, 233, 332, 415, 507
 Италия, 65, 68, 82, 91, 104, 148, 153, 155, 186, 193, 194, 209–211, 216, 225, 230, 233, 236, 239, 240, 242, 294, 332, 240, 379, 398, 428, 460, 467, 473, 490, 497, 504, 506, 507, 514, 518, 532
 Итум Кале, 136, 253
 Ичкерия, 385
 Йемен, 450
- Кабарда, 13
 Каваклыдере, 468
 Кавказ, 12, 14, 18–20, 25, 26, 28, 29, 32–34, 36, 41, 43–47, 49, 66, 68, 69, 88, 99, 101, 103, 105, 110, 111, 115–117, 120, 122, 133–137, 142, 218–220, 239, 240, 245, 247, 251–253, 352, 383, 384, 391, 395, 406, 407, 423, 448, 452, 453, 461, 462, 464–466, 501, 502, 516–518, 541, 548
 Северный Кавказ, 5, 12, 14, 20,

- 30, 108–111, 115–117, 122, 135–137, 142, 219, 250–253, 356, 379, 384, 386, 389, 406, 448, 449, 452, 456, 461–464, 502, 511, 547
- Южный Кавказ, 102, 109
- Кавказский хребет, 117, 251, 252, 456
- Кагитхане, 55
- Кагул, река, 18
- Казанское княжество, 11, 13
- Казань, 13, 354, 432–434
- Казахстан, 352, 354, 356, 539
- Каир, 88, 263, 432
- Кайиш Курт, гора, 463
- Кайсери, 201, 211, 213, 249, 260, 299, 457, 499
- Камчатка, 407
- Камыш, 47
- Канада, 513, 535
- Карабах, 220, 502
- Карабюк, 234, 358
- Караджадаг (окрестн. Анкары), 7
- Карачаево-Черкессия, 355, 386
- Карачай, 462, 502
- Карс, 28, 32, 33, 47, 67–69, 102, 109, 133, 142, 189, 252, 260, 355, 450, 452
- Карлсхорст, 269
- Карсская область, 450
- Карфаген, 449
- Касаба, 94
- Каспийское море, 13, 26, 109, 245, 453, 464
- Кастамону, 162, 260
- Катар, 347
- Кашгар, 20
- Кёльн, 325, 364, 536, 542, 543
- Керченский пролив, 115
- Керчь, 18, 47, 400
- Киев, 213, 333, 396, 397
- Кизил-Бурун, 117
- Кизляр, 14, 26, 252
- Киликия, 114, 126, 143, 446, 450, 459, 506, 514
- Кипр, 42, 69, 75, 299, 317, 325, 326, 331, 348, 524, 528, 532
- Киргизия, 352, 540
- Киренаика, 82, 460
- Киркук, 190, 438, 488
- Кировабад, 251
- Китай, 20, 88, 241, 356, 375, 513
- Кобленц, 55
- Коканд, 20
- Кола, 407
- Конийский (Румский) султанат, 7, 541
- Константинополь, 7, 9–11, 29, 32, 35, 70, 104, 105, 121, 393, 394, 397–399, 444, 451, 452, 456, 458, 464
- Конья, 7, 91, 94, 114, 299, 305, 322, 393, 459
- Корея, 297, 523
- Косово, 357, 385
- Котур, 102
- Красноводск, 453, 456
- Крит, 70, 75, 410, 418, 471
- Крым, 11–14, 16, 18, 20, 26, 27, 43, 44, 47, 48, 115, 133, 245, 247, 248, 356, 406, 433, 434, 473, 538
- Крымское ханство, 10, 18
- Куба, 333, 334, 532
- Кубань, 18, 20, 33, 109, 449
- Кувейт, 247
- Кула, 484
- Куллар, 462
- Кура, 44, 220
- Курдистан, 12, 168, 176, 351, 360, 446
- Кутаиси, 454
- Кут-эль Амар, 106
- Кюрюк-Даре, 46
- Кютахья, 91, 143, 147, 307, 459, 469

- Ларга, 18
 Латвия, 510
 Левант, 229, 398, 513
 Леваши, 462
 Лейпциг, 398
 Ленинанкан (Гюмрю), 141
 Ленинград, 213, 242, 261, 496
 Ливан, 106, 228, 446, 541
 Ливерпуль, 437
 Ливия, 82, 347, 349, 428, 460, 542
 Литва, 10
 Лозанна, 82, 150, 153, 155, 160, 166, 187, 189, 190–193, 216, 224, 225, 472, 481, 489
 Лондон, 24, 37, 42, 46, 55, 64, 68, 69, 83, 106, 121, 141, 202, 212, 418, 437, 439, 453, 456, 466, 509, 511, 524, 548
 Лоо, река, 455
 Люксембург, 391, 535
 Мавераннахр, 432
 Македония, 54, 69, 70, 78, 79, 82, 111, 418, 423, 429
 Макрикёй (Бакыркёй), 419
 Малазгирт см Манцикерт, 6, 8, 102
 Малайя, 513
 Малатья, 260, 460
 Мальта, 89, 127, 234, 242, 434, 471, 480
 Мальтеп, 370
 Манисса, 120, 474, 484
 Манчестер, 436
 Марага, 462
 Мараш, 131, 299, 459, 460
 Мардин, 94, 446
 Марица, р., 84, 190
 Мармара, 406
 Марна, 107, 535
 Марокко, 460
 Марсель, 436, 437, 439
 Марухский перевал, 517
 Мекка, 101, 132, 369, 497, 529
 Менемен, 120, 169, 170, 220, 283
 Мергевевер, 446
 Мерзифон, 259
 Мерсин, 73, 94, 114, 131, 205, 483, 484
 Месопотамия, 25, 95, 103, 106, 107, 111, 190, 425, 438, 439
 Мидия, 444
 Мингрелия, 403
 Молдавия (Молдова), 10, 18, 29
 Молдавское княжество, 32, 408
 Монастырь (Манастыр), 79
 Монте-Белло, 521
 Монтрё, 225, 233, 234, 243, 244, 265, 267, 271, 276, 277, 281, 387, 504, 505, 513, 514
 Монтро, 535
 Морья, 16, 32, 396
 Москва, 10, 11, 13–15, 110, 130, 138–144, 209, 210, 212, 213, 215, 237, 238, 242, 243, 245, 271, 280, 281, 298, 333, 335, 354, 357, 381–383, 385, 386, 399, 461, 463, 465, 467, 473, 478, 496–498, 504, 507, 511, 512, 515, 538
 Мосул, 114, 129, 153, 154, 187, 190, 191, 438, 439, 446, 459, 488
 Мраморное море, 5, 67, 98, 105, 148, 154, 215, 309, 443, 444
 Муданья, 94, 148
 Мудрос, 112
 Муни, 462
 Муш, 445, 446, 460
 Мюнхен, 236, 356, 364, 511
 Мюнхенгретц, 35
 Набережные Челны, 547
 Наваринская бухта, 32

- Нагасаки, 521
Назилли, 120, 202, 211, 213, 499
Нальчик, 242
Нахичевань, 139, 220, 251, 539
Николаев, 246
Нион, 507
Нови Сад, 430
Новороссийск, 114, 142, 387, 547
Новороссия, 26
Норвегия, 153, 511, 535
Нормандия, 265
Нурс, дер., 503
Нусайбин, 94
Нью-Йорк, 212, 214, 365
Нюрнберг, 365
- ОАЭ, 347
Одесса, 99, 188, 213, 246, 407, 417, 487
Османие, 131
Османский бейлик, 7, 8
Османская империя, 9–13, 15–20, 23, 24, 26, 28, 29, 31–38, 42, 43, 48–50, 53, 54, 58–64, 66, 69, 70, 74, 78, 61, 92, 84–89, 91, 92, 96, 97, 100, 106, 107, 109–111, 116, 131, 161, 190, 196, 357, 389, 394, 396–399, 402, 405–407, 411, 416, 418–426, 428–430, 434, 436, 438, 439, 441, 442, 444, 471, 501, 547
Охридское озеро, 67
- Пакистан, 536
Палама, 462
Палестина, 43, 106, 107, 111, 356, 460
Палу, 355
Париж, 24, 37, 46, 48, 55, 77, 78, 111, 131, 187, 220, 229, 278, 301, 432, 437, 439, 491, 505, 509, 536
- Пелопоннес, 20, 32
Пера (р-н в Стамбуле), 56, 418
Персия, 14, 26, 29, 46, 117, 403, 442
Петербург, 42, 355, 397, 399, 436
Петровск (Махачкала), 110, 117, 453
Плевна, 66
Поволжье, 12, 14, 433
Позанты, 131
Полатлы, 145, 146, 469
Польша, 10, 16, 188, 220, 238, 240, 263, 396, 399, 442, 449, 510
Португалия, 153
Поти, 28, 29, 32, 33, 44
Потсдам, 270, 274
Причерноморье, 25, 27, 64, 71, 109
Пруссия, 25, 30, 41, 47, 398, 400
Прут, р., 16, 32, 66
Пулур, дер., 260
- Регган, 521
Редут-Кале, 29
Ресна, 78
Ретонд, 450
Решт, 102
Рим, 193, 237, 394
Российская империя, 13, 20, 26, 34, 59, 67, 101, 107, 140, 403, 443, 444, 447, 450
Российская Федерация, 352, 354, 365, 389, 539
Россия, 12–21, 25–37, 40–49, 62, 64–71, 87, 91, 92, 94, 97–106, 108, 109, 115–118, 121, 123, 133, 134, 136, 138, 140, 142, 143, 145, 196, 202, 210, 225, 226, 233, 248, 250, 251, 266, 267, 320, 354, 357, 362, 375–387, 389, 396, 397, 400–403, 406, 409, 410, 417, 418, 424,

- 425, 432, 436, 439, 442–444, 446–449, 451, 453, 460, 463, 467, 472, 473, 497–499, 504, 505, 509–511, 525, 630, 533, 538, 540, 541, 546, 547
- РСФСР, 140, 142, 153, 242, 468
- Румелия (Европейская Турция), 75, 130, 356, 430, 431
- Румский султанат, 7
- Румыния, 64, 66, 68, 69, 75, 97, 153, 227, 230, 236, 238, 246, 272, 429, 451, 510, 519, 520, 538
- Рушук, 28
- Рымник, 400
- Сава, река, 16
- Саганлугский хребет, 68
- Сакарья, река, 143, 145, 146, 245, 444, 467, 469, 498
- Салоники, 77, 78, 80, 82, 299, 425, 426, 430, 431, 434, 524, 525
- Самарра, 94
- Самсун, 114, 120, 122, 189, 205, 460
- Сан-Франциско, 267, 268, 520
- Санкт-Петербург, 17, 355, 382
- Сан-Стефано, 67
- Сараево, 416, 441
- Сардиния, 47
- Сарпы, 354
- Сарыкамыш, 102, 133, 140
- Сасун, 71
- Саудовская Аравия, 347, 349, 361, 382, 536, 542, 548
- Священная Римская империя, 10
- Севастополь, 47, 100, 133, 231, 417, 473, 507
- Северная Добруджа, 46
- Северная Осетия, 382
- Севр, 131, 154
- Сёгют, 7
- Сейдишехир, 335, 337
- Сербия, 10, 27–29, 31, 33, 36, 48, 59, 63–65, 68, 75, 82, 97, 408, 429
- Сибирь, 547
- Сивас, 123, 353, 438, 440
- Сиврихисар, 146
- Силистрия, 32, 46
- Синай, 99, 103
- Синоп, 7, 45, 298, 446
- Сирия, 71, 78, 103, 106, 107, 111, 113, 190, 223, 228, 229, 239, 277, 356, 375, 391, 411, 445, 446, 450, 460, 506, 513
- Скопле, 430
- Словакия, 236, 479
- Советская Россия, 107–109, 113, 124, 130, 133, 134, 138, 139, 142, 143, 187, 208, 209, 216, 236, 461, 465–467, 504
- Советский Союз, 208, 209, 214, 220, 225, 236, 238, 240–243, 247, 249, 250, 253, 262, 264, 270, 271, 274–277, 279, 280, 297, 298, 317, 329, 330, 333, 334, 336, 337, 350, 519, 521
- Согуджак, 19
- Сорт, 446
- София, 11, 66, 67, 84, 429, 430
- Сочи, 121, 357, 455
- Сочинский округ, 121, 455
- Средиземное море, 32, 36, 82, 114, 225, 230, 238, 242, 387, 401, 410, 418, 443, 504, 505, 507
- Средний Восток, 26, 69, 188, 190, 327, 330, 347, 349, 385, 529
- СССР, 168, 188, 195, 208–215, 219, 220, 225, 226, 235–243, 245, 247–254, 262, 264, 265, 269, 270, 272–277, 280, 281,

- 288, 297, 298, 319, 333–337, 347, 350–356, 376, 379, 383, 387, 389, 468, 487, 489, 492, 495, 498–502, 504, 505, 507, 510, 512, 513, 516–520, 533, 540
- Ставрополь, 109, 386, 547
- Ставропольская область, 386, 449
- Сталинград, 245, 257
- Стамбул, 5, 11, 17, 21, 24, 25, 27, 36, 40, 51, 54–57, 61, 62, 65–67, 69, 71, 75, 78–83, 87, 88, 91, 93, 94, 99, 100, 102, 103, 106, 109, 110, 113–116, 120–122, 125 131, 133–135, 144, 146, 148–155, 160, 161, 164, 175, 178, 179, 181, 182, 186, 190, 191, 195, 199, 205, 212, 213, 222, 225, 231, 234, 249, 258, 266, 277, 282, 289, 298–300, 303, 304, 306, 308, 309, 320, 322, 324, 330, 335, 339, 353, 367, 375–377, 380, 382, 393, 394, 398–400, 402, 406, 407, 417, 418, 423, 427, 428, 432–435, 437–441, 444, 445, 448, 449, 454, 457, 458, 461, 462, 470–474, 476, 479, 480, 483, 484, 489, 495–497, 500, 503, 507 509, 515, 516, 521, 522, 525, 531, 537, 542
- Судан, 460
- Судетская область, 236
- Судеты, 237
- Суджук, 12
- Сулеймание, 353, 438
- Сунтери, 462, 463
- Сухуми, 12, 29, 47, 335
- Сухумский округ, 455
- Суэц, 101
- США, 27, 92, 96, 114, 119, 124, 133, 153, 154, 189, 190, 192, 193, 209, 213, 242, 261, 263–265, 268, 270–274, 276–279, 285, 294, 295, 297, 298, 300, 301, 314, 317, 319, 330, 331, 333, 347, 348, 351, 360, 362, 369, 370, 386, 404, 438–440, 444, 449, 457, 459, 472, 490, 507, 512–514, 521, 522, 524, 527, 529, 532, 533, 535, 539, 541, 548
- Таганрог, 16, 397, 400
- Таджикистан, 352, 354, 478
- Тамань, 13
- Тарсус, 73, 131, 181, 484
- Тасос, о-в, 326
- Татарстан, 354, 382, 386, 532
- Тбилиси, 251, 354
- Тебриз, 102
- Тегеран, 102, 188, 227, 264
- Тель-Авив, 360
- Темерниковский порт, 398
- Темрюк, 12, 13
- Тенгиз, 547
- Тенедос, 444
- Терек, 14, 109, 252, 449
- Терки, 14, 395
- Тигр, река, 446
- Тифлис, 46, 108, 116, 117, 135, 136, 140, 406, 447, 452, 456, 462, 502
- Тифлисская губерния, 450
- Тобрук, 429
- Токат, вилайет, 303
- Трабзон (Трапезунд), 71, 134, 136, 145, 189, 234, 298, 336, 357, 411, 445, 463, 467, 546
- Трапезунд, 12, 105, 452, 460, 466
- Трансильвания, 46, 396
- Трансиордания, 446
- Триполи, 426, 432

- Триполитания, 82, 356, 428, 460
Троянский перевал, 66
Туапсе, 117, 142
Тува, 355, 386, 538
Тунис, 75, 356, 460
Тургутлу, 120
Турецкая Армения, 106
Турецкая республика северного Кипра, 348
Турецкий Курдистан, 351
Туркестан, 14, 21, 87, 89, 247, 477, 539
Туркменистан, 20, 352, 356, 539
Узбекистан, 352, 354, 356, 540
Украина, 14, 143, 242, 396, 399, 517, 538
Украинская ССР, 153
Ункяр Искелеси, 35
Урал, 251
Урмия, оз., 105
Урфа, 114, 131, 446, 459
Ускюп, 11, 431
Ушак, 132, 303, 483, 484
Уши (под Лозанной), 82, 192
Феодосия, 100
Филиппины, 513
Филиппополь (г. Пловдив), 67
Финляндия, 236, 239, 407, 510
Флория, 508
Фокшаны, 400
Фракия, 82, 92, 99, 126, 131, 144, 148, 152, 190, 217, 429, 444, 470, 500
Франкфурт, 365, 535
Франция, 16, 17, 24, 25, 27, 28, 30–32, 34, 35, 39, 41–49, 55, 65, 68, 71, 83, 92, 95, 97, 104, 106, 119, 143, 147, 148, 153, 155, 189, 190, 192, 196, 209, 228–230, 235–241, 243, 264, 271, 272, 277, 294, 318, 340, 365, 379, 397, 399–402, 409, 418, 421, 431, 432, 442–446, 449–451, 459, 472, 474, 483, 490, 500, 506, 507, 510–512, 515, 521, 522
ФРГ, 301, 348, 363
Хавза, 122, 406
Хаджыбекташи, 457, 458
Хаймана, 146
Хайфа, 446
Хакассия, 355, 386, 538
Хакьяри, 106, 446
Харпут, 440
Харьков, 333
Хатай (Александретта), 190, 228, 229, 506
Хива, 20
Хиджаз, 106, 450, 460
Хиросима, 521
Хорасан, 458
Хунзак, 462
Царицын, 115, 451
Центральное Анатолийское нагорье, 131
Цинандали, 406
Чаган, 478
Чанаккале, 304
Чанкая, квартал в Анкаре, 146, 232, 248, 305, 306, 468, 478, 507, 508
Чаталджа, 83, 161
Чекмедже, 55
Черкасск, 17, 398, 399
Черкессия, 18, 19, 33, 406
Черногория, 59, 63, 65, 67, 68, 82
Чёрное море, 15–17, 26, 30–35, 45–48, 55, 64, 67, 99, 105, 106, 109, 114, 133, 154, 225–227, 244, 264, 267, 271, 276, 298, 333, 337, 379, 380, 399,

- 406, 408, 409, 418, 439, 472, 488, 504, 505, 513, 517, 519, 533
- Черноморские проливы, Проливы, 5–7, 18, 27, 34, 41, 47, 70, 188, 225–227, 234, 238, 240, 243, 245, 265, 267, 269–271, 273–277, 280, 281, 387–389, 399, 400, 409, 410, 443, 450, 470, 472, 504, 505, 514
- Черноморско-Кубанское побережье, 143
- Чесменская бухта, 18
- Чехия, 236, 379
- Чехословакия, 220, 236, 294, 506
- Чеченистан, 135, 357, 406, 463, 541
- Чечня, 67, 118, 135, 357, 383, 385, 386, 452, 464, 465, 502, 536, 540, 536, 540, 548
- Чигирин, 396
- Чифтелер, дер., 260
- Чувашия, 355, 386, 538, 547
- Шатах, 102
- Шатой, 253
- Швейцария, 161, 365, 535
- Швеция, 153, 400, 488, 535
- Шейново, 66, 67
- Шипка, 66, 67
- Шипкинский перевал, 66
- Штуттгарт, 364
- Шумер, 217
- Шумла, 32
- Шура Тимурхан (Буйнакск), 462
- Эгейский р-н, 94, 119, 182, 289, 304
- Эгейское море, 18, 67, 82–84, 99, 244, 326, 348, 460, 519
- Эдирне, 11, 32, 33, 83, 84, 131, 170, 175
- Эдремит, 459
- Элязыг, 460
- Энзели, 453
- Энос, 444
- Эргани, 438
- Эрзерум, Эрзурум, 7, 33, 47, 69, 71, 105, 106, 120, 123, 124, 139, 189, 249, 260, 446, 453, 457, 460, 461, 541
- Эрзинджан, 105, 460
- Эриань, 28, 44
- Эскишехир, 143, 146, 153, 260, 305, 307, 459, 469
- Эстония, 510
- Этимесут, 372
- Эфиопия, 230
- Югославия, 153, 175, 188, 227, 248, 473, 520
- Южная Болгария (Восточная Румелия), 68
- Южная Добруджа, 429
- Южная Осетия, 120
- Южные Споряды см. Додеканес
- Юмурталык, 438
- Якутия, 355, 386, 538
- Ялта, 268
- Япония, 153, 242, 268, 294, 431, 513, 520
- Ярымджа, 372
- Яссы, 32
- Яссыада, о-в, 300, 309

SUMMARY

In the monography is submitted the brief history of origin and development of the Turkish State to the beginning of XX century, and then are described the basic stages of development of Turkey in XX century from Young Turks movement – before coming to power of the government of a “moderate” islam in 2002.

Estimating development of Turkey in XX century, we are convinced on the whole: after disorder of the Ottoman empire which has lost the main reference point of the development – infinite conquests – the ruling elite of Turkey has found in itself forces to establish on new bases the statehood and independence. Thus osmanian eclectic europeanization of XIX-th century was replaced by republican modernization, and the new ideology based on principles of secularism and nationalism has replaced former with her rests of Gazavat, Osmanism and a Sheriyat.

Proclaimed by Mustafa Kemal Ataturk and his adherents great historical task – modernization of all sides of life of the Turkish society, generated by pulses of catching up development, is realized less than for one century. Especially the first, really revolutionary and most difficult steps in this direction have provided creation of bases of the secular state, the national industry and as a whole of national economy. This time was filled not only successes in secularisation, but also the failures caused, in our opinion, by extreme measures of nationalism, passing in panturkizm.

In present monograph the author aspired to estimate the basic stages of an all-around development of the republican Turkish state, first of all his actions in spheres both internal and foreign policy. At an estimation of foreign aspects whenever possible the due attention was given Turkey's relations with the USSR, and after his disintegration – with the Russian Federation. A core of these relations were and there is not so much economy, how many a politics and ideology. Besides such old vital for Russia of a theme of Straits the author aspired to draw attention of the readers to other problem, especially important in 90th years – Turkey and Northern Caucasus, Turkey and the Russian turkis, Turkey and the Russian moslems.

In an economic history of republic the most important on a sight of the author stages were what reformed a national economy for creation of extreme conditions of catching up development. Etatism reforms of 30th years have allowed the state to create the first large industrial enterprises. T. Ozal's reforms of 80th years, already in a channel of present catching up development of the country, have undermined still recently vital and, it seemed already firm bases of the state domination in economy, have opened it to all world. The privatization spent nowadays liquidated already much state monopolies in industry, an infrastructure and credit-bank sphere, promoted the further successes of private business in internal both foreign trade and construction. At the same time the private initiative yet did not become replacement of the state in the heavy industry, an social infrastructure, the defensive industry, development of technology.

To the beginning XXI century, Turkey has turned to one of the largest regional industrial-agrarian powers of Eurasia managed at the same time to increase the population with 14 up to 70 million of the person, and her GDP per capita last years changes around of 3 thousand dollars. Turkey all carries out a role of the economic, trading and transport bridge between Europe and Asia more successfully. Turkey for a long time applies for the post in EU and an obstacle to this are lacks not so much in modernization of economy, how many in democratization of attitudes between the state and a society.

The structure of the monograph is displayed in the following chapters. Introduction. I. XIX century – time of Ottoman europeization II. The beginning of XX century – the end of Empire. III. A difficult way to Republic. IV. Formation of Kemalizm regime V. Kemalizm authority and its reforms. VI. Turkey and Second World War. VII. “Cold War” began. VIII. 60–70 years – the Country between military regimes. IX. T. Ozal's «White Revolution» and the end of Cold War. The conclusion.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА I. ВРЕМЯ ОСМАНСКОЙ ЕВРОПЕИЗАЦИИ.....	23
Первые шаги на пути европеизации.....	23
Восточный вопрос.....	25
Первый танзимат.....	36
Внешние условия танзимата	40
Второй танзимат.....	48
Итоги османской реформации и Восточный вопрос к началу XX века.....	62
ГЛАВА II. НАЧАЛО XX ВЕКА – КОНЕЦ ИМПЕРИИ, СМЕНА ИДЕОЛОГИИ	76
Абдулгамид II и младотурки.....	76
Формирование младотурецкой идеологии	85
Экономика в начале века.....	90
Турция в Первой мировой войне	97
ГЛАВА III. ТРУДНЫЙ ПУТЬ К РЕСПУБЛИКЕ	113
Последние дни империи	113
Начало сопротивления оккупантам – начало кемализма	119
Анкара – главный штаб новой власти.....	132
Победа завоёвана.....	144
ГЛАВА IV. СТАНОВЛЕНИЕ КЕМАЛИСТСКОГО РЕЖИМА	157
Светское государство, светская власть	157
Тюркизм – государственная идеология	169
Первые меры по поддержке частного сектора.....	178
Турция и внешний мир после Лозанны	187
ГЛАВА V. КЕМАЛИСТСКАЯ ВЛАСТЬ И РЕФОРМЫ.....	198
Мировой экономический кризис и Турция.....	198
Сотрудничество Турции с СССР	208
Национализм и авторитарная власть.....	215
Вопросы внешней политики	224
Турция без Ататюрка.....	230
ГЛАВА VI. ТУРЦИЯ И ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА.....	235
Внешняя политика нового руководства страны.....	235

Турция и Великая Отечественная война СССР с фашистской Германией	241
Национализм и мировая война.....	254
Завершающий этап мировой войны	260
ГЛАВА VII. «ХОЛОДНАЯ ВОЙНА» НАЧАЛАСЬ.....	270
Поиск модели сотрудничества с западным миром	270
Послевоенная внутренняя политика. Переход к многопартийности	281
Демократическая партия у власти	288
Финал власти ДП – военный переворот 1960 г.....	302
ГЛАВА VIII. СТРАНА МЕЖДУ ВОЕННЫМИ РЕЖИМАМИ – 1960–1970-е годы	308
Последствия военного переворота 1960 г.....	308
Правительственные коалиции и политическая борьба	318
Радикализация политической жизни.....	324
Турция готова развивать отношения с СССР.....	333
ГЛАВА IX. «БЕЛАЯ РЕВОЛЮЦИЯ» ОЗАЛА. ТУРЦИЯ В ПОСЛЕДНЕЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ XX ВЕКА.....	338
От этатизма к рынку. Реформы Тургутта Озала.....	338
Турция и завершение холодной войны	350
Исламизм и светская власть.....	359
Основные проблемы внутренней и внешней политики страны к началу XXI века	366
Турция – экономический партнёр и политический соперник России в Евразии.....	376
Проблемы политического и идеологического соперничества двух стран	383
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	389
Источники и примечания.....	391
Историческая хронология	549
Краткая библиография.....	566
Указатель имён собственных	579
Указатель географических названий.....	591
Summary	603